

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В.А. Шестак,

профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the O.E. Kutafin University (MSAL), Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

*Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 07.10.2024
Цена договорная

Адрес редакции:

**125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com**

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2024

А.В. ФЕДОРОВ. Он был первым: к истории
постановки вопроса об уголовной
ответственности юридических лиц
в Российской Федерации 9

А.А. БЕССОНОВ. Киберпреступность:
тенденции и перспективы 23

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Российское региональное
законодательство как инструмент обеспечения
национальной безопасности 31

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Г.Ф. КОИМШИДИ, Е.А. ШЕКК. Преступления
против собственности в начале XXI века 39

Д.А. ЛУНЬКОВ. О некоторых аспектах
формирования института освобождения
от уголовного наказания в российском
уголовном законодательстве 56

В.А. ПЕРОВ, А.А. ШИБАНОВА. Некоторые
криминологические и уголовно-правовые
аспекты развития системы государственных
и муниципальных закупок в Российской
Федерации 64

А.Ж. САРКИСЯН. Транснациональный характер
преступности в киберпространстве 71

М.В. ГОНЧАРОВА, В.И. ШИЯН. Современные
тенденции преступности мигрантов 76

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лицам, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 23,5
Печать офсетная
Отпечатано типографии ООО «Буки
Веди», г. Москва, вн. тер.
г. Муниципальный округ Зюзино,
пр-кт Балаклавский, д. 28Б, стр. 1,
Тел.: +7(495)926-63-96
www.bukivedi.com
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

С.В. ВАЛОВ. Запрос и требование следователя 84

В.В. СОЛОДОВНИК. Обеспечение прав
потерпевшего при заключении досудебного
соглашения о сотрудничестве 95

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Р.Г. ИСКАЛИЕВ. Современное состояние
оперативно-разыскного противодействия
преступлениям экономической
и коррупционной направленности в сфере
топливно-энергетического комплекса 102

В.Н. КАРАГОДИН. Особенности раскрытия
и расследования преступных проявлений
молодежного экстремизма 111

М.В. КАРДАШЕВСКАЯ. Особенности проверки
сообщения о склонении несовершеннолетнего
к потреблению наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов 117

А.М. САЖАЕВ, А.Л. МИШУТОЧКИН.
О некоторых особенностях назначения
судебно-психиатрических, комплексных
психолого-психиатрических экспертиз
по уголовным делам, связанным
с несовершеннолетними 124

С.В. ХАРЧЕНКО, Г.И. ЯРОЩЕНКО. Типичные
следственные ситуации и их влияние
на информационное обеспечение
расследования преступлений, связанных
с безвестным исчезновением лиц 131

Ю.И. ХОЛОДНЫЙ. Исследования
с применением полиграфа: диагностика
наличия у человека скрываемой информации
об известных ему объектах и действиях 138

В.А. ШУРУХНОВ, А.М. ПОПОВ. Некоторые
аспекты противодействия расследованию
коррупционных преступлений 146

Исследования молодых ученых

- А.Ф. ГИЛЬМУТДИНОВА.** Отрасли уголовно-процессуального, уголовного и налогового права в обеспечении в налоговых отношениях баланса частного и публичного интересов 154
- Д.А. ЖУКОВ.** К вопросу о теории и практике реализации полномочий следователя по сборанию доказательств в досудебном производстве 163
- М.Б. КИСЕЛЕВ.** Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении российскими государственными органами своих полномочий 170
- Е.Л. КУЗНЕЦОВА.** Особенности проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи 179

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law, associate
professor*

In preparation numbers involved:

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on

07.10.2024

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 3/2024

A.V. FEDOROV. He was the first:
on the history of raising the issue of criminal
liability of legal entities in the Russian
Federation 9

A.A. BESSONOV. Cybercrime: trends
and prospects 23

Legal sciences

Theory and history of law and the State; the history of the teachings of law and the State

L.V. GOLOSKOKOV. Russian regional
legislation as a tool for ensuring
of national security 31

Criminal law and criminology; penal enforcement law

G.F. KOIMSHIDI, E.A. SHEKK. Crimes
against property at the beginning
of the XXI century 39

D.A. LUNKOV. On some aspects
of the formation of the institution
of exemption from criminal punishment
in Russian criminal legislation 56

V.A. PEROV, A.A. SHIBANOVA. Some
criminological and criminal law aspects
of the development of the system of state
and municipal procurement in the Russian
Federation 64

A.Zh. SARKISYAN. Transnational nature
of cybercrime 71

M.V. GONCHAROVA, V.I. SHIYAN. Current
trends in migrant crime 76

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 23,5. Offset printing
It is sent for the press 07.10.2024
Printed by the printing house
of LLC "Buki Vedi", Moscow,
ext. ter. Zyuzino, Balaklavsky ave.,
28B, building 1,
Tel.: +7(495)926-63-96
www.bukivedi.com

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

Criminal trial

S.V. VALOV. Inquiry and requirement
of the investigator 84

V.V. SOLODOVNIK. Ensuring the rights
of the victim when concluding a pre-trial
cooperation agreement 95

Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

R.G. ISKALIEV. The current state
of operational investigative counteraction
to crimes of economic and corruption
orientation in the field of fuel and energy
complex 102

V.N. KARAGODIN. Features of disclosure
and investigation of criminal manifestations
of youth extremism 111

M.V. KARDASHEVSKAYA. Features
of verification of a report on the inclining
of a minor to the consumption of narcotic
drugs, psychotropic substances
or their analogues 117

A.M. SAZHAEV, A.L. MISHUTOCHKIN.
On some features of the appointment
of forensic psychiatric, complex psychological
and psychiatric examinations in criminal
cases involving minors 124

S.V. KHARCHENKO, G.I. YAROSHCHENKO.
Typical investigative situations
and their impact on information support
for the investigation of crimes related
to the unknown disappearance of persons 131

Yu.I. KHOLODNY. Research using a polygraph:
diagnostics of the presence of hidden
information about objects and actions known
to a person 138

V.A. SHURUKHNOV, A.M. POPOV. Some aspects of countering the investigation of corruption crimes 146

Research by young scientists

A.F. GILMUTDINOVA. Branches of criminal procedure, criminal and tax law in ensuring a balance of private and public interests in tax relations 154

D.A. ZHUKOV. On the theory and practice of the exercise of the investigator's powers to collect evidence in pre-trial proceedings 163

M.B. KISELEV. The social conditionality of the criminal law protection of information on the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance of their powers by Russian state bodies 170

E.L. KUZNETSOVA. Features of conducting investigative actions using video conferencing systems 179

Он был первым: к истории постановки вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории постановки вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с акцентом на вклад профессора Анатолия Валентиновича Наумова в изучение этого направления развития уголовного законодательства. Отмечается, что А.В. Наумов первым из советских ученых высказал и обосновал позитивную позицию по отношению к уголовной ответственности юридических лиц; входил в число авторов, подготовивших для замены Уголовного кодекса РСФСР проект, включавший нормы об уголовной ответственности юридических лиц; на протяжении более чем тридцати лет в своих работах исследует эту ответственность, уделяя особое внимание её объективной обусловленности, доктринальным основам, вариантам законодательного закрепления и анализу доводов противников появления института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, уголовная ответственность юридических лиц, А.В. Наумов, проект Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для цитирования: Федоров А.В. Он был первым: к истории постановки вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 9–22. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.001.

He was the first: on the history of raising the issue of criminal liability of legal entities in the Russian Federation

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the history of raising the issue of criminal liability of legal entities in the Russian Federation, with an emphasis on the contribution of Professor Anatoly Naumov to the study of this direction of development of criminal legislation. It is noted that A.V. Naumov was the first of the Soviet scientists to express and justify a positive position in relation to the criminal liability of legal entities; was one of the authors who prepared a project to replace the Criminal Code of the RSFSR, which included rules on the criminal liability of legal entities; For more than thirty years, in his works he has been exploring this responsibility, paying special attention to its objective conditionality, doctrinal foundations, legislative options and analysis of the arguments of opponents of the emergence of the institution of criminal liability of legal entities in the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal legislation, criminal liability of legal entities, A.V. Naumov, draft Criminal Code of the Russian Federation.

For citation: Fedorov, A.V. (2024) He was the first: on the history of raising the issue of criminal liability of legal entities in the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–22. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.001.

Настоящая статья¹ продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева об уголовной ответственности юридических лиц² и посвящена вкладу в изучение этой ответственности одного из известнейших специалистов в области уголовного права современной России — профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Наумова Анатолия Валентиновича³.

Обращение к этому вопросу обусловлено тем обстоятельством, что в публикациях ряда современных исследователей, посвященных уголовной ответственности юридических лиц, выпадают из используемых источников труды А.В. На-

умова, ставшие, образно говоря, «фундаментом» для начала процесса изучения в Российской Федерации данного вида уголовной ответственности, а выводы части современных работ во многом повторяют результаты исследований, ранее проведенных Анатолием Валентиновичем.

Кроме того, подготовка данной статьи обусловлена состоявшимися значимыми событиями в жизни ученого — 17 марта 2024 г. Валентину Анатольевичу исполнилось 85 лет, а 28 мая 2024 г. на общем собрании академиком и членом-корреспондентов Российской академии наук за выдающиеся работы в области юриспруденции Анатолию Валентиновичу Наумову вручена золотая медаль имени В.Н. Кудрявцева, высшая научная награда для специалистов в области уголовного права⁴. Анатолий Валентинович также награжден Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным медалью «За достижения в научной и педагогической деятельности».

Автором ранее уже публиковались статьи, посвященные научным трудам А.В. Наумова, но в них лишь фрагментарно раскрывался его вклад в изучение проблематики уголовной ответственности юридических лиц⁵, тогда как уже многие годы проблематика уголовной ответственности юридических лиц входит в обширный круг научных тем, которыми занимается Анатолий Валентинович.

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц, то есть о признании юридического лица субъектом преступления либо субъектом уголовной ответственности, в современной российской уголовно-правовой науке относится к числу наиболее дискуссионных.

В советский период такая ответственность оценивалась исключительно с критических позиций, как обеспечивающая интересы капитали-

¹ Статья подготовлена на основе тезисов доклада «Созидатель новой реальности: концепция уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова», сделанного автором 19 марта 2024 г. на научно-практической конференции «Современные проблемы уголовного права» в Университете прокуратуры Российской Федерации (г. Москва).

² См., напр.: Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 313; Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12; Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—20; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

³ Анатолий Валентинович также член Совета при Президенте Российской Федерации по совершенствованию правосудия, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, член исполнительного комитета Международного научно-консультативного совета ООН по предупреждению преступности и уголовной юстиции (г. Милан, Италия), член руководства Международного криминологического общества (Париж, Франция), член Союза писателей Москвы, Заслуженный работник Министерства внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время А.В. Наумов является главным научным сотрудником отдела научно-обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.

⁴ Золотая медаль имени В.Н. Кудрявцева присуждена А.В. Наумову постановлением Президиума Российской академии наук № 122 от 13 июня 2023 г. за монографию «Преступление и наказание в истории России» и авторский комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации «Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий».

⁵ См.: Федоров А.В. Научная школа профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Российский следователь. 2019. № 5. С. 3—12. doi: 10.18572/1812-3783-2019-5-3-12; Федоров А.В. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 23—30.

стов и направленная на ограничения прав трудящихся (рабочего класса).

Представители советской уголовно-правовой науки однозначно исходили из того, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, и категорично утверждали, что ни при каких условиях юридические лица по советскому законодательству не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

А.В. Наумов первым из советских ученых сформулировал позитивную позицию по отношению к уголовной ответственности юридических лиц, изложив её в своей статье, опубликованной в 1991 году в журнале «Советское государство и право».

Учитывая значимость этой позиции для отечественной уголовно-правовой науки периода перехода от социалистических к рыночным экономическим отношениям, представляется целесообразным привести её дословно и полностью: «Происходящие в Советском Союзе поистине революционные преобразования, направленные на слом командно-административной системы, отход от принципов жесткого централизованного планирования в экономике и переход к рыночным отношениям требуют решительного пересмотра функционального назначения уголовного закона применительно к его воздействию на экономику»⁶.

«По всей вероятности произойдет сближение нашего законодательства с некоторыми положениями общей части уголовного права государств с традиционно развитой рыночной экономикой. Например, придется и нам пересмотреть традиционные представления о субъекте преступления лишь как о физическом лице. Рыночные отношения и у нас способны превратить в субъекта ряда экономических преступлений и юридических лиц с возможным применением к ним штрафных уголовно-правовых санкций (для нас непривычно большого размера). Такой подход, видимо, вполне впишется и в законодательное регулирование деятельности общественных организаций, включая применение к ним такой уголовно-правовой санкции, как роспуск судом ответствующих организаций.

Следует отметить, что вопрос о возможности ответственности юридических лиц уже много лет обсуждается в международном уголовном праве. Советские юристы, исходя из определенной трак-

товки Устава Нюрнбергского трибунала и обвинительного заключения по делу главных военных преступников, обычно отрицали саму постановку вопроса об уголовной ответственности гитлеровских организаций в качестве юридических лиц. Однако в последние годы на основе международно-правовых документов, принятых после второй мировой войны (например, Декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 г.), советские юристы признают, например, государство в качестве субъекта международного преступления и ответственности за его совершение. Думается, что такой подход вполне близок и к признанию (в условиях рыночной экономики) юридических лиц субъектами экономических преступлений и, соответственно, уголовной ответственности»⁷.

Комментируя приведенную позицию, следует отметить, что вопросы об уголовной ответственности юридических лиц как таковой рассматривались советскими специалистами и до А.В. Наумова, но это были либо критические оценки уголовной ответственности юридических лиц в учебной литературе⁸, либо работы, посвященные зарубежному уголовному законодательству, как правило, государств, относящихся к семье общего права⁹, или публикации, посвященные уголовной ответственности юридических лиц в Китае, установленной в 1987 г. при переходе страны к рыночной экономике¹⁰.

Таким образом, А.В. Наумов во второй половине XX века стал первым из отечественных уче-

⁷ Там же. С. 35.

⁸ См., напр.: Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Часть Общая. Преступление / А.А. Пионтковский. М.: Наука, 1970. С. 215—216.

⁹ См., напр.: Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / перевод с английского А.С. Никифорова; под редакцией и с предисловием Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. С. 56—59.

¹⁰ Например, непосредственно предшествовала рассматриваемой статье А.В. Наумова публикация: Имамов Э.З. О правонарушениях в современной экономике КНР и их юридической оценке // Советское государство и право. 1991. № 1. С. 103—111. В этой статье введение уголовной ответственности юридических лиц связывается с переходом Китая к рыночной экономике, с необходимостью борьбы с экономическими преступлениями в изменившихся условиях. Отмечалось, что с середины 80-х годов китайскими правоведами обсуждалась необходимость введения в условиях «товарной экономики» уголовной ответственности юридических лиц, и указывалось на «корпоративный эгоизм» как на одну из социальных предпосылок установления уголовной ответственности юридических лиц.

⁶ Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 28.

ных, предложившим рассмотреть вопрос о включении тогда еще в советское уголовное законодательство положения об уголовной ответственности юридических лиц.

В дальнейшем он раскрыл свою позицию в опубликованной в журнале «Советская юстиция» статье «Предприятие на скамье подсудимых?»¹¹, обозначив следующие вопросы.

1. *Исторические вехи признания ответственности юридических лиц уголовным правом*, указав, что еще во Франции в XVII веке предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные корпорациями и общинами. Позднее ответственность юридических лиц появилась в англо-американском уголовном праве.

2. *Круг субъектов уголовной ответственности*, отметив, что вначале это произошло в сфере хозяйственного уголовного права для борьбы с преступной деятельностью синдикатов и трестов, затем была предусмотрена уголовная ответственность общественных организаций, также наказываемых штрафом в рамках уголовного процесса.

3. *Преступления, за которые предусматривается уголовная ответственность юридических лиц*, отметив особое значение такой ответственности для борьбы не только с экономическими, но и экологическими преступлениями.

4. *Характер уголовно-правовых санкций, применяемых к юридическим лицам*, указав, что они должны быть такими, чтобы «ударяли» не только, например, по руководителю или владельцу предприятия, загрязняющего атмосферу, но были способны сделать экономически невыгодным занятие экологически вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия. Штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам, способны реализовать эту идею, а штрафы, применяемые к физическим лицам, — нет (в силу их существенного отличия по размерам).

5. *Признание международными организациями уголовной ответственности юридических лиц*, указав, в частности, что в 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы (ЕС) рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления, и эта рекомендация уже реализована в законодательстве ряда европейских стран.

¹¹ Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17/18. С. 3.

6. *Соотношение уголовной и административной ответственности юридических лиц*, констатируя, что некоторые предлагают «штрафную» проблему ограничить административным правом, устанавливая любые по размеру штрафы для юридических лиц, а также предусматривая право принятия решения об ограничении или приостановлении деятельности предприятий, если она, например, является экологически вредной. В связи с этим он ставит вопрос, почему же такая санкция не может быть применена в рамках уголовного процесса?

7. *Преимущества уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с их административной ответственностью*. Им отмечено: «Если мы говорим о законности, о правовых началах борьбы с экологическими преступлениями, то уровень законности в уголовном процессе на много отличается от административно-правового. Следует учитывать и возможности возмещения причиненного ущерба окружающей среде в порядке гражданского иска в рамках уголовного процесса. В этом случае права протерпевших от экологического преступления будут куда надежнее защищены, нежели чем в другой форме судебного или иного производства».

8. *Сосуществование принципа уголовной ответственности юридических лиц с принципом личной виновной ответственности*, в соответствии с которым принцип личный виновной ответственности должен оставаться неизменным, а там где жизнь выдвигает иной принцип — ответственности юридических лиц — он может сосуществовать с первым и дополнять его.

9. *Объективную обусловленность уголовной ответственности юридических лиц*, указав: «Ответственность юридических лиц в уголовном праве не случайно возникла в праве стран с рыночной экономикой. Если мы всерьез думаем о разгосударствлении и приватизации собственности, включая промышленные предприятия, то уголовная ответственность юридических лиц не может миновать нас. Поднятый вопрос касается не только экологических преступлений. Рынок и рыночные отношения едва ли не неизбежно приводят нас к ответственности корпораций за хозяйственно-экономические преступления. Напрашивается вопрос и о возможной уголовной ответственности общественных организаций».

Приведенные работы А.В. Наумова положили начало научной дискуссии российских ученых по вопросам уголовной ответственности юридических лиц, продолжающейся уже более 30 лет.

Высказанную А.В. Наумовым позицию по вопросу уголовной ответственности юридических лиц поддержали многие специалисты, сформулировав свое отношение к этому виду ответственности и её понимание.

Так, разработанная концепция уголовной ответственности юридических лиц была поддержана в публикациях и выступлениях С.Г. Келиной¹², А.С. Никифорова¹³ и ряда других известных ученых, обративших одновременно внимание на необходимость её дальнейшего обсуждения. При этом, например, В.Н. Кудрявцев указывал: «Основанием уголовной ответственности юридических лиц должен быть состав преступления. Вместе с тем должны быть предусмотрены и ограничения: ответственность может наступать лишь в том случае, если действия, нарушающие уголовно-правовой запрет, были совершены в интересах или с согласия юридического лица»¹⁴. Ю.Х. Калмыков отмечал необходимость серьезного обсуждения уголовно-правовых мер воздействия к юридическим лицам, так как обычные меры уголовного воздействия к ним не применимы¹⁵.

Ряд ученых выступили против включения института уголовной ответственности юридических лиц в российское законодательство. Некоторые из них в дальнейшем изменили свою позицию, признав объективную обусловленность уголовной ответственности юридических лиц¹⁶.

¹² Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1994. С. 50—60.

¹³ Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1994. С. 43—49.

¹⁴ Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. № 6. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 49.

¹⁶ Так, Н.Ф. Кузнецова, изначально отрицавшая возможность уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, на основании латвийского опыта установления уголовной ответственности юридических лиц пришла к выводу, что он интересен и может быть учтен при критическом его осмыслении в подготовке предложений по совершенствованию российского законодательства, в котором «пришло время предусмотреть систему мер уголовно-правового характера для юридических лиц». См.: Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 15.

Начальный период дискуссии совпал с разработкой нового Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), который должен был заменить Уголовный кодекс РСФСР.

А.В. Наумов входил в группу разработчиков проекта УК РФ и отстаивал позицию о необходимости включения в УК РФ норм об уголовной ответственности юридических лиц. Мнения по этому вопросу разделились и первый проект УК РФ, (авторы — Х. Ахметшин, Э. Бибилова, Г. Борзенков, С. Бризе, М. Важенин, Б. Волженкин, Е. Игумнов, Р. Касютина, А. Коробеев, Н. Кузнецова, А. Наумов, П. Повелицына, А. Тер-Акопов, Ю. Корневский)¹⁷, представленный Президентом Российской Федерации 19 октября 1992 г. в Верховный Совет Российской Федерации для доработки и рассмотрения, не предусматривал возможности уголовной ответственности юридических лиц¹⁸.

В последующем группа разработчиков законопроекта дополнила его положениями о такой ответственности — А.В. Наумов и его коллеги по группе впервые в Российской Федерации сформулировали предложения о включении в национальный Уголовный кодекс норм, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц¹⁹.

Поправки, в частности, предусматривали:

- дополнение принципов, на которых основан УК, принципом виновной ответственности юридических лиц;

¹⁷ Текст проекта см.: Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. 1992. № 20 (22). Специальный выпуск. В дальнейшем указанный проект был подготовлен А.В. Наумовым и его соавторами к публикации с научным комментарием: Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / авт. кол.: Х. Ахметшин, Г. Борзенков, Б. Волженкин и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993.

¹⁸ В силу обострившихся противоречий между Верховным Советом Российской Федерации и Президентом Российской Федерации, а также ряда других причин, главным образом субъективного характера, данный проект не был рассмотрен Верховным Советом.

¹⁹ Предложения были сформулированы в виде поправок для внесения в проект Уголовного кодекса Российской Федерации, внесенный Президентом Российской Федерации 19 октября 1992 г. в Верховный Совет Российской Федерации. Указанные предложения опубликованы в работе: Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / авт. кол.: Х. Ахметшин, Г. Борзенков, Б. Волженкин и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993. С. 297—301.

- установление, что основанием уголовной ответственности юридических лиц является совершение физическим лицом деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, когда оно было совершено в корыстных или иных интересах юридического лица;
- определение, что наказание применяется в отношении юридических лиц в целях пресечения их деятельности, представляющей общественную опасность для личности, окружающей среды, общества и государства, а также для возмещения причиненного преступлением ущерба;
- установление следующих видов наказаний, применяемых к юридическим лицам: 1) возложение обязанности загладить причиненный вред²⁰; 2) штраф²¹, 3) приостановление или прекращение деятельности юридического лица²².

При обосновании включения в национальный Уголовный кодекс норм, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, в качестве примера приводились экологические правонарушения. Отмечалось, что в целом ряде случаев экологические правонарушения по степени общественной опасности, по тяжести умышленно причиненного ущерба окружаю-

²⁰ Определялось, что обязанность загладить причиненный вред юридическим лицом состоит в непосредственном устранении причиненного вреда или в возмещении материального ущерба своими силами и средствами. Если юридическое лицо в установленный судом срок не выполнит обязанность загладить причиненный вред, суд может заменить это наказание штрафом в десятикратном размере по отношению к оценке причиненного вреда.

²¹ Предлагалось установление штрафа виновному юридическому лицу в зависимости от длительности причинения вреда окружающей среде, тяжести наступивших последствий и причиненного преступлением ущерба в пределах размера от десяти до ста процентов прибыли, полученной юридическим лицом за один год деятельности, который считается завершенным на день вынесения приговора. Если деятельность юридического лица была приостановлена или прекращена до вынесения приговора, то этот срок считается завершенным на день приостановления или прекращения его деятельности.

²² Определялось, что приостановление деятельности юридического лица состоит в наложении ареста на имущество и денежные средства, принадлежащие юридическому лицу, а прекращение деятельности юридического лица — в его ликвидации в установленном законом порядке в соответствии с приговором суда.

щей среде «несовместимы» с административной или гражданской ответственностью, и делался вывод о необходимости применения к юридическим лицам уголовно-правовых мер.

В силу обострившихся противоречий между Верховным Советом Российской Федерации и Президентом Российской Федерации, а также ряда других причин, главным образом субъективного характера, данный проект не был рассмотрен Верховным Советом.

В последующем на основе этого проекта был подготовлен и внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Илюхиным и В.Д. Филимоновым проект Уголовного кодекса Российской Федерации, включавший нормы об уголовной ответственности юридических лиц. Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 3 октября 1994 г. он был принят к рассмотрению.

Ранее 22 июля 1994 г. Президентом Российской Федерации был внесен проект Уголовного кодекса, также предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц²³.

Результатом рассмотрения имевшихся законодательных инициатив стало принятие в 1996 г. УК РФ, введенного в действие с 1 января 1997 г. При принятии УК РФ предложения об уголовной ответственности юридических лиц не были учтены.

Однако с принятием УК РФ вопрос об уголовной ответственности юридических лиц не утратил актуальности. Продолжились доктринальная разработка включения института уголовной ответственности в российское законодательство, изучение зарубежного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц и практики его применения, подготовка законопроектов об уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, включение вопросов об уго-

²³ Этот проект был подготовлен Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации. В состав рабочей группы по его разработке входили: И.М. Гальперин, А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, Ю.А. Красиков, Г.М. Миньковский, М.С. Палеев, С.А. Пашин, Э.Ф. Побегайло, С.Б. Ромазин, О.Ф. Шишов. Об этом см.: Побегайло Э.Ф. Новый этап в развитии российского уголовного законодательства // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, Ростов-на-Дону, 1996. С. 6; Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб, 2005. С. 673.

ловной ответственности юридических лиц в учебную литературу по уголовному праву²⁴.

Так, сразу после принятия УК РФ вышел подготовленный А.В. Наумовым курс лекций по российскому уголовному праву, в котором нашла отражение тематика уголовной ответственности юридических лиц²⁵.

Эта проблематика нашла отражение и в последующих учебных курсах, подготовленных профессором А.В. Наумовым²⁶, а также в его комментарии к УК РФ²⁷ и в фундаментальном труде «Преступление и наказание в истории России»²⁸.

Существенное значение для доктринальных разработок периода перехода от советского к российскому уголовному праву, включая формирование отношения к институту уголовной ответственности юридических лиц, имела подготовленная А.В. Наумовым совместно с известным американским ученым Дж. Флетчером работа об основных концепциях современного уголовного права²⁹.

А.В. Наумов приходит к выводу, что институт уголовной ответственности юридических лиц можно назвать универсальным, независимым от

особенностей государственно-политического устройства той или иной страны.

В этой связи необходимо отметить, что исследования А.В. Наумова оказали влияние на включение норм об уголовной ответственности юридических лиц в законодательные акты ряда государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

В настоящее время уже в большинстве государств — бывших республиках Советского Союза, имеет место такая уголовная ответственность. Она установлена (в хронологическом порядке): в Литовской Республике (в 2000 г.), Эстонской Республике (в 2001 г.), Республике Молдова (в 2002 г.), Латвийской Республике (в 2005 г.), Грузии (в 2006 г.), Республике Украина (в 2009 г.), Азербайджанской Республике (в 2012 г.), Кыргызской Республике (в 2017 г., в последующем при принятии нового УК отменена) и Республике Армения (в 2021 г.)³⁰.

Активно обсуждается вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан. При этом используются научные труды А.В. Наумова³¹, в том числе опубликованные в казахстанских изданиях³².

Учитывая, что часть из этих государств являются участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и принимая во внимание интеграционные процессы в сфере экономики в рамках Содружества, требующие гармонизации законодательств, А.В. Наумовым обоснованы предложения о дополнении Модельного уголовного кодекса государств — участников СНГ, принятого в феврале 1996 г., положениями об уголовной ответственности юридических лиц³³.

²⁴ Как обоснованно указывается в имеющихся публикациях, «...вопрос об уголовной ответственности юридических лиц нельзя считать окончательно решенным с точки зрения уголовно-правовой политики, интересов юридической теории и практики. Но он нуждается в новом осмыслении, в глубокой, комплексной и междисциплинарной разработке с привлечением специалистов из разных сфер современной науки как различных отраслей отечественного законодательства, так и уголовного законодательства зарубежных стран». См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб, 2008. С. 434—435.

²⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 179—183.

²⁶ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 344—348; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Общая часть. М., 2011. С. 364—368.

²⁷ См.: Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М., 2021. С. 126—133.

²⁸ См.: Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 2. М., 2014. С. 633—636; Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 2. 2-е издание, перераб. и доп. М., 2021. С. 613—619; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 382—388.

²⁹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 481—488.

³⁰ В скобках указаны годы принятия актов, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. Следует учитывать различия в датах принятия и датах вступления в силу этих актов.

³¹ См., напр.: Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Алматы, 2001.

³² См., напр.: Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 117.

³³ См.: Наумов А.В. Теоретическое основание внесения изменений и дополнений в Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 40—43.

Территории этих государств ранее входили в состав Российской империи, а затем — Советского Союза, и имеют общие корни современных национальных уголовных законодательств.

А.В. Наумов отмечает, что в России вопрос об уголовной ответственности юридических лиц (именовавшихся как «нравственные лица») был поставлен еще профессором Казанского императорского университета Г.И. Солнцевым в его работе «Курс Общей части уголовного права» 1820 г. Г.И. Солнцев выступал за признание юридических лиц субъектами преступления и субъектами уголовной ответственности³⁴.

Являясь выпускником юридического факультета Казанского государственного университета, А.В. Наумов на рубеже XX—XXI веков, продолжая традиции казанской школы уголовного права, в новых условиях придал «второе доктринальное дыхание» изложенной Г.И. Солнцевым концепции уголовной ответственности юридических лиц. Анатолий Валентинович не только сам рассматривает вопросы уголовной ответственности юридических лиц, но и поддерживает изучение этих вопросов другими российскими учеными.

Так, при его научном оппонировании защищена подготовленная Е.Ю. Антоновой первая в Российской Федерации докторская диссертация, посвященная уголовной ответственности юридических лиц³⁵. Он также являлся официальным оппонентом при защите докторской диссертации В.Н. Сизовой, содержащей главу «Институт уголовной ответственности юридических лиц в системе уголовного законодательства»,³⁶ и кандидатской диссертации С.Г. Демина по проблематике пределов уголовной ответственности юридических лиц³⁷; выступил рецензентом ряда мо-

нографий по проблематике уголовной ответственности юридических лиц³⁸, а также опубликовал рецензии на некоторые монографии по указанной тематике³⁹.

Анализ имеющихся публикаций российских специалистов по вопросам уголовной ответственности юридических лиц показывает, что статьи А.В. Наумова по этой тематике⁴⁰ получили широкую известность и востребованы.

Обращает внимание, что, при рассмотрении вопросов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, А.В. Наумов рассматривает варианты установления такой ответственности, связанные лишь с внесением изменений в действующий УК РФ либо принятием нового Уголовного кодекса. Вопрос о расширении числа источников уголовного права и принятии специального, действующего наряду с УК РФ, Федерального закона «Об уголовной ответственности юридических лиц», им не рассматривается.

³⁸ См.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб, 2011; Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М., 2017; Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. М., 2018; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М., 2022.

³⁹ См.: Наумов А.В. Рецензия на монографию «Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции» (Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. М., 2018. 200 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 159—164; Наумов А.В. Рецензия на монографию А.В. Федорова «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона» (М.: Юрист, 2022. 144 с.) // Общество и право. 2023. №1 (83). С. 139—142; Наумов А.В. Рецензия на монографию А.В. Федорова «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азии» // Общество и право. 2024. № 1 (87). С. 111—114.

⁴⁰ См., напр.: Наумов А.В. Несколько возражений как противникам, так и сторонникам концепции уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право и современность: сб. науч. статей. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2014. С. 26—31; Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. Т. 104, № 7. С. 57—63; Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 106—118.

³⁴ Об этом см.: Наумов А.В. Казанская школа уголовного права: традиции и инновации // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. М., 2016. С. 397—407; Наумов А.В. Уголовное право: научные основы законодательства и его применения в современных геополитических условиях: избранные статьи (2014—2013 гг.). М., 2024. С. 166.

³⁵ См.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011.

³⁶ См.: Сизова В.Н. Концептуальные основы систематизации Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024.

³⁷ См.: Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

По мнению А.В. Наумова концепция, отраженная в действующем Уголовном кодексе, в целом отвечает существующим социально-экономическим реалиям, и в обозримом будущем она будет им соответствовать⁴¹. Совершенствование УК РФ должно быть направлено на решение задачи адекватно отразить новые социально-политические и экономические реалии в уголовном законодательстве и науке уголовного права в связи с исчезновением прежнего социально-политического и экономического строя и формированием нового⁴².

Профессором А.В. Наумовым проанализированы имеющиеся законопроекты по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц:

1) подготовленный депутатами Государственной Думы А.В. Скочем и О.В. Лебедевым проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием противодействия преступлениям, совершаемым от имени и в интересах юридических лиц»;

2) разработанный Следственным комитетом Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»;

3) внесенный депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц».

А.В. Наумовым дана оценка каждому из этих законопроектов с позиции теории уголовного права⁴³.

Профессор А.В. Наумов приходит к выводу, что «законопроекты об установлении уголовной ответственности юридических лиц как никогда своевременны. Вопрос о реформе российского

уголовного законодательства (УК РФ) не только созрел, но и перезрел». По его мнению, «в доктрине до конца нерешенным остался лишь вопрос о предполагаемой форме такого реформирования (принятие нового УК или его новой редакции)»⁴⁴.

При этом, как отмечает А.В. Наумов, для российского уголовного права (как законодательства, так и науки) одним из краеугольных камней являлось и является отношение психологического и оценочного в теории вины⁴⁵. По его мнению, необходимо при определении уголовно-правовой вины юридического лица уйти от психологической концепции вины, определенной в современном российском уголовном законодательстве как единственно возможной.

Профессор А.В. Наумов продолжает размышлять об объективной обусловленности установления уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, оптимистично оценивает перспективы законодательного закрепления этой ответственности в Российской Федерации, отмечая особую роль Следственного комитета Российской Федерации в принятии соответствующих решений. По мнению Анатолия Валентиновича, «проблема уже давно стучится в двери российского уголовного законодательства сугубо практически — в рамках правотворческого процесса»⁴⁶.

Его прогноз: «...усилиями Следственного комитета России и его Председателя А.И. Бастрыкина, указавшего на практическую потребность решения обсуждаемой проблемы для государства, его экономики и российских граждан, и в частности стремительного роста преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц и представляющих угрозу экономической безопасности государства и интересам добросовестных участников экономического оборота, эта проблема, возможно, наконец будет решена в законодательном порядке. Тем более, что она уже решена в уголовных кодексах

⁴¹ Наумов А.В. О будущем российского уголовного права — законодательства, его применения и науки // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 59. С. 16.

⁴² Там же. С. 19.

⁴³ См.: Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. Т. 104, № 7. С. 59—62; Наумов А.В. Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009—2019 гг.) / сост. Е.Н. Карабанова, И.А. Стаценко; вступ. ст. О.С. Капинус. М., 2019. С. 447—354, 356—363.

⁴⁴ Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 117.

⁴⁵ Наумов А.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Учение о преступлении в странах семьи общего права», представленную Есаковым Г.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук // Уголовное право. 2008. № 3. С. 139.

⁴⁶ Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. Т. 104, № 7. С. 58.

многих стран, а данных, ставящих это под сомнение (по крайней мере в теории уголовного права), не существует»⁴⁷.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2011. 55 с.
2. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2011. 421 с.
3. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13.
4. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12.
5. Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. 25 с.
6. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Алматы: Жеті Жарғы, 2001. 256 с.
7. Имамов Э.З. О правонарушениях в современной экономике КНР и их юридической оценке // Советское государство и право. 1991. № 1. С. 103—111.
8. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1994. С. 50—60.
9. Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.

⁴⁷ Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 51.

10. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12—16.

11. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Часть Общая. Преступление / А.А. Пионтковский. М.: Наука, 1970. 516 с.

12. Наумов А.В. Вектор современных направлений отечественной доктрины уголовного права (как законодательства, так и его применения) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16, № 3. С. 34—55. doi: 10.17323/2072-8166.2023.3.34.55.

13. Наумов А.В. Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009—2019 гг.) / сост. Е.Н. Карабанова, И.А. Стаценко, вступ. ст. О.С. Капинус. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. 384 с.

14. Наумов А.В. Казанская школа уголовного права: традиции и инновации // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. М.: Статут, 2016. 407 с.

15. Наумов А.В. Несколько возражений как противникам, так и сторонникам концепции уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право и современность: сб. науч. статей. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2014. С. 26—31.

16. Наумов А.В. О будущем российского уголовного права — законодательства, его применения и науки // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 59. С. 15—20.

17. Наумов А.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Учение о преступлении в странах семьи общего права», представленную Есаковым Г.А. на соискание ученой степени доктора юридических наук // Уголовное право. 2008. № 3. С. 138—141.

18. Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17/18. С. 3.

19. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2014. 656 с.

20. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 2. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 640 с.

21. Наумов А.В. Рецензия на монографию «Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции» (Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред.

- А.В. Федорова. М., 2018. 200 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 159—164.
22. Наумов А.В. Рецензия на монографию А.В. Федорова «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона» (М.: Юрист, 2022. 144 с.) // Общество и право. 2023. № 1 (83). С. 139—142.
23. Наумов А.В. Рецензия на монографию А.В. Федорова «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азии» // Общество и право. 2024. № 1 (87). С. 111—114.
24. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Издательство БЕК, 1996. 560 с.
25. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2018. 784 с.
26. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. 4-е изд., перераб и доп. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.
27. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 3 т. 5-е изд., перераб и доп. Т. 1. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2011. 768 с.
28. Наумов А.В. Теоретическое основание внесения изменений и дополнений в Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 40—43.
29. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. Т. 104, № 7. С. 57—63.
30. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 106—118.
31. Наумов А.В. Уголовное право: научные основы законодательства и его применения в современных геополитических условиях: избранные статьи (2014—2013 гг.). М.: Проспект, 2024. 432 с.
32. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 28—35.
33. Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М.: Проспект, 2021. 416 с.
34. Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 1994. С. 43—49.
35. Побегайло Э.Ф. Новый этап в развитии российского уголовного законодательства // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 3—24.
36. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 1133 с.
37. Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / авт. кол.: Х. Ахметшин, Г. Борзенков, Б. Волженкин и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М.: ДЕ-ЮРЕ, 1993. 301 с.
38. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права / перевод с английского А.С. Никифорова; под редакцией и с предисловием Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. 304 с.
39. Сизова В.Н. Концептуальные основы систематизации Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. 58 с.
40. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. № 6. С. 44—76.
41. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Туше и др.; под ред. А.В. Федорова. М.: ИЗИСП, 2018. 200 с.
42. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. 1992. № 20 (22). Специальный выпуск.
43. Федоров А.В. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 23—30.
44. Федоров А.В. Научная школа профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Российский следователь. 2019. № 5. С. 3—12. doi: 10.18572/1812-3783-2019-5-3-12.
45. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—20.
46. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 248 с.
47. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

48. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М.: Юристъ, 1998. 512 с.

49. Энциклопедия уголовного права. Т. 1. Понятие уголовного права. СПб: Издание профессора Малинина, 2005. 700 с.

References

1. Antonova, Ye.Yu. (2011) Kontseptual'nyye osnovy korporativnoy (kollektivnoy) ugolovnoy otvetstvennosti [Conceptual foundations of corporate (collective) criminal liability]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 55 p. (in Russ.).

2. Antonova, Ye.Yu. (2011) Kontseptual'nyye osnovy korporativnoy (kollektivnoy) ugolovnoy otvetstvennosti [Conceptual foundations of corporate (collective) criminal liability]. St. Petersburg, Legal Center Press, 421 p. (in Russ.).

3. Bastrykin, A.I. (2013) K voprosu o vvedenii v Rossii ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On the issue of introducing criminal liability of legal entities in Russia]. *Investigation of Crimes: problems and solutions*, no. 2, pp. 3–13 (in Russ.).

4. Bastrykin, A.I. (2014) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits kak mera protivodeystviya korruptsii [Criminal liability of legal entities as a measure to combat corruption]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 6–12 (in Russ.).

5. Demin, S.G. (2014) Predely ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossii [Limits of criminal liability of legal entities in Russia]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 25 p. (in Russ.).

6. Dzhekebayev, U.S. (2001) Osnovnyye printsiipy ugolovnoy prava Respubliki Kazakhstan (sravnitel'nyy kommentariy k knige Dzh. Fletchera i A.V. Naumova "Osnovnyye kontseptsii sovremennogo ugolovnoy prava") [Basic principles of criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary to the book by J. Fletcher and A.V. Naumov "Basic concepts of modern criminal law")]. Almaty, Zheti Zhargy, 256 p. (in Russ.).

7. Imamov, E.Z. (1991) O pravonarusheniyakh v sovremennoy ekonomike KNR i ikh yuridicheskoy otsenke [On offenses in the modern economy of the PRC and their legal assessment]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo [Soviet state and law]*, no. 1, pp. 103–111 (in Russ.).

8. Kelina, S.G. (1994) Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v projekte novogo UK Rossiyskoy Federatsii [Liability of legal entities in the draft of the new Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Ugolovnoye pravo: novyye idei [Criminal Law: New Ideas]*.

Ed. S.G. Kelina, A.V. Naumov. Moscow, Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law, pp. 50–60 (in Russ.).

9. Kibalnik, A.G., Volosyuk, P.V. & Demin, S.G. (2017) Voprosy ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits: monografiya [Issues of criminal liability of legal entities: monograph]. Moscow, Yurlitinform, 192 p. (in Russ.).

10. Kuznetsova, N.F. (2009) O sovershenstvovanii ugolovnoy zakona [On improving the criminal law]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*, no. 5, pp. 12–16 (in Russ.).

11. Piontkovsky, A.A. (1970) Kurs sovetskogo ugolovnoy prava [Course of Soviet criminal law]. In 6 volumes, volume 2: General Part. Crime. Moscow, Nauka, 516 p. (in Russ.).

12. Naumov, A.V. (2023) Vektor sovremennykh napravleniy otechestvennoy doktriny ugolovnoy prava (kak zakonodatel'stva, tak i yego primeneniya) [Vector of modern directions of the domestic doctrine of criminal law (both legislation and its application)]. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 16, no. 3, pp. 34–55. doi: 10.17323/2072-8166.2023.3.34.55 (in Russ.).

13. Naumov, A.V. (2019) Izbrannyye trudy. O reforme Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii (publikatsii 2009–2019 gg.) [Selected Works. On the Reform of the Criminal Code of the Russian Federation (publications 2009–2019)], compiled by E.N. Karabanova, I.A. Statsenko, introductory article by O.S. Kapinus. Moscow, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 384 p. (in Russ.).

14. Naumov, A.V. (2016) Kazanskaya shkola ugolovnoy prava: traditsii i innovatsii [Kazan School of Criminal Law: Traditions and Innovations]. In: *Kazanskiye yuridicheskiye shkoly: evolyutsiya obrazovatel'nykh i nauchnykh traditsiy v sovremennoy yurisprudentsii [Kazan Law Schools: Evolution of Educational and Scientific Traditions in Modern Jurisprudence]*, edited by I.A. Tarkhanov, D.Kh. Valeev, Z.A. Akhmet'yanova. Moscow, Statut, 407 p. (in Russ.).

15. Naumov, A.V. (2014) Neskolko vozrazheniy kak protivnikam, tak i storonnikam kontseptsii ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Several objections to both opponents and supporters of the concept of criminal liability of legal entities]. In: *Ugolovnoye pravo i sovremennost' [Criminal law and modernity]*, collection of scientific articles, ed. G.A. Esakov, issue 5. Moscow, Prospekt, pp. 26–31 (in Russ.).

16. Naumov, A.V. (2008) O budushchem rossiyskogo ugolovnoy prava – zakonodatel'stva, yego primeneniya i nauki [On the future of Russian criminal law – legislation, its application and science]. *Bulletin of the Stavropol State University*, no. 59, pp. 15–20 (in Russ.).

17. Naumov, A.V. (2008) Otzyv ofitsial'nogo opponenta na dissertatsiyu "Ucheniye o prestuplenii v stranakh sem'i obshchego prava", predstavlenuyu Yesakovym G.A. na soiskaniye uchenoy stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Review of the official opponent of the dissertation "The doctrine of crime in common law family countries", submitted by Esakov G.A. for the academic degree of Doctor of Law]. *Criminal Law*, no. 3, pp. 138–141 (in Russ.).
18. Naumov, A.V. (1992) Predpriyatiye na skam'ye podsudimyykh? [An enterprise in the dock?] *Sovetskaya yustitsiya*, no. 17/18, p. 3 (in Russ.).
19. Naumov, A.V. (2014) Prestupleniye i nakazaniye v istorii Rossii [Crime and punishment in the history of Russia]. In 2 parts, part 2. Moscow, Yurlitinform, 656 p. (in Russ.).
20. Naumov, A.V. (2021) Prestupleniye i nakazaniye v istorii Rossii [Crime and punishment in the history of Russia], in 2 parts, part 2. 2nd edition. Moscow, Prospekt, 640 p. (in Russ.).
21. Naumov, A.V. (2019) Retsenziya na monografiyu "Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Rossii i vo Frantsii" (T.Ya. Khabriyeva, A.V. Fedorov, M. Bear-Tushe i dr.; pod red. A.V. Fedorova. M., 2018. 200 s.) [Review of the monograph "Criminal and administrative liability of legal entities in Russia and France" (T.Ya. Khabrieva, A.V. Fedorov, M. Behar-Touchais, et al.; edited by A.V. Fedorov. Moscow, 2018. 200 p.)]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], no. 3 (76), pp. 159–164 (in Russ.).
22. Naumov, A.V. (2023) Retsenziya na monografiyu A.V. Fedorova "Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v postsotsialisticheskikh gosudarstvakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona" (M.: Yurist, 2022. 144 s.) [Review of the monograph by A.V. Fedorov "Criminal liability of legal entities in the post-socialist states of the Asia-Pacific region" (Moscow, Jurist, 2022. 144 p.)]. *Society and Law*, no. 1 (83), pp. 139–142 (in Russ.).
23. Naumov, A.V. (2024) Retsenziya na monografiyu A.V. Fedorova "Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v postsotsialisticheskikh gosudarstvakh Azii" [Review of the monograph by A.V. Fedorov "Criminal liability of legal entities in the post-socialist states of Asia"]. *Society and Law*, no. 1 (87), pp. 111–114 (in Russ.).
24. Naumov, A.V. (1996) Rossiyskoye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast. Kurs lektsiy [Russian criminal law. General part. Lecture course]. Moscow, BEK Publishing House, 560 p. (In Russ.).
25. Naumov, A.V. (2018) Rossiyskoye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast. Kurs lektsiy [Russian criminal law. General part. Lecture course]. 6th edition. Moscow, Prospekt, 784 p. (in Russ.).
26. Naumov, A.V. (2007) Rossiyskoye ugolovnoye pravo: kurs lektsiy [Russian criminal law: lecture course]. In 3 volumes. Vol. 1. Obshchaya chast' [General part]. 4th edition. Moscow, Wolters Kluwer, 736 p. (in Russ.).
27. Naumov, A.V. (2011) Rossiyskoye ugolovnoye pravo: kurs lektsiy [Russian criminal law: lecture course]. In 3 volumes. Vol. 1. Obshchaya chast' [General part]. 5th edition. Moscow, Wolters Kluwer, 768 p. (in Russ.).
28. Naumov, A.V. (2013) Teoreticheskoye osnovaniye vneseniya izmeneniy i dopolneniy v Model'nyy ugolovnyy kodeks dlya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv [Theoretical basis for introducing amendments and additions to the Model Criminal Code for the member states of the Commonwealth of Independent States]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye* [Man: crime and punishment], no. 3 (82), pp. 40–43 (in Russ.).
29. Naumov, A.V. (2015) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits [Criminal liability of legal entities]. *Lex Russica*, vol. 104, no. 7, pp. 57–63 (in Russ.).
30. Naumov, A.V. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits (doktrinal'nyye i pravotvorcheskiye aspekty) [Criminal liability of legal entities (doctrinal and law-making aspects)]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State], no. 1-2 (74-75), pp. 106–118 (in Russ.).
31. Naumov, A.V. (2024) Ugolovnoye pravo: nauchnyye osnovy zakonodatel'stva i yego primeneniya v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh: izbrannyye stat'i (2014–2013 gg.) [Criminal law: scientific foundations of legislation and its application in modern geopolitical conditions: selected articles (2014–2013)]. Moscow, Prospekt, 432 p. (in Russ.).
32. Naumov, A.V. (1991) Ugolovnyy zakon v usloviyakh perekhoda k rynochnoy ekonomike [Criminal law in the context of transition to a market economy]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], no. 2, pp. 28–35 (in Russ.).
33. Naumov, A.V. (2021) Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast': istoriko-filologicheskii i doktrinal'nyy (nauchnyy) kommentariy [Criminal Code of the Russian Federation. General part. Historical, philological and doctrinal (scientific) commentary]. Moscow, Prospekt, 416 p. (in Russ.).
34. Nikiforov, A.S. (1994) Ob ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [On the criminal liability of legal entities]. In: *Ugolovnoye pravo: novyye idei*

[*Criminal law: new ideas*], ed. S.G. Kelina & A.V. Naumov. Moscow, Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law, pp. 43–49 (in Russ.).

35. Pobegaylo, E.F. (1996) Novyy etap v razvitiy rossiyskogo ugolovnogogo zakonodatel'stva [A new stage in the development of Russian criminal legislation]. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Rostov-na-Donu, Feniks, pp. 3–24 (in Russ.).

36. Korobeyev, A.I. (ed.) (2008) Polnyy kurs ugolovnogogo prava [Complete course of criminal law]. Vol. 1. Prestupleniye i nakazaniye [Crime and punishment]. St. Petersburg, R. Aslanov Publishing House “Legal Center Press”, 1133 p. (in Russ.).

37. Prestupleniye i nakazaniye. Kommentariy k projektu Ugolovnogogo kodeksa Rossii (1993) [Crime and punishment. Commentary on the draft Criminal Code of Russia]. Auth. H. Akhmetshin, G. Borzenkov, B. Volzhenkin et al.; edited by N.F. Kuznetsova & A.V. Naumov. Moscow, 301 p. (in Russ.).

38. Primernyy ugolovnyy kodeks (SShA). Ofitsial'nyy projekt Instituta amerikanskogo prava (1969) [Model Criminal Code (USA). Official project of the Institute of American Law]. Translated from English by A.S. Nikiforov; edited by B.S. Nikiforov. Moscow, Progress, 304 p. (in Russ.).

39. Sizova, V.N. (2024) Kontseptual'nyye osnovy sistematzatsii Ugolovnogogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Conceptual foundations of systematization of the Criminal Code of the Russian Federation]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 58 p. (in Russ.).

40. Sovremennyye tendentsii razvitiya ugolovnogogo zakonodatel'stva i ugolovno-pravovoy teorii [Modern trends in the development of criminal legislation and criminal-legal theory]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1994, no. 6, pp. 44–76 (in Russ.).

41. Khabriyeva, T.Ya. & Fedorov, A.V. et al. (2018) Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Rossii i vo Frantsii: monografiya [Criminal and administrative liability of legal entities in Russia and France: monograph]. Edited by A.V. Fedorov. Moscow, 200 p. (in Russ.).

42. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (proyekt) (1992) [Criminal Code of the Russian

Federation (draft)]. *Yuridicheskiy vestnik* [Legal Bulletin], no. 20 (22), special issue (in Russ.).

43. Fedorov, A.V. (2019) Voprosy ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v trudakh professora Anatoliya Valentinovicha Naumova [Issues of criminal liability of legal entities in the works of Professor Anatoly Valentinovich Naumov]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 23–30 (in Russ.).

44. Fedorov, A.V. (2019) Nauchnaya shkola professora Anatoliya Valentinovicha Naumova [Scientific school of Professor Anatoly Valentinovich Naumov]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], no. 5, pp. 3–12. doi: 10.18572/1812-3783-2019-5-3-12 (in Russ.).

45. Fedorov, A.V. (2014) O perspektivakh vvedeniya ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiyskoy Federatsii s uchetom zarubezhnogo opyta [On the prospects of introducing criminal liability of legal entities in the Russian Federation taking into account foreign experience]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 13–20 (in Russ.).

46. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v postsovetkikh gosudarstvakh: monografiya [Criminal liability of legal entities in post-Soviet states: monograph]. Moscow, Yurlitinform, 248 p. (in Russ.).

47. Fedorov, A.V. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits i kriminalizatsiya ikh deyaniy v kontekste sovremennoy ugolovnoy politiki [Criminal liability of legal entities and criminalization of their acts in the context of modern criminal policy]. *Investigation of Crimes: problems and solutions*, no. 2 (20), pp. 9–20 (in Russ.).

48. Fletcher, Dzh. & Naumov, A.V. (1998) Osnovnyye kontseptsii sovremennogo ugolovnogogo prava [Basic concepts of modern criminal law]. Moscow, Jurist, 512 p. (in Russ.).

49. Entsiklopediya ugolovnogogo prava (2005) [Encyclopedia of criminal law]. Vol. 1. Ponyatiye ugolovnogogo prava [The concept of criminal law]. St. Petersburg, published by Professor Malinin, 700 p. (in Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Киберпреступность: тенденции и перспективы

Алексей Александрович Бессонов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, bestallv@mail.ru

Аннотация. Сегодня общемировой тенденцией становится преобладание в общей структуре преступности деяний, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, именуемых киберпреступлениями. Разработка и реализация мер по противодействию киберпреступлениям должны сопровождаться изучением современного состояния и тенденций развития этого вида преступности, передовой практики их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения. На основе изучения состояния и структуры этого вида преступности, практики расследования отдельных видов киберпреступлений и научных публикаций по этой теме автором определены обуславливающие её факторы, наметившиеся тенденции в части изменения способов совершения таких деяний, в том числе с использованием искусственного интеллекта, а также предложены общие меры по дальнейшему противодействию киберпреступности. Настоящая статья подготовлена на основе тезисов доклада автора на IV Международной научно-практической конференции «Следственная деятельность: наука, образование, практика», прошедшей 6 сентября 2024 года в городе Минске Республики Беларусь.

Ключевые слова: искусственный интеллект, киберпреступления, криминалистическая характеристика киберпреступлений, преступления в сфере компьютерной информации, цифровая криминалистическая модель преступлений.

Для цитирования: Бессонов А.А. Киберпреступность: тенденции и перспективы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 23—30. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.002.

Cybercrime: trends and prospects

Alexey A. Bessonov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, bestallv@mail.ru

Abstract. Today, a global trend is the predominance of crimes committed, using information and telecommunication technologies or in the field of computer information called cybercrime, in the general structure of crimes. Development and implementation of measures to counteract cybercrime should be accompanied by the study of the current state and development trends of this type of crime, advanced practice of detecting, disclosing, investigation and warning. On the basis of the study of the characteristics and structure of this type of crime, the practice of investigating of cybercrime and scientific publications on this topic, the author defines the factors that determine it, outlined trends in terms of changing the modus operandi of performing such crimes, including using artificial intelligence, and general measures were proposed according to the further opposition of cybercrime. This article was prepared on the basis of the theses of the author's report at the IV International Scientific and Practical Conference "Investigative Activities: Science, Education, Practice", which took place on September 6, 2024 in Minsk, Republic of Belarus.

Keywords: artificial intelligence, cybercrime, criminalistic characteristic of cybercrime, crimes in the sphere of computer information, digital criminalistic model of crimes.

For citation: Bessonov, A.A. (2024) Cybercrime: trends and prospects. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 23—30. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.002.

Количественный рост киберпреступности напрямую зависит от всеобъемлющего распространения информационно-телекоммуникационных технологий, а её практически ежедневное качественное изменение обусловлено темпами технологического развития.

За 10 лет доля пользователей сети Интернет от проживающих на нашей планете возросла с 35 до 67,1 %, проявляющих активность в социальных сетях с 26 до 63,7 %. Сегодня каждый 7 из 10 жителей Земли использует мобильные телефоны, то есть 70 % от всего населения¹. Происходит стремительная цифровизация всех сфер жизнедеятельности человечества. К примеру, по данным Всемирного банка среднемировой показатель проникновения этих технологий в сектор государственного управления по состоянию на август текущего года составляет 0,552 балла. При этом Россия входит в ТОП-10 по этому показателю, 0,897 балла, а лидерами являются Южная Корея (0,991), Бразилия (0,975), Саудовская Аравия (0,971)². В целом же лидерами цифровизации сквозь призму охвата ею государства, частного бизнеса и общества выступают США, Швеция и Япония³.

Стремительное развитие информационных технологий и, в первую очередь, искусственного интеллекта вооружило преступников новыми ору-

диями реализации своих криминальных замыслов. Генеративный искусственный интеллект открыл киберпреступности новые горизонты достижения своих преступных целей, всё чаще приобретающих античеловеческий характер. В этой связи для прогнозирования дальнейшего развития киберпреступности в целях более эффективного противодействия ей необходимо практикам и академическому сообществу изучать её современное состояние и тенденции как в своём государстве, так и в мировых масштабах, а также зарубежный опыт предупреждения, выявления, раскрытия и расследования составляющих её структуру преступлений.

Статистические показатели преступности свидетельствуют о постоянной положительной динамике преступных деяний, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (рис. 1). Например, в Российской Федерации за 7 лет их число выросло в 7,5 раз, в Республике Беларусь — в 4,2 раза⁴, в США — в 3 раза, в Великобритании — в 2 раза. Увеличивается доля этих преступных деяний в общей структуре преступности: в России удельный вес таких преступлений за этот же период вырос с 15 до 39 %, в США — с 3 до 12 %, в Великобритании — с 12 до 18 %, в Республике Беларусь — с 4 до 15 %.

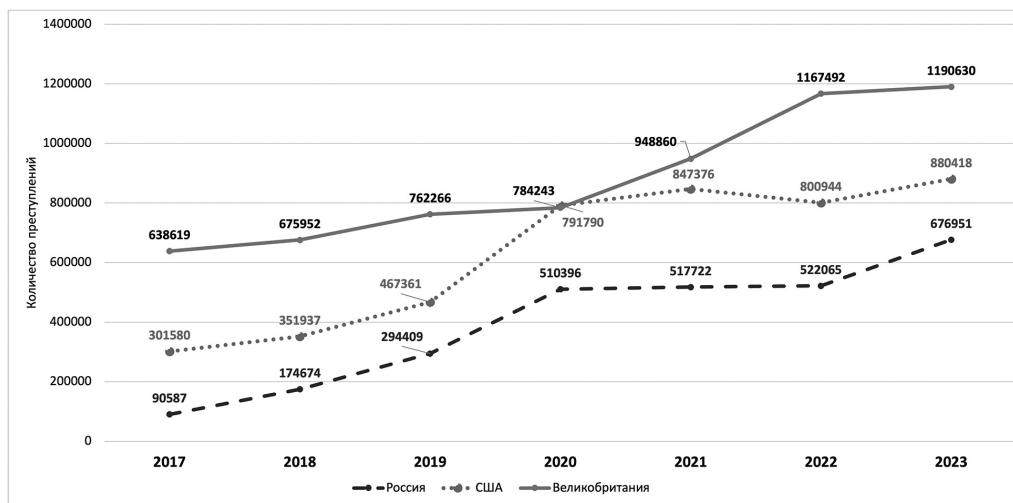

Рис. 1. Количество киберпреступлений в Российской Федерации⁵, США⁶ и Великобритании⁷ с 2017 по 2023 г.

¹ URL: <https://datareportal.com> (дата обращения: 31.08.2024).

² URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 31.08.2024).

³ Мытенок С.С., Желенков Б.А. Цифровизация в России и мире через призму взаимодействия государства, бизнеса и населения // Бизнес. Общество. Власть. 2022. № 2—3 (44—45). С. 141—155.

⁴ URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 31.08.2024).

⁵ URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 31.08.2024).

⁶ URL: <https://cde.ucr.cjis.gov/LATEST/webapp/#/pages/explorer/crime/crime-trend> (дата обращения: 31.08.2024).

⁷ URL: www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/datasets/crimeinenglandandwalesappendixtables (дата обращения: 31.08.2024).

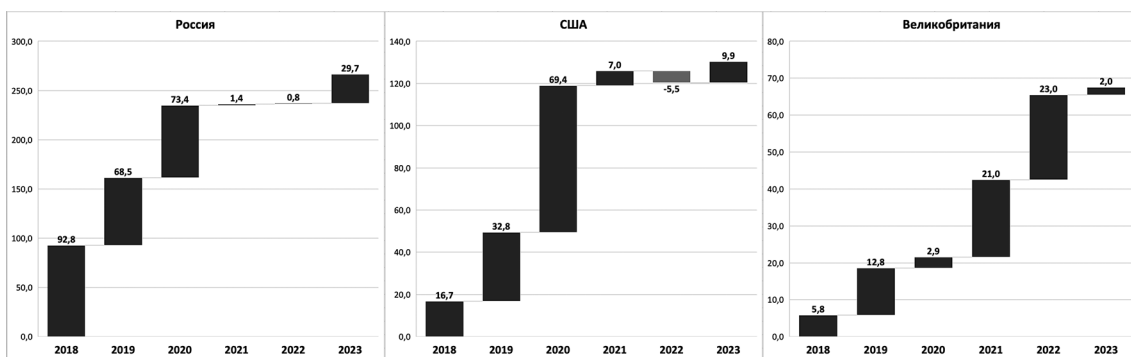

Рис. 2. Динамика киберпреступлений в Российской Федерации, США и Великобритании

За 7 месяцев 2024 года в России зарегистрировано 434 741 такое преступление (за 7 мес. 2023 г. — 371 362), что составило 39 % от всех зарегистрированных деяний (32,6 %), не раскрыто 68 % из них (63,3 %).

Однако, как отмечают специалисты по противодействию этому виду преступности из Центра рассмотрения жалоб о преступлениях в Интернете ФБР (Internet Crime Complaint Center — IC3), 15–20 % жертв не сообщают о совершённом в отношении них преступлении⁸, что свидетельствует о крайне высоком уровне латентности киберпреступности.

Такое положение дел, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточности принимаемых ми-

ровым сообществом мер в стратегии противодействия этому криминальному злу.

Рассмотрим также тренды основных видов преступных деяний, составляющих структуру киберпреступности, на примере Российской Федерации и США. В России наибольший рост за последние 5 лет (рис. 3 и 4) характерен для преступлений в сфере компьютерной информации (почти в 13 раз), далее следуют незаконный оборот наркотиков (в 3,3 раза), мошенничество (в 3 раза), преступления экстремистской и террористической направленности (в 2 раза), распространение порнографических материалов (в 1,5 раза). Между тем отмечается снижение количества краж и случаев организации азартных игр.

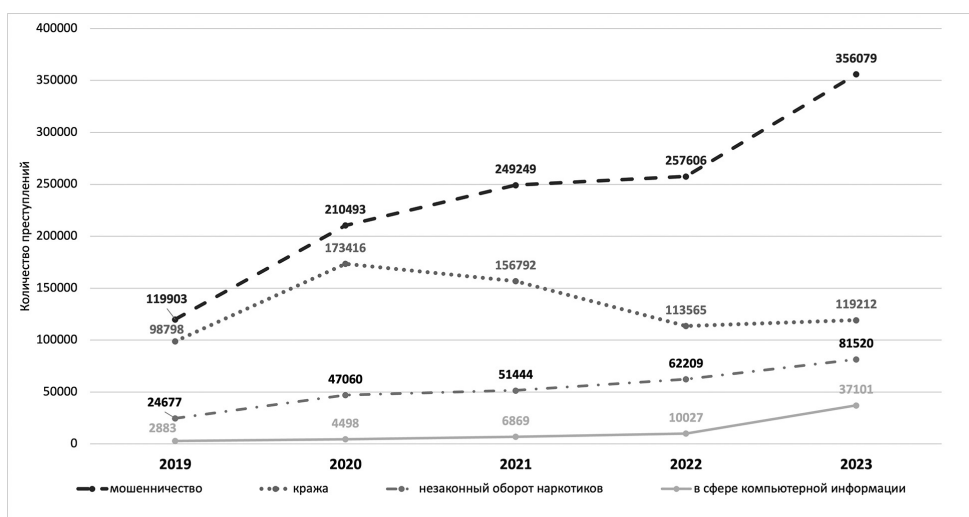

Рис. 3. Тенденции некоторых видов киберпреступлений в РФ

⁸ URL: www.ic3.gov/Home/AnnualReports (дата обращения: 31.08.2024).

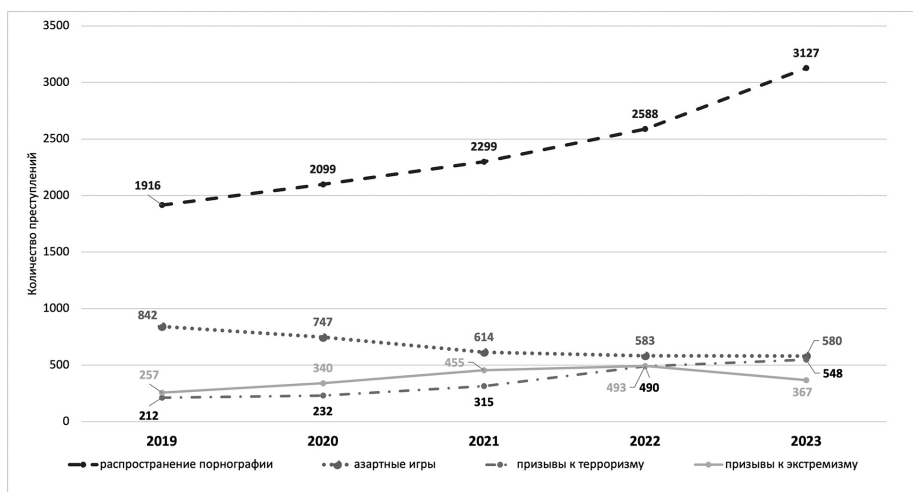

Рис. 4. Тенденции некоторых видов киберпреступлений в РФ (продолжение)

Отдельное внимание уделим диверсионной деятельности, организуемой на территории Российской Федерации с использованием информационных технологий. Первая диверсия имела место в 2021 году, в 2022 году их совершено уже 23, на 2023 год пришлось 154 диверсии, а за 6 месяцев текущего года — 86. В связи с активизацией диверсионной деятельности УК РФ в 2022 году дополнен тремя новыми статьями:

- содействие этой деятельности (ст. 281.1 УК РФ);
- прохождение обучения в целях её осуществления (ст. 281.2 УК РФ);
- организация диверсионного сообщества и участие в нём (ст. 281.3 УК РФ).

Статистические показатели по этим видам преступлений приведены на соответствующей диаграмме на рисунке 5, и они отражают современную тенденцию киберпреступлений, связанную с вовлечением в их орбиту новых видов преступных деяний, в механизм которых интегрируются постоянно совершенствующиеся информационные технологии. Практика расследования сегодня диверсионной деятельности на территории России свидетельствует об активном использовании преступниками сервисов мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров), социальной инженерии и т. п.

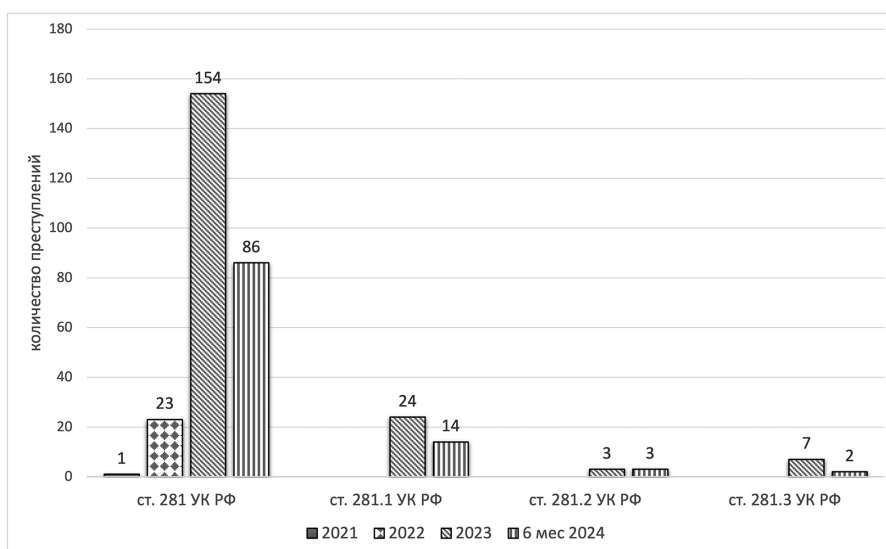

Рис. 5. Преступления, связанные с диверсионной деятельностью и совершённые в РФ

Поскольку в США имеет место статистический учёт рассматриваемого вида преступлений по иным признакам нежели в России, провести сопоставимое сравнение трендов по видам не представляется возможным. Тем не менее за последние 9 лет (рисунки 6 и 7) наблюдается значительный рост кибератак (путём использования фишинга, ботнетов и других вредоносных про-

грамм) — в 15 раз. Небольшое увеличение характерно для вымогательств — в 3 раза, преступлений в сфере компьютерной информации, связанных с посягательствами на персональные и корпоративные данные, против детей — в 2 раза. В то же время имеет место относительно стабильное количество деяний, связанных с мошенничеством и травлей в Интернете.

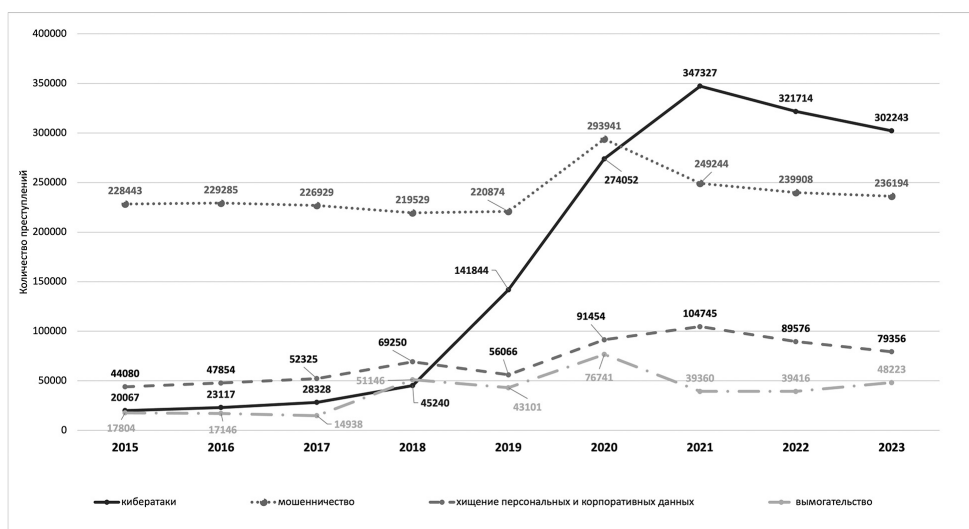

Рис. 6. Тенденции некоторых видов киберпреступлений в США

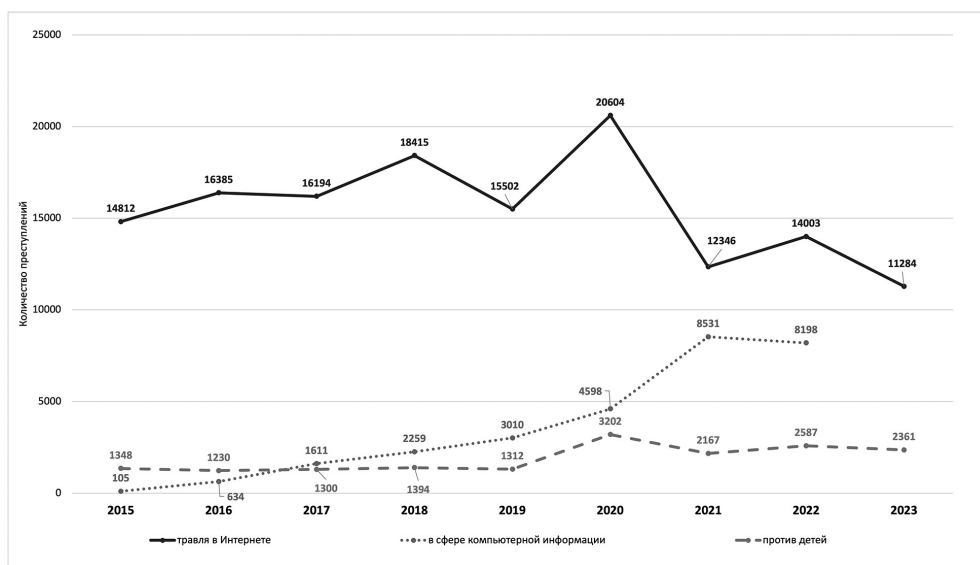

Рис. 7. Тенденции некоторых видов киберпреступлений в США⁹ (продолжение)

⁹ Данные о преступлениях в сфере компьютерной информации приведены с 2015 по 2022 г., поскольку за 2023 г. таковые ещё официально ФБР не опубликованы.

Согласно отчёту Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете» (ЮСТА), за 2024 год на территории Европейского союза наиболее распространёнными киберпреступлениями являются кибератаки, сексуальная эксплуатация детей, онлайн-мошенничество, торговля украденными персональными и корпоративными данными, легализация преступных доходов¹⁰.

Представляется, что обозначенные тенденции объясняются всё большей доступностью для широкого круга пользователей и постоянным совершенствованием программного обеспечения и методов социальной инженерии, используемых в совершении криминальных правонарушений. Преобладающие мотивы преступлений — корыстный, сексуальный, экстремистский.

Десять лет тому назад в первом отчёте Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете» (ЮСТА) за 2014 год указаны ключевые факторы, способствовавшие широкому развитию преступности в Интернете:

- возможность обеспечения анонимности;
- распространение деятельности, получившей наименование «преступление как услуга» (crime-as-a-service);
- возможность легализации преступных доходов путём использования криптовалюты.

В этом отчёте также определены основные тенденции, заключающиеся в увеличении уровня вовлечённости в киберпреступность общеуголовных организованных преступных групп, масштабировании наиболее эффективных способов совершения этих преступлений, в том числе основанных на социальной инженерии¹¹.

В отчёте Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете» (ЮСТА) за 2023 год в качестве основного фактора, детерминировавшего существенную трансформацию киберпреступности за последнее десятилетие, указана технология искусственного интеллекта. Помимо этого, основополагающими «мощностями» киберпреступников названы «теневой интернет» (DarkWeb), использующийся в качестве площадки для обмена криминальными знаниями и

реализации опции «преступление как услуга», и криптовалюты¹².

Приходится констатировать, что сегодня искусственный интеллект в руках преступников позволяет:

- создавать более прогрессивное программное обеспечение для совершения преступлений, в том числе вредоносное (компьютерные вирусы);
- совершенствовать способы криминальных деяний, в том числе усиливать методы социальной инженерии, использовать фальсифицированный контент или дипфейки (DeepFake), вести идеологическую работу;
- увеличивать охват потенциальных жертв среди как физических, так и юридических лиц, включая органы государственного управления;
- повышать анонимность и эффективней уничтожать следы своей криминальной активности.

Среди причин, способствующих совершению киберпреступлений, возможно отметить виктимность потерпевших и низкий уровень кибербезопасности. Человеческий фактор по-прежнему выступает самым слабым звеном в механизме совершения рассматриваемых преступных деяний в качестве объекта воздействия психологических методов манипулирования сознанием, составляющих основу социальной инженерии, и субъекта с зачастую низким уровнем «цифровой гигиены», составляющей основу кибербезопасности.

Ранее нами указаны особенности криминалистической характеристики современных киберпреступлений, напрямую взаимосвязанные с проблемой противодействия им¹³.

В качестве прогнозируемых перспектив совершенствования способов совершения киберпреступлений за счёт использования технологий искусственного интеллекта можно назвать:

- упрощение вхождения в киберпреступность людей с ограниченными техническими знаниями и опытом, позволяя им осуществлять кибератаки и организовать сложные схемы онлайн-мошенничества;
- разработку сценариев совершения будущих преступлений;

¹⁰ URL: www.europol.europa.eu/publication-events/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2024 (дата обращения: 31.08.2024).

¹¹ URL: www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2014 (дата обращения: 31.08.2024).

¹² URL: www.europol.europa.eu/publication-events/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2023 (дата обращения: 31.08.2024).

¹³ Бессонов А.А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 2. С. 34—35.

- осуществление переписки с детьми при совершении онлайн сексуальной эксплуатации с целью преодоления языковых барьеров, имитации общения сверстников, ведения тематических бесед и пр.;
- изменение контента, полученного в результате совершения онлайн сексуальной эксплуатации детей, с целью воспрепятствования идентификации личности потерпевшего и преступника, установления места и времени его создания и т. п.;
- генерацию фальсифицированного контента (дипфейков) для совершения вымогательства, мошенничества, посягательства на национальную безопасность государства и т. д.;
- дальнейшее повышение эффективности методов манипуляции сознанием как отдельных индивидов, так и масс, составляющих основу социальной инженерии;
- расширение видов совершаемых с использованием информационных технологий преступлений;
- усиление кибератак.

В завершение несколько слов о том, что целесообразно предложить в качестве общих мер по дальнейшему противодействию этому виду преступности с учётом её постоянной трансформации.

Во-первых, следует постоянно изучать киберпреступность и деятельность по противодействию ей, делая акцент на прогнозировании возможного использования преступниками достижений научно-технологического прогресса. Результатом такой работы должны быть:

- а) актуальные цифровые модели различных видов, составляющих её структуру;
- б) база данных о передовых способах выявления, раскрытия и расследования этих криминальных деяний;
- в) созданные на их основе инструменты онлайн-выявления подготавливаемых, совершающихся и совершённых киберпреступлений и причастных к ним лиц.

Во-вторых, международное сотрудничество в противодействии этому виду преступности должно быть более тесным, исключаящим политическую составляющую, поскольку на кону стоит безопасность человечества. В этом плане выглядит прогрессивным очередной шаг в принятии на заключительной сессии Специального межправительственного комитета ООН по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных

целях 9 августа 2024 г. проекта международной Конвенции против киберпреступности (преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационной системы).

В-третьих, необходимо создавать и всячески развивать национальные криминалистические учёты объектов, необходимых для расследования киберпреступлений, особенно носящих организованный преступный характер (например, IP-адреса и адреса электронной почты, использовавшиеся для совершения преступлений; уникальный идентификационный номер (ID) пользователя мессенджера, относящийся к установленному и неизвестному преступнику; платёжные реквизиты, использовавшиеся при совершении деяния; почерк преступника при написании программного кода и т. д.), в том числе с возможность межгосударственного обмена необходимой информацией.

В-четвёртых, требуется специализация следователей именно на расследовании такого вида преступлений, что нужно обеспечивать как при получении ими высшего профессионального образования и повышении квалификации, так и при организации работы соответствующих следственных подразделений. К примеру, в Следственном комитете Российской Федерации в составе Главного следственного управления создан и успешно работает отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий¹⁴.

Наконец, всему мировому сообществу следует работать над созданием более безопасной цифровой среды за счёт улучшения её прозрачности и повышения ответственности операторов, оказывающих соответствующие услуги, что возможно осуществить исключительно путём государственно-частного партнёрства.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 9—12.

¹⁴ Бастрыкин А.И. Вопросы организации работы по подготовке кадров и внедрению в процесс обучения новых учебных дисциплин в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2. С. 11.

2. Бессонов А.А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2024. № 2. С. 31–37.

3. Мытенков С.С., Желенков Б.А. Цифровизация в России и мире через призму взаимодействия государства, бизнеса и населения // *Бизнес. Общество. Власть*. 2022. № 2–3 (44–45). С. 141–155.

References

1. Bastrykin, A.I. (2023) *Voprosy organizatsii raboty po podgotovke kadrov i vnedreniyu v protsess obucheniya novykh uchebnykh distsiplin v sledstvennom komitete Rossiyskoy Federatsii* [Organization of personnel training and introduction of new academic

disciplines into the educational process in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 9–12. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2024) *O nekotorykh napravleniyakh sovershenstvovaniya kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya kiberprestupleniy* [On some ways of improving criminalistic support for cybercrime investigations]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 31–37. (In Russ.).

3. Mytenkov, S.S. & Zhelenkov, B.A. (2022) *Tsifrovizatsiya v Rossii i mire cherez prizmu vzaimodeystviya gosudarstva, biznesa i naseleniya* [Digitalization in Russia and the world through the prism of interaction between the state, business and the population]. *Business. Society. Power*, no. 2–3 (44–45), pp. 141–155. (In Russ.).

Информация об авторе

А.А. Бессонов — ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Information about the author

A.A. Bessonov – Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor, Major General of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошева, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 31—38.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 31—38.

УДК 34(470+571)
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.003

НИОН: 2015-0064-03/24-228
MOSURED: 77/27-009-2024-03-427

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Российское региональное законодательство как инструмент обеспечения национальной безопасности¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, l.v.goloskokov@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы некоторые аспекты национальной безопасности, отражённые в региональном законодательстве. На отдельных нормативных правовых актах и документах регионального законодательства показаны текущие направления работы регионального законодателя по обеспечению национальной безопасности. Предложены возможные решения для усиления эффективности работы регионального законодателя по различным аспектам национальной безопасности.

Ключевые слова: право, региональные законы, стратегия национальной безопасности, национальная безопасность, муниципалитет.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Российское региональное законодательство как инструмент обеспечения национальной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 31—38. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.003.

Russian regional legislation as a tool for ensuring of national security

Leonid V. Goloskokov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru

Abstract. The article examines some aspects of national security reflected in regional legislation. Individual regulatory legal acts and documents of regional legislation show the current areas of work of the regional legislator to ensure national security. Possible solutions are proposed to enhance the effectiveness of the work of the regional legislator on various aspects of national security.

Keywords: law, regional laws, national security strategy, national security, municipality.

For citation: Goloskokov, L.V. (2024) Russian regional legislation as a tool for ensuring of national security. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 31—38. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.003.

В обеспечении национальной безопасности наряду с федеральным законодательством должно выступать и законодательство региональное, тем более что его объём, исчисляемый в количестве законов и иных нормативных правовых актов и документов, стал просто фантастическим: действующих региональных законов на дату 19.01.2024 было 206 828, а всего общий массив по 84 регионам на основе информации СПС КонсультантПлюс составлял 6 198 940 действующих документов.

Казалось бы, что при таком количестве документов, а также с учётом напряжённой внешней обстановки, проводящейся специальной военной операции законодательство регионов должно было отразить вопросы национальной безопасности. Но на самом деле законов, в которых имеется словосочетание «национальная безопасность», совсем немного. Так, в Тульской области их имеется всего четыре:

1. Закон Тульской области от 21.07.2023 № 47-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

области за 2022 год»², в котором есть две графы: «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» и «Другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности», предусматривающие соответствующие суммы регионального бюджета на эти цели.

2. Закон Тульской области от 18.07.2022 № 66-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2021 год»³, в котором есть графы «Комитет Тульской области по региональной безопасности», «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «Государственная программа Тульской области «Повышение общественной безопасности населения в Тульской области», «Национальная оборона».

3. Закон Тульской области от 20.07.2021 № 70-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2020 год»⁴.

4. Закон Тульской области от 29.10.2020 № 88-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2019 год»⁵.

В последних двух законах имеются графы, аналогичные имеющимся в первых двух.

Обратим внимание на то, что тульский законодатель понимает национальную безопасность в её старом добром и очень узком значении — как безопасность от угроз военного характера и проявлений преступности. И тот и другой фактор нужно учитывать как действительно существующий и опасный, но мы обращаем внимание на другое: оба фактора являются внешним проявлением тех действий, которые тщательно планировались неким внешним врагом и были реализованы на территории России в военном плане или в плане возникновения того или иного вида преступности.

Например, всё, что связано с наркотиками, пришло в Россию в основной массе по тоннажу, сумме, ассортименту из-за рубежа и именно от

внешнего врага. И совершено всё это конкретными группировками по блестяще разработанному и реализованному плану, вполне напоминающему военный план или план какой-то спецоперации. Иначе говоря, оба упомянутых фактора — это всегда дела, подготовленные где-то и кем-то очень давно, а мы наблюдаем только их современное проявление. Мы дождались пока враг всё тщательно спланировал, пришёл и успешно занялся своим делом, после чего мы более 30 лет не можем остановить поток наркотиков. Разумеется, в наркобизнесе появились и свои собственные, российские преступные группировки, однако речь идёт о том, что в своё время было понимание картины наступающего наркобизнеса, но научные знания никаким образом не помогли предотвратить наступление наркомафии, а законодательство по противодействию ей создавалось только вслед, как реакция на состоявшиеся события. Упреждение отсутствовало как таковое, и это была беда и проблема как правовой науки, так и законодательства, включая и его региональный уровень.

В Законе Мурманской области от 17.12.2019 № 2439-01-ЗМО «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»⁶ есть графы «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», «Другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности», «Государственная программа «Общественная безопасность».

Графы «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» есть также в четырёх Законах Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан» на 2021, 2022, 2023, 2024 годы, в двух законах Свердловской области об областном бюджете на 2022 год, 2023 год и соответствующие им плановый периоды.

Закон Пензенской области от 30.12.2004 № 734-ЗПО⁷ был призван решить незначитель-

² Закон Тульской области от 21.07.2023 № 47-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2022 год» (принят Тульской областной Думой 13.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

³ Закон Тульской области от 18.07.2022 № 66-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2021 год» (принят Тульской областной Думой 14.07.2022) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Закон Тульской области от 20.07.2021 № 70-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2020 год» (принят Тульской областной Думой 15.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Закон Тульской области от 29.10.2020 № 88-ЗТО «Об исполнении бюджета Тульской области за 2019 год» (принят Тульской областной Думой 29.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Закон Мурманской области от 17.12.2019 № 2439-01-ЗМО (ред. от 09.11.2020) «Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (принят Мурманской областной Думой 12.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Закон Пензенской области от 30.12.2004 № 734-ЗПО «О списании суммы задолженности по пеням и штрафам с организаций, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности государства или социально-экономическую значимость, в отношении которых решения о реструктуризации задолженности по налогам и сборам перед бюджетом Пензенской области, а также задолженности по начисленным пеням и штрафам принимались в соответствии с законодательством Пензенской области» (принят ЗС Пензенской обл. 28.12.2004) // СПС КонсультантПлюс.

ную тактическую задачу — обеспечить списание суммы задолженности по пеням и штрафам с организаций, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности государства.

Во многих регионах есть документы, решающие ряд локальных проблем, косвенно связанных с национальной безопасностью, например, это вопросы, связанные с реализацией национального проекта «Безопасные качественные дороги»⁸.

В исследуемой сфере есть решение Избирательной комиссии Воронежской области от 22.07.2015 № 115/712-5 «О регистрации уполномоченных представителей избирательного объединения Воронежское региональное отделение Политической партии «Национальной безопасности России», выдвинувшего список кандидатов на выборах депутатов Воронежской областной Думы шестого созыва»⁹. Сколько просуществовала данная партия и какими делами прославилась, неизвестно. Осталось только красивое название партии о национальной безопасности России.

Видимо, единственный регион для подключения к решению вопросов национальной безопасности в самом широком аспекте и в целях реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации создал свой важный документ, и это было распоряжение Правительства Республики Бурятия от 13.02.2018 № 82-р (ред. от 21.04.2020) «О реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹⁰, в котором охвачен

самый широкий круг аспектов национальной безопасности в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, намечен обширный «План мероприятий по реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, в Республике Бурятия». Но вот в этом последнем и состоит проблема: появился Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а в Республике Бурятия остался документ, ссылающийся на уже недействующую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. Констатируем факт: региональный законодатель не успевает реагировать на появление новых документов федерального уровня.

И это почти всё, что есть в региональном законодательстве на данный момент времени. В СПС КонсультантПлюс в поисковых строках нет даже такой тематики, как «национальная безопасность». А проблемы национальной безопасности есть, и они быстро множатся и неожиданно возникают как будто из ниоткуда: сгоревший большой склад, пожар на заводе, катастрофа или диверсия на железной дороге, в порту, нефтебазе, замерзшие зимой трубы отопления и т.д. И все они возникают вдруг и неожиданно. Но это всего лишь внешнее проявление отсутствия стратегии, тактики, упреждающей правовой и законодательной работы на местах, а также внешнее проявление отсутствия связки региональной науки, её институтов и университетов с местной властью, которая не торопится привлекать науку и интегрировать её в процесс управления динамичной и ускоряющейся реальности.

Предельно глубокий интерес к проблемам национальной безопасности проявился по вопросу действительно национального и государственного масштаба, который был поднят региональными депутатами в Постановлении Законодательного Собрания Тверской области от 25.01.2001 № 654-П-2 «Об обращении депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области к Президенту Российской Федерации, председателю Правительства Российской Федерации, члену Совета Федерации и депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «урановой сделки», подрывающей национальную безопасность Российской Федерации». В этом обращении Зако-

⁸ См., например: Постановление Правительства Белгородской обл. от 15.04.2019 № 149-пп (ред. от 20.06.2022) «Об утверждении Порядка расходования иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставленных бюджету Белгородской области на финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Решение Избирательной комиссии Воронежской области от 22.07.2015 № 115/712-5 «О регистрации уполномоченных представителей избирательного объединения Воронежское региональное отделение Политической партии «Национальной безопасности России», выдвинувшего список кандидатов на выборах депутатов Воронежской областной Думы шестого созыва» // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

¹⁰ Распоряжение Правительства РБ от 13.02.2018 № 82-р (ред. от 21.04.2020) «О реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (вместе с «Перечнем показателей состояния национальной безопасности в Республике Бурятия») // СПС КонсультантПлюс.

нодательное Собрание Тверской области постановило поддержать обращение депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области, которые обратились к Президенту Российской Федерации, председателю Правительства Российской Федерации, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «урановой сделки», подрывающей национальную безопасность Российской Федерации».

В данном обращении депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области было написано: «В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 3 июня 1997 года состоялись закрытые парламентские слушания по вопросу «Проблемы утилизации урана и плутония на базе новых технологий топливно-энергетических циклов». Из заключительного документа рабочей комиссии следует, что стоимость 500 т урана, передаваемого США по «урановой сделке», должна составлять не менее 8 трлн долл. США вместо 11,9 млрд долл. США, предусмотренных Соглашением. В итоге наносимый экономический ущерб России составляет более млрд долл. США ежедневно. Таким образом, каждому жителю России наносится ежедневно ущерб более чем на 120 рублей. <...> США, защищая свои национальные интересы, стремятся лишить Россию стратегического материала, предотвращая возможное использование его в новых образцах российского ядерного оружия или в атомной энергетике Российской Федерации. При реализации Соглашения США уже не будет интересоваться судьба договоров СНВ-1, СНВ-2, СНВ-3 и ПРО. В итоге «урановая сделка» приведёт к односторонней ликвидации ядерного вооружения России и к потере независимости нашей страны, что является преступлением перед будущими поколениями»¹¹.

Здесь региональные депутаты обратили внимание на тот аспект национальной безопасности, который не является внешним, как это обычно бывает при наиболее опасных проявлениях в

виде внешних военных сил, действий зарубежных разведок и т.п. Депутаты обратились с высшей власти России с тем, чтобы: «Привлечь к ответственности должностных и иных лиц, виновных в продаже стратегических ядерных материалов в ущерб интересам обороны и экономики России»¹². Источником опасности депутаты нашли внутри страны.

Таким образом только два региональных законодателя пытались решить вопрос о национальной безопасности, имеющий действительно государственный масштаб и чрезвычайную опасность для России, но всё это было 22 года назад.

Современные вопросы национальной безопасности рассматриваются региональным законодателем разрозненно, не под флагом общей идеи национальной безопасности, а фрагментарно, как отдельные, разрозненные, но, конечно, важные вопросы экономики региона, его финансов, промышленности, транспорта, дорог, медицины, социального обеспечения и т.д. Все эти вопросы, безусловно, имеют отношение к национальной безопасности, но их рассмотрение и раздельное решение без учёта общих идей и направлений национальной безопасности, указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, может оказаться неэффективным или даже неверным. Субъектом, который сделал разовую попытку пойти точно в русле федеральной идеи, оказалась Республика Бурятия, но по чисто формальным причинам и её нельзя рассматривать как продолжающую действовать в полном соответствии с идеями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, потому что Распоряжение Правительства РБ от 13.02.2018 № 82-р (ред. от 21.04.2020) «О реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» ссылается на прошлый вариант Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а он утратил силу со 2 июля 2021 года в связи изданием Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Это ещё один пример отставания регионального законодателя от осмысления и коррекции (даже чисто формальной) своего законодательства и приведения его в соответствии с законодательством федеральным.

Таким образом, можно признать, что региональное законодательство, имея незначительный положительный опыт создания механизма реализации федеральных идей в области националь-

¹¹ Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 25.01.2001 № 654-П-2 «Об обращении депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области к Президенту Российской Федерации, председателю Правительства Российской Федерации, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу «урановой сделки», подрывающей национальную безопасность Российской Федерации» // Тверские ведомости. № 18 (2—6 марта), 2001.

¹² Там же.

ной безопасности на региональном уровне, в целом такой опыт не использовало. Региональное законодательство не показало своё особенное видение и развитие федеральных идей в области национальной безопасности, в то время как могло бы сделать палитру правовых инструментов богаче и разнообразнее в каждом из регионов с учётом их особенностей.

Состоявшая специальная военная операция и ход её развития, подключение к противнику всё новых государств заставляет думать о том, что регионы должны активнее действовать в правовом поле, разрабатывая пусть временные, но действенные законы или иные документы, направленные на то, чтобы по возможности предусмотреть и упредить будущий потенциальный вред, ущерб, убытки, угрозы, которые могут возникнуть в данном конкретном регионе. Такие законы и документы нужно постоянно совершенствовать, вовремя изменять, дополнять, приводить в соответствие с федеральным законодательством, а также идти в некоторых вопросах впереди федерального законодателя. Именно такой деятельности в регионах не видно, и отсюда возникает наше предложение начинать действовать на опережение, учитывая позитивный опыт соседних регионов, заказывая научные прогностические работы в правовой и иных сферах своим региональным университетам, принимая во внимание разработки и прогнозы своих учёных.

Почему сложилась такая ситуация со столь важным направлением деятельности как национальная безопасность? Вероятно, причин такого положения несколько.

Так, одна из причин может быть чисто формальная, техническая и мало преодолимая — на 19.01.2024 г. в Республике Бурятия было 28 580 действующих правовых документов. В других регионах положение с количеством документов ещё более сложное, например, в Московской области на ту же дату имеется 199 100 действующих документов. Осуществлять мониторинг таких массивов документов, конечно, можно было поручить и автоматически действующей программе, если таковую создать и внедрить, а это желательно сделать унифицированным образом, иначе десятки разрозненных региональных программ не будут стыковаться между собой и с центром.

Но мало найти точки в законодательстве, требующие доработки, обновления в связи с изменением федерального законодательства, нужно ещё иметь штат профессионалов, которые определят, что важнее, где нужно поработать сначала,

а что можно оставить на потом. Нужны профессионалы, которые будут инициативно готовить проекты региональных документов, исходя из интересов национальной безопасности, которые нужно предвидеть самим, а не ожидать поручений что-то разработать в связи с произошедшими негативными событиями. Некому думать о преодолении этой проблемы, и не только на региональном уровне, а системно, по всей стране. Отсюда возникает проблема национальной безопасности, которую мы только что выявили и описали. Она состоит в том, что созревает проблема управляемости, когда на федеральном уровне принимаются важные решения, а трансляция их на региональном уровне либо не происходит, либо происходит, но потом «выключается» по причине того, что некому было отследить появление новых версий федерального законодательства и привести в соответствие с ним нормы регионального законодательства. В итоге получилось, что в отличие от Республики Бурятия, большинство регионов не приложили усилий для создания своих документов, направленных на решение вопросов национальной безопасности на своей территории. Представляется, что не все существующие местные вопросы безопасности может и должен решать только федеральный центр и федеральное законодательство, особенно, в период активных действий военного и диверсионного характера, направленных непосредственно против регионов и их населения.

Вторая проблема, которая выявляется в данном случае, заключается в том, что регионы никаким законом не обязаны дублировать всё, что производит федеральный законодатель. Это не нужно и невозможно чисто технически — у регионов нет таких ресурсов, какими обладает центр. Однако в деле национальной безопасности нужна некоторая совместная, координационная законодательная работа центра и регионов, сочетание возможностей таких известных инструментов как вертикаль власти и сетевая структура регионов, чтобы в конечном итоге работать без дублирования функций, без лишней отчётности и имитации работы, потому что имитация в сфере национальной безопасности может привести к большим жертвам или к катастрофическим результатам. Таким образом, анализ ситуации выявляет наличие ещё одной проблемы национальной безопасности: отсутствие координации законодательной работы центра и регионов в режиме реального времени. И это только в об-

ласти, которую можно условно назвать сферой права, а она далеко не единственная, где есть такая проблема.

В сфере права можно при желании найти ещё целый ряд таких же глобальных проблем. А эта проблема, безусловно, глобальна: центр разрабатывает и вводит в действие новую редакцию Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а регионы в условиях напряжённой международной обстановки и СВО не отвечают тем, что поняли, приняли учли региональные особенности и готовы совместно действовать, предлагая также своё видение, свои решения, которые не видит центр. А поскольку регионов много, их уникальный взгляд, множество новых решений могли бы сложиться в общую картину синхронного действия центра и регионов, с их продуктивной обратной связью по вопросам национальной безопасности. Но в этой конкретной сфере синхронизацией никто не занимается, что видно по отсутствию соответствующих документов в регионах, хотя и нельзя сказать, что все вопросы в этой сфере брошены на самотёк: так или иначе весь спектр вопросов национальной безопасности на региональном уровне решается и что-то делается. Нет только синхронизации процессов мониторинга проблем национальной безопасности из центра и параллельного решения поставленных задач, и именно это делает общую правотворческую работу не столь эффективной, как она могла быть. Большое количество российских регионов могло бы сыграть положительную роль в том, что они могли бы дать разные взгляды на решение проблем и предложить множество решений, из которых было бы что выбирать. Так упущен механизм развития, который мог бы проявиться на основе многообразия точек зрения и разнообразия мнений и подходов к решению проблем.

Если такие же скрытые проблемы начать искать во всех иных областях деятельности, их можно будет обнаружить столько (именно тех, о которых тоже пока никто не знает), что их список переполнит список уже имеющихся и хоть как-то идентифицированных проблем национальной безопасности. Тут же возникнет новая проблема национальной безопасности, но уже на более высоком уровне, чем одно только законодательство и управление средствами права. Это проблема комплексного учёта всех факторов, прогнозирования и управления в реальном времени. Правовые средства управления в принципе непригодны для управления в режиме реального

времени и уж тем более в режиме опережения времени, и об этом юристам нужно помнить, чтобы не полагать, что они своим инструментом (законом) могут всё и всегда решить. Нужно чётко понимать, какой круг вопросов они не могут решить, и не пытаться браться за вопросы, неподвластные законодательству и праву.

Пока же в регионах решение проблем национальной безопасности в основном видят в сфере правоохранительной деятельности. Но это только часть круга вопросов национальной безопасности, и более правильное предложение — работать на конечную цель, а не только на показатели правоохранительных органов, которые в известной степени формируются, исходя из их ведомственных интересов. Показатели тоже нужны, но далеко не всё ими определяется в сфере национальной безопасности.

Рассмотрим, как решаются вопросы национальной безопасности на уровне муниципалитета. Так, в г. Волжске принята муниципальная программа «Национальная безопасность в городском округе «Город Волжск» на 2015—2025 годы»¹³. Программа предусматривает основную цель — обеспечение гарантий безопасного проживания граждан на территории города. Задачи, поставленные для достижения этой цели, весьма разнообразны:

1. Комплексные мероприятия по обеспечению общественной безопасности, борьбе с преступностью и правонарушениями, укреплению доверия граждан к органам государственной власти и местного самоуправления, к деятельности органов правопорядка.

2. Снижение уровня преступности на территории городского округа «Город Волжск».

3. Активизация работы по профилактике правонарушений, направленной, прежде всего, на борьбу с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, преступностью, безнадзорностью несовершеннолетних, незаконной миграцией.

4. Оказание помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, включая создание в городе Волжске специализированных организаций для оказания помощи указанным лицам.

¹³ Постановление от 22 июня 2023 г. № 667 О внесении изменений в постановление администрации городского округа «Город Волжск» № 1866 от 08.11.2013 г. «Об утверждении муниципальной программы «Национальная безопасность в городском округе «Город Волжск» на 2015—2025 годы» (в редакции постановления от 25.02.2022 № 159) // СПС КонсультантПлюс.

5. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

6. Активизация и совершенствование нравственного воспитания населения, прежде всего, молодежи и детей школьного возраста.

7. Координация деятельности территориальных органов, федеральных органов и органов местного самоуправления в вопросах предупреждения правонарушений.

8. Вовлечение в предупреждение правонарушений предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, общественные объединения и население.

9. Повышение уровня правовой осведомленности и правовой культуры граждан.

10. Оперативное реагирование дежурных частей органов внутренних дел на заявления и сообщения граждан о правонарушениях.

11. Обеспечение общественных мест техническими средствами контроля за ситуацией в них.

12. Оптимизация работы по предупреждению и профилактике правонарушений, совершаемых на улицах и в общественных местах.

13. Профилактика экстремистских настроений и проявлений, национальной розни, расовой и религиозной нетерпимости.

14. Выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

15. Снижение уровня преступности среди несовершеннолетних на территории городского округа «Город Волжск».

16. Создание системы профилактической работы, направленной на активизацию деятельности по профилактике алкоголизма, наркомании среди несовершеннолетних городского округа «Город Волжск».

17. Устранение нарушений прав и защита законных интересов несовершеннолетних городского округа «Город Волжск».

18. Выявление причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних городского округа «Город Волжск».

19. Обеспечение межведомственного взаимодействия в защите прав и законных интересов несовершеннолетних городского округа «Город Волжск».

20. Выявление и пресечение фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

21. Создание эффективной системы профилактики в сфере противодействия злоупотребле-

нию наркотиками и их незаконному обороту на территории городского округа «Город Волжск».

22. Информирование населения городского округа по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

23. Содействие правоохранительным органам в выявлении правонарушений и преступлений данной категории, а также ликвидации их последствий.

24. Пропаганда толерантного поведения к людям других национальностей и религиозных конфессий.

25. Организация воспитательной работы среди детей и молодежи, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению действия экстремистского характера.

26. Недопущение наличия свастики и иных элементов экстремистской направленности на объектах городской инфраструктуры¹⁴.

Программа предусматривает финансирование, распределённое по годам, описывает ожидаемые результаты её реализации консолидацию усилий органов местного самоуправления, населения и взаимодействие с правоохранительными органами. Как можно видеть, на муниципальном уровне в г. Волжске подошли к вопросу обеспечения национальной безопасности весьма обстоятельно. Однако нужно отметить, что здесь преобладает правоохранительный подход.

Однако подход с такой детализировкой представляет собой большую редкость. В основном же упор в обеспечении национальной безопасности делается на отдельные частные направления: безопасность в сфере правоохранительной деятельности, дорожная безопасность, пожарная безопасность, безопасность массового пребывания людей и отдыха населения, безопасность населения на водоёмах, безопасность на детских игровых площадках и другие направления. Наиболее часто встречающаяся муниципальная программа называется «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность», что означает довольно узкое понимание национальной безопасности региональным законодателем.

При всей важности указанных направлений, представляется, что наиболее правильным под-

¹⁴ Постановление от 22 июня 2023 г. № 667 О внесении изменений в постановление администрации городского округа «Город Волжск» № 1866 от 08.11.2013 г. «Об утверждении муниципальной программы «Национальная безопасность в городском округе «Город Волжск» на 2015—2025 годы» (в редакции постановления от 25.02.2022 № 159) // СПС КонсультантПлюс.

ходом будет комплексный подход. В то же время очевидно, что комплексный подход может быть обеспечен только при наличии финансовых и иных ресурсов, подготовленных специалистов, способных разработать программу, а потом ещё и реализовать её, учитывая, что финансовые возможности у многих регионов достаточно скромные.

Отсюда можно сделать по меньшей мере один важный вывод: необходимо распространять положительный опыт, имеющийся в отдельных регионах или муниципалитетах, но для этого необходимо, чтобы такая работа всё же проводилась скоординированно, исходя из долговременных представлений о сущности национальной безопасности, а также с учётом того, что обстановка быстро меняется и необходимо мгновенно реагировать на новые опасности, предвидеть будущие опасности и не ждать, пока они перерастут из потенциальных в реальные. Судя по региональному и муниципальному законодательству, оно не рассматривается властями регионов как инструмент реального обеспечения национальной безопасности, если таковую рассматривать комплексно, с позиций её действия путём максимально возможного упреждения негативных событий, а не только как инструмент для ликвидации последствий состоявшихся негативных событий.

Такую правовую работу должны взять на себя все высшие органы государственной власти для скоординированного управления процессом законодательной деятельности регионов в деле обеспечения национальной безопасности и перехода к её пониманию в самом широком контексте, в динамике, с упредительным уклоном, но в то же время без подавления инициативы снизу и с учётом необходимости сохранения многообразия подходов к решению разных проблем на уровне регионов. Это требует нового высоко-

профессионального подхода к пониманию феномена национальной безопасности как сложнейшего видоизменяющегося объекта исследования и части нашей новой реальности.

В итоге можно констатировать, что внешняя и внутренняя обстановка в стране за последние годы претерпела значительные качественные изменения, что требует адекватного ответа правовой системы на вопрос о том, какое место в ней занимает регулирование проблем национальной безопасности. Ответ в самом общем виде будет такой: национальная безопасность в сфере права на федеральном и на региональном уровне не может больше рассматриваться как совокупность разрозненных направлений, в каждом из которых так или иначе упоминаются отдельные вопросы национальной безопасности, но должна рассматриваться комплексно, как единое целое, сверху вниз по всей вертикали власти и одновременно с расширением в сетевой структуре всех её регионов для всеобщего охвата страны с учётом всех особенностей регионов.

При этом объект под названием «национальная безопасность» следует рассматривать как для изучения в научном плане, так и для оперирования им в практическом плане как объект динамичный, быстро изменяющийся, протяжённый в историческом времени и имеющий некую намеченную нами точку в будущем; как объект, расположенный во многих пространствах и областях деятельности, а не только в сфере одного лишь законодательства; как объект (состояние), возможности правового регулирования которого ограничены естественными рамками таких особенностей правовых инструментов, как их ориентированность в основном в прошлое и настоящее и их ограниченная способность прогнозировать будущее.

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 39—55.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 39—55.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.004

НИОН: 2015-0064-03/24-229
MOSURED: 77/27-009-2024-03-428

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Преступления против собственности в начале XXI века

Георгий Феофилактович Коимшиди¹, Елена Александровна Шекк²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

²Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, alfenka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся изменений, происходящих в преступности против собственности с начала XXI века. Преступления, совершаемые из корыстных побуждений, которые ранее сопровождалась применением насилия, в современном обществе могут осуществляться другими, более изощрёнными и безопасными способами, при этом оставаясь такими же противоправными.

Авторами с использованием преимущественно статистического метода анализируются показатели преступности против собственности, отражающие ее трансформацию. При этом анализу подверглись два наиболее распространенных состава преступления, такие как кражи и мошенничества. Именно изменения их динамики подтверждают суть происходящей модификации современной корыстной преступности.

В статье проводится сравнение показателей регистрации преступлений против собственности за 23 года (показатели 2023 г. в сравнении с 2000 г.), а также выделены базисные годы применительно к регистрируемой преступности в целом и к преступлениям против собственности в частности.

Ключевые слова: преступность, преступления против собственности, корыстные преступления, динамика преступности, преступность XXI века.

Вклад авторов: Коимшиди Г.Ф. — сбор и анализ статистических данных, написание текста; Шекк Е.А. — сбор и анализ эмпирического материала, научной литературы, написание текста.

Для цитирования: Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Преступления против собственности в начале XXI века // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 39—55. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.004.

Crimes against property at the beginning of the XXI century

Georgy F. Koimshidi¹, Elena A. Shekk²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

²Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, alfenka@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the changes taking place in crime against property since the beginning of the 21st century. Crimes committed for selfish motives, which were previously accompanied by the use of violence, in modern society can be carried out in other, more sophisticated and safe ways, while remaining the same illegal.

The authors, using mainly a statistical method, analyze the indicators of crime against property, reflecting its transformation. At the same time, two of the most common elements of crime, such as theft and fraud, were analyzed. It is the changes in their dynamics that confirm the essence of the ongoing modification of modern mercenary crime.

The article compares the indicators of registration of crimes against property for 23 years (indicators of 2023 in comparison with 2000), and also accent the base years in relation to registered crime in general and crimes against property in particular.

Keywords: crime, crimes against property, mercenary crimes, crime dynamics, crime of the 21st century.

Contribution of the authors: Koimshidi G.F. — collection and analysis of statistical data, text writing; Shekk E.A. — collection and analysis of empirical material, scientific literature, text writing.

For citation: Koimshidi, G.F. & Shekk, E.A. (2024) Crimes against property at the beginning of the XXI century. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 39—55. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.004.

Технологическое развитие и внедрение высоких технологий в повседневную жизнь внесли изменение в характер преступности¹. Преступления с корыстной мотивацией, которые раньше совершались с применением насилия, в современной формации могут совершаться иными, более скрытными и безопасными способами, зачастую не входящими в поле зрения правоохранительных органов и законодателя. Рассмотрим происходящую трансформацию преступности против собственности с использованием преимущественно статистического метода.

С начала XXI века в России отмечается снижение преступности как в целом, так и по отдельным ее видам. Так, вся зарегистрированная преступность за период с 2000 по 2023 год снизилась с почти трех миллионов выявленных и поставленных на учет преступлений до почти двух миллионов, на 34 %. Если в 2023 г. было зарегистрировано 1 947 161 преступление, то в 2000 г. — 2 952 367.

Одновременно в 2023 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1 136 957 преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, что на 2,8 %, или 32 538 преступлений, меньше, чем в 2022 г. (1 169 495). По отношению к 2000 г. снижение составило —31,2 %, или 514 889 преступлений. Вектор направленности исследуемой преступности в начале XXI века указывает на равномерное ее снижение — ежегодно в среднем абсолютное снижение составляло 33 558 преступлений; надежность аппроксимации такой модели — умеренная 47,9 % (рис. 1) с учетом заметных колебаний в 2002—2011 гг. Умеренная надежность указывает на заметное отклонение реальной динамики от модели, причем в первом десятилетии века оно было более значительным. В текущих условиях выстраивать стратегию борьбы с преступностью необходимо не столько на статистических показателях, свидетельствующих об абсолютных числах, сколько на динамических показателях, с чем соглашаются эксперты².

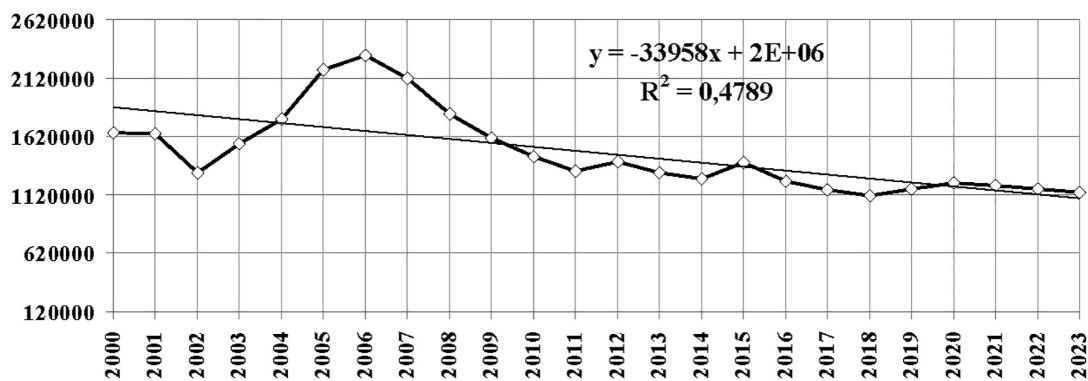

Рис. 1. Динамика преступности против собственности в Российской Федерации в 2000—2023 гг.

Моделью динамики преступности против собственности за последние десять лет (2014—2023) также является равномерное снижение, которое ежегодно в среднем составляло 15 956 преступлений; надежность аппроксимации модели — умеренная 36,1 % (рис. 2). Темпы снижения исследуемой преступности за десять лет уменьшились: снижение за 10 лет составило 12,9 % (2013 г — базисный), одновременно вся преступность за этот период снизилась на 11,7 %.

¹ Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 55—63.

В XXI веке максимальное количество зарегистрированных преступлений против собственности — 1 397 391 преступление наблюдалось в 2006 г., когда начал действовать совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», а минимальное — 1 113 366 преступлений — в 2018 г. Удельный вес преступности против соб-

² Маслов В.А. Официальная статистика и оценка состояния борьбы с преступностью в 2012—2022 годах // Lex Russica. № 1 (206). 2024. С. 69.

ственности в структуре всех преступлений колебался от 53,8 % в 2009 г. до 61,5 % в 2005 г. В 2023 г.

он составил 58,4 % против 55,9 % в 2000 г. и 59,1 % в 2013 г.

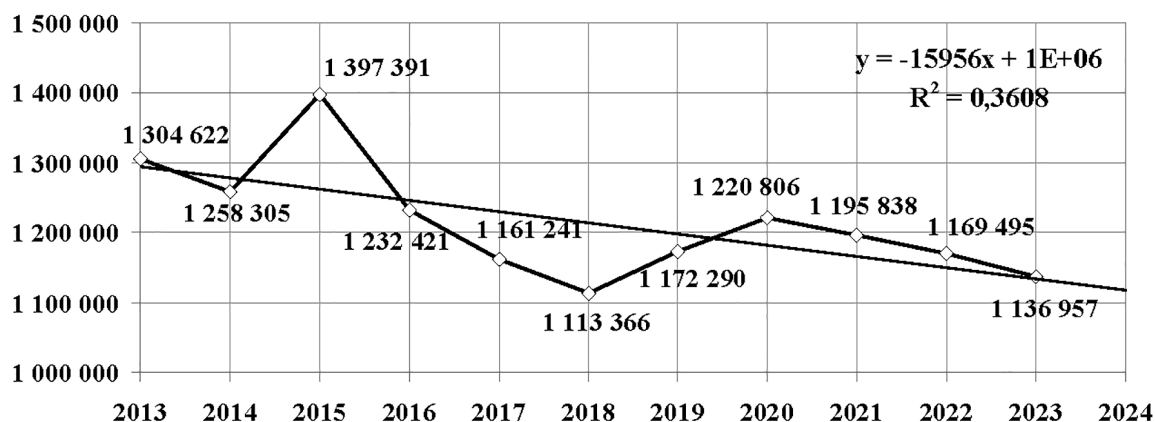

Рис. 2. Динамика преступности против собственности в Российской Федерации в 2013—2023 гг.

Проведем сравнение показателей регистрации преступлений против собственности за 23 года (показатели 2023 г. в сравнении с 2000 г.). Более четверти (26,0 %) всех преступлений против собственности в 2023 г. зарегистрированы в шести субъектах Российской Федерации: в г. Москве — 8,5 %, или 96 604 преступлений (в 2000 г. — 2,6 %, или 43 706), в Краснодарском крае — 4,4 %, или 49 542 (2,3 %, или 37 990), в Санкт-Петербурге — 3,8 %, или 43 527 (2,9 %, или 47 309), в Московской области — 3,2 %, или 35 857 (2,6 %, или 42 902), в Ростовской области — 3,2 %, или 35 855 (2,9 %, или 47 268) и в Челябинской области — 3,0 %, или 33 981 преступление (3,3 %, или 54 809).

Коэффициент преступности против собственности в 2023 г. в Российской Федерации составил 776,4 преступлений против собственности на 100 тыс. населения: от 64,7 в Чеченской Республике до 1 364,9 в Республике Карелия. В XXI веке его значение колебалось в интервале от 758,0 в 2018 г. до 1 618,5 в 2006 г. то есть в настоящее время этот показатель приблизился к своим наименьшим значениям. Среднее значение за это время — 1017,8 зарегистрированных преступлений против собственности за год на 100 тыс. населения страны.

Наиболее высокий коэффициент преступности против собственности в Сибирском ФО — 991,4 против 1363,3 в 2000 г.; в Дальневосточном ФО — 966,3 против 1 366,3; в Северо-Западном ФО — 906,3 против 1 258,7. Средний — в Южном ФО (789,2 против 953,7), в Уральском ФО (780,7 против 1519,2) и в Приволжском ФО (766,1 против 1046,2). Ниже среднего — в Центральном ФО (681,1 против 894,7). И самый низкий коэффициент в Северо-Кавказском ФО — 345,9 против 521,3 (рис. 3).

Коэффициент исследуемой преступности в группе тринадцати регионов, в которых проживает 10 % населения страны, с высокими значениями — от 1044,1 в Смоленской области до 1364,9 в Республике Карелия. Средний коэффициент в группе — 1096,6 (табл. 1).

10 % населения страны проживает в группе из семи субъектов Российской Федерации с низкими значениями коэффициентов преступности против собственности. Средний коэффициент в группе — 329,5, из них: 64,7 в Чеченской Республике, 112,3 в Республике Ингушетия, 141,8 в Республике Дагестан, 343,8 в Кабардино-Балкарской Республике, 397,9 в Карачаево-Черкесской Республике, 410,3 в Рязанской области и 417,3 в Московской области.

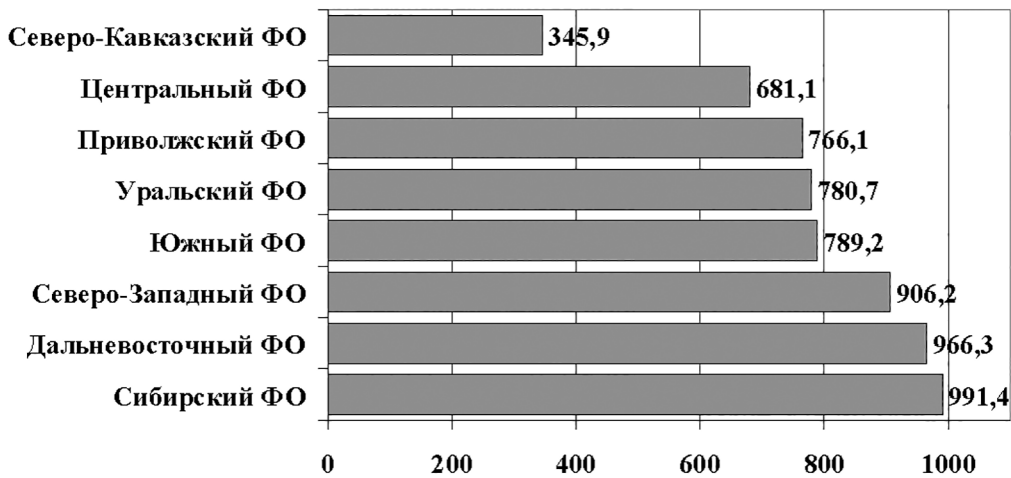

Рис. 3. Коэффициент преступности против собственности по федеральным округам Российской Федерации в 2023 г.

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации с высокими коэффициентами преступности и в которых проживает 10 % населения страны за 2023 г.

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Республика Карелия	1364,9	Красноярский край	1069,1
Новгородская область	1200,3	Вологодская область	1055,3
Республика Коми	1185,9	Республика Удмуртия	1055,0
Мурманская область	1150,3	Архангельская область	1053,9
Республика Бурятия	1134,3	Кемеровская область	1046,6
Амурская область	1131,6	Смоленская область	1044,1
Томская область	1107,3	Средний коэффициент	1096,6

Децильный коэффициент дифференциации субъектов Российской Федерации по исследуемому показателю (соотношение средних в этих группах) — 3,3 (соответствует нормальной вариативности регионов).

Рассмотрим типологию субъектов Российской Федерации по коэффициенту преступности против собственности в 2023 г. Все регионы по данному показателю можно разделить на группы.

Для корректной выборки следует исключить регионы, нарушающие статистическую однородность субъектов. Так, в трех республиках Северного Кавказа коэффициенты преступности против собственности настолько малы, что они нарушают статистическую однородность субъектов Российской Федерации, поэтому их следует исключить из типологии и исследовать отдельно (141,8 — Да-

гестан, 112,3 — Ингушетия и 64,7 — Чеченская Республика). В этой группе регионов проживает 5 262 068 жителей, или 3,59 % населения страны. Также нарушает статистическую однородность и Республика Карелия, ее коэффициент (1364,9) достаточно велик. В республике проживает 527 880 жителей, или 0,36 % населения страны.

В оставшихся регионах (81 субъект) средний коэффициент преступности составляет 789,1 преступлений на 100 тыс. населения. Медианное (срединное) значение — 777,3 (половина населения страны живет в регионах, где коэффициент преступности против собственности не выше 777,3, а другая половина — не ниже. Стандартное (среднее) отклонение составляет 184,0. Коэффициент вариации (разнообразия) — 23,3 % (незначительный).

В **группе V** (с высокими значениями коэффициента преступности против собственности) два субъекта Российской Федерации — Новгородская область с коэффициентом 1200,3 и Республика Коми с коэффициентом 1185,9. Средний коэффициент группы — 1192,3; проживает 1 302 360 человек, или 0,89 % населения страны.

В **группе IV** (со значениями коэффициента преступности против собственности выше среднего) состоит восемнадцать субъектов Российской Федерации — от 981,3 в Алтайском крае до 1150,3 в Мурманской области (табл. 2). Средний коэффициент группы — 1039,4 и проживает 28 550 733 жителя, или 19,50 % населения страны.

Таблица 2

**Группа IV. Субъекты Российской Федерации
с коэффициентами преступности выше среднего**

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Мурманская область	1150,3	Смоленская область	1044,1
Республика Бурятия	1134,3	Новосибирская область	1039,2
Амурская область	1131,6	Пермский край	1018,9
Томская область	1107,3	Приморский край	1009,5
Красноярский край	1069,1	Ярославская область	1006,0
Вологодская область	1055,3	Хабаровский край	1003,4
Республика Удмуртия	1055,0	Челябинская область	997,3
Архангельская область	1053,9	Еврейская АО	982,7
Кемеровская область	1046,6	Алтайский край	981,3
Средний коэффициент			1039,4

Наибольшую **группу III** составляют сорок девять субъектов Российской Федерации (группа со средними значениями коэффициента преступности против собственности): от 605,6 в Астраханской области до 969,0 в Ненецком автономном округе. Средний коэффициент в группе — 772,4; проживает 91 351 633 человека, или 62,38 % населения страны.

К **группе II** (со значениями коэффициента преступности против собственности ниже среднего) отнесены восемь субъектов Российской Федерации: 451,4 в Республике Калмыкия, 467,9 в Республике Адыгея, 510,1 в Республике Мордовия, 531,8 в Ульяновской области, 532,8 в Республике Северная Осетия — Алания, 573,7 в Пензенской области, 589,7 в Оренбургской области и 593,5 в Республике Крым. Средний коэффициент в группе — 556,6 и проживает 8 400 386 жителей, или 5,74 % населения страны.

В **группе I** (с низкими значениями коэффициента преступности против собственности) четыре субъекта Российской Федерации: 417,3 в Московской области, 410,3 в Рязанской области, 397,9 в Карачаево-Черкесской Республике и

343,8 в Кабардино-Балкарской Республике. Средний коэффициент в группе — 409,8; проживает 11 052 364 человек, или 7,55 % населения страны.

В однородной совокупности субъектов Российской Федерации (81 регион) по коэффициенту преступности против собственности медиана показателя (777,3 преступлений на 100 тыс. населения) несколько меньше его среднего значения (789,1). Кроме того, немного превышен объем группы III (64,95 % населения при норме 56 %) со средними значениями, а также объем группы IV (20,30 %) со значениями показателя выше среднего заметно больше объема группы II (5,74 %) со значениями показателя ниже среднего. Следовательно, **распределение по исследуемому показателю имеет положительное смещение (в сторону больших значений)**. Таким образом, *даже если действие антикриминогенных факторов уменьшится, это приведет к уменьшению среднего значения коэффициента преступности против собственности в этой группе регионов, при сохранении величины медианного значения коэффициента*.

Дисперсионный анализ показал, что вариативность регионов по коэффициенту преступ-

ности против собственности на 36,6 % обусловлено их разнообразием по социально-экономическим и географическим показателям.

Проведем анализ динамики преступлений, предусмотренных отдельными статьями главы 21 УК РФ за различные периоды XXI века (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика преступлений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ

Статья УК РФ	2000 г.	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2022 г.	2023 г.
ст. 158 УК РФ	1 310 009	1 676 983	922 562	871 084	697 567	583 343
ст. 158.1 УК РФ				464	37 776	41 407
мошенничество	81 456	225 326	164 629	208 926	343 068	433 707
ст. 160 УК РФ	53 474	65 980	28 049	17 633	11 974	10 342
ст. 161 УК РФ	132 383	357 302	92 069	61 524	29 209	22 220
ст. 162 УК РФ	39 437	59 763	16 416	11 416	3972	3360
ст. 163 УК РФ	12 547	14 669	6594	4561	8195	8939
ст. 164—168 УК РФ	103 996	135 837	74 303	56 813	37 717	33 638

Для построения динамики реперными³ (значимыми базисными) возьмем следующие годы: 2000 г. — последний год XX века, 2006 г. — год наибольшего количества зарегистрированных преступлений, 2013 г. — год десять лет назад, 2016 г. — год декриминализации мелких «первичных» хищений и 2022—2023 гг. — последние два года исследуемой динамики.

За первые 23 года XXI века преступность против собственности уменьшилась в 1,45 раза (1 136 957 в 2023 г. против 1 651 846 в 2000 г.). Уменьшились практически все виды преступлений против собственности: количество краж (ст. 158 и 158.1 УК РФ) — в 2,10 раз (624 750); количество случаев присвоения или растрат — в 5,17 раз (10 342 против 53 474); грабежей — в 5,96 раза (22 220 против 132 383); разбоев — в 11,74 раза (3360 против 39 437); вымогательств — в 1,40 раз (8939 против 12 547); преступлений, квалифицируемых по ст. 164—168 УК РФ, — в 3,09 раза (33 638 против 103 996). Исключение — мошенничество увеличилось в 5,32 раза (433 707 против 81 456).

Такие разномасштабные изменения в динамике отдельных видов преступлений против собствен-

ности привели к структурным изменениям исследуемой преступности (рис. 4).

В конце XX века (2000 г.) в структуре преступности против собственности четыре из пяти (80,3 %) преступлений составляли кражи (75,6 %) и мошенничества (4,7 %); каждое десятое (10,6 %) — корыстно-насильственное преступление: грабежи (7,6 %), разбой (2,3 %) и вымогательства (0,7 %); присвоения и растраты — 3,1 % и преступления, квалифицируемые по ст. 164—168 УК РФ, — 6,0 %.

После принятия указанного выше совместного приказа, в 2006 г., началась активная борьба за укрепление учетно-регистрационной дисциплины, что привело к изменению структуры преступности, в том числе против собственности. Наиболее заметными изменениями структуры преступности против собственности стали уменьшение удельного веса краж (с 75,6 % в 2000 г. до 66,1 % в 2006 г.), почти в два раза (1,9 раз) увеличение удельного веса мошенничеств (с 4,7 % до 8,9 %), также в 1,9 раза увеличение удельного веса грабежей (с 7,6 % до 14,1 %). Таким образом, суммарный удельный вес краж и мошенничеств уменьшился с 80,3 % в 2000 г. до 75,0 % в 2006 г., а удельный вес корыстно-насильственных преступлений увеличился с 10,6 до 17,0 %. Ранее считалось, что наиболее латентные преступления — это кражи. Однако структурные

³ Дайджест социальной политики в 2021 году: новации, реперные точки, итоги // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 12. С. 875—877.

изменения в преступности против собственности в 2006 г. показали, что *в первом десятилетии XXI века латентность грабежей и мошенничеств была заметно выше латентности краж.*

К 2013 г. структура преступности против собственности практически вернулась к структуре 2000 г, но уже стали проявляться ее основные тенденции (вектор направленности изменений структуры). Несколько снизились (по отношению к 2000 г.) удельные веса практически всех видов преступлений против собственности: уменьшился удельный вес краж (с 75,6 % в 2000 г. до 70,7 % в 2013 г.), присвоений и растрат (с 3,1 до 2,1 %), грабежей (с 7,6 до 7,1 %), разбоев (с 2,3 до 1,3 %), вымогательств (с 0,7 до 0,5 %) и преступлений, квалифицируемых ст. 164—168 УК РФ. Заметно (в 2,7 раза) вырос только удельный вес мошенничеств (с 4,7 до 12,6 %). Удельный вес краж и мошенничеств вырос с 80,3 % в 2000 г. до 83,3 % в 2013 г., а удельный вес корыстно-насильственной преступности снизился с 10,6 до 8,8 %.

Изменения в структуре преступности против собственности этого периода характеризуются тенденцией роста удельного веса мошенничеств за счет других видов преступлений против собственности. Несмотря на некоторое снижение удельного веса краж, общий удельный вес краж и мошенничеств растет за счет постоянного увеличения массива зарегистрированных мошенничеств.

К 2016 г. (год законодательных изменений, касающихся гл. 21 УК РФ) удельный вес краж не изменился и составил 70,7 %, как и в 2013 г., удельный вес мошенничеств увеличился до 17,0 % в 2016 г. против 12,6 % в 2013 г. Удельные веса остальных видов преступлений против собственности продолжили незначительно уменьшаться. При этом вновь заметно уменьшается удельный вес корыстно-насильственных преступлений: с 7,06 до 4,99 % грабежи, с 1,26 до 0,93 % разбой и с 0,51 до 0,37 % вымогательства.

Таким образом, законодательные изменения 2016 г. не оказали заметного влияния на вектор направленности изменений в структуре преступности против собственности.

В 2023 г. структурные изменения продолжились, при этом наметилась стабилизация темпов этих изменений: удельный вес краж (ст. 158 и 158.1 УК РФ) по сравнению с 2022 г. уменьшился на 8,0 % до 54,9 % в 2023 г. против 62,9 % в

2022 г. и 75,6 % в 2000 г., удельный вес мошенничеств — напротив — увеличился на 8,8 % до 38,1 % против 29,3 % и 4,7 % соответственно. При этом совместный удельный вес этих преступлений увеличился до 93,1 % в 2023 г. против 92,2 % в 2022 г. и 80,3 % в 2000 г. Удельные веса остальных видов преступлений против собственности продолжили незначительно уменьшаться (за исключением вымогательств). При этом *удельный вес корыстно-насильственной преступности в целом снизился с 10,64 % в 2000 г. до 3,04 в 2023 г.*

Отметим, что на эти преобразования большое влияние оказывает бурное развитие ИТ технологий⁴: в 2023 г. из 5 мошенничеств 4 ИТ мошенничества (81,4 %); 72,7 % вымогательств (почти три из четырех) — ИТ вымогательства и каждая пятая кража — ИТ кража (19,1 %). В структуре ИТ преступлений ИТ мошенничества составляют 52,2 %; ИТ кражи — 17,6 % и ИТ вымогательства — 1,0 %.

В настоящее время криминальная ситуация такова, что следует согласиться с позицией ученых, указывающих на криминализацию общественных отношений в информационной сфере в общемировом масштабе, приводящую к трансформации киберпреступности, на развитии более организованных ее форм. Можно считать, что в качестве социально негативного явления киберпреступность — продукт объективного развития информационного общества, обусловлена переносом криминальных процессов в особую среду, порожденную развитием современных информационно-телекоммуникационных технологий⁵. В то же время киберпреступность проникает во все сферы криминальной жизни, обуславливая появление новых преступных схем.

Далее рассмотрим наглядную структуру преступности против собственности в различные периоды.

⁴ Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Прогноз динамики ИТ-преступности в Российской Федерации на 2023 год // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2023. № 1 (39). С. 76—86.

⁵ Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2017. № 4 (40). С. 181—188.

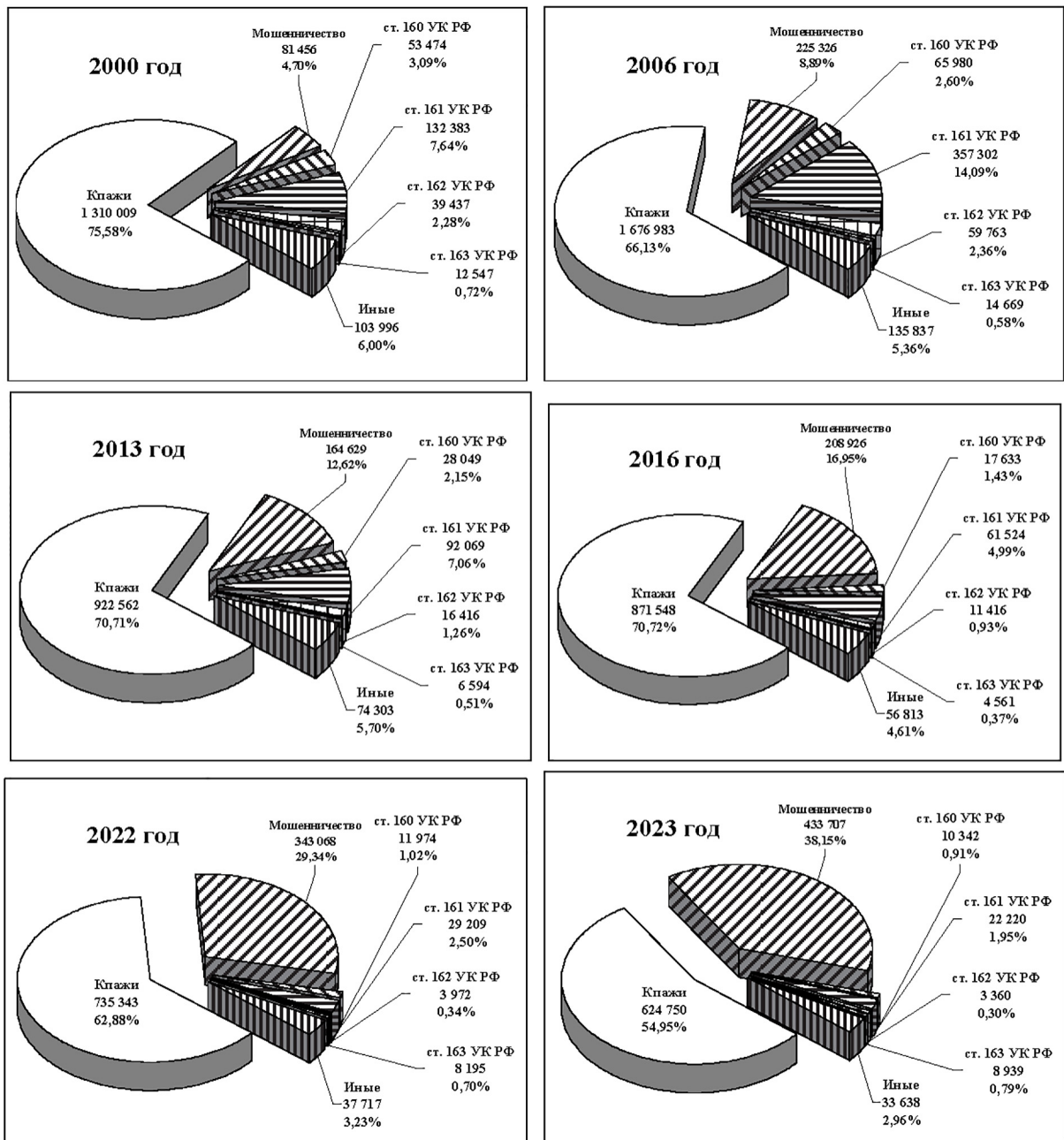

Рис. 4. Структура преступности против собственности

До настоящего времени кражи — это основной вид преступности против собственности⁶: в 2023 г. удельный вес краж составил 51,3 %, а вместе с мелкими хищениями (ст. 158.1 УК РФ) — 54,9 %.

⁶ Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов / С.М. Кочои; отв. редактор А.И. Рарог. М.: Проспект, 2023. 88 с.

Динамика краж (ст. 158 УК РФ) в начале XXI века показана на рис. 5. Максимальное число зарегистрированных краж наблюдалось в 2006 г. — 1 676 983 кражи, прирост по отношению 2000 г. +28,0 %. Количество преступлений, уголовные дела по которым впервые приостановлены (не раскрыты), выросли в 3,2 раза (с 532 573 в 2000 г. до 1 822 273 в 2006 г.), а число преступлений, уго-

ловные дела о которых закончены расследованием либо разрешены (раскрыты), снизились на 34,9 % (с 760 399 в 2000 г. до 495 212 в 2006 г.). Представляется, что эти показатели — закономерные итоги введения в действие указанного выше совместного приказа Генерального проку-

ра и Министра внутренних дел. При этом выявленные и зарегистрированные преступления настолько увеличили нагрузку на имеющийся на тот момент штат правоохранительных органов, что таким же закономерным стало и снижение их раскрываемости.

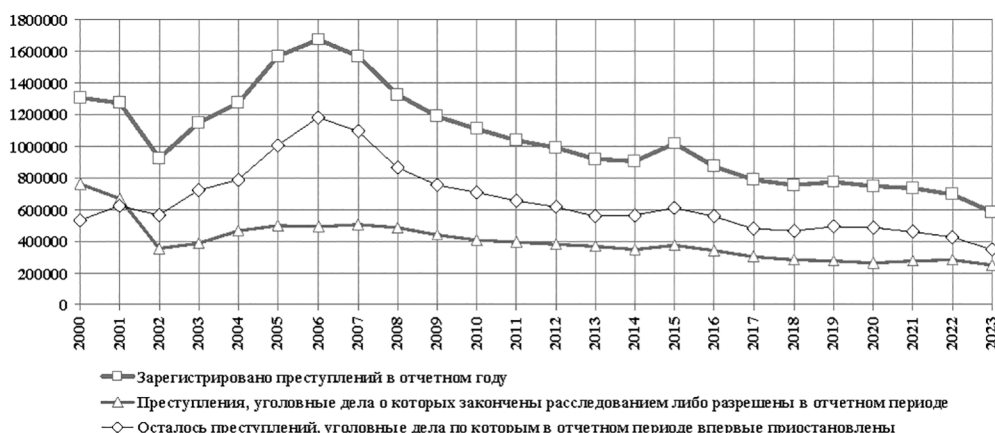

Рис. 5. Динамика основных показателей краж в начале XXI века

Итогом начала действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом внесенных им процессуальных изменений стало в 1,4 раза меньшее количество зарегистрированных в 2002 г. краж (926 808), в сравнении с 2001 г. (1 273 120); было раскрыто 352 239 краж, что в 1,1 раза меньше, чем в 2001 г. (668 363), и не раскрыта 565 541 кража, что в 1,9 раза меньше, чем в 2001 г. (625 277). В 2000 г. раскрываемость краж составляла 58,8 %, в 2001 г. — 51,7 %, а в 2002 г. — только 38,4 %. В дальнейшем раскрываемость краж не превысила 38,5 % (2017 г. после декриминализации мелких хищений).

Здесь же уместно согласиться с мнением А.В. Майорова, что фиксируемое общее снижение показателей преступности и ее отдельных видов может быть обусловлено не только улучшением криминальной ситуации в стране, но и декриминализацией ряда составов, а также достаточно высоким уровнем латентности преступности⁷. Итоги декриминализации мелких краж лучше изучать на динамике основных показателей, построенной

методом скользящего года (в каждой точке графика указываются данные за прошедшие 12 месяцев) (рис. 6).

По состоянию на 1 июля 2016 г. (с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г. — мелкие кражи еще не декриминализованы) зарегистрировано 1 024 828 краж, за это время раскрыты 382 469 краж и не раскрыта 631 171; т. е. в целом на 1000 зарегистрированных краж раскрывалось 373 и не раскрывалось 616.

По состоянию на 1 июля 2017 г. (с 1 июля 2016 г. по 30 июня 2017 г. — мелкие кражи уже декриминализованы) зарегистрировано 774 523 краж (на 250 305 меньше, чем по состоянию на 1 июля 2016 г.), за это время раскрыты 297 860 краж (на 84 609 меньше) и не раскрыты 496 593 (на 134 578 меньше); т. е. на 1000 зарегистрированных краж раскрывалось 385 и не раскрывалась 641. В начале 2016 г. в стране за 12 месяцев раскрывалось около 85 тыс. и не раскрывалось 135 тыс. мелких краж.

Динамика числа зарегистрированных краж параллельна динамике нераскрытых краж. Наблюдается прямая весьма высокая (коэффициент корреляции 0,94) корреляционная зависимость между этими показателями (рис. 7).

⁷ Майоров А.В. Краткий аналитический обзор состояния преступности на территории Российской Федерации (2010—2017 гг.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 123.

Рис. 6. Динамика основных показателей краж в 2013—2023 гг.

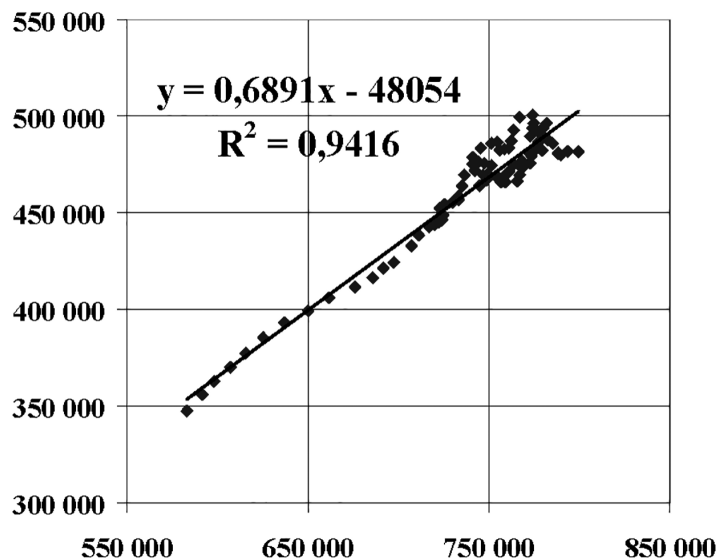

Рис. 7. Распределение количества зарегистрированных и нераскрытых краж после декриминализации мелких хищений

При росте количества зарегистрированных краж на 1000 — количество нераскрытых краж увеличится на 689 преступлений, уголовные дела о которых впервые приостановлены (надежность модели 94,2 %).

Между количеством зарегистрированных краж и количеством раскрытых краж также наблюдается прямая, но уже умеренная (коэффициент корреляции 0,32) корреляционная зависимость. При росте количества зарегистрированных краж на 1000 — количество раскрытых краж

увеличится всего на 133 преступления (в 5,2 раза меньше, чем нераскрытые преступления), уголовные дела о которых окончены расследованием либо разрешены (надежность 32,6 %).

Исследователями также отмечается, что декриминализация некоторых составов хищений не значительно повлияла на динамику преступности⁸.

⁸ Шахбазян С.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства Российской Федерации // Право и политика. 2017. № 3. С. 96—102.

В 2023 г. каждая третья (33,7 %) кража была зарегистрирована в девяти субъектах Российской Федерации: в Москве 7,6 %, или 44 442 кражи; в Краснодарском крае 4,0 %, или 23 301; в Санкт-Петербурге 3,7 %, или 21 411; в Ростовской области 3,5 %, или 20 177; в Московской области 3,4 %, или 19 582; в Челябинской области 3,1 %, или 17 999; в Новосибирской области 2,9 %, или 16 951, в Красноярском крае 2,8 %, или 16 570; и в Свердловской области 2,8 %, или 16 080.

Коэффициент краж в 2023 г. в Российской Федерации составил 398,3 преступления на 100 тыс. населения: от 21,1 в Чеченской Республике до 760,0 в Республике Карелия. В XXI веке его значение колебалось в интервале от

398,3 в 2023 г. до 1 174,7,5 в 2006 г. Среднее значение за это время составило 719,1 зарегистрированных краж за год на 100 тыс. населения страны.

Наиболее высокий коэффициент краж в 2023 г. отмечается в Сибирском ФО (544,6 против 1079,5 в 2000 г.) и в Дальневосточном ФО (523,6 против 1081,6). Выше среднего указанный показатель в Северо-Западном ФО (458,3 против 980,7). Средний — в Уральском ФО (410,4 против 1 212,7), в Южном ФО (397,3 против 753,4) и в Приволжском ФО (388,1 против 833,5). Ниже среднего — в Центральном ФО (336,2 против 727,3). И самый низкий коэффициент традиционно в Северо-Кавказском ФО (145,7 против 399,4) (рис. 8).

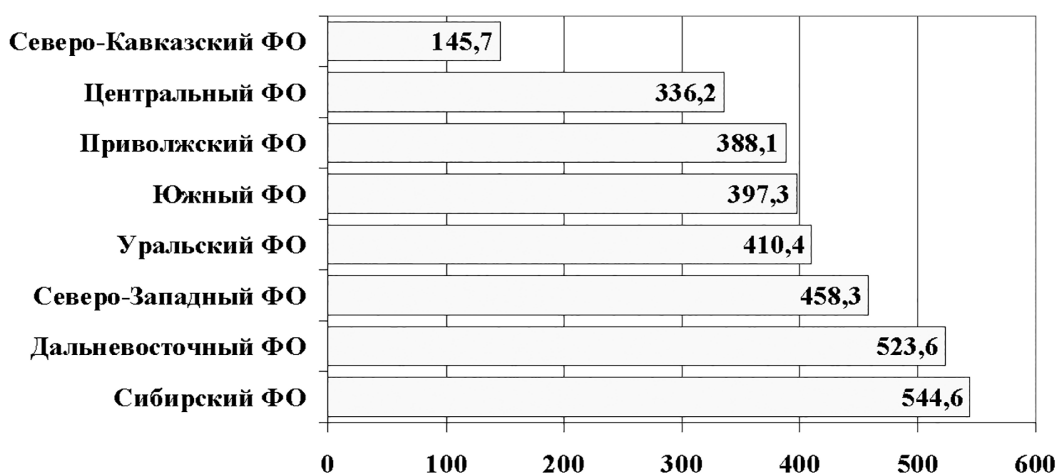

Рис. 8. Коэффициент краж на сто тысяч населения в федеральных округах Российской Федерации в 2023 г.

В группе из девяти субъектов Российской Федерации с высокими значениями коэффициентов краж, в которых проживает 10 % населения страны, показатели следующие: 760,0 в Республике Карелия, 676,3 в Республике Бурятия, 659,8 в Новгородской области, 616,5 в Амурской области, 606,6 в Новосибирской области, 590,6 в Хабаровском крае, 589,4 в Кемеровской области, 582,3 в Красноярском крае и 577,9 в Иркутской области. Средний коэффициент в группе — 605,7 краж на 100 тыс. жителей.

В группе из десяти субъектов Российской Федерации с низкими значениями коэффициентов краж, в которых проживает 10 % населения страны, показатели таковы: 21,1 в Чеченской Республике, 33,3 в Республике Ингушетия, 42,5 в Республике Дагестан, 123,2 в Кабардино-Балкар-

ской Республике, 166,1 в Карачаево-Черкесской Республике, 190,6 в Республике Адыгея, 208,4 в Рязанской области, 209,5 в Республике Калмыкия, 219,7 в Республике Мордовия и 227,9 в Московской области. Средний коэффициент группы — 175,2 преступления на 100 тыс. жителей региона.

Децильный коэффициент дифференциации субъектов Российской Федерации по исследуемому показателю — 3,5 (соответствует нормальной вариабельности регионов).

Проведем *типологию субъектов Российской Федерации* по коэффициенту краж в 2023 г.

Средний коэффициент краж в субъектах Российской Федерации составляет 391,6 краж на 100 тыс. населения. Медианное (срединное) значение составляет 381,6 (половина населения

страны живет в регионах, где коэффициент краж не выше 381,6, а другая — не ниже). Стандартное (среднее) отклонение 131,1. Коэффициент вариации (разнообразия) — 33,5 % (соответствует нормальному распределению).

В группе V (с высокими значениями коэффициента) находятся три субъекта Российской Федерации: республики Карелия 760,0 и Бурятия 676,3, а также Новгородская область — 659,8.

Средний коэффициент в группе — 693,0; проживает 2 078 434, или 1,42 % жителей страны.

В группе IV (со значениями коэффициента краж выше среднего) тринадцать субъектов Российской Федерации — от 522,8 в Томской области до 616,5 в Амурской области (табл. 4). Средний коэффициент в группе — 565,1, здесь проживает 22 119 024 жителя, или 15,10 % населения страны.

Таблица 4

Группа IV. Субъекты Российской Федерации с коэффициентами краж выше среднего на 100 тыс. населения

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Амурская область	616,5	Республика Удмуртия	538,7
Новосибирская область	606,6	Смоленская область	532,9
Хабаровский край	590,6	Архангельская область	529,6
Кемеровская область	589,4	Челябинская область	528,3
Красноярский край	582,3	Вологодская область	526,9
Иркутская область	577,9	Томская область	522,8
Мурманская область	541,4	Средний коэффициент	565,1

Пятьдесят семь субъектов Российской Федерации входят в группу III (со средними значениями коэффициента краж): от 263,0 в Пензенской области до 519,0 в Приморском крае. Средний коэффициент в группе — 392,5; здесь проживает 101 366 762, или 69,22 % жителей страны.

В группе II (со значениями коэффициента краж) находятся девять субъектов Российской Федерации: 255,3 в Ульяновской области, 239,3 в Чувашской Республике, 230,8 в Республике Северная Осетия — Алания, 227,9 в Московской области, 219,7 в Республике Мордовия, 209,5 в Республике Калмыкия, 208,4 в Рязанской области, 190,6 в Республике Адыгея и 166,1 в Карачаево-Черкесской Республике. Средний коэффициент в группе — 225,7, здесь проживает 14 717 870 жителей, или 10,05 % населения.

В группе I (с низкими значениями коэффициента краж) находятся четыре субъекта Российской Федерации: 123,2 в Кабардино-Балкарской Республике, в республиках Дагестан 42,5 и Ингушетия 33,3, а также в Чеченской Республике 21,1. Средний коэффициент в группе — 48,2; здесь проживает 6 165 334, или 4,21 % населения страны.

Таким образом, распределение субъектов Российской Федерации по коэффициенту краж

устойчиво и соответствует нормальному распределению.

Дисперсионный анализ показал, что вариативность регионов по коэффициенту краж на 53,0 % обусловлено их разнообразием по социально-экономическим и географическим показателям.

Второй после краж основной вид преступности против собственности — **мошенничество** (ст. 159—159.6 УК РФ). Причем, как указывалось выше, с повсеместным внедрением информационных технологий⁹ совокупность видов и форм мошенничества значительно расширилась¹⁰. В 2023 г. их удельный вес в структуре преступлений против собственности составил 38,15 %.

Динамика мошенничеств в начале XXI века показана на рис. 9. В первое десятилетие века максимальное число зарегистрированных случаев мошенничества наблюдалось в 2006 г. — 225 326 пре-

⁹ Юхименко Д.М.К. Преступления против собственности с применением информационных технологий // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 5. С. 218—229.

¹⁰ Говердовская Т.В., Крайнюкова Л.М. Анализ правовых механизмов противодействия мошенничеству в сфере электронной торговли: европейский и российский опыт // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 125—136.

ступлений, рост по отношению к 2000 г. в 2,8 раза. При этом количество преступлений, уголовные дела по которым впервые приостановлены, выросло в 6,9 раза (с 12 998 в 2000 г. до 90 314 в 2006 г.), а количество преступлений, уголовные дела о которых окончены расследованием либо разрешены, выросло только в два раза (с 65 489 в 2000 г. до 128 271 в 2006 г.), что стало закономерным итогом совместного приказа Генерального прокурора и Министра внутренних дел и естественного роста этого вида преступлений. Некоторыми исследователями также отме-

чаются организационные особенности правоохранительной деятельности на данном этапе¹¹. Здесь же уместно согласиться с тезисом, что в условиях рыночной экономики государственно-правовая политика в области борьбы с преступностью не должна стоять перед дилеммой чрезмерного ограничения или усиления охранительной функции уголовного закона¹², как это наблюдалось по отношению к экономическим составам преступлений в различные годы. В первую очередь она должна способствовать снижению криминальных рисков.

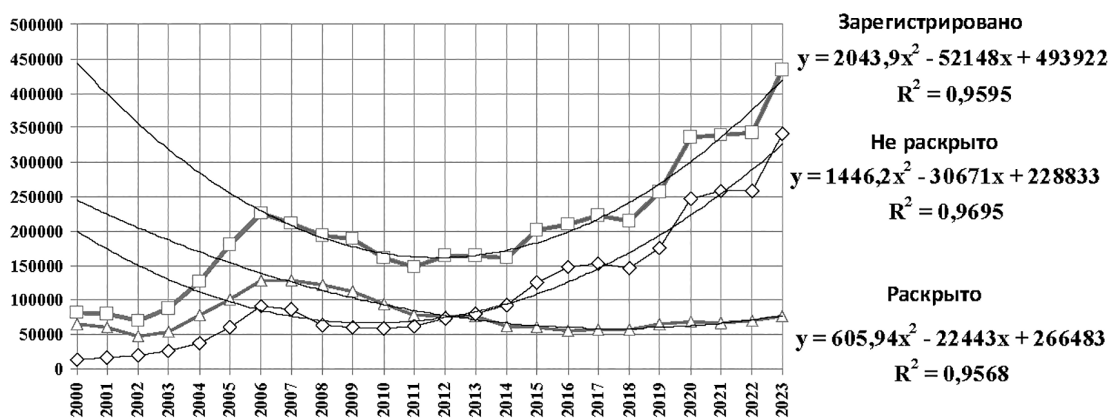

Рис. 9. Динамика основных показателей мошенничества в начале XXI века

В 2002 г. зарегистрировано 69 346 случаев мошенничества, что в 1,14 раза меньше, чем в 2001 г. (81 456). При этом раскрыто 46 592 преступлений, что в 1,30 раза меньше, чем в 2001 г. (60 625), и не раскрыто 19 014 преступлений, что в 1,22 раза больше, чем в 2001 г. (15 628). В 2000 г. раскрываемость мошенничества составила 83,4 %, в 2006 г. — 58,7 %, в 2013 г. — 48,9 %, в 2016 г. — только 27,1 %. Такие показатели можно напрямую связать с глобальным изменением уголовно-процессуального законодательства и связанной с этим организационной перестройкой правоохранительной системы. В дальнейшем раскрываемость мошенничества только снижалась и в 2023 г. она составила уже 18,2 % (21,3 % в 2022 г.).

Итоги декриминализации мелких краж¹³ не повлияли на динамику основных показателей мошенничества. После 2006 г. основной динамикой основных показателей мошенничества стало параболическое развитие, таким образом в крими-

ногенной ситуации постоянно превалировали криминогенные факторы.

Если рассматривать динамику количества зарегистрированных мошенничеств за 2006—2023 гг., то следует отметить, что до 2012 г. в ней наблюдалось равнозамедленное снижение — ежегодно отрицательный прирост увеличивался на 1,2 тыс. преступлений; а далее она сменилась

¹¹ Свирина М.В. Управление информационно-аналитическим обеспечением органов внутренних дел в сфере борьбы с экономическими преступлениями: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 152 с.

¹² Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов [и др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. С. 235.

¹³ Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 163—169.

на равноускоренный рост, при котором прирост зарегистрированных преступлений постоянно увеличивался на 1,2 тыс. преступлений. Надежность данной модели весьма высокая — 96,0 %.

В динамике количества оконченных расследованием (раскрытых) мошенничеств за этот же период наблюдалось равнозамедленное снижение до 2017 г., при котором ежегодно отрицательный прирост увеличивался на 4,1 тыс. преступлений; а далее также она сменилась на равноускоренный рост, при котором прирост постоянно увеличивался на 4,1 тыс. преступлений. Надежность данной модели также весьма высокая — 95,7 %.

В динамике количества нераскрытых мошенничеств за 2006—2023 гг. наблюдалось равнозамедленное снижение до 2010 г., ежегодно отрицательный прирост увеличивался на 2,9 тыс. преступлений; а далее она сменилась на равноускоренный рост, когда прирост рассматриваемых преступлений постоянно увеличивался на 4,1 тыс. преступлений. Надежность данной модели весьма высокая — 97,0 %.

Рассматривая региональный аспект мошенничеств, отметим, что в 2023 г. почти каждое третье (32,8 %) мошенничество было зарегистрировано в семи субъектах Российской Федерации: в Москве — 11,3 %, или 49 038 преступлений; в

Краснодарском крае — 5,2 %, или 22 664; в Санкт-Петербурге — 4,6 %, или 19 836; в Республике Татарстан — 3,3 %, или 14 486; в Московской области — 2,9 %, или 12 275; в Челябинской области — 2,8 %, или 11 998 и в Ростовской области — 2,8 %, или 11 942. Как видно, отмеченные регионы фактически совпадают с аналогичной выборкой применительно к зарегистрированным преступлениям, предусмотренным ст. 158 УК РФ.

Коэффициент мошенничеств в 2023 г. в Российской Федерации составил 296,2 преступлений на 100 тыс. населения: от 39,8 в Чеченской Республике до 503,7 в Республике Коми. В XXI веке его значение колебалось в интервале от 48,2 в 2002 г. до 296,2 в 2023 г. Среднее значение за это время составляло 141,7 зарегистрированных мошенничеств за год на 100 тыс. населения страны.

Наиболее высокий коэффициент мошенничеств в Северо-Западном ФО (354,6 в 2023 г. против 65,6 в 2022 г.). Выше среднего в Дальневосточном ФО (523,6 против 48,7), в Сибирском ФО (330,8 против 49,2) и в Южном ФО (318,4 против 45,5). Средний — в Приволжском ФО (292,5 против 55,2). Ниже среднего данный показатель в Центральном ФО (279,4 против 48,5) и в Уральском ФО (275,6 против 67,6). А самый низкий коэффициент традиционно в Северо-Кавказском ФО (170,3 против 50,2) (рис. 10).

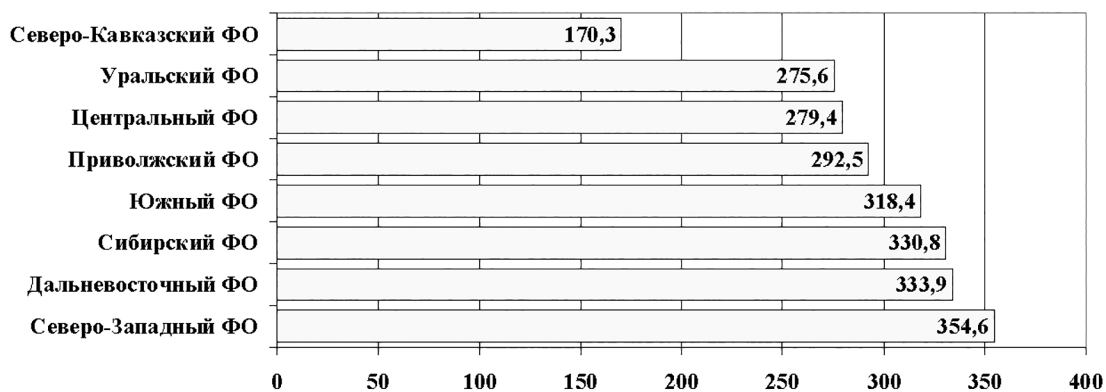

Рис. 10. Коэффициент мошенничеств на 100 тыс. населения в федеральных округах Российской Федерации в 2023 г.

В группе из одиннадцати субъектов Российской Федерации с высокими значениями коэффициентов мошенничества, в которых проживает 10 % населения страны, показатели таковы — 503,7 в Республике Коми, 446,2 в Мурманской области, 437,4 в Ненецком автономном округе, 431,5 в Республике Карелия, 408,4 в Томской об-

ласти, 401,8 в Новгородской области, 401,0 в Республике Удмуртия, 397,0 в Амурской области, 395,1 в Чукотском автономном округе, 389,5 в Краснодарском крае, 389,0 в Кировской области и 384,8 в Красноярском крае. Средний коэффициент в группе — 402,1 мошенничеств на 100 тыс. жителей.

В группе из пяти субъектов Российской Федерации с низкими значениями коэффициентов мошенничеств, в которых проживает 10 % населения страны, показатели следующие: 39,8 в Чеченской Республике, 68,8 в Республике Ингушетия, 87,3 в Республике Дагестан, 139,8 в Рязанской области и 144,0 в Московской области. Средний коэффициент в группе – 117,3 мошенничеств на 100 тыс. населения.

Децильный коэффициент дифференциации субъектов Российской Федерации по исследуемому показателю – 3,4 (соответствует нормальной вариабельности регионов).

Проведем типологию субъектов Российской Федерации по коэффициенту мошенничеств в 2023 г. В Чеченской Республике коэффициент настолько мал (39,8), что по данному показателю республика нарушает статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации и ее следует исследовать отдельно, вне типологии. В республике проживает 1 533 209 жителей, или 1,05 % населения страны.

В оставшихся (84) регионах средний коэффициент мошенничеств составляет 297,1 преступлений на 100 тыс. населения. Медианное (срединное) значение – 297,6 (то есть половина населения страны проживает в регионах где коэффициент мошенничества не выше 297,6, а другая – не ниже. Стандартное (среднее) отклонение 80,1. Коэффициент вариации (разнообразия) – 27,0 % (незначительный).

В группе V (с высокими значениями коэффициента) находится только Республика Карелия – коэффициент 503,7; здесь проживает 726 434, или 0,50 % жителей страны.

В группе IV (со значениями коэффициента мошенничеств выше среднего) пятнадцать субъектов Российской Федерации – от 378,5 в Пермском крае до 446,2 в Мурманской области (табл. 5). Средний коэффициент в группе – 392,5, здесь проживает 18 800 985 жителей, или 12,84 % населения страны.

Таблица 5

Группа IV. Субъекты Российской Федерации с коэффициентами мошенничеств выше среднего

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Мурманская область	446,2	Краснодарский край	389,5
Ненецкий АО	437,4	Кировская область	389,0
Республика Карелия	431,5	Красноярский край	384,8
Томская область	408,4	Камчатский край	384,1
Новгородская область	401,8	Архангельская область	379,8
Республика Удмуртия	401,0	Магаданская область	379,0
Амурская область	397,0	Пермский край	378,5
Чукотский АО	395,1	Средний коэффициент	392,5

Пятьдесят семь субъектов Российской Федерации входят в группу III (со средними значениями коэффициента мошенничеств): от 231,4 в Курской области до 374,2 в Москве. Средний коэффициент в группе – 309,4; здесь проживает 102 742 275, или 70,16 % жителей страны.

В группе II (со значениями коэффициента мошенничеств ниже среднего) находятся девять субъектов Российской Федерации, со следующими коэффициентами: 210,0 в Ульяновской области, 205,7 в Оренбургской области, 196,8 в Кабардино-Балкарской Республике, 196,0 в Карачаево-Черкесской Республике, 191,4 в Свердлов-

ской области, 183,2 в Республике Тыва, 174,7 в Республике Калмыкия, 144,0 в Московской области и 139,8 в Рязанской области. Средний коэффициент в группе – 169,5, здесь проживает 18 915 662 жителей, или 12,92 % населения.

В группе I (с низкими значениями коэффициента мошенничеств) находятся республики Дагестан – 87,3 и Ингушетия – 68,8. Средний коэффициент в группе – 71,6; здесь проживает 5 262 068, или 3,59 % населения страны.

Распределение субъектов Российской Федерации по коэффициенту мошенничеств устойчиво и соответствует нормальному распределению.

Дисперсионный анализ показал, что вариативность регионов по коэффициенту мошенничеств всего на 21,0 % обусловлена их разнообразием по социально-экономическим и географическим показателям.

Выводы. В начале XXI века в структуре преступности против собственности наблюдается устойчивая тенденция следующих изменений:

- постоянный устойчивый рост удельного веса мошенничеств за счет всех остальных видов этой преступности;
- значительное доминирование совместного удельного веса краж и мошенничеств за счет всех остальных видов этой преступности;
- снижение удельного веса корыстно-насиленной преступности (при возможном незначительном росте удельного веса вымогательств);
- устойчивый рост удельного веса преступлений, совершенных с использованием IT технологий.

Список литературы

1. Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: после перемен // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 163–169.
2. Goverdovskaya T.V., Krajnyukova L.M. Анализ правовых механизмов противодействия мошенничеству в сфере электронной торговли: европейский и российский опыт // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 125–136.
3. Дайджест социальной политики в 2021 году: новации, реперные точки, итоги // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 12. С. 875–877.
4. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Прогноз динамики IT-преступности в Российской Федерации на 2023 год // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1 (39). С. 76–86. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.009.
5. Майоров А.В. Краткий аналитический обзор состояния преступности на территории Российской Федерации (2010–2017 гг.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 120–123.
6. Маслов В.А. Официальная статистика и оценка состояния борьбы с преступностью в 2012–2022 годах // Lex Russica. № 1 (206). 2024. С. 67–90. doi: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.067-090.
7. Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенден-

ции и противодействие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 181–188.

8. Свирина М.В. Управление информационно-аналитическим обеспечением органов внутренних дел в сфере борьбы с экономическими преступлениями: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 152 с.

9. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов [и др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 655 с.

10. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 55–63.

11. Шахбазян С.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства Российской Федерации // Право и политика. 2017. № 3. С. 96–102.

12. Юхименко Д.М.К. Преступления против собственности с применением информационных технологий // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 5. С. 218–229.

References

1. Verina, G.V. (2017) Glava 21 Uголовnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: posle peremen [Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation: after the changes]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoi akademii*, no. 2 (115), pp. 163–169 (in Russ.).
2. Goverdovskaya, T.V. & Krajnyukova, L.M. (2021) Analiz pravovykh mekhanizmov protivodejstviya moshennichestvu v sfere elektronnoy trgovli: evropejskij i rossijskij opyt [Analysis of legal mechanisms to combat fraud in the field of electronic commerce: European and Russian experience]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 3 (30), pp. 125–136 (in Russ.).
3. Dajdzhest social'noj politiki v 2021 godu: novacii, repnyye tochki, itogi (2021) [Digest of social policy in 2021: innovations, reference points, results]. *Social'naya politika i social'noe partnerstvo*, no. 12, pp. 875–877 (in Russ.).
4. Koimshidi, G.F. & Sarkisyan, A.Zh. (2023) Prognoz dinamiki IT-prestupnosti v Rossijskoj Federacii na 2023 god [Forecast of the dynamics of

IT crime in the Russian Federation for 2023]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, 2023, no. 1, pp. 76–86. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.009 (in Russ.).

5. Majorov, A.V. (2018) *Kratkij analiticheskiy obzor sostoyaniya prestupnosti na territorii Rossijskoj Federacii (2010–2017 gg.)* [Brief analytical review of the state of crime in the Russian Federation (2010–2017)]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 1, pp. 120–123 (in Russ.).

6. Maslov, V.A. (2024) *Oficial'naya statistika i ocenka sostoyaniya bor'by s prestupnost'yu v 2012–2022 godah* [Official statistics and assessment of the state of the fight against crime in 2012–2022]. *Lex Russica*, no. 1 (206), pp. 67–90. doi: 10.17803/1729-5920.2024.206.1.067-090 (in Russ.).

7. Osipenko, A.L. (2017) *Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie* [Organized crime in cyberspace: trends and countermeasures]. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (40), pp. 181–188 (in Russ.).

8. Svirina, M.V. (2007) *Upravlenie informacionno-analiticheskim obespecheniem organov vnutrennih del v sfere bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami* [Management of information and analytical support of internal affairs bodies in the field

of combating economic crimes]. Ph. D. thesis. Moscow, 152 p. (in Russ.).

9. Agapov, P.V. et al. (2016) *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremen- nom etape razvitiya rossijskogo obshchestva* [Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society]. Monograph. Edited by R.V. Zhubrin. Moscow, Prospekt, 655 p. (in Russ.).

10. Urban, V.V. (2019) *Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-telekom- munikacionnyh setej: obshchaya harakteristika i ugovolno-processual'nye mery po ih protivodejstviyu* [Crimes committed using information and telecommunication networks: general characteristics and criminal procedural measures to counteract them]. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (88), pp. 55–63 (in Russ.).

11. Shahbazyan, S.V. (2017) *Gumanizaciya i liberalizaciya ugovolnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Humanization and liberalization of the criminal legislation of the Russian Federation]. *Law and Politics*, no. 3, pp. 96–102 (in Russ.).

12. Yuhimenko, D.M.K. (2023) *Prestupleniya protiv sobstvennosti s primeneniem informacionnyh tekhnologij* [Crimes against property with the use of information technologies]. *Social Management*, vol. 5, no. 5, pp. 218–229 (in Russ.).

Информация об авторах

Г.Ф. Коимшиди – ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Е.А. Шекк – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

E.A. Shekk – Senior Researcher of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 56—63.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 56—63.

УДК 343.28/.29
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.005

NIION: 2015-0064-03/24-230
MOSURED: 77/27-009-2024-03-429

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых аспектах формирования института освобождения от уголовного наказания в российском уголовном законодательстве

Дмитрий Александрович Луньков
Российский университет транспорта, Москва,
Россия, starsledelan@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа научных и исторических правовых источников, посвященных вопросам генезиса российского уголовного законодательства, регламентирующего вопросы правового регулирования института освобождения от уголовного наказания, представлены этапы становления данного института уголовного права и правовые позиции различных ученых по данному процессу.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовное наказание, институт освобождения от уголовного наказания.

Для цитирования: Луньков Д.А. О некоторых аспектах формирования института освобождения от уголовного наказания в российском уголовном законодательстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 56—63. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.005.

On some aspects of the formation of the institution of exemption from criminal punishment in Russian criminal legislation

Dmitry A. Lunkov
Russian University of Transport, Moscow,
Russia, starsledelan@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific and historical legal sources devoted to the genesis of Russian criminal legislation regulating the issues of legal regulation of the institution of exemption from criminal punishment, the article presents the stages of formation of this institute of criminal law and the legal positions of various scientists on this process.

Keywords: criminal law, criminal punishment, institution of exemption from criminal punishment.

For citation: Lunkov, D.A. (2024) On some aspects of the formation of the institution of exemption from criminal punishment in Russian criminal legislation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 56—63. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.005.

Важно отметить, что на данный момент широко применяется сравнительный исторический метод для осуществления работы, связанной с обнаружением основных закономерностей формирования системы уголовного права и ее некоторых отдельных составляющих. С помощью такого метода можно осуществить изучение конкретной проблематики в рамках ее исторического развития и с учетом хронологии появления в отечественном уголовном законода-

тельстве тех или иных актов, норм. Благодаря изучению прошлого можно лучше понять настоящее.

Крайне важно заниматься изучением процесса становления и развития отечественного уголовного права с целью проведения всестороннего анализа и создания новых концепций, касающихся, например, такого правового института, как освобождение от наказания. Кроме того, это поможет предотвратить вероятность допущения тех или иных ошибок, возникающих при его практическом использовании. Пока нет какой-

© Луньков Д.А., 2024

то общей позиции, касающейся определения отдельных временных периодов развития отечественной системы уголовного права, а также института освобождения от отбывания наказания.

Существует несколько подходов к выделению этапов развития государства и права.

Так, Е.Н. Романенкова описывает в своих трудах следующие периоды: древнерусский период; период феодализма; формирование централизованной Русской державы; период русского абсолютизма; период, связанный с формированием монархии буржуазного формата; формирование буржуазного демократического государства в формате республики (февраль — октябрь 1917 г.); создание СССР (октябрь 1917 г. — 1920 г.); НЭП (1921—1929 гг.); период существования тоталитарного режима (1929 г. — июнь 1941 г.); период, связанный с началом и завершением Великой Отечественной войны (июнь 1941 — 1945 г.); период, в рамках которого был запущен процесс либерализации социальных отношений (1953 — октябрь 1964 г.); возникновение кризисных процессов в рамках социалистической государственной идеологии (1960—1990 гг.); перестройка (апрель 1985 г. — декабрь 1991 г.); этап становления современного уголовного права¹.

По мнению Л.В. Дудкиной, более рациональным подходом к периодизации следует считать: становление рабовладельческого государства и системы права; древнерусский период феодального государства; формирование Московского государства; период существования и действия сословно-представительной монархии; период формирования абсолютной монархии; начало развития в России буржуазных и капиталистических отношений; попытки формирования конституционной формы монархии; завершение существования феодального права и государства в России; период начала становления СССР; период распада СССР и принятия Конституции РФ². По сути, все этапы развития отечественной системы уголовного права будут совпадать с основными вехами исторического развития российского государства.

Правда, среди ученых нет единого мнения относительно некоего общего подхода к периодизации подобных исторических этапов:

¹ Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права: конспект лекций. М.: Проспект, 2014. С. 9.

² Дудкина Л.В. История государства и права России. URL: <http://www.be5.biz/pravo/i004/002.htm> (дата обращения: 24.03.2024).

1) с момента прихода советской власти, период существования советской власти, период ухода советской власти³;

2) древнерусский (1016—1800), дореволюционный (1800 — октябрь 1917 г.), Советский (октябрь 1917 г. — 1991 г.), современное российское государство (1991 г. — настоящее время);

3) до прихода советской власти (до октября 1917 г.), система советского социалистического уголовного права, уголовное право после распада СССР (начиная с 1993 г.).

Пока отсутствует некий общий подход к разделению на отдельные этапы развития основных институций системы уголовного права. Так, в трудах С.Л. Бабаяна было указано следующее: 1) период до начала реформ — с 1845 г. до реализации тюремной реформы (1879 г.), 2) период после реформ — с 1879 до октября 1917 г., 3) период советской власти — с 1917 до 1990 г., 4) период формирования демократического государства — с 12 июня 1990 г. по текущий момент.

Вместе с тем есть исследователи, выделяющие в своих работах развитие отдельных видов освобождения от несения наказания.

В трудах М.А. Богданова периоды развития системы досрочного освобождения от уголовных наказаний были разделены следующим образом: с 1866 по 1909 г.; с 1909 по 1917 г.; с марта по октябрь 1917 г.; с 1918 по 1939 г.; с 1954 до середины 1990-х гг.; начиная со второй половины 90-х годов прошлого века и до сегодняшнего дня.

Подобные права, как указывает Богданов, прямо зависят от специфики процесса кодификации, а также развития уголовного законодательства в те или иные периоды отечественной истории⁴.

В любом случае для изучения развития данного института придется начать с ознакомления с положениями Русской Правды⁵. Русская Правда — сборник правовых норм Киевской Руси, датированный различными годами, начиная с 1016 года, древнейший русский правовой кодекс. В этом документе, равно как и в Двинской уставной грамо-

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 2004. С. 60—61.

⁴ Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 12.

⁵ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. С. 64—80.

те 1397 г.⁶, можно найти лишь отдельные указания на полную или же частичную ненаказуемость тех или иных преступных деяний.

Согласно положениям п. 53 Пространной редакции Русской Правды, человек мог быть освобожден от наказания при утрате военного имущества в том случае, если умер человек, получивший от господина такое имущество. Этот факт можно расценивать в качестве некой частичной формы освобождения от наказания.

Кроме того, частично мог быть освобожден от наказания муж, который убил свою жену, если же господин убил, принадлежавшего ему холопа, то он вообще не нес никакого наказание, что прямо предусмотрено статьями 83 и 84 Русской Правды.

В тексте Двинской уставной грамоты можно увидеть почти полное копирование положений Русской Правды.

Это касается отсутствия ответственности у господина за убийство своего холопа, что прямо прописано в тексте 11 статьи данного документа.

Стоит отметить, что в Псковской⁷ и Новгородской судных грамотах, которые существовали в период с XIII по XV век, можно было наблюдать некое смещение освобождения от ответственности и наказания.

Так, согласно ст. 80 Псковской судной грамоты, лицо могло быть освобождено от ответственности и от наказания в том случае, когда между сторонами на пиру произошла драка, но ее участники помирились друг с другом. С точки зрения современных взглядов на право, тут речь, конечно же, идет о фактическом освобождении от ответственности. По сути, в этом случае факт примирения с потерпевшим лицом представлял собой аспект, снижающий уровень общественной опасности деяния.

Все это говорит о том, что в древнерусский период не было четкой регламентации освобождения от наказания, а также существовали разные гибридные форматы, связанные со смещением этого института с освобождением от уголовной ответственности.

По сути, многие акты указывали об отсутствии наказуемости за совершение тех или иных деяний.

⁶ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М., 1985. С. 181—182.

⁷ Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. С. 331—342.

Фактически с созданием и принятием в 1497 году Судебника произошло юридическое оформление факта формирования единой русской державы. Именно данный документ стал самым первым общим русским перечнем юридических норм. При этом даже с его появлением особого прогресса, с точки зрения развития института освобождения от наказания, так и не удалось достичь. В Судебнике была прописана возможность полного освобождения от наказания, ответственности при наличии факта примирения сторон, что было предусмотрено статьей 53.

В редакции Судебника 1550 года можно увидеть определенные «зародыши» отдельных элементов правового института освобождения от наказания. Так, в ст. 12 есть оговорка, согласно которой в процессе разбирательств дел, касающихся поджогов, убийств, разбойных нападений, воровством, предполагается брать сумму, которую требует другая сторона с учетом пошлины.

Виновное лицо может быть взято на поруки или же оно может быть отправлено в тюрьму до момента, пока не найдутся те люди, которые смогут взять его на поруки. Также о возможности взять на поруки указано в статье 55, которая касается вора, совершившего первый раз обычную кражу.

В том случае, если его никто не соглашался брать на поруки, то вор должен был быть отправлен в тюрьму. По сути тут речь идет о частичном, а не полном освобождении от наказания, так как финансовое бремя с виновного никто не снимал, а также, виновный мог все же понести наказание, если его никто не собирался брать на поруки.

Если же говорить об основных источниках уголовного законодательства, описывающих возможность освобождения от наказания виновного лица, то тут следует отметить Судебник от 1589 года.

Несмотря на то, что этот документ так и не был официально принят, все же в нем была 38 статья, предполагающая наличие срока давности неиспользования наказания, длительность которого должна была составлять один год. Правда, отдельные исследователи говорят о том, что появление института давности в отечественном праве связано с Манифестом Петра Первого от 1775 года, где срок давности в отношении всяких преступлений насчитывал 10 лет⁸.

⁸ Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 33.

Элементы системы освобождения от наказания начали активно появляться и развиваться уже в положениях Соборного уложения от 1649 года.

В этом документе все также нет разделения между освобождением от наказания и ответственностью. К примеру, в ст. 105 главы 10, есть пункт, предусматривающий необходимую оборону как веское основание для неприменения в отношении человека наказания.

Стоит отметить, что в ст. 200 главы 10 представлены положения, предполагающие отсутствие наказания за совершение убийства в ходе обороны собственного дома ввиду признания обороняющего свой дома в качестве невиновного лица.

Подобного рода обстоятельства нужно рассматривать в качестве неких извинительных условий, позволяющих освободить виновное лицо от наказания, за совершенное им деяние.

Таким образом законодатель говорит о низком уровне общественной опасности действий, совершенных лицом, причинившим вред ввиду вынужденности его действий.

В 88 статье 21 главы была допущена возможность причинения смерти лицу, являющимся вором при нахождении внутри своего жилья, без оговорки о том, был ли этот поступок совершен с учетом реальной необходимости или же он будет вести к неиспользованию, отсутствию наказания.

Впервые в российском праве в положениях 89 статьи было дано прямое указание о возможности освобождения от несения наказания за причинение смерти вору. Согласно нормам ст. 15 главы 22 существовала некая форма отсрочки по несению наказания.

Согласно с такими нормами она применялась в отношении беременных женщин, которые были приговорены к смерти. Отсрочка действовала до того момента, как беременная женщина родит ребенка.

По сути, факт освобождения от несения наказания действовал исходя из специфики обстоятельств, связанных с совершенным поступком или же специфики характерных свойств конкретной личности, что указывало на низкий уровень общественной опасности его преступных действий.

В отдельных ситуациях убийство могло вообще предполагать поощрение. Тут в качестве примера может служить статья 15 второй главы, согласно с положениями которой убийство изменника предполагает предоставление некоей премии.

Несмотря на то, что, по сути, иных форм и видов освобождения от наказания тогда не существовало, все же, как считает И.И. Евтушенко, прописанные в 9 статье 21 главы положения, обладают некоторыми схожими характеристиками с системой условно-досрочного освобождения виновного лица. Так тут была предусмотрена двухлетняя ссылка в украинские города татя после отбытия тюремного срока. Правда, мы полагаем, что тут все же речь идет о дополнительной форме наказания, а не об условно-досрочном освобождении человека.

Тем не менее встречаются случаи, предполагающие возможность освобождения от наказания отдельных граждан. Так, Петр Головин был освобожден от наказаний, связанных с тюремным заключением за факт отказа принятия чина от государя⁹.

Все это указывает на то, что в те времена законодательство знало о существовании правового института освобождения от наказания с применением акта о помиловании, который издавался высшим лицом в государстве.

По сути, именно в средневековый период законодательство указывало на существование возможности освобождения от наказания виновного лица. Правда, в те времена было невозможно вести всерьез разговор о появлении, становлении и развитии института освобождения от наказания, даже несмотря на то, что существовала возможность взять человека на поруки, а также было понятие срока давности преступления.

Последующий этап развития этого юридического института в рамках отечественной системы права связан с появлением Артикула воинского в 1715 г.¹⁰ В этом документе хоть и не содержались нюансы, связанные с разделением понятий освобождения от ответственности и от наказания, все же они получили более глубокую проработку.

Так, к примеру, детально была описана необходимая самооборона, представляющая собой один из видов освобождения от наказания и ответственности. В качестве условий, освобожда-

⁹ Указ князя Алексея Михайловича от 1 апреля 1651 г. «Об освобождении дворянина Петра Головина из тюрьмы, посаженного в оную за непринятие пожалованного чина» // Полное собрание законов Российской империи. Т. 1: С 1649 по 1675. СПб, 1830. С. 253.

¹⁰ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С. 327—365.

ших от ответственности и наказания при возникновении крайней необходимости, законодатель тех лет рассматривал: голод, отсутствие амуниции, отсутствие фактической возможности удерживания оборонительных редутов. Подобные положения относились к командирам, офицерам и к рядовым солдатам (арт. 123). В иных положениях, существовавших в тексте Артикула воинского, можно было найти нормы, касающиеся крайней необходимости. Так, согласно арт. 180, существовали отдельные специальные случаи, связанные с причинением вреда в формате уничтожения имущества, принадлежащего другому человеку, при возникновении на это крайней необходимости.

Подобные состояния законодатель признавал в качестве таких обстоятельств, что вели к освобождению от несения наказания. В качестве примера выступает артикул 195, исходя из положений которого, не наказывалось воровство еды, напитков, совершенное человеком, находящимся в состоянии крайнего истощения от голода, жажды.

Состояние необходимой обороны, согласно арт. 156, 157, однозначно признавалось в качестве обстоятельства, освобождает от наказания.

В этих положениях также говорилось, что при несоблюдении человеком пределов необходимой обороны, то необходимая оборона будет выступать сугубо в качестве юридического инструмента, смягчающего ответственность человека за совершенные им действия.

Это позволяло заменить ответственность на менее строгие виды. По сути, тут возможность освобождения человека от наказания будет возникать по причине минимальной общественной опасности его действий при соблюдении им пределов необходимой самообороны.

Преступник должен совершать был такие действия, которые несли в себе минимальные возможности, связанные с нарушением безопасности окружающих его других лиц.

Согласно положениям воинского артикула, были предусмотрены возможности не только применения, но и не применения наказания, которые в последствии сумели сформировать комплекс оснований, полного неприменения в отношении виновного лица уголовного наказания. По сути, тут речь идет о фактическом отсутствии вины у человека, совершившего убийство неумышленным образом или же случайно, что указано в положениях артикула 159.

Именно в этом правовом документе имелся некий предшественник такого особого формата освобождения человека от несения наказания, который прописан в первом примечании ст. 134 УК РФ в редакции от 1996 года.

Это все указывает на то, что артикул 176 дает возможность обеспечивать освобождение от наказания холостых мужчин, сделавших ребенка незамужней женщине, если мужчина впоследствии примет решение о женитьбе на такой женщине.

В 1720 г. был принят Морской устав¹¹. В нем было описано обстоятельство, предусматривающее наличие реальной фактической возможности освобождения человека от наказания при совершении необходимой обороны с такими же условиями причинения вреда, что были прописаны в положениях Артикула 1715 года. Данные положения указаны в ст. 110 главы 15, а также в книге 5 Морского устава.

К примеру, при причинении умышленной смерти была предусмотрена смертная казнь. Если же убийство было совершено человеком в ходе обороны, то виновное лицо должно было быть полностью освобождено от несения наказания.

Кроме того, был выделен отдельный институт освобождения виновного лица от наказания, который в современной интерпретации звучал бы как явка с повинной. Так, в ст. 65 главы 8 Морского устава, где было сказано о том, что лица, самовольно сбежавшие с армейской службы, которые совершили такой поступок в первый раз и вернувшиеся добровольно, подлежали освобождению от телесных наказаний при одновременном наложении на них денежного штрафа.

Как полагает О.В. Жданова, в Морском уставе от 1720 года содержались достаточно серьезным образом обусловленные условия, позволяющие смягчить наказание.

При этом отдельные особенности, связанные с освобождением от наказания и от всякой уголовной ответственности, были основаны на факте наличия у виновного лица тех или иных видов заболеваний¹². Согласно положениям ст. 23, от расстрела могли быть освобождены караульные, часовые в том случае, если они не могли исполнять свои обязанности по причине болезни. При

¹¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 6: 1720—1722. СПб, 1830. С. 3—116.

¹² Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью. Ставрополь, 2008. С. 10.

этом они несли иные виды наказаний, связанные с ограничением свободы.

В 1722 году был официально принят Указ, согласно с которым люди, имеющие явные отклонения в психике, которые отбывали каторгу, должны были быть перемещены в монастыри.

Во времена Екатерины II не было никакого кодифицированного уголовного права. При этом существовали указы, затрагивающие вопросы, связанные с освобождением от наказания или же с возможностью замены строгого наказания на более мягкое¹³.

Существовали указы, предусматривающие практическую возможность освобождения от наказания тех или иных отдельных личностей. К примеру, согласно Указу от 1 декабря 1782 года¹⁴ отдельным преступникам наказание в виде лишения жизни было заменено на ссылку для работ на поселениях.

Нельзя обойти вниманием и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции от 1845 года.

Когда идет речь об институте освобождения от наказания. В данном документе были объединены обстоятельства, которые вели к исключению наступления уголовной ответственности. Также тут впервые необходимая оборона была признана в роли обстоятельства, которое вело к исключению наступления уголовной ответственности, а не в качестве обстоятельства, отменяющего, смягчающего наказание, согласно с положениями статей 107, 113 данного документа. Согласно с положениями Уложения от 1845 года давность была разделена на несколько подтипов.

Существовала давность привлечения к уголовной ответственности или же давность к исполнению, вынесенного судом приговора. Это все говорит о серьезном уровне проработанности документа.

В качестве условий практического использования института сроков давности при исполнении приговоров выступали следующие нюансы:

1) в том случае, если в рамках конкретного дела не проводилось никакое следствие, не на-

чиналось делопроизводство, при отсутствии факта выявления виновного лица на протяжении определенного временного отрезка; если по делу не было делопроизводства или следствия, либо если виновный не был обнаружен в течение определенного времени;

2) параметры сроков давности прямо зависели от типа наказания, которое должно было понести виновное лицо. В отношении легких форм наказания срок давности составлял три года.

Когда речь идет о делах, касающихся частных обвинений, когда потерпевшее лицо не принимает никакого участия в следствии и не имеет никакого делания принимать участие в последующих разбирательствах по делу, длительность срока давности также составляла три года, что прямо указано в статье 172.

Ориентируясь на статью 173, можно отметить тот факт, что не использовались никакие сроки давности к аналогичному списку преступлений, что и в ходе примирения виновного лица с потерпевшим.

Этот факт можно расценивать в качестве некоего прогрессивного решения в рамках процесса становления и развития юридического института освобождения виновных лиц от наказания.

В рамках Уложения существовала отдельная, особая группа преступлений, которые несли в себе опасность для государства. В данном случае речь идет о нормах, указанных в статьях 275, 278, 283, 287. К подобным преступлениям относились действия, связанные с лишением жизни отца или же матери.

В отношении подобных преступных деяний не применялся институт срока давности. При этом в случае истечения с момента их совершения двадцатилетнего срока в отношении преступника не могла применяться смертная казнь или же каторжные работы. Виновный лишь подлежал высылке в Сибирь без применения в его отношении наказаний телесного типа. По сути, тут речь идет о прообразе части 4 статьи 83 УК РФ от 1996 года.

Согласно ст. 176, такие правила, касающиеся давности, могли использоваться в отношении лиц, принявших православную веру, которые вступили в изначально и заведомо противоправный брак, лиц, совершивших поступок, связанный с присвоением чужого состояния, должностей, орденов, имени и так далее. Все это указывает на факт существования довольно серьезных и близких взаимоотношений между государством и церковью.

¹³ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Н.Г. Кадников, С.Л. Никонович, М.Д. Давитадзе [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2023. С. 57.

¹⁴ Об освобождении от телесного наказания преступников, осужденных до издания Манифеста 7 августа 1782 года к наказанию кнутом и к отдаче на прежние жилища: сенатский указ от 1 декабря 1782 г. № 15.602 // Полное собрание законов Российской империи. Т. 21: С 1781 по 1783. СПб, 1830. С. 766.

В соответствии со ст. 177 давность также прямо зависела и от особенностей социального положения виновного лица.

В уставе повторялись нормы, представленные в Уложении 1845 года, затрагивающие комплекс вопросов, относящихся к освобождению от наказания. При этом существовало одно отличие, заключающееся в том, что примирение сторон могло произойти только при совершении преступником кражи, мошеннических действий, за аналогичное преступление совершаемые между детьми и родителями, относительно поступков, затрагивающих честь и права других людей.

В данном случае виновные лица могли быть наказаны лишь при наличии жалобы со стороны потерпевшего лица или же его опекунов.

Параметры давности исполнения судебного приговора также прямо зависели от факта наличия информации о проступке на протяжении определенного временного отрезка или же по этому вопросу не происходило осуществление дела.

В зависимости от типа и вида преступного деяния также менялась длительность срока давности. Срок давности в отношении краж, мошеннических действий составлял два года. Срок давности за истребление леса был равен одному году, а в отношении прочих проступков срок давности составлял полгода с момента их совершения.

После реализации целого комплекса реформ возникла необходимость в осуществлении процедуры переработки Уложения 1845 года. Так, в 1866 году появился первый вариант данного переработанного документа, а второй появился в 1885 году.

В статье 155 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.¹⁵ были представлены аналогичные виды освобождений от наказания, что и в редакции 1845 года. Несмотря на то, что такие обстоятельства раскрывались аналогичным образом, все же появился список преступлений, в отношении которых примирение не допускалось. В данном случае речь идет о преступлениях, направленных против чести и женского целомудрия, ряд преступлений, описанных в статьях 1549—1551, касающихся противозаконного вступления в брачный союз.

Из этого перечня в тексте Уложения 1885 г. были убраны следующие виды преступлений: оскорбление или же угрозы подчиненного в отно-

¹⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. Н.С. Таганцевым. Изд. 9-е, пересмотр. и доп. СПб, 1898.

шении начальника; осуществление действий, связанных с самовольным лишением другого человека свободы, что повлекло ухудшение состояния его здоровья, возникновение травм и так далее.

Николай II в 1903 году утвердил совершенно новое Уголовное уложение¹⁶. Ввиду определенных социальных, политических и экономических перипетий в государстве, его так и не удалось полностью ввести в действие.

В этом документе появились определенные изменения, касающиеся перечня обстоятельств, способных устранить возможность применения в отношении виновного лица наказания. В данном случае речь идет о сроках давности, вынесения решения о помиловании, амнистии. В статье 68 соответствующего документа были описаны правила использования на практике сроков давности.

В этом документе, равно как и в предшествующих, имелись некоторые исключения из общепринятых правил.

Срок давности не мог быть использован в отношении посягательств, касающихся жизни, здоровья, свободы, неприкосновенности императора, членов его семьи, осуществления действий, связанных со свержением императорского престола, лишением императора власти или же ограничением его власти, что прописано в положениях статьи 99. В подобных обстоятельствах допускалось применение исключительно смертной казни или же каторга, но в случае истечения с момента совершения такого преступного деяния 15 лет.

Давность также не могла быть использована в отношении лишения или же ограничения прав согласно с судебным решением, даже при условии истечения срока давности его практического исполнения. Была также представлена регламентация правил начала как течения, так и остановки сроков давности¹⁷.

Если говорить о помиловании и амнистии, то помилование могло быть реализовано только императорским решением. Амнистия также реализовывалась на основе решения императора, согласно положениям ст. 72.

¹⁶ Евангулов Г.Г. Уголовное уложение: (высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.): текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства и с алфавитным предметным указателем. СПб, 1903.

¹⁷ Борисов А.В. О некоторых аспектах целей уголовного наказания в Российской Федерации // Военное право. 2021. № 1 (65). С. 150—153.

Кроме того, существовали особые формы освобождения от несения наказания. Согласно ст. 127, лицо, которое занималось противоправным сбором сообщества, могло быть освобождено от несения наказания, если оно сообщило о данном факте самостоятельно.

Таким образом, институт освобождения от уголовного наказания прошел длинный эволюционный путь развития.

Список литературы

1. Аскеров Э.Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 156 с.
2. Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 29 с.
3. Борисов А.В. О некоторых аспектах целей уголовного наказания в Российской Федерации // Военное право. 2021. № 1 (65). С. 150—153.
4. Евангулов Г.Г. Уголовное уложение: (высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.): текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства и с алфавитным предметным указателем. СПб: Юридический книжный склад «Право», 1903. 400 с.
5. Жданова О.В. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания в связи с болезнью: монография / под ред. Ю.В. Васильева. Ставрополь: Сервисшкола, 2008. 118 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.: в 45 т.]. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
7. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984—1994.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / изд. Н.С. Таганцевым. Изд. 9-е, пересмотр. и доп. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. [4], 918 с.

References

1. Askerov, E.Yu. (2005) Ugolovno-pravovye problemy osvobozhdeniya ot nakazaniya [Criminal law problems of release from punishment]. Ph. D. thesis. Moscow, 156 p. (In Russ.).
2. Bogdanov, M.A. (2011) Evolyutsiya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v rossiyskom zakonodatel'stve (teoreticheskiy i istoriko-pravovoy aspekty) [Evolution of the institution of parole in Russian legislation (theoretical and historical-legal aspects)]. Abstract of Ph. D. thesis. Vladimir, 29 p. (In Russ.).
3. Borisov, A.V. (2021) O nekotorykh aspektakh tseyey ugovnogo nakazaniya v Rossiyskoy Federatsii [On some aspects of the goals of criminal punishment in the Russian Federation]. *Voennoe pravo*, no. 1 (65), pp. 150—153. (In Russ.).
4. Evangulov, G.G. (1903) Ugolovnoe ulozhenie: (vysochayshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.) [Criminal Code (most highly approved on March 22, 1903)]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy knizhnyy sklad "Pravo", 400 p. (In Russ.).
5. Zhdanova, O.V. (2008) Ugolovno-pravovye i ugovno-ispolnitel'nye aspekty osvobozhdeniya ot nakazaniya v svyazi s boleznyu [Criminal law and penal enforcement aspects of release from punishment due to illness]. Monograph. Stavropol, Servishkola, 118 p. (In Russ.).
6. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g. [Complete collection of laws of the Russian Empire. First collection. From 1649 to December 12, 1825]. In 45 volumes. Saint Petersburg, Tipografiya 2 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva Kantselyarii, 1830. (In Russ.).
7. Chistyakov, O.I. (ed.) Rossiyskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov [Russian legislation of the 10th – 20th centuries]. In 9 volumes. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1984—1994. (In Russ.).
8. Tagantsev, N.S. (1898) Ulozhenie o nakazaniyakh ugovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda [The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885]. 9th ed. Saint Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha, [4], 918 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д.А. Луньков — доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, кандидат юридических наук.

Information about the author

D.A. Lunkov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian University of Transport, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 64–70.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 64–70.

УДК 343.357
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.006

НИОН: 2015-0064-03/24-231
MOSURED: 77/27-009-2024-03-430

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты развития системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации

Валерий Александрович Перов¹, Анна Анатольевна Шибанова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности различных криминологических детерминантов, порождающих преступность в сфере закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В процессе работы были обобщены статистические данные Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы России, Счетной палаты Российской Федерации, что позволило выявить факторы, оказывающие существенное влияние на эффективность и стабильность функционирования системы государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: причины и условия совершения преступлений; государственный и муниципальный контракт; злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Вклад авторов: Перов В.А. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов; Шибанова А.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Перов В.А., Шибанова А.А. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты развития системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 64–70. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.006.

Some criminological and criminal law aspects of the development of the system of state and municipal procurement in the Russian Federation

Valery A. Perov¹, Anna A. Shibanova²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Abstract. The article examines the features of various criminological determinants that generate crime in the field of procurement of goods for state and municipal needs.

In the course of the work, the authors summarized statistical data from the Ministry of Finance of the Russian Federation, the Federal Antimonopoly Service of Russia, and the Accounts Chamber of the Russian Federation. This made it possible to identify factors that have a significant impact on the efficiency and stability of the functioning of public and municipal procurement.

Keywords: causes and conditions of crimes; state and municipal contract; abuses in the procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs.

Contribution of the authors: Perov V.A. — research concept and design, collection and processing of materials; Shibanova A.A. — data analysis, text writing.

For citation: Perov, V.A. & Shibanova, A.A. (2024) Some criminological and criminal law aspects of the development of the system of state and municipal procurement in the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 64–70. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.006.

© Перов В.А., Шибанова А.А., 2024

Государственная уголовно-правовая политика, направленная на борьбу с преступностью, теснейшим образом связана с отраслевым законодательством, к которому отсылают некоторые бланкетные нормы особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Именно к таким нормам можно отнести статьи 200.4—200.6 УК РФ, предусматривающие ответственность за различные злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Законодатель, вводя в уголовный закон ряд специальных норм, использует меры уголовно-правового регулирования отношений в данной сфере, которые призваны способствовать упорядочению правоприменительной практики, соблюдению установленных статьей 6 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ¹ (далее — Закон № 44-ФЗ) принципов и профилактики преступлений, совершаемых лицами, не являющимися должностными в организациях-заказчиках.

Правовая конструкция вышеуказанных уголовно-правовых норм напрямую связана со сферой применения Закона № 44-ФЗ, вследствие чего совершенствование системы государственного управления с целью повышения ее эффективности требует адаптации уголовно-правовых к правовым реалиям, определенным указанным законом. При этом отсутствие на рынке некоторых необходимых государственным заказчикам товаров, работ и услуг либо желающих продать данные объекты по актуальным ценам делает механизм государственных закупок неэффективным и требует оперативных мер регулирования. Не всегда принимаемые меры, формально направленные на повышение эффективности закупок, отвечают требованиям действующего законодательства. Имеет место парадоксальная ситуация, при которой заказчик иногда ставится перед выбором: реализовать принцип эффективности при несоблюдении требований закона или соблюсти закон, проигнорировав указанный принцип.

Система государственных и муниципальных закупок Российской Федерации является комплексной отраслью права и представляет собой совокупность элементов и участников, обеспе-

чивающих удовлетворение государственных и муниципальных потребностей в товарах, работах и услугах, а также регулирование отдельных макроэкономических процессов за счет присущих данной системе функций.

Несмотря на богатый опыт осуществления закупок для нужд государства, имеется ряд традиционно отмечаемых исследователями проблем, среди которых значительная продолжительность закупочного цикла, поставка некачественных товаров, работ и услуг по завышенным ценам, неформальные связи между заказчиками и поставщиками, нарушение сроков исполнения обязательств по государственным и муниципальным контрактам и др. Указанные явления принимают критическое значение в отдельных случаях, например при необходимости оперативно закупить товары или другие объекты для оказания помощи пострадавшим в результате военных действий или ликвидации последствий агрессивных действий. С целью адаптировать к подобного рода условиям действующую систему в 2024 году внесены отдельные изменения в законодательство о контрактной системе, расширен перечень допустимых случаев осуществления государственных закупок у единственного поставщика.

Действующая контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок определяет порядок осуществления отдельных процедур, который, к сожалению, не всегда обеспечивает эффективность бюджетных расходов на приобретение товаров, работ и услуг, а иногда становится источником возникновения бюджетных рисков, которые были детально исследованы в отдельных работах².

Основы законодательства о контрактной системе в сфере закупок содержатся в Законе № 44-ФЗ. Как отмечают исследователи³, более 75 % положений данного нормативного правового акта претерпели существенные изменения и продолжают активно корректироваться, что свидетельствует о нестабильности норм в данной сфере.

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс».

² Перов В.А., Шибанова А.А. Выявление рисков снижения экономической эффективности осуществления государственных закупок // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1 (35). С. 116—122.

³ Шибанова А.А. Эффективность контрактной системы в сфере закупок России и расчет начальной максимальной цены контракта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 167—170.

В сфере государственных и муниципальных закупок ежегодно отмечается значительное количество правонарушений, совершаемых как заказчиками, так и исполнителями — поставщиками и подрядчиками. Так, в 2020 году было возбуждено более 27 тыс. дел об административных правонарушениях за несоблюдение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, в 2019 г. — более 28 тыс. дел, в 2018 г. — более 30 тыс. дел⁴. В качестве предупредительной меры в отношении совершения злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд отдельные исследователи⁵ предлагают повышать уровень правовой грамотности сотрудников правоохранительных органов в области государственных закупок, однако целесообразнее было бы совершенствовать механизм осуществления закупок в направлении установления таких условий, при которых участникам государственных и муниципальных закупок было бы невыгодно совершать правонарушения.

Определение приоритетных направлений совершенствования системы государственных и муниципальных закупок с учетом результатов анализа динамики отдельных показателей ее функционирования, а также актуальных целей и задач, обозначенных в стратегических документах, необходимо осуществлять систематически на основе современного инструментария экономической науки.

ФАС России отмечает, что в 2023 году поступило 53 955 жалоб от участников государственных закупок, что на 14,3 % больше аналогичного показателя за 2022 год. При этом обоснованными признаны только 19 503 обращения. Также отмечается, что ФАС России рассмотрела 30 096 обращений о включении участников в перечень реестра недобросовестных поставщиков, из них

в 45 % случаев принято положительное решение⁶. Значительное количество необоснованных жалоб свидетельствует о необходимости пересмотра данного механизма. В случае отсутствия обоснованных аргументов, возможно, целесообразно взимать плату, компенсирующую издержки государства, связанные с рассмотрением обращения, что, с одной стороны, позволило бы сократить желание недобросовестных участников озадачить непродуктивной работой как заказчиков, так и надзорный орган, а с другой — обеспечило бы федеральный бюджет дополнительной статьей дохода. Отдельные ученые⁷ акцентируют внимание и на других изъянах законодательства, связанных с жалобами и их рассмотрением, существенно снижающих эффективность процедур контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок.

Кроме того, в случае удовлетворения таких жалоб законодательно должен быть предусмотрен механизм определения личной заинтересованности совершения действий, направленных на нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Таким механизмом может стать законодательное закрепление базовых должностных обязанностей лиц, определенных в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ.

В числе основных нарушений законодательства о контрактной системе, которые приводят к сокращению количества участников закупки и снижению конкуренции в данной сфере, относятся: нарушения в части размещения информации в единой информационной системе, несоблюдение порядка выбора участников закупок и способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), нарушения в процессе установления требований в документации о закупках, неисполнение порядка заключения контракта или неправомерное изменение его условий, а также заключение контракта с нарушением объявленных условий закупки.

⁴ Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ по итогам 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2019/04/main/Svodnyu_analiticheskiy_otchet_2018_itog.docx (дата обращения: 01.05.2024).

⁵ Очаковский В.А., Усенко А.С. Криминологическая характеристика злоупотреблений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3 (61). С. 86.

⁶ В 2023 году в ФАС поступило 53 955 жалоб от участников госзакупок [Электронный ресурс] // ФАС России: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/news/33030> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷ Комов Ю., Лихущина Е. Гармонизация административной и судебной процедур обжалования закупок — путь к совершенствованию системы конкурентных торгов // Хозяйство и право. 2017. № 5 (484). С. 40—51.

Контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок призвана обеспечить эффективность бюджетных расходов за счет здоровой конкуренции — соперничества потенциальных поставщиков за право осуществить поставку путем предложения лучших условий или снижения цены. Кроме того, развитие института государственных закупок оказывает суще-

ственное влияние на уровень деловой активности в стране, о чем свидетельствуют отдельные исследования⁸. Процент неконкурентных закупок, то есть закупок у единственного поставщика, снизился за последние 3 года на 51 %⁹, однако показатель конкуренции при осуществлении процедур выбора поставщика по-прежнему низкий и продолжает снижаться (табл. 1).

Таблица 1

Среднее число поданных заявок на участие в государственных и муниципальных закупках¹⁰

Наименование показателя	Среднее количество поданных заявок		Изменение	
	2023	2024	шт.	%
Заказчики, в том числе	3,14	2,74	-0,4	-12,7
• федеральные	3,17	2,8	-0,37	-11,6
• региональные	3,2	2,64	-0,56	-17,5
• местные	3,45	2,99	-0,46	-13,3
Конкурентные способы, в том числе	3,14	2,74	-0,4	-12,7
• электронный аукцион	3,19	2,88	-0,31	-9,7
• электронный конкурс	3,19	2,83	-0,36	-11,3
• электронный запрос котировок	2,77	2,54	-0,23	-8,3

Представленные данные свидетельствуют об относительной эффективности рыночного механизма при реализации государственных закупок. Исследователи¹¹ отмечают усиление роли государства в экономике в последние годы, что вытекает из объективных экономических законов, в соответствии с которыми установлена зависимость между показателями ВВП и величиной государственных расходов, тем самым обосновывается потребность в едином органе, который

выполнял бы некоторые функции советских Госплана и Госснаба.

В соответствии с установленной в конце XIX века немецким ученым А. Вагнером закономерностью эластичность государственных расходов по ВВП (национальному доходу) в долгосрочном периоде принимает значение выше единицы¹², то есть при изменении ВВП на 1 % государственные расходы увеличиваются на значение еще большее. Интерес представляет сравнение показателей ВВП и величины совокупных государственных и муниципальных расходов в краткосрочном периоде (табл. 2).

⁸ Егоров В.А. Роль института государственных закупок в активизации деловой активности в экономике // Инновации и инвестиции. 2017. № 9. С. 67—71.

⁹ Торгашев Р.Е. Анализ государственных закупок и заказов для государственных нужд как одного из инструментов поддержки предпринимательства Российской Федерации // Муниципальная академия. 2023. № 3. С. 127.

¹⁰ Ежеквартальный отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за I квартал 2024 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/04/main/I_2024.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹ Плотников В.А., Рогатин С.И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 61—68; Романцова П.С., Маркова Е.С. Роль государственных закупок в цифровизации экономики и внедрении электронной торговли // Инновационная экономика и право. 2022. № 3 (22). С. 83—89.

¹² Лушников А.М. А. Вагнер и генезис науки права социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2020. № 14. С. 4—31.

Расчет показателей эластичности расходов консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов по ВВП в 2022 году

Показатель	2022	2021	Темп роста
ВВП, млрд руб.	165 097	151 455,6	+9
Расходы консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов, млрд руб.	55 181,8	47 072,7	+17,22
Показатель эластичности	1,91		

Результаты оценки развития контрактной системы в сфере закупок по итогам контрольных мероприятий, еще в 2018 году осуществленных Счетной палатой РФ, подтверждают, что сложность регулирования системы влечет значительные издержки как у заказчиков, так и у участников закупок, что делает контрактную систему в сфере закупок непривлекательной, а участие в закупках нерентабельным, а также что существующая единая информационная система в сфере закупок не может быть использована как надежная основа для цифровизации закупок¹³. В соответствии с оценками группы Института анализа предприятия и рынков НИУ ВШЭ средняя стоимость организации электронного аукциона для государственного заказчика составляла еще в 2017 году 9 тыс. руб., при этом транзакционные издержки заказчика на проведение «прямой» закупки достигали 50 % от издержек на организацию электронных аукционов¹⁴.

Данное обстоятельство порождает определенный соблазн использования более «простого» способа осуществления закупки с игнорированием при этом требований действующего законодательства. Возникает вопрос — можно ли рассматривать нарушение способа выбора поставщика, предусмотренного Законом № 44-ФЗ, как совершение преступления по ст. 200.4 УК РФ? Ведь при этом потенциальные поставщики фактически лишаются возможности заключить соответствующий контракт, то есть речь идет об упущенной выгоде — наступают общественно

опасные последствия, предусмотренные ст. 200.4 УК РФ. Ответ неоднозначен по причине обобщенной формулировки диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Объективно необходимо отметить, что соответствующая уголовно-правовая норма не может предусматривать все возможные способы нарушения Закона № 44-ФЗ, влекущие уголовную ответственность, по причине их объемности и разнообразия способов совершения. Учитывая бланкетность рассматриваемой нормы, необходима корреляция Закона № 44-ФЗ с соответствующей уголовно-правовой нормой, что приведет к единообразной правоприменительной практике и исключит возможности двойного толкования ст. 200.4 УК РФ.

Список литературы

1. Егоров В.А. Роль института государственных закупок в активизации деловой активности в экономике // Инновации и инвестиции. 2017. № 9. С. 67—71.
2. Комов Ю., Лихущина Е. Гармонизация административной и судебной процедур обжалования закупок — путь к совершенствованию системы конкурентных торгов // Хозяйство и право. 2017. № 5 (484). С. 40—51.
3. Лушников А.М. А. Вагнер и генезис науки права социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2020. № 14. С. 4—31.
4. Очаковский В.А., Усенко А.С. Криминалистическая характеристика злоупотреблений в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3 (61). С. 82—89.
5. Перов В.А., Шибанова А.А. Выявление рисков снижения экономической эффективности осуществления государственных закупок // Вестник Московской академии Следственного

¹³ Результаты оценки развития контрактной системы в сфере закупок по итогам контрольных мероприятий в 2018 году [Электронный ресурс] // Счетная палата РФ: офиц. сайт. URL: ach.gov.ru (дата обращения: 10.05.2024).

¹⁴ Транзакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных / О.Н. Балаева, А.А. Яковлев, Ю.Д. Родионова, Д.М. Есаулов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10, № 3. С. 72.

комитета Российской Федерации. 2023. № 1 (35). С. 116—122. doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.014.

6. Плотников В.А., Рогатин С.И. Перспективы развития системы государственных закупок и государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 61—68.

7. Романцова П.С., Маркова Е.С. Роль государственных закупок в цифровизации экономики и внедрении электронной торговли // Инновационная экономика и право. 2022. № 3 (22). С. 83—89. doi: 10.53015/2782-263X_2022_3_83.

8. Торгашев Р.Е. Анализ государственных закупок и заказов для государственных нужд как одного из инструментов поддержки предпринимательства Российской Федерации // Муниципальная академия. 2023. № 3. С. 121—131. doi: 10.52176/2304831X_2023_03_121.

9. Трансакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных / О.Н. Балаева, А.А. Яковлев, Ю.Д. Родионова, Д.М. Есаулов // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10, № 3. С. 58—84. doi: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.058-084.

10. Шибанова А.А. Эффективность контрактной системы в сфере закупок России и расчет начальной максимальной цены контракта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 167—170.

References

1. Egorov, V.A. (2017) Rol' instituta gosudarstvennykh zakupok v aktivizatsii delovoy aktivnosti v ekonomike [The role of the institute of state procurement in the activation of business activity in the economy]. *Innovatsii i investitsii*, no. 9, pp. 67—71. (In Russ.).

2. Komov, Yu. & Likhushina, E. (2017) Garmoznizatsiya administrativnoy i sudebnoy protsedur obzhalovaniya zakupok — put' k sovershenstvovaniyu sistemy konkurentnykh torgov [Harmonization of administrative and judicial procedures for appealing purchases is the way to improve the competitive bidding system]. *Khozyaystvo i pravo*, no. 5 (484), pp. 40—51. (In Russ.).

3. Lushnikov, A.M. (2020) A. Vagner i genezis nauki prava sotsial'nogo obespecheniya [A. Wagner

and the genesis of social security law science]. *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya*, no. 14, pp. 4—31. (In Russ.).

4. Ochakovskiy, V.A. & Usenko, A.S. (2023) Kriminalisticheskaya kharakteristika zloupotrebleniy v sfere gosudarstvennykh zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili munitsipal'nykh nuzhd [Criminalistic characteristics of abuse in the field of public procurement of goods, works, services for state or municipal needs]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3 (61), pp. 82—89. (In Russ.).

5. Perov, V.A. & Shibanova, A.A. (2023) Vyyavlenie riskov snizheniya ekonomicheskoy effektivnosti osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok [Identification of risks of reducing the economic efficiency of public procurement]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (35), pp. 116—122. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.014.

6. Plotnikov, V.A. & Rogatin, S.I. (2022) Perspektivy razvitiya sistemy gosudarstvennykh zakupok i gosudarstvennogo obronnogo zakaza [Prospects for the development of the state procurements and the state defense order systems]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 4 (136), pp. 61—68. (In Russ.).

7. Romantsova, P.S. & Markova, E.S. (2022) Rol' gosudarstvennykh zakupok v tsifrovizatsii ekonomiki i vnedrenii elektronnoy trgovli [The role of public procurement in the digitalization of the economy and the introduction of e-commerce]. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo*, no. 3 (22), pp. 83—89. (In Russ.). doi: 10.53015/2782-263X_2022_3_83.

8. Torgashev, R.E. (2023) Analiz gosudarstvennykh zakupok i zakazov dlya gosudarstvennykh nuzhd kak odnogo iz instrumentov podderzhki predprinimatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Analysis of public procurement and orders for public needs as one of the tools to support entrepreneurship in the Russian Federation]. *Munitsipal'naya akademiya*, no. 3, pp. 121—131. (In Russ.). doi: 10.52176/2304831X_2023_03_121.

9. Balaeva, O.N., Yakovlev, A.A., Rodionova, Yu.D. & Esaulov, D.M. (2018) Transaktsionnye izderzhki v sfere goszakupok RF: otsenka na makrourovne na osnove mikrodannykh [Transaction costs in the public procurement in Russia: macrolevel assessment based on microdata]. *Journal of Institutional Studies*, vol. 10, no. 3, pp. 58—84. (In Russ.). doi: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.058-084.

10. Shibanova, A.A. (2019) Effektivnost' kontraktnoy sistemy v sfere zakupok Rossii i raschet nachal'noy maksimal'noy tseny kontrakta [The effectiveness of the contract system in procurement

and calculation initial maximum price of the contract]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 167–170. (In Russ.).

Информация об авторах

В.А. Перов — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук;

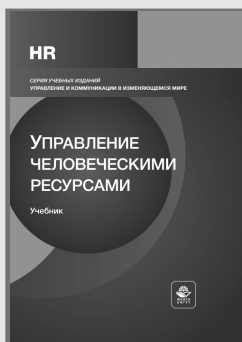
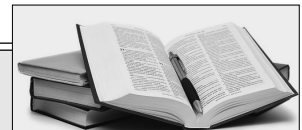
А.А. Шибанова — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук.

Information about the authors

V.A. Perov – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law;

A.A. Shibanova – Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Economic Sciences.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Управление человеческими ресурсами. Стратегическая функция менеджмента: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / под науч. ред. Ю.А. Цыпкина, В.С. Осипова; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, И.В. Грошева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 423 с.

ISBN 978-5-238-03841-4

Человеческие ресурсы — основа успешной деятельности любого предприятия, организации. В современных условиях управление человеческими ресурсами позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации индивида к внешним условиям, учета личностного фактора и т.д.

Рассматриваются проблемы управления человеческими ресурсами, систематизируются аспекты набора, отбора и ориентации работников предприятий и организаций. Особое место занимают вопросы обучения кадров, их профессионального и карьерного продвижения.

Комплексно отражены такие важные темы, как организация труда и контроль за деятельностью кадров и управленцев.

Для студентов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, работников отделов кадров крупных предприятий, рекрутинговых компаний, а также может быть полезно органам государственной службы в их деятельности по подбору специалистов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 71—75.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 71—75.

УДК 343.3/.7:004
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.007

НИОН: 2015-0064-03/24-232
MOSURED: 77/27-009-2024-03-431

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Транснациональный характер преступности в киберпространстве

Армен Жораевич Саркисян

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, 7700153@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается транснациональный характер преступности в киберпространстве, который связан с формированием глобального информационного пространства. Описываются основные угрозы национальной и международной безопасности, вызванные киберпреступностью. Дается определение транснациональной киберпреступности, и выделяются её особенности. Проводится сравнительная оценка уровня киберугроз в России и других странах, а также анализируется экономический ущерб от киберпреступлений. Рассматриваются основные источники киберугроз, критические проблемы и технологии, используемые киберпреступниками. Прогнозируются возможные угрозы в свете внедрения систем искусственного интеллекта. Проводится анализ действующих уголовно-правовых норм в России, Германии и Франции, запрещающих противоправную деятельность в сети Интернет.

Ключевые слова: транснациональная преступность, киберпространство, киберпреступность, киберугрозы, национальная безопасность, международная безопасность, искусственный интеллект, уголовно-правовые нормы.

Для цитирования: Саркисян А.Ж. Транснациональный характер преступности в киберпространстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 71—75. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.007.

Transnational nature of cybercrime

Armen Zh. Sarkisyan

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, 7700153@gmail.com

Abstract. The article examines the transnational nature of cybercrime, which is associated with the formation of a global information space. The main threats to national and international security caused by cybercrime are described. The definition of transnational cybercrime is given, and its features are highlighted. A comparative assessment of the level of cyber threats in Russia and other countries is carried out, as well as an analysis of the economic damage from cybercrimes. The main sources of cyber threats, critical problems and technologies used by cybercriminals are considered. Possible threats in the light of the introduction of artificial intelligence systems are forecasted. The analysis of the current criminal law norms in Russia, Germany and France prohibiting illegal activities on the Internet is conducted.

Keywords: transnational crime, cyberspace, cybercrime, cyber threats, national security, international security, artificial intelligence, criminal law norms.

For citation: Sarkisyan, A.Zh. (2024) Transnational nature of cybercrime. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 71—75. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.007.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием глобального информационного пространства, которое порождает новые, ранее неизвестные угрозы национальной и международной безопасности. В условиях цифровой трансформации общества киберпреступность становится одной из наиболее значимых угроз, выходящих за пределы одного государства и носящих трансграничный характер. Как отмечает Е.В. Никульченкова, «трансформация современного мира в цифровой сфере произошла настолько быстро, что общество во многом оказалось не готовым к таким изменениям»¹.

Противоречия темы настоящего научного исследования, по мнению ряда ученых (например, А.А. Оганова), включают: во-первых, различия в законодательных подходах к киберпреступности в разных странах; во-вторых, различия в уровне технологической защищенности между странами; в-третьих, проблемы координации международных усилий по борьбе с киберпреступностью². Эти противоречия создают дополнительные барьеры для эффективного противодействия киберугрозам и требуют разработки комплексных международных механизмов. Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в необходимости разработки эффективных международных механизмов для борьбы с трансграничной киберпреступностью.

Обзор литературы показывает, что тема трансграничной киберпреступности активно исследуется, изучаются различные аспекты этой темы. Существующая степень научной разработанности исследуемой темы включает работы таких ученых, как Е.В. Никульченкова, А.А. Оганов и А.И. Степанян. Е.В. Никульченкова подчеркивает высокую степень адаптивности и неуязвимости современных киберпреступников³, в то время как А.И. Степанян, отмечая глобальный характер киберпреступности и необходимость международного сотрудничества в борьбе с ней, акцентирует внимание на необходимости гармо-

низации законодательных подходов и координации международных усилий⁴.

Таким образом, исследование трансграничного характера преступности в киберпространстве имеет значительное научное и практическое значение, так как киберпреступления могут наносить огромный экономический ущерб и угрожать безопасности государств. Важно учитывать как технические, так и правовые меры для обеспечения безопасности в условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий.

Формирование глобального информационного пространства породило новые угрозы национальной и международной безопасности. Трансграничный характер преступности в киберпространстве заключается в том, что киберпреступления зачастую выходят за пределы одного государства и носят трансграничный характер. Для киберпреступников, действующих в глобальном масштабе, не существует границ между государствами⁵.

Особенности трансграничной киберпреступности включают высокую степень анонимности, сложность в отслеживании и преследовании преступников, а также быстрое приспособление к новым условиям. Современная киберпреступность неуязвима и способна быстро приспосабливаться к меняющимся условиям. Разработка нового антивируса занимает значительное время и прежде, чем будет обнаружен сам вирус, невозможна. Поэтому такая преступность в большей степени носит латентный характер и отличается низкой раскрываемостью⁶.

Сравнительная оценка уровня киберугроз в России показывает, что страна сталкивается с высокими рисками в этой области. В 2022 году Россия заняла одно из первых мест по количеству кибератак на государственные и частные структуры. Экономический ущерб от киберпреступлений в России оценивается в миллиарды рублей ежегодно. В глобальном контексте киберпреступность занимает одно из ведущих мест среди угроз, наряду с терроризмом и изменением климата.

Основные источники киберугроз включают хакерские группы, организованные преступные сообщества и государственных акторов. Крити-

¹ Никульченкова Е.В. Трансформация киберпреступности: современные угрозы и их предупреждение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2023. Т. 20, № 3. С. 96.

² Оганов А.А. Оперативно-разыскные особенности киберпреступлений в отношении детей и подростков с использованием киберпространства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 147—151.

³ Никульченкова Е.В. Указ. соч. С. 98.

⁴ Степанян А.И. Кибербезопасность как предмет международного сотрудничества полиции современных государств // BENEFICIUM. 2019. № 3 (32). С. 93, 96.

⁵ Никульченкова Е.В. Указ. соч. С. 98.

⁶ Там же.

ческие проблемы включают недостаточную координацию международных усилий, различия между странами в законодательных подходах и уровне технологической защищенности.

Прогнозирование возможных угроз в свете внедрения систем искусственного интеллекта показывает, что ИИ может как усилить, так и ослабить киберпреступность. С одной стороны, ИИ может использоваться для автоматизации атак и создания более сложных вредоносных программ. С другой стороны, ИИ может помочь в обнаружении и предотвращении кибератак, а также в анализе больших объемов данных для выявления подозрительной активности. Оцениваются перспективы и риски, связанные с использованием ИИ в борьбе с киберпреступностью.

Анализ уголовно-правовых норм в России, Германии и Франции показывает, что все три страны имеют действующие законодательные акты, направленные на борьбу с киберпреступностью. В России основным документом является Уголовный кодекс РФ, в котором предусмотрены статьи за компьютерные преступления. В Германии и Франции также существуют специальные законы и статьи в уголовных кодексах, регулирующие уголовную ответственность за киберпреступления. Однако различия в национальных подходах и уровне законодательной защиты требуют гармонизации законодательных мер и усиления международного сотрудничества.

Методология исследования включает сравнительный анализ уголовно-правовых норм России, Германии и Франции, а также прогнозирование угроз с использованием систем искусственного интеллекта. Выбор методов обоснован необходимостью комплексного подхода к изучению проблемы. Процедуры включают сбор и анализ данных о киберугрозах, а также оценку экономического ущерба от киберпреступлений.

Стоит отметить, что связанные с развитием сети Интернет трансформации организованной преступности не только порождают необходимость совершенствования законодательства, изменения организации и тактики борьбы с преступностью, но и требуют новых подходов к комплексному теоретическому осмыслению соответствующих криминологических проблем, уточнения некоторых из сложившихся криминологических представлений о содержании правоохранительной деятельности⁷.

⁷ Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 15.

Формирование глобального информационного пространства представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который оказывает значительное влияние на национальную и международную безопасность. В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их интеграции в различные сферы общественной жизни возникают новые угрозы, которые ранее не были известны.

Одной из ключевых угроз, связанных с формированием глобального информационного пространства, является киберпреступность. Этот вид преступности характеризуется транснациональным характером, что создает дополнительные сложности для правоохранительных органов, которые вынуждены координировать свои действия на международном уровне. Кроме того, киберпреступность отличается высокой степенью адаптивности и неуязвимости. Современные киберпреступники быстро приспосабливаются к новым условиям и разрабатывают новые методы атак, что делает их деятельность труднопредсказуемой и плохо выявляемой. Как указывает А.Л. Осипенко, «преступность в сети Интернет представляет собой сложный социальный феномен, обладающий высокой общественной опасностью»⁸.

Важным аспектом формирования глобального информационного пространства является необходимость гармонизации законодательных подходов к борьбе с киберпреступностью. Различия в законодательных системах, а также в уровне технологической защищенности разных стран создают дополнительные барьеры для эффективного противодействия киберугрозам.

Таким образом, формирование глобального информационного пространства требует комплексного подхода к обеспечению безопасности, включающего как технические, так и правовые меры. В условиях стремительного развития ИКТ и увеличения числа киберугроз международное сотрудничество и координация усилий становятся ключевыми элементами в борьбе с киберпреступностью.

Транснациональный характер киберпреступности представляет собой одну из наиболее значимых угроз в современном мире. Киберпреступления, как правило, не ограничиваются территориальными границами одного государства, что делает их трансграничными по своей природе. Это означает, что преступники могут осуществлять свои действия из любой точки мира, исполь-

⁸ Там же. С. 10.

зую Интернет и другие информационно-коммуникационные технологии для достижения своих целей. Как отмечает А.И. Степанян, «одной из актуальных проблем в современной полицейской деятельности является киберпреступность — быстро изменяющееся явление поистине глобального характера»⁹.

Особенности транснациональной киберпреступности включают высокую степень анонимности, сложность в отслеживании и идентификации преступников, а также использование передовых технологий для совершения преступлений. Киберпреступники часто применяют методы социальной инженерии, фишинга, вредоносное программное обеспечение и другие технологии для получения несанкционированного доступа к информации и ресурсам.

Сравнительная оценка уровня киберугроз в России и других странах показывает, что Россия сталкивается с теми же проблемами, что и другие государства. Однако уровень технологической защищенности и законодательные меры в разных странах могут значительно различаться. В России, как и в других странах, наблюдается рост числа киберпреступлений, что требует усиления мер по их предотвращению и расследованию.

Таким образом, транснациональный характер киберпреступности требует комплексного подхода к обеспечению безопасности, включающего как технические, так и правовые меры. Международное сотрудничество и координация усилий становятся ключевыми элементами в борьбе с киберпреступностью, особенно в условиях стремительного развития ИКТ и увеличения числа киберугроз.

Источники киберугроз и критические проблемы в киберпространстве представляют собой сложный и многогранный феномен, который требует всестороннего анализа. Внешние источники киберугроз включают в себя действия хакеров, организованных преступных группировок и даже государств, которые используют кибератаки для достижения своих целей. Внутренние источники могут включать в себя ошибки сотрудников, недостаточную защищенность информационных систем и уязвимости в программном обеспечении.

Критические проблемы, связанные с киберугрозами, включают высокую степень анонимности преступников, сложность в отслеживании и идентификации атак, а также быстрое разви-

тие технологий, которые используются для совершения преступлений.

Прогнозирование угроз с использованием искусственного интеллекта представляет собой важное направление в области кибербезопасности. Внедрение ИИ в различные сферы жизни, включая киберпространство, открывает как новые возможности, так и новые риски. С одной стороны, ИИ может значительно повысить эффективность методов защиты и обнаружения киберугроз. Например, системы машинного обучения способны анализировать большие объемы данных и выявлять аномалии, которые могут указывать на кибератаки. С другой стороны, преступники также могут использовать ИИ для создания более сложных атак. Одним из примеров является использование алгоритмов машинного обучения для автоматизации фишинговых атак, что позволяет значительно увеличить их масштаб и эффективность. Кроме того, ИИ может быть использован для разработки новых видов вредоносного программного обеспечения, которое способно обходить традиционные методы защиты. Перспективы использования ИИ в борьбе с киберпреступностью включают в себя разработку интеллектуальных систем, способных не только обнаруживать, но и предсказывать кибератаки. Такие системы могут анализировать поведение пользователей и сетевой трафик в реальном времени, выявляя потенциальные угрозы до того, как они нанесут ущерб. Однако для реализации таких систем необходимо решить ряд технических и этических проблем, связанных с обработкой больших объемов данных и защитой конфиденциальности пользователей.

Риски, связанные с использованием ИИ в киберпространстве, включают в себя возможность его использования для автоматизации преступной деятельности. Например, ИИ может быть использован для создания фальшивых новостей и дезинформации, что может привести к серьезным социальным и политическим последствиям. Кроме того, существует риск, что преступники смогут использовать ИИ для взлома систем безопасности и получения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Таким образом, прогнозирование угроз с использованием ИИ требует комплексного подхода, включающего как технические, так и правовые меры. Необходимо разработать международные стандарты и механизмы сотрудничества, которые позволят эффективно противодействовать киберпреступности в условиях стремительного

⁹ Степанян А.И. Указ. соч. С. 93.

развития ИИ. Важно также учитывать этические аспекты использования ИИ и обеспечивать защиту прав и свобод пользователей в киберпространстве.

В ходе исследования были рассмотрены ключевые аспекты транснационального характера преступности в киберпространстве, а также их влияние на национальную и международную безопасность. Формирование глобального информационного пространства, как отмечает Е.В. Никольченко, привело к возникновению новых угроз, к которым общество оказалось не готово¹⁰. Киберпреступность, обладающая трансграничным характером, создает значительные сложности для правоохранительных органов, требуя координации действий на международном уровне.

Будущие исследования могут быть направлены на разработку международных механизмов и стандартов для борьбы с транснациональной киберпреступностью, а также на изучение этических аспектов использования ИИ в киберпространстве.

Список литературы

1. Никольченко Е.В. Трансформация киберпреступности: современные угрозы и их предупреждение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2023. Т. 20, № 3. С. 96–105. doi: 10.24147/1990-5173.2023.20(3).96-105.

2. Оганов А.А. Оперативно-разыскные особенности киберпреступлений в отношении детей и подростков с использованием киберпространства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 147–151. doi: 10.24411/2073-0454-2019-10091.

3. Осипенко А.Л. Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 181–188.

4. Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 10–16.

5. Степанян А.И. Кибербезопасность как предмет международного сотрудничества полиции современных государств // BENEFICIUM. 2019. № 3 (32). С. 93–100. doi: 10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).93-100.

References

1. Nikul'chenkova, E.V. (2023) Transformaciya kiberprestupnosti: sovremennye ugrozy i ih preduprezhdenie [Transformation of cybercrime: modern threats and their warning]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Law*, vol. 20, no. 3, pp. 96–105. (In Russ.). doi: 10.24147/1990-5173.2023.20(3).96-105.

2. Oganov, A.A. (2019) Operativno-razysknye osobennosti kiberprestuplenij v otnoshenii detej i podrostkov s ispol'zovaniem kiberprostranstva [Operational investigation features of cybercrimes concerning children and teenagers with use of a cyberspace]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 147–151. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-0454-2019-10091.

3. Osipenko, A.L. (2017) Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie [Organized criminal activities in cyberspace: trends and fighting]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 4 (40), pp. 181–188. (In Russ.).

4. Osipenko, A.L. (2012) Organizovannaya prestupnost' v seti Internet [Organized crime in the Internet]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 10–16. (In Russ.).

5. Stepanyan, A.I. (2019) Kiberbezopasnost' kak predmet mezhdunarodnogo sotrudnichestva policii sovremennyh gosudarstv [Cybersecurity as a subject of international cooperation between the police of modern states]. *BENEFICIUM*, no. 3 (32), pp. 93–100. (In Russ.). doi: 10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).93-100.

Информация об авторе

А.Ж. Саркисян — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.Zh. Sarkisyan – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

¹⁰ Никольченко Е.В. Указ. соч. С. 96.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 76—83.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 76–83.

УДК 343.91-054.6
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.008

NIION: 2015-0064-03/24-233
MOSURED: 77/27-009-2024-03-432

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современные тенденции преступности мигрантов

Мария Витальевна Гончарова¹, Валентина Ивановна Шиян²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, maria-g2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

²Российский университет транспорта, Москва, Россия, valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Аннотация. В современную эпоху геополитической нестабильности, разрушения однополярного мира и перехода к многополярности, угроз военно-политического характера, использования новейших информационно-коммуникационных, энергетических, биологических технологий и нанотехнологий во всех сферах общественной жизни, в том числе и криминальной, не утрачивает своей актуальности противодействие преступности мигрантов. Несмотря на общую тенденцию снижения, для исследуемого вида преступности характерны рост числа особо тяжких преступлений, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, экономической направленности, в сфере незаконного оборота наркотиков, экстремистского характера, а также совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Цель исследования: на основе анализа доктринальных положений науки криминологии, норм уголовного законодательства и ведомственной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» (формы № 491, 492 и 494 за период с 2019 по 2023 годы) оценить современные тенденции преступности мигрантов.

Методы. Исследование базируется на использовании общенаучных (наблюдение, анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, обобщение, системный подход) и частнонаучных методов познания (статистический, математический, формально-юридический, сравнительно-правовой, контент-анализ документов).

Результаты. Выявлены современные тенденции преступности мигрантов. Обоснована актуальность противодействия преступности мигрантов. Обращено внимание на повышение эффективности мер предупреждения. Сделан краткосрочный прогноз.

Ключевые слова: иностранные граждане, состояние преступности, преступность мигрантов, причины снижения, современные тенденции, структура преступности мигрантов.

Вклад авторов: Гончарова М.В. — сбор и анализ эмпирических данных, определение структуры исследования, написание текста (50 %); Шиян В.И. — идея, анализ эмпирических данных, написание текста (50 %).

Для цитирования: Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступности мигрантов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 76—83. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.008.

Current trends in migrant crime

Maria V. Goncharova¹, Valentina I. Shiyan²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, maria-g2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

²Russian University of Transport, Moscow, Russia, valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Abstract. In the modern era of geopolitical instability, the destruction of the unipolar world and the transition to multipolarity, threats of a military-political nature, the use of the latest information and communication, energy, biological technologies and nanotechnologies in all spheres of public life, including criminal, countering the crime of migrants does not lose its relevance. Despite the general downward trend, the type of crime under study

© Гончарова М.В., Шиян В.И., 2024

is characterized by an increase in the number of especially serious crimes, crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual, economic ones, in the field of drug trafficking, extremist nature, as well as those committed with the use of information and telecommunication technologies.

The purpose of the study: based on the analysis of the doctrinal provisions of the science of criminology, the norms of criminal law and departmental statistical reporting, to assess current trends in migrant crime.

Methods. The research is based on the use of general scientific (observation, analysis, synthesis, induction, deduction, hypothesis, generalization, systematic approach) and private scientific methods of cognition (statistical, mathematical, formal legal, comparative legal, content analysis of documents).

Outcomes. Current trends in migrant crime are revealed. The relevance of countering migrant crime is substantiated. Attention was paid to improving the effectiveness of preventive measures. A short-term forecast has been made.

Keywords: foreign citizens, state of crime, crime of migrants, reasons for decline, current trends, structure of crime of migrants.

Contribution of the authors: Goncharova M.V. — collection and analysis of empirical data, determination of the research structure, text writing (50 %); Shiyani V.I. — idea, analysis of empirical data, text writing (50 %).

For citation: Goncharova, M.V. & Shiyani, V.I. (2024) Current trends in migrant crime. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 76–83. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.008.

Введение

Глобальными и универсальными характеристиками современного мира являются многонациональность, мультикультурность и полиэтничность. К ярко выраженной особенности нашего времени, наряду с масштабными изменениями в политической, экономической и информационной сферах, относится национально-этническое возрождение многих народов, а также их стремление самостоятельно решать проблемы своей жизни¹. Это происходит фактически во всех регионах мира, что обуславливает многочисленные миграционные потоки — легальные и нелегальные, возвратные и безвозвратные, добровольные и вынужденные, транзитные и др. С миграционными потоками на территорию государств проникают члены террористических и экстремистских организаций.

На данном этапе исторического развития мирового сообщества процессы миграции стали одной из актуальных проблем для абсолютного большинства государств, поскольку приводят к росту социальной напряженности, возникновению этнорелигиозных конфликтов, оказывают влияние на криминальную ситуацию, детерминируют этническую преступность и преступность мигрантов. Последняя имеет тесную связь с нелегальным бизнесом, незаконным оборотом наркотиков и поддельных документов, коррупцией, преступлениями террористического характера и

экстремистской направленности, организованной преступностью².

Не без оснований исследователи рассматривают преступность мигрантов как угрозу национальной безопасности государства³.

Выявление современных тенденций преступности мигрантов позволит определить основные направления противодействия им, повысить эффективность мер предупреждения.

Результаты исследования

При положительном миграционном приросте⁴, не снижающемся количестве попыток незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе использующими территорию России в качестве транзитной для переезда в европейские страны⁵, а также увеличении фактов организации незаконной миграции (+79,6 %; всего: 1941), в 2023 г. число преступлений, совершенных ими, снизилось и составило 38 936 (–3,0 %). В общем массиве расследованных преступлений доля таких преступлений не изменилась (3,9 %) — см. табл. 1.

² Калужина М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности её интеграции в системе Интерпола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. [Место защиты: Владимир, юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний]. Владимир, 2011. С. 55–60.

³ Аминов И.Р. Преступность мигрантов как угроза национальной безопасности государства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 82–84.

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 06.02.2024).

¹ Шиян В.И. Деятельность органов внутренних дел в условиях этнорелигиозных конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 112–114.

Таблица 1

Динамика преступности мигрантов в 2019—2023 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Всего преступлений мигрантов	34 917	34 400	36 420	40 154	38 936
Прирост/снижение, %	–9,5	–1,5	5,9	10,3	–3,0
Удельный вес, %	3,3	3,3	3,5	3,9	3,9
Мигранты, выявленные за совершение преступлений	29 922	29 222	31 321	33 193	30 207
Прирост/снижение, %	–6,8	–8,6	–2,3	6,0	–9,0

Данные о количестве преступлений, совершенных мигрантами, нельзя назвать полными. Они не учитывают преступления, совершенные лицами, недавно получившими гражданство Российской Федерации. С правовой точки зрения они не считаются мигрантами, однако многие из них фактически остаются мигрантами в социокультурном плане⁶.

Кроме того, о преступности мигрантов мы можем говорить только в контексте раскрытых преступлений, когда установлены обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Учитывая, что раскрываемость преступлений за последние пять лет не превышала 54 %, статистические показатели (табл. 1) не отражают реальную картину исследуемого вида преступности, а представляют лишь ее усеченный вариант⁷.

Снижение числа преступлений, совершенных мигрантами, обусловлено:

- реализацией положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы⁸;

- совершенствованием механизмов контроля за пребыванием иностранцев на территории страны⁹;
- усилением мер ответственности мигрантов и лиц, принимающих российское гражданство, вплоть до отмены таких решений и депортации правонарушителей;
- расширением перечня преступлений, совершение которых влечет прекращение ранее приобретенного российского гражданства¹⁰;
- проведением мероприятий, осуществленных в рамках федеральной комплексной оперативно-профилактической операции «Нелегал-2023». Их цель — стабилизация миграционной ситуации на территории государств — членов ОДКБ, решение практических задач по выявлению и пресечению нелегальной миграции, ликвидации каналов незаконной легализации иностранных граждан на территории Российской Федерации¹¹;

⁵ Интервью первого заместителя Директора — руководителя Пограничной службы ФСБ России. URL: www.fsb.ru/fsb/press/message/single.html?id%3D10439734%40fsbMessage.html (дата обращения: 06.02.2024).

⁶ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский, Р.В. Черкасов, Е.М. Тимошина, Г.Э. Бицадзе, К.С. Насуев, Г.Ф. Коимшиди, В.Г. Смирнов. М.: ВНИИ МВД России, 2024. С. 71.

⁷ Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (апрель — июнь). С. 214—219.

⁸ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023).

⁹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023), О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 31.07.2023), О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 04.08.2023), О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 (ред. от 21.10.2023) и др.

¹⁰ О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

¹¹ Подведены итоги федеральной комплексной оперативно-профилактической операции «Нелегал-2023» [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/43435079 (дата обращения: 07.02.2024).

В ходе проведения оперативно-профилактической операции выявлено порядка 96 тыс. нарушений миграци-

- совершенствованием профилактической и оперативной работы, проведением адресных мероприятий в жилом секторе, в местах компактного пребывания граждан зарубежных стран¹², а также во время проведения массовых мероприятий¹³;
- осуществлением мер социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, предусмотренных в Методических рекомендациях для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по повышению эффективности реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации¹⁴, а также региональными инициативами¹⁵;
- внедрением доступных информационных ресурсов, позволяющих мигрантам получать официальные сведения о пребывании в субъектах Российской Федерации (например, в Республике Дагестан разработано приложение для смартфонов и гаджетов *Daghelpling*, Республике Татарстан — *M-Help*, Республике Саха (Якутия) — «Содружество»).

На фоне общей тенденции снижения преступности, отмечается рост особо тяжких преступлений, совершенных мигрантами (+32,0 %; всего:

онного законодательства, в том числе — более 73 тыс. нарушений правил въезда, выезда, транзитного проезда и пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации и свыше 22 тыс. нарушений порядка осуществления иностранцами трудовой деятельности. В отношении иностранных граждан принято порядка 15 тыс. решений об административном выдворении либо депортации за пределы страны. Возбуждено около 3,6 тыс. уголовных дел, связанных с организацией незаконной миграции, незаконным оборотом наркотиков и оружия, незаконным пересечением государственной границы. Выявлено 447 лиц, находящихся в федеральном и международном розыске.

¹² Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции. URL: <https://mvd.pf/news/item/42917512> (дата обращения: 07.02.2024).

¹³ В центре Петербурга в новогоднюю ночь полиция задержала 2 тыс. мигрантов. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/16731583> (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁴ Утверждены приказом ФАДН России от 29.12.2022 № 199 (ред. от 22.12.2023).

¹⁵ В школах Томской области стартовали спецкурсы для мигрантов и их детей. URL: <https://tomsk.gov.ru/news/front/view?id=123973> (дата обращения: 07.02.2024).

10 092), составляющих более четверти (25,9 %) в структуре всех преступлений со стороны таких лиц. При этом возрос и удельный вес особо тяжких преступлений с 19 % (в 2022 г.) до 26 % (в 2023 г.)¹⁶.

Анализ структуры преступности мигрантов выявил преобладание преступлений против собственности (31,3 %; всего: 12 166) и в сфере незаконного оборота наркотиков (25,6 %; всего: 9967) — см. рис.

За 2023 г. заметно возросло количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (+7,6 %; всего: 1151), экономической направленности (+9,6 %; всего: 2162), в сфере незаконного оборота наркотиков (+27,6 %; всего: 9967), экстремистского характера (+147,2 %; всего: 89), а также в сфере киберпреступности (+27,0 %; всего: 12 339), совершенных мигрантами¹⁷.

Все чаще мигрантами совершаются дерзкие резонансные преступления¹⁸ и правонарушения, связанные с неповиновением полицейским¹⁹, нападением на граждан, выполняющих свой общественный долг, вызывающие острую реакцию населения, включая нарастание межэтнических радикальных настроений²⁰.

За счет иностранцев и лиц без гражданства, включая прибывших на территорию России нелегально, происходит интенсивный рост многих этнических групп. Представители большинства из них пытаются обосноваться в наиболее важных в стратегическом отношении местах, образуя компактные поселения этнических мигрантов, что приводит к нарушению исторически сложившегося этнодемографического баланса.

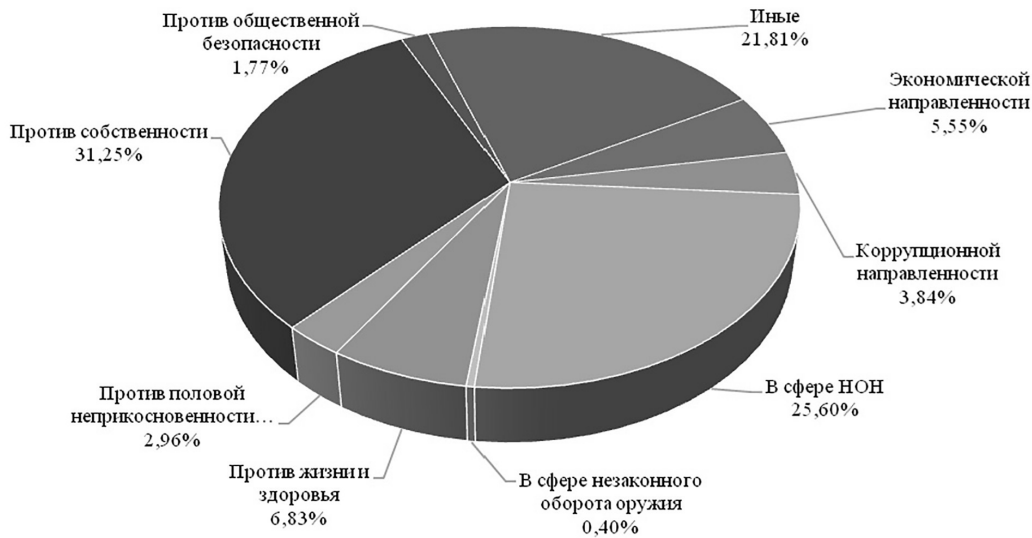
¹⁶ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский, Р.В. Черкасов, Е.М. Тимошина, Г.Э. Бицадзе, К.С. Насуев, Г.Ф. Коимшиди, В.Г. Смирнов. М.: ВНИИ МВД России, 2024. С. 72—73.

¹⁷ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития. С. 74.

¹⁸ Бастрыкин потребовал доклад по делу мигрантов, напавших на ребенка. URL: <https://ria.ru/20231021/rassledovanie-1904422553.html> (дата обращения: 07.02.2024).

¹⁹ На рынке «Садовод» в Москве толпа напала на полицейских. URL: <https://rg.ru/2023/12/16/na-rynke-sadovod-v-moskve-tolpa-napala-na-policejskih.html> (дата обращения: 07.02.2024).

²⁰ Председатель СК России провел оперативное совещание, посвященное расследованию резонансных происшествий. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1840309> (дата обращения: 07.02.2024).

Структура преступности мигрантов в 2023 г.

В результате во многих регионах страны фиксируются сообщения о сформировавшихся этнических анклавах, приближаться к которым коренным жителям опасно²¹. Особенности расположения объектов трудовой деятельности мигрантов, доступность жилья и транспортной инфраструктуры обуславливают их концентрацию. В качестве примера процесса анклавизации можно привести г. Котельники Московской области²².

Анклавизация представляет собой не только криминогенный фоновый феномен, но и условие формирования многих опасных негативных явлений. Так, помимо усиления межнационального антагонизма, ксенофобии, а также провоцирования открытых межнациональных и межконфессиональных конфликтов, в том числе между диаспорами, существует реальная угроза радикализации мигрантов, в том числе, посредством информационно-психологического воздействия, осуществляемого из вне.

В анклавах сформированы все необходимые условия для образования этнических преступных

группировок, а также детерминации таких негативных свойств преступности, как рецидивоопасность и организованность²³.

В отличие от иных организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций) деятельность этнических преступных групп имеет более сплоченный и замкнутый характер. Кроме того, она идеологизирована, подкреплена традиционными ценностями национальной культуры, общностью языка, что придает чувство уверенности в правоте совершаемых противоправных деяний, делает из преступников «патриотов», борющихся за свой народ. Они более мобильны при подготовке и совершении преступлений, хорошо приспосабливаются к новым условиям. С такими группами сложно установить контакт, поскольку они построены по национальному или национально-родственному принципу²⁴.

²³ Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации: (на примере преступлений, подследственных Следственному комитету Российской Федерации): научно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин, А.В. Хмелева, И.А. Цховребова; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 183.

²⁴ Шиян В.И. Преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами, сформированными по этническому принципу // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Москва, 6—8 апреля 2017 года. Ч. 3. М.: РГ-Пресс, 2017. С. 172—176.

²¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости». 25 июля 2023 г. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1811543> (дата обращения: 07.02.2024).

²² Криминальное Подмосковье: почему конфликт с мигрантами дошел до социального взрыва [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/2023-07-18/kriminalnoe-podmoskovie-pochemu-konflikt-s-migrantami-doshel-do-sotsialnogo-vzryva-413815> (дата обращения: 07.02.2024).

Необходимо принимать во внимание, что участникам таких групп присущ высокий уровень нетерпимости к противнику — ненависть, гнев и деструктивные намерения. В современных условиях агрессивная нетерпимость проявляется не только в насильственных преступлениях, но и суицидальном поведении и в обостренной восприимчивости к неуважению этнических границ. Нетерпимость индивидов проистекает из восприятия опыта отношений этногруппы со средой, но уровень эмоциональности выходит за пределы конфликта интересов.

3. Фрейд именовал агрессивную нетерпимость защитным механизмом самолюбия, чувства собственного достоинства, соединенного с ревнивым отношением к мнению окружающих²⁵. Самолюбивая реакция индивида означает неудовлетворенную потребность в признании. Сама потребность коренится в психологии «Я», представлении о самом себе, зависящем от признания индивида референтной группой. Отказ в признании приводит к внутриличностному напряжению. Оно может побудить к крайним формам поведения — самоуничтожению либо агрессивности²⁶.

Приведенные обстоятельства препятствуют эффективности оперативной и профилактической деятельности правоохранительных органов, поскольку в подобных районах мигранты не содействуют им, укрывают лиц, совершивших те или иные преступления, обеспечивают необходимыми денежными средствами, поддельными документами.

В этой связи отнесение к основным направлениям миграционной политики противодействия формированию этнических (полиэтнических) анклавов получило закрепление в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы (в мае 2023 г.).

Основной массив преступлений мигрантов приходится на г. Москву (всего: 7291), Московскую область (всего: 5318) и г. Санкт-Петербург (всего: 2657). Значительное число таких преступлений фиксируется в Самарской (всего: 1408) и Челябинской (всего: 1337) областях. В Самарской области также отмечается их прирост (+20,2 %).

²⁵ См.: Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // «Я» и «Оно». Сочинения: в 2 т. / З. Фрейд. Т. 1. Тбилиси, 1991. С. 99—100.

²⁶ Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 21—24.

Заметный прирост преступлений, совершенных мигрантами, зарегистрирован в Алтайском крае (+21,8 %; всего: 413), Ямало-Ненецком АО (+72,3 %; всего: 236), Тамбовской (+134,6 %; всего: 570), Кемеровской (+130,7 %; всего: 376), Пензенской (+81,7 %; всего: 238), Курской (+71,2 %; всего: 279), Томской (+46,3 %; всего: 316), Иркутской (+45,0 %; всего: 374), Курганской (+36,4 %; всего: 629); Белгородской (+33,0; всего: 286), Липецкой (+30,3 %; всего: 198), Ивановской (+25,7 %; всего: 289) и Тверской (+20,0 %; всего: 300) областях²⁷.

Заключение

Данные официальной статистической отчетности не позволяют в полной мере говорить о современных тенденциях преступности мигрантов, которая характеризуется латентностью ввиду того, что фиксируется только в случае раскрытия преступления и выявления лица, его совершившего.

Ситуация в сфере преступности мигрантов, характеризуясь в целом как стабильная, имеет определенные негативные тренды, создающие условия для детерминации угроз общественной и государственной безопасности. В значительной степени это обусловлено процессами формирования этнических анклавов. Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточной профилактической работе с мигрантами, слабом оперативном прикрытии в диаспорах²⁸.

Тенденция снижения числа преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в течении ближайших трех лет будет сохраняться.

Специфика преступности мигрантов повышает необходимость совершенствования мер взаимодействия правоохранительных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления с представителями диаспор, общин, землячеств, объединенными по этническому, религиозному или территориальным признакам. Тем более что целями создания и деятельности этих объединений являются не только активное содействие возрождению, сохранению, развитию и распространению национальной культуры, традиций, обычаев, языка, письменности,

²⁷ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития. С. 74.

²⁸ Там же.

но и гармонизация национального воспитания и формирование культуры межнационального общения; содействие межнациональному согласию и взаимопониманию, а также разрешению проблем; развитие и укрепление дружбы между народами²⁹.

Решение задач противодействия преступности мигрантов на современном этапе не имеет перспектив без прочного научного фундамента.

Список литературы

1. Аминов И.Р. Преступность мигрантов как угроза национальной безопасности государства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2024. № 24. С. 82—84.

2. Калужина М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности её интеграции в системе Интерпола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2011. 213 с.

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский, Р.В. Черкасов, Е.М. Тимошина, Г.Э. Бицадзе, К.С. Насуев, Г.Ф. Коимшиди, В.Г. Смирнов. М.: ВНИИ МВД России, 2024. 87 с.

4. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых лицами, не имеющими гражданства Российской Федерации (на примере преступлений, подследственных Следственному комитету Российской Федерации): научно-практическое пособие / А.И. Бастрыкин, А.В. Хмелева, И.А. Цховребова; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2022. 240 с.

5. Рашитов Л.Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (апрель — июнь). С. 214—219.

6. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // «Я» и «Оно». Сочинения: в 2 т. / З. Фрейд. Т. 1. Тбилиси, 1991. С. 99—100.

7. Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль / отв.

ред. Ю.Г. Волков; Рост. гос. ун-т. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 190 с.

8. Шиян В.И. Преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами, сформированными по этническому принципу // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании: IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Москва, 6—8 апреля 2017 г. Ч. 3. М.: РГ-Пресс, 2017. С. 172—176.

9. Шиян В.И. Деятельность органов внутренних дел в условиях этнорелигиозных конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 112—114.

References

1. Aminov, I.R. (2024) *Prestupnost' migrantov kak ugroza nacionalnoy bezopasnosti gosudarstva* [Migrant crime as a threat to the national security of the state]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, no. 24, pp. 82—84 (in Russ.).

2. Kaluzhina, M.A. (2011) *Sovremennye problemy kriminalisticheskoy registracii v Rossiyskoy Federacii i vozmozhnosti ee integracii v sisteme Interpola* [Modern problems of forensic registration in the Russian Federation and the possibility of its integration into the Interpol system]. Ph. D. thesis. Vladimir, 213 p. (in Russ.).

3. *Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federacii po itogam 2023 goda i ozhidaemye tendencii ee razvitiya* (2024) [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2023 and expected trends in its development]. Analytical review / M.V. Goncharova, M.M. Babaev, S.A. Nevskiy, R.V. Cherkasov, E.M. Timoshina, G.E. Bicadze, K.S. Nasuev, G.F. Koimshidi, V.G. Smirnov. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 87 p. (in Russ.).

4. *Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh licami, ne imeyuschimi grazhdanstva Rossiyskoy Federacii (na primere prestupleniy, podsledstvennykh sledstvennomu komitetu Rossiyskoy Federacii)* (2022) [Forensic support for the investigation of crimes committed by persons who do not have citizenship of the Russian Federation: (on the example of crimes under investigation by the Investigative Committee of the Russian Federation)]. Scientific and practical guide /

²⁹ Шиян В.И. Деятельность органов внутренних дел в условиях этнорелигиозных конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 112—114.

A.I. Bastrykin, A.V. Hmeleva, I.A. Chovrebova; edited by A.I. Bastrykin. Moscow, Yurlitinform, 240 p. (in Russ.).

5. Rashitov, L.R. (2021) Ponyatie, sostoyanie i struktura prestupnosti migrantov v sovremennoy Rossii [The concept, state and structure of migrant crime in modern Russia]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (April – June), pp. 214–219 (in Russ.).

6. Freyd, Z. (1991) Massovaya psihologiya i analiz chelovecheskogo “Ya” [Mass psychology and analysis of the Human Self]. In: Freyd, Z. “Ya” i “Ono”. *Sochineniya*. Vol. 1. Tbilisi, pp. 99–100 (in Russ.).

7. Chernobrovkin, I.P. (2003) Etnonatsional’nyy konflikt: priroda, tipy i social’nyy kontrol’ [Ethno-national conflict: nature, types and social control]. Rostov-na-Donu, Izdatel’stvo Rostovskogo universiteta, 190 p. (in Russ.).

8. Shiyan, V.I. (2017) Prestupleniya, sovershaemye organizovannymi gruppami i prestupnymi soobshchestvami, sformirovannymi po etnicheskomu principu [Crimes committed by organized groups and criminal communities formed on an ethnic basis]. In: *Pravo i ekonomika: mezhdisciplinarnye podhody v nauke i obrazovanii. IV Moskovskiy yuridicheskii forum. XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya)*. Vol. 3. Moscow, April 6–8, 2017. Moscow, RG-Press, pp. 172–176 (in Russ.).

9. Shiyan, V.I. (2016) Deyatel’nost’ organov vnutrennih del v usloviyah etnoreligioznykh konfliktov [The activities of the internal affairs bodies in the context of ethno-religious conflicts]. *Vestnik Barnaul’skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1 (30), pp. 112–114 (in Russ.).

Информация об авторах

М.В. Гончарова — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

В.И. Шиян — доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

M.V. Goncharova – Chief researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;

V.I. Shiyan – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian University of Transport, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы теории государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, В.В. Оксамытного.

ISBN: 978-5-238-03605-2

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 84—94.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 84—94.

УДК 343.132
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.009

NIION: 2015-0064-03/24-234
MOSURED: 77/27-009-2024-03-433

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Запрос и требование следователя

Сергей Владимирович Валов

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Аннотация. В системе ретроспективной познавательной деятельности следователя, помимо следственных действий, предусмотрен ряд процессуальных действий. Их результаты помогают субъекту снять или уменьшить меру неопределённости относительно своей осведомлённости о фактических основаниях принятия процессуальных, тактических, организационных решений и (или) о наличии у имеющихся сведений или их совокупности определённых свойств. Решая данные задачи, следователь направляет запросы и требования, востребованность и повседневность которых в правоприменительной практике диссонируют с фрагментарностью их правовых моделей в уголовно-процессуальном законодательстве, дискуссиями и неоднозначными оценками в научной среде, возможностью их отождествления или взаимной замены.

Предмет исследования: правовая природа и сущность запроса и требования, их отражение в теоретических и нормативных моделях. **Цель:** описать существенные различия между запросом и требованием следователя на основе совокупности критериев. **Применены** общенаучные теоретические, логические и специальные юридические методы (анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование, сравнительно-правовой, формально-юридический, интерпретации результатов). **Результат:** запрос и требование следователя представлены в виде неразрывной триады: 1) содержания предусмотренного законом полномочия; 2) выполняемого на его основе процессуального действия; 3) средства коммуникации с субъектом, потенциально или фактически располагающим предметами или документами, необходимыми следователю для снятия (уменьшения) существующей у него неопределённости относительно обстоятельств проверяемого сообщения, расследуемого события, фактических оснований для принятия решений или наличия у имеющихся сведений определённых свойств.

Ключевые слова: запрос, требование, следователь, полномочие, действие, документ, содержание, форма, досудебное производство.

Для цитирования: Валов С.В. Запрос и требование следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 84—94. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.009.

Inquiry and requirement of the investigator

Sergey V. Valov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, valov-s@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0695-7009>

Abstract. In the system of retrospective cognitive activity of the investigator, in addition to investigative actions, a number of procedural actions are provided. The results of actions help the subject to reduce the measure of his uncertainty about information about the actual grounds for making procedural, tactical, organizational decisions and (or) about the availability of certain properties of the available information or their totality. Solving these tasks, the investigator sends inquiries and requirements, the relevance and daily occurrence of which in law enforcement practice are dissonant with the fragmentation of their legal models in criminal procedure legislation, discussions and ambiguous assessments in the scientific community, the possibility of their identification or mutual replacement.

Research object: the legal nature and essence of the inquiry and requirement, their reflection in theoretical and normative models. **Purpose:** describe the significant differences between the investigator's inquiry and requirement based on a set of criteria. General scientific theoretical, logical and special legal methods (analysis, synthesis, generalization, analogy, modeling, comparative legal, formal legal and interpretation of results) are applied.

© Валов С.В., 2024

As a result of the study, the investigator's inquiry and requirement are presented in the form of an inseparable triad: 1) the content of the authority provided for by law; 2) the procedural action performed on its basis; 3) means of communication with a subject who potentially or actually has objects or documents necessary for the investigator to remove (reduce) his existing uncertainty about the circumstances of the message being checked, the event being investigated, the actual grounds for making decisions or the availability of certain properties of the available information.

Keywords: inquiry, requirement, investigator, authority, action, document, content, form, pre-trial proceedings.

For citation: Valov, S.V. (2024) Inquiry and requirement of the investigator. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 84–94. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.009.

Введение. Видовое разнообразие обстоятельств, подлежащих доказыванию (ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹) и установлению (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158, ч. 5 ст. 164, ст. 196 УПК), требует множества источников информации о них, законодательного определения соответствующих познавательных средств и правил их применения при соблюдении прав и свобод личности с учётом общественных и государственных интересов. Помимо познавательных и достоверительных приёмов и операций, облачённых законодателем в форму следственных действий², в арсенал уголовно-процессуальной деятельности следователя включены иные процессуальные действия, посредством которых он снимает или уменьшает меру своей неопределённости о фактических основаниях принятия процессуальных, тактических, организационных решений, об источниках информации, их местонахождении и о наличии у уже известных ему сведений или их совокупности определённых свойств. Потребность в таких средствах получения информации вызвана прежде всего ограниченными поисковыми возможностями «семи фактофиксирующих операций», комбинации которых обуславливают содержание конкретного следственного действия и законодательной модели их системы³. Для принятия решения о производстве конкретного следственного действия следователь должен располагать сведениями о местонахождении и возможности получения доказательств. Данные сведения мо-

гут быть получены не только посредством следственных, но и иных процессуальных действий.

К данной группе процессуальных действий отнесены запрос и требование следователя. Широко применяемые следователями в повседневной деятельности запрос и требование не получили в нормативной модели уголовного процесса детальной регламентации. Фрагментарность правового регулирования и востребованность на практике, дополненные необходимостью представления будущим и действующим следователям знаний, умений и навыков применения УПК, обусловили научный интерес к запросу и требованию, а в силу креативного отношения к постановке проблемных вопросов и вариантов их разрешения породили множество научных точек зрения относительно их правовой природы, сущности, содержания, формы, соотношения между собой. Распространение информационных технологий; разработка и эксплуатация различных информационных систем, предназначенных для обобщения, упорядочения и хранения в цифровой форме сведений об объектах, фактах, явлениях и процессах; наличие у следователя возможности получения таких сведений при непосредственном обращении к интерфейсу данных систем (к «витрине данных»), минуя каких-либо посредников, а равно осуществление поиска сведений в автоматическом и постоянном режиме, ставят новые познавательные задачи в вопросе уяснения сущности запроса и требования, разграничения их содержания и формы, определения поисковых возможностей и направлений применения в следственной практике.

Основная часть. Применяемые для обозначения разновидностей межличностного (межсубъектного) обращения слова «запрос» и «требование» отнесены в раскрывающей их семантический смысл литературе к синонимам, без уточнения их видовой принадлежности⁴. Они не при-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2024. № 8, ст. 1038. Далее — УПК.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 32–35; Семенов В.А. Проблемы производства следственных действий: учеб. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 15, 20.

³ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 36.

⁴ См.: Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 синоним. рядов, более 20000 синонимов. 5-е изд. М.: Русские словари, 1994.

числены к полным (абсолютным) синонимам (дублетам) для установления между ними тождества⁵, которое присуще нормативным актам, регулирующим отношения, возникающие в сфере межведомственного взаимодействия⁶. В нормативных моделях организации и осуществления делопроизводства запрос абсолютно вытеснил требование⁷. В них не предусмотрены даже характерные для требования фразеологические формулы⁸. Ведомственные нормативные правовые акты федеральных государственных органов, сотрудникам которых законом⁹ предоставлено право направлять запросы и требования, не включают их в перечень типовых документов, создаваемых ими в ходе своей процессуальной и служебной деятельности¹⁰.

Слова «требование» и «запрос» в лексической системе происходят соответственно от глаголов «требовать» и «запрашивать».

Глагол «требовать» включён в группу, характеризующую социальные отношения, и отнесён

⁵ Лемов А.В. Тождественны ли дублеты-синонимы? // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 3. С. 211—213.

⁶ Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 // СЗ РФ. 2010. № 38, ст. 4823.

⁷ См. п. 3.43, 8.20, 9.2, 9.4 Инструкции по делопроизводству в государственных организациях, утв. приказом Росархива от 11.04.2018 № 44 // СПС КонсультантПлюс; п. 1.7, 6.2.4 Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления, утв. приказом Росархива от 22.05.2019 № 71 // СПС КонсультантПлюс; п. 3.3.11 Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в государственных органах, органах местного самоуправления, утв. приказом Росархива от 25.12.2020 № 199, и приложение 1 к Методическим рекомендациям // СПС КонсультантПлюс.

⁸ См. п. 3.12.3.6 Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утв. приказом Следственного комитета Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 40.

⁹ Применительно к уголовному судопроизводству см. ч. 4 ст. 21, п. 3, 5.1 ч. 2 ст. 37, ч. 1, 2 ст. 144 УПК, ст. 6, 30 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403 «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15.

¹⁰ Приложение 1 к Инструкции по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, утв. приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.12.2011 № 450; приложение 1 к Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации.

к разновидности глаголов *принуждения*, применяемого актором для того, чтобы, используя различные средства *заставлять* кого-либо что-либо выполнять, *не допуская возражений*, делать что-либо *вопреки воле, желаниям, возможностям*, а также к разновидности *глаголов речевой деятельности*, описывающих *воздействие* на собеседника и *побуждение его к совершению* какого-либо действия. Для такого обращения к адресату характерна *настойчивая, категорическая форма*¹¹. Оно выражает желание субъекта реализовать своё решение какой-либо проблемы, заставляя кого-либо явиться куда-либо или к кому-либо. Двойная групповая принадлежность глагола «требовать» указывает на *принудительную направленность коммуникативных действий* субъекта по отношению к адресату.

Слова «спрашивать», «просить», также пребывая в группе глаголов речевой деятельности, обозначают коммуникативные действия, совершаемые в отношении собеседника с целью побудить его удовлетворить какие-либо нужды, какое-либо желание, или *обратиться* к кому-либо *с вопросом*, желая *узнать* чьё-либо мнение, *выяснить что-либо*, *с просьбой* дать, предоставить что-либо¹². Синоним «спрашивать» — глагол «спрашиваться», лексико-семантический смысл которого состоит в обозначении обращения к кому-либо *с целью получения каких-либо сведений*, какой-либо информации, *выяснения* чего-либо. Глагол «запрашивать» входит в группу глаголов обращения и обозначает коммуникативные действия, совершаемые посредством обращения к кому-либо со словами, обычно к должностному лицу, группе людей, в какую-либо организацию *с официальной просьбой дать какие-либо сведения, объяснения*¹³.

Разделены термины «требование» и «запрос» в англосаксонской лексико-семантической системе. Запрос (*inquiry* от *inquire*) — это любой процесс, направленный на *расширение знаний, разрешение сомнений* или решение проблемы. В этом значении термин близок к *расследованию* (*inquisition or a thorough investigation*). В отличие от него

¹¹ Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. С. 374, 378, 611, 615.

¹² Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. С. 369—371.

¹³ Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. С. 372.

требование (requirement) есть что-то требуемое или налагаемое в качестве *обязательства*¹⁴.

Запрос и требование рассмотрены в теории уголовного процесса в составе средств доказывания, средств проверки сообщения о преступлении, способов собирания фактических данных и их источников.

С.Б. Россинский считает их *элементами истребования* предметов и документов, отнесённого им наряду с представлением таких объектов, к «техническим способам собирания доказательств», поскольку они «обладают сугубо «техническим», обеспечительным характером и направлены лишь на «введение» определённых предметов и документов в уголовное дело», которые в момент их представления не обладают свойствами полноценных доказательств, а только потенциальных¹⁵. А.Б. Судницын допускает возможность получения «сведений, имеющих косвенное значение для дела — не относящихся к главному факту, носящих промежуточный и вспомогательный для установления его обстоятельств характер». По его мнению, истребование — вполне полноценный способ собирания доказательств, который разумно применять в обеих стадиях досудебного производства¹⁶. Аналогичное мнение высказано Т.П. Сазоновой¹⁷. А.Н. Кузнецов более категоричен, полагая, что предусмотренные ч. 4 ст. 21 УПК требования и запросы следователь может использовать *только в стадии предварительного расследования*, поскольку «статья помещена в главе 3, в которой говорится об уголовном преследовании», возможном только после возбуждения уголовного дела¹⁸. Полагаем, что суждение А.Н. Кузнецова *неубедительно*, поскольку во взаимосвязи с ч. 2 ст. 21 УПК перечисленные в ней субъекты составляют на основе

ст. 143 УПК рапорт об обнаружении признаков преступления. Действие ч. 2 ст. 21 УПК распространено на «первоначальную стадию уголовного процесса», применительно к назначению которой определены правила процессуальных действий¹⁹. Кроме того, закон предусматривает возможность предоставления *по запросу* следователем сведений, составляющих врачебную тайну, в связи с проведением расследования²⁰.

В целях разрешения дискуссионных вопросов предлагаем выйти за пределы учения о доказывании и рассмотреть запрос и требование в единстве неразрывной триады: 1) *содержания* предусмотренного законом *полномочия*; 2) выполняемого на его основе процессуального *действия* (самостоятельно или в комбинации с иными операциями и действиями); 3) официального *обращения к субъекту*, который располагает или может располагать предметами или документами, необходимыми следователю для снятия (уменьшения) неопределённости относительно места нахождения сведений или обстоятельств проверяемого сообщения, расследуемого события, фактических оснований для принятия решений или наличия у имеющих сведения определённых свойств.

Полномочие — это предоставленное законом властному участнику уголовного процесса право на совершение действий и принятие решений, предписанных обязанностью. Право, закреплённое в норме, реализуют посредством совершения действий, соответствующих правилам поведения. Полномочия запрашивать и требовать разные по своему содержанию, основаниям применения и возникающим правовым последствиям для инициатора и адресата, а, следовательно, и по форме социальной активности, которой права одного и обязанности другого опосредованы в уголовно-процессуальных отношениях.

Запрос уместен тогда, когда следователь пребывает в состоянии неопределённости относительно и обладателя информации, и его осведомлённости об объекте интереса, и содержания, и

¹⁴ Collins English Dictionary & Thesaurus, Essential Edition: eBook edition 2021. P. 2550, 3746.

¹⁵ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. С. 370, 374, 385, 387, 389.

¹⁶ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 28, 29.

¹⁷ Сазонова Т.П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 19. С. 48.

¹⁸ Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 90.

¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2014 № 518-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ См. п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

формы её предоставления в ответ на обращение. Неопределённость выбора адресата предполагает возможность получения отказа или переадресации запроса субъекту, который в действительности располагает искомой информацией²¹. Запрос *обязателен к рассмотрению*, но он не предписывает выполнения конкретных действий. Следовательно, ответственность адресата будет наступать при оставлении запроса без рассмотрения, выраженном в бездействии и уклонении от подготовки ответа инициатору. Правило ч. 4 ст. 21 УПК о безусловном исполнении разных форм обращения применительно к запросу, полагаем, необходимо уточнить относительно обязательности его рассмотрения адресатом.

Возможность *оставления запроса без исполнения* предусмотрена ч. 4 ст. 457 УПК. Адресованный компетентным органам Российской Федерации запрос о правовой помощи не может быть оставлен без ответа. Запрос и приложения к нему возвращают с указанием причин, препятствующих исполнению. В этой связи категоричность нормы ч. 4 ст. 21 УПК об обязанности адресата исполнить запрос следователя, а не рассмотреть его не соответствует принципам единообразия и системности регулирования сходных общественных отношений в общей для них сфере социальной практики: в одном ракурсе запрос обязателен, в другом — может быть оставлен без исполнения.

С учётом присущих требованию свойств категоричности и настойчивости реализация соответствующего полномочия уместна при наличии правовых оснований, указывающих на предусмотренную нормативным актом обязанность адресата обладать интересующими следователями сведениями, документами и предметами, фиксировать созданные в пределах полномочий и (или) полученные им сведения в документальной форме, регистрировать в иных формах отражения объективно существующие сигналы, вызванные явлениями и процессами в объективном мире.

²¹ См. ст. 7, 18, 19, 20 Федерального закона 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7, ст. 776. Уместность распространения указанных норм на следственные органы обоснована п. 3 ст. 1 Федерального закона 09.02.2009 № 8-ФЗ, согласно которой государственные органы, осуществляющие поиск информации о деятельности других государственных органов и органов местного самоуправления, отнесены к пользователям информацией.

Реализации полномочия следователя требовать совершения определённых действий *по документированию* имеющихся сведений, не облачённых в форму, пригодную для использования их в уголовном судопроизводстве (сведений, характеризующих личность, сведений, содержащихся в информационных системах), *по предоставлению* документированной информации (приказа о назначении, должностных инструкций, материалов для аттестационной комиссии, присвоения или лишения специального звания) или имеющихся в распоряжении предметов (носителей информации) корреспондирует обязанность адресата выполнить предписываемые ему действия и предоставить запрашиваемые объекты. В безусловном совершении предписываемых требованием действий²² выражена обязательность его исполнения адресатом (ч. 4 ст. 21 УПК).

Выделенная А.Н. Кузнецовым²³ и разделяемая С.Б. Россинским²⁴ твёрдая уверенность следователя в исполнении требования не имеет ни сущностного, ни юридического значения. Она выполняет роль побудительного начала в реализации конкретного полномочия. Вместе с тем следует учитывать вероятность или опасность утраты интересующих следователя объектов в результате их сокрытия, повреждения или уничтожения адресатом²⁵. Но они влияют на выбор средства и процедуры получения объекта интереса.

Предшествующее требованию неисполнение или ненадлежащее исполнение адресатом возложенной на него правовыми нормами обязанности может препятствовать или делать невозможным выполнение действий, обусловленных предъявлением требования. Но данный факт не снимает обязательность требования. Неисполнение или ненадлежащее исполнение первичной обязанности, установленное в результате реагирования на требование следователя, служит основанием для внесения представления об устранении иных нарушений закона, выявленных в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 158 УПК). За умышленное невыполнение законных требо-

²² Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1972. С. 97.

²³ Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств. С. 88.

²⁴ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. С. 387.

²⁵ Там же.

ваний (не запроса!) следователя адресат может быть (при соблюдении прочих условий) привлечён к административной ответственности²⁶.

Следовательно, различие состоит в том, что *запрос* направлен на получение *информации, уменьшающей неопределённость* относительно установления обладателя необходимых следователю объектов или сведений о них, их состава, местонахождения, содержания и формы предоставления. *Требование* предъявляют для получения *информации, повышающей содержательность* системы имеющихся сведений об источнике данных и об обстоятельствах проверяемого или расследуемого события²⁷, поскольку ответ будет снимать неопределённость о выполнении адресатом возложенной на него нормы права обязанности действовать определённым образом вне зависимости от факта и времени совершения противоправного деяния. Используя известный теории информации пример нахождения искомого объекта в одном из 360 возможных секторов круга, заметим, что полезность N-количества полученных следователем сообщений в ответ на запросы сокращает число n-потенциальных секторов, в которых может быть искомым объект, но не указывает на конкретное место его нахождения²⁸. Исполнение требования влечёт предоставление следователю объекта, который его интересуется. При доказывании *запрос субъектно-ориентирован* на адресата, а *требование* — *объектно-ориентировано* на получение предмета или документа, которым адресат должен располагать в соответствии с возложенной на него обязанностью.

Единственная норма, непосредственно увязывающая требование следователя и *обязанность передачи* ему адресатом документов и материалов, а также данных о лице (видимо, не документированных, поскольку правильнее было указать: документы и материалы, «содержащие данные о лице»), включена в модель проверки распространённого в СМИ сообщения о преступлении

²⁶ См. ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

²⁷ Цветков В.Я. Информационная неопределённость и информационная определённость в науках об информации // Информационные технологии. 2015. Т. 21, № 1. С. 4; Елсуков П.А. Информация, уменьшающая неопределённость, и информация, увеличивающая содержательность // Образовательные ресурсы и технологии. 2017. № 3 (20). С. 66.

²⁸ Лотоцкий В.Л. Энтропия и негэнтропия // Перспективы науки и образования. 2017. № 1 (25). С. 22—23.

(ч. 2 ст. 144 УПК). В правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации связь между властным требованием должностного лица и обязанностью адресата предоставить документы или предметы выражена более убедительно и последовательно²⁹.

Рассмотрение требования исключительно в пределах учения о доказывании сужает сферу применения соответствующего полномочия следователя. Требование может быть предъявлено к участнику уголовного судопроизводства в устной форме в ходе производства следственного или иного процессуального действия. Так, согласно ч. 3 ст. 141 УПК протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Следователь вправе требовать от заявителя предъявления таких документов. Аналогичные требования следователь адресует участникам уголовного судопроизводства, указанным в главах 6—8 УПК, а также любым лицам, привлекаемым к производству следственных и иных процессуальных действий (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 164, п. 3 ч. 3 ст. 166, ч. 5 ст. 172 и другие статьи УПК). При допросе лица, которого предполагают пригласить в качестве эксперта, требуют документы об образовании и его квалификации в науке, технике, искусстве или ремесле. Соответствующие документы могут быть истребованы у педагога и психолога, привлекаемых к производству следственного действия (ст. 425 УПК). Правомерно требовать предоставления соответствующих документов от тех лиц, которые могут быть представителями участников уголовного процесса (ст. 45, 426 УПК).

Требовать можно не только предметы и документы (объекты), но и прекращения или со-

²⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной // СЗ РФ. 2015. № 9, ст. 1389.

вершения определённых действий (соблюдать порядок, открыть запертые помещения, устройства доступа к стационарным и мобильным хранилищам), а равно пребывать в бездействии (например, не покидать место производства следственного действия) или сообщить не документированные сведения (например, код (пароль, графический ключ, логин) доступа к ЭВМ, сотовому телефону, планшету, электронному почтовому ящику, личному кабинету в информационной системе).

В приведённых случаях обязательность письменной формы изложения требования, адресованного участнику уголовного судопроизводства или иному лицу, вовлечённому в процесс, полагаем излишней. Исходя из изложенного, требование не всегда должно и может быть облечено в письменную форму, но вовсе не означает, что в протоколе процессуального действия не должны быть отражены факты предъявления следователем устного требования и ответной реакции на него адресата.

Обязательность письменной формы обоснована при реализации полномочия требовать предоставления предметов и документов в качестве самостоятельного средства получения сведений³⁰. Дискуссию ведут относительно вида документа, опосредующего реализацию полномочия и обращение к адресату. Следуя правилу соответствия названия документа его содержанию, В.А. Семенов³¹ и Т.Н. Сазонова³² именуют его требованием. Свои возражения С.Б. Россинский обосновывает «многолетними традициями органов предварительного расследования», «внутренним» характером государственно-властного распоряжения и отдаёт предпочтение запросу, в котором будут изложены «властные веления следователя»³³. Вместе с тем, «любому специалисту, хоть немного знакомому с тонкостями следственной работы, прекрасно известно», что приводимое С.Б. Россинским в пример требование следователя следственного органа Следственного комитета или органа предварительного следствия территориального органа МВД России, к админи-

страции следственного изолятора, подведомственного ФСИН России, всегда имеет внешний характер³⁴. Ничто не мешает требованию иметь «официальные реквизиты, предусмотренные общими правилами делопроизводства и документооборота», которые, как считает С.Б. Россинский, характерны для запроса.

Вместе с тем следует поддержать аргументы С.Б. Россинского³⁵ против предложения облечь требование в постановление³⁶, поскольку вынесение постановлений необходимо «лишь в случаях использования тех способов собирания доказательств, которые подкреплены внутренним принуждением», а оно не характерно для требования.

В.Н. Яшин предлагает выносить *постановление только после отказа* адресата в предоставлении следователю истребуемых объектов и для принудительного их изъятия у собственника (владельца), т.к. считает необходимым закрепить *изъятие* в качестве *самостоятельного способа* собирания фактических данных и их источников³⁷.

В теории прокурорского надзора также высказано мнение, основанное на принципе соответствия названия официального документа его содержанию и изложенному в нём властному велению прокурора³⁸, в противовес желанию облечь требование в традиционные формы прокурорского реагирования на нарушения федерального

³⁴ Ради объективности заметим, что Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы не предусматривают требований следователей. Подозреваемых и обвиняемых доставляют к месту проведения следственных действий за пределами СИЗО по вызову следователя (п. 347) или на территории СИЗО — по его письменному указанию (п. 350). См. приложение 1 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс.

³⁵ Россинский С.Б. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 85—86.

³⁶ Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств. С. 89—90.

³⁷ Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 9, 16.

³⁸ Бажанов С.В. Правовая природа требований прокурора и их место в числе других актов прокурорского реагирования // Российское правосудие. 2015. № 7 (111). С. 84—85.

³⁰ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 122.

³¹ Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве. М., 2017. С. 105.

³² Сазонова Т.П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств. С. 49.

³³ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. С. 390.

закона (представление, протест и предписание). Использование требования в практике прокурорского надзора подкреплено формами отчетности³⁹ и образцами, представленными в дидактической литературе⁴⁰.

С учётом вышеизложенного, в том случае, когда следователь реализует полномочие требовать у дистанционно удалённого адресата предметы и документы посредством официального к нему обращения, то избирает письменную форму и излагает основанное на законе предписание в виде служебного (делового) письма, содержание которого готовит в официально-деловом стиле с использованием соответствующей настоятельной, категоричной фразеологии в свободном изложении или с применением установленного образца на официальном бланке следственного органа. Документ должен иметь наименование «требование», соответствующее его содержанию и тому полномочию следователя, которое он реализует посредством направления адресату такого документа. Чёткость и определённость должны возобладать над тактичностью и обходительностью при формулировании норм, выходящих за пределы требования и возвышающих запрос в правоприменительной практике и межведомственных коммуникациях.

Требование абсолютно бесполезно в непосредственном общении следователя с информационной системой посредством диалогового окна. Оно может быть при изложенных выше условиях адресовано только оператору или владельцу информационной системы. Разумнее использовать термин «запрос» при работе следователя с диалоговым окном информационной системы⁴¹.

³⁹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.12.2009 № 407 «Об утверждении и введении в действие статистической отчетности «Сведения об основных показателях работы прокурора по форме П-М»; приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18.07.2013 № 295 «Об утверждении и введении в действие Временной инструкции по учету работы прокуроров в органах прокуратуры Российской Федерации».

⁴⁰ Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлева и О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 1118, 1119, 1124, 1125.

⁴¹ См. п. 3.4.12 ГОСТ 7.73-96. Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Поиск и распространение информации. Термины и определения: введен постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации от 13.02.1997 № 53 // СПС КонсультантПлюс; п. 2 Положения о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 697 // СЗ РФ. 2010. № 38, ст. 4823.

Запрос не всегда изложен в форме документированной информации в виде служебного письма. Следователь имеет возможность сформулировать поисковый запрос, непосредственно адресованный информационной системе, используя разные типы исходных сведений, объективированных в текстовой (комбинация цифр, букв и символов), графической, звуковой, изобразительной (статичной или подвижной) форме или их различных сочетаниях. В дальнейшем его запрос посредством программного обеспечения в соответствии со стандартными или специально разработанными правилами кодировки преобразуют в машиночитаемый формат, однозначно воспринимаемый поисковым модулем, отвечающим в информационной системе за отыскание блоков данных, соответствующих параметрам запроса.

Если следователь адресовал запрос непосредственно информационной системе через интерфейс диалогового окна, то для его восприятия будет применена группа методов обработки машиночитаемого сообщения с учётом принятой кодировки символов и знаков в соответствующей информационной системе. Например, следователь может получить непосредственно из федеральной государственной информационной системы учёта и регистрации тракторов, самоходных машин и прицепов к ним сведения о состоянии аттракциона по одному из обнаруженных на месте происшествия идентификационных признаков, указанных в паспорте, государственном регистрационном знаке, свидетельстве о регистрации, а также проверить подлинность размещённого на аттракционе государственного регистрационного знака⁴².

Если запрос адресован информационным посредникам (оператору или владельцу информационной системы), то вышеуказанная группа методов будет дополнена семантическими методами понимания целевого назначения и содержания поступившего от следователя документа.

Исходя из вышеизложенного, обязательность соблюдения письменной формы запроса и требования достаточно архаична, применима исключительно для традиционных форм социальных коммуникаций в сфере уголовного судопроизводства.

⁴² Доступ к диалоговому окну Федеральной государственной информационной системы учёта и регистрации тракторов, самоходных машин и прицепов к ним возможен без аутентификации пользователя по адресу: <http://usmt.mcx.ru/RequestInformation/Page?p=1> (дата обращения: 13.12.2023).

производства. С развитием информационных технологий, внедрением новых форм и методов социальных коммуникаций, способов и технологий систематизации информации спектр использования письменной формы для реализации следователем полномочия запрашивать и требовать объекты и сведения о них будет существенно сужен. Данный тезис не означает, что письменная форма тождественна процессуальной, соответствующей установленным правилам реализации следователем полномочий запрашивать и требовать искомые объекты или сведения о них в традиционных коммуникациях с участниками уголовного процесса. Для российского уголовного процесса сохраняет свою обязательность письменная форма фиксации хода и результатов установления и доказывания сведений, имеющих значение для разрешения уголовного дела по существу.

Запрос и требование различны по форме представления адресату: запрос направляют, а требования предъявляют⁴³.

Запрос и требование разграничиваем по процедуре их рассмотрения адресатом. При рассмотрении запроса адресат в пределах своих полномочий фиксирует на носителе имеющуюся у него и релевантную содержанию запроса информацию с реквизитами, позволяющими её идентифицировать, а также самостоятельно изымает из своего делопроизводства или архива документы, в которых изложены сведения, интересующие следователя, и при отсутствии нормативных ограничений передаёт документы и их носители в распоряжение следователя. Поступление требования следователя возлагает на адресата обязанность выполнить действия, описание которых приведено в официальном документе.

Правовая модель делопроизводства не в полной мере соответствует требованиям УПК. Согласно ей дела и отдельные документы могут быть выданы на основании письменного запроса на срок не более 6 месяцев с возможностью его дальнейшего продления⁴⁴. К протоколу изъятия в обязательном порядке должны быть приложены опись или реестр изъятых документов или дел⁴⁵.

⁴³ См. ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15.

⁴⁴ См. п. 9.2 Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях, утв. приказом Росархива от 11.04.2018 № 44 // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵ См. п. 6.31 Правил делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления, утв. приказом Росархива от 22.05.2019 № 71 // СПС КонсультантПлюс.

Изъятые по запросам государственных органов подлинники документов предписано возвращать адресату и помещать в дело. В целях системного регулирования общественных отношений, полагаем, целесообразно внести коррективы в правовую модель, предусмотрев в ней правило, согласно которому изъятие документов и их материальных носителей производят в порядке, установленном УПК, а к делу приобщают или в архив (картотеку архива) помещают копию процессуального документа, в котором указан перечень изъятых документов, их носителей или дел.

Заключение. Рассмотрение запроса и требования в виде неразрывной триады — содержания полномочия, действия и средства коммуникации — позволяет на основе выделенных критериев обратить внимание на отсутствие между ними тождества, что обуславливает различия в уголовно-процессуальных отношениях, возникающих в связи с применением следователем соответствующего полномочия. Запрос и требование предназначены для решения следователем разных задач и применения в разных правовых ситуациях. Запрос направлен на снятие или уменьшение неопределённости следователя относительно установления обладателя необходимых следователю объектов или сведений о них, их состава, местонахождения, содержания и формы предоставления, а требование — для повышения содержательности системы имеющихся сведений об источниках данных и об обстоятельствах проверяемого или расследуемого события.

Постулируемая ч. 4 ст. 21 УПК обязательность исполнения применительно к запросу рассмотрена в виде обязанности адресата рассмотреть его по компетенции и направить ответ, а для требования — обязанности совершить предписываемые действия.

Следователь может применять требование не только для решения задач доказывания, но и для обеспечения порядка проведения процессуальных действий. Коммуникации следователя с информационными системами расширяют видовой состав форм объективации запросов.

Правовые модели досудебного производства, межведомственного взаимодействия и делопроизводства требуют согласования в целях определённости правового регулирования отношений, возникающих в результате применения следователем запроса или требования.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: ок. 5000 сино-

ним. рядов, более 20000 синонимов. 5-е изд. М.: Русские словари, 1994. 524 с.

2. Бажанов С.В. Правовая природа требований прокурора и их место в числе других актов прокурорского реагирования // *Российское правосудие*. 2015. № 7 (111). С. 82–85. doi: 10.17238/issn2072-909X.2015.7.82.

3. Елсуков П.А. Информация, уменьшающая неопределенность, и информация, увеличивающая содержательность // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2017. № 3 (20). С. 62–68.

4. Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2012. № 1. С. 88–91.

5. Лемов А.В. Тождественны ли дублиеты-синонимы? // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7, № 3. С. 211–213. doi: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.211-213.

6. Лотоцкий В.Л. Энтропия и неэнтропия // *Перспективы науки и образования*. 2017. № 1 (25). С. 20–23.

7. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1159 с.

8. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. 408 с.

9. Россинский С.Б. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу // *Юридический вестник Самарского университета*. 2021. Т. 7, № 1. С. 82–88. doi: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-82-88.

10. Сазонова Т.П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия «Право». 2009. № 19. С. 48–51.

11. Семенцов В.А. Проблемы производства следственных действий: учеб. пособие. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 181 с.

12. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 254 с.

13. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1972. 142 с.

14. Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // *Вестник Сибирского юри-*

дического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 26–32.

15. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.

16. Цветков В.Я. Информационная неопределённость и информационная определённость в науках об информации // *Информационные технологии*. 2015. Т. 21, № 1. С. 3–7.

17. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

18. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. 130 с.

19. Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. 26 с.

20. Collins English Dictionary & Thesaurus (2021). Essential Edition: eBook edition, 4007 p.

References

1. Abramov, N. (1994) Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenij [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions]. 5th edition. Moscow, 524 p. (in Russ.).

2. Bazhanov, S.V. (2015) Pravovaya priroda trebovanij prokurora i ikh mesto v chisle drugih aktov prokurorskogo reagirovaniya [Legal nature of prosecutor's demands and its place among other acts of prosecutor's response]. *Rossijskoe pravosudie*, no. 7 (111), pp. 82–85 (in Russ.). doi: 10.17238/issn2072-909X.2015.7.82.

3. Elsukov, P.Yu. (2017) Informatsiya, umen'shayushhaya neopredelennost', i informatsiya, uvelichivayushhaya soderzhatel'nost' [Information, reducing uncertainty and information, increasing content]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*, no. 3 (20), pp. 62–68 (in Russ.).

4. Kuznetsov, A.N. (2012) Istrebovanie predmetov i dokumentov kak sposob sobiraniya dokazatel'stv [The destruction of objects and documents as a way of collecting evidence]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyj protsess* [Judicial authority and criminal process], no. 1, pp. 88–91 (in Russ.).

5. Lemov, A.V. (2015) Tozhdestvenny li dublety-sinonimy? [Whether doublets-synonyms are identical or not?] *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social educational ideas], vol. 7, no. 3, pp. 211–213 (in Russ.). doi: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.211-213.

6. Lototsky, V.L. (2017) Entropiya i negentropiya [Entropy and negentropy]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya [Perspectives of Science & Education]*, no. 1 (25), pp. 20–23 (in Russ.).

7. Nastolnaya kniga prokurora (2013) [The Prosecutor's Desk Book]. Ed. S.G. Kekhlerov & O.S. Kapinus; science ed. A.Yu. Vinokurov. 2nd edition. Moscow, 1159 p. (in Russ.).

8. Rossinskiy, S.B. (2021) Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnomu delu: sushhnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv [Pre-trial proceedings in a criminal case: the essence and methods of collecting evidence]. Moscow, 408 p. (in Russ.).

9. Rossinskiy, S.B. (2021) Istrebovanie predmetov i dokumentov kak sposob sobiraniya dokazatel'stv v dosudebnom proizvodstve po ugovolnomu delu [Reclamation of objects and documents as a way of collecting evidence in pre-trial proceedings in a criminal case]. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta [Juridical Journal of Samara University]*, vol. 7, no. 1, pp. 82–88 (in Russ.). doi: 10.18287/2542-047X-2021-7-1-82-88.

10. Sazonova, T.P. (2009) Istrebovanie predmetov i dokumentov kak sposob sobiraniya dokazatel'stv [Vindication of items and documents as a manner of collecting evidences]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law]*, no. 19, pp. 48–51 (in Russ.).

11. Sementsov, V.A. (2018) Problemy proizvodstva sledstvennykh deystvij [Problems of investigative actions]. Krasnodar, 181 p. (in Russ.).

12. Sementsov, V.A. (2017) Sledstvennye deystviya v dosudebnom proizvodstve [Investigative actions in pre-trial production]. Moscow, Yurlitinform, 254 p. (in Russ.).

13. Stepanov, V.V. (1972) Predvaritel'naya proverka pervichnykh materialov o prestuplenii

[Preliminary verification of primary materials about the crime]. Textbook. Saratov, 142 p. (in Russ.).

14. Sudnitsyn, A.B. (2016) Istrebovanie i izyatie predmetov (dokumentov) pri proverke soobshheniya o prestuplenii [Reclamation and seizure of things (documents) when checking a crime report]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii [Vestnik of Siberian Law Institute of FDCS of Russia]*, no. 4 (25), pp. 26–32 (in Russ.).

15. Babenko, L.G. (ed.) (1999) Tolkovyj slovar' russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy [Explanatory dictionary of Russian verbs. An ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms]. Moscow, 704 p. (in Russ.).

16. Tsvetkov, V.Ya. (2015) Informatsionnaya neopredelyonnost' i informatsionnaya opredelyonnost' v naukakh ob informatsii [Information uncertainty and information certainty in information science]. *Informatsionnye tekhnologii [Information technologies]*, vol. 21, no. 1, pp. 3–7 (in Russ.).

17. Sheyfer, S.A. (2001) Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma [Investigative actions. System and procedural form]. Moscow, 208 p. (in Russ.).

18. Sheyfer, S.A. (1972) Sushhnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom protsesse [The essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process]. Moscow, 130 p. (in Russ.).

19. Yashin, V.N. (1999) Predvaritel'naya proverka pervichnykh materialov o prestuplenii [Preliminary verification of primary materials about the crime]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (in Russ.).

20. Collins English Dictionary & Thesaurus (2021). Essential Edition: eBook edition, 4007 p.

Информация об авторе

С.В. Валов — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.V. Valov – Senior Researcher at the Scientific Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 95–101.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 95–101.

УДК 343.137
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.010

NIION: 2015-0064-03/24-235
MOSURED: 77/27-009-2024-03-434

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Вячеслав Викторович Солодовник

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
slaviik_bel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1157-6737>

Аннотация. В статье анализируются гарантии обеспечения прав потерпевшего и возможности реализации последним своих прав и законных интересов при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — ДСС). Представляется, что процедура заключения ДСС не ограничивает доступ потерпевшего к правосудию, но при этом не дает ему права решать вопрос о возможности применения процедуры ДСС. Рассматривается возможность надения потерпевшего правом влияния на возможность заключения ДСС, что представляется нецелесообразным, как и преждевременное информирование потерпевшего о заключении ДСС с обвиняемым. Возмещение вреда потерпевшему должно взять на себя государство, если по причине заключения ДСС с обвиняемым потерпевшему не был возмещен ущерб, причиненный преступлением. Компенсацию целесообразно осуществлять из фонда помощи потерпевшим, который в России до настоящего времени не создан.

Ключевые слова: потерпевший, права потерпевшего, досудебное соглашение, сотрудничество, обжалование, ходатайство, возмещение ущерба.

Для цитирования: Солодовник В.В. Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 95–101. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.010.

Ensuring the rights of the victim when concluding a pre-trial cooperation agreement

Vyacheslav V. Solodovnik

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russia, slaviik_bel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1157-6737>

Abstract. The article analyzes the guarantees of ensuring the rights of the victim and the possibility for the latter to exercise his rights and legitimate interests when concluding a pre-trial cooperation agreement. It seems that the procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement does not restrict the victim's access to justice, but at the same time does not give him the right to decide on the possibility of applying this procedure. The possibility of granting the victim the right to influence the possibility of concluding a pre-trial cooperation agreement is being considered, which seems impractical, as well as premature informing the victim about the conclusion of such an agreement with the accused. Compensation for harm to the victim must be assumed by the state if, due to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with the accused, the victim has not been compensated for the damage caused by the crime. Compensation should be provided from the victim assistance fund, which has not yet been established in Russia.

Keywords: victim, victim's rights, pre-trial agreement, cooperation, appeal, petition, compensation for damages.

For citation: Solodovnik, V.V. (2024) Ensuring the rights of the victim when concluding a pre-trial cooperation agreement. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 95–101. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.010.

В Конституции Российской Федерации (ст. 2) права и свободы человека провозглашены высшей ценностью. В этой связи значительный процессуальный вес приобретает необходимость обеспечения прав всех участников уголовного судопроизводства, а в большей степени потерпевшего, права которого уже нарушены в результате совершения преступления, и перспективы их восстановления крайне туманны, особенно в ситуациях, когда обвиняемый (подозреваемый) желает заключить со стороны обвинения досудебное соглашение о сотрудничестве (далее — ДСС).

На страницах научной литературы имеется множество мнений и предложений о повышении процессуальных гарантий прав потерпевшего, без обеспечения которых последний не сможет почувствовать справедливости. Но основные вопросы обеспечения данных прав лежат, прежде всего, в плоскости возмещения вреда, причиненного преступлением, механизм которого пока не может быть признан достаточно совершенным и эффективным. А поэтому поднятые проблемы могут считаться весьма актуальными, в связи с чем О.А. Тертышная справедливо указывает на то, что «данные вопросы никогда не перестанут интересовать научное сообщество, практических работников и простых обывателей»¹.

Согласно ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением, во-первых, защиту прав, а также законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Поэтому, развивая положения Конституции РФ, уголовно-процессуальный закон пытается достичь равновесия между правами и интересами обвиняемого и потерпевшего, на первое место при этом ставя права потерпевшего, что представляется довольно символическим.

При рассмотрении процессуальной фигуры потерпевшего обращает на себя внимание двойственный характер его процессуального статуса, потому что, будучи включенным в состав стороны обвинения, которая осуществляет уголовное преследование, потерпевший имеет в деле свой законный частный интерес. И эти разные, по сути, начала должны совмещаться в рамках процессуального статуса одного участника уголовного

процесса. В этой связи А.М. Баранов, С.А. Кузора, Ю.Г. Овчинников и И.А. Чердынцева пишут, что «двойственная природа правового статуса потерпевшего нередко служит причиной возникновения противоречий между ним и властными субъектами уголовного преследования. По делам публичного обвинения уголовное преследование от имени государства производится только его должностными лицами. Само существование государственного обвинения имеет в своем основании приоритет публичного интереса над частным»². По нашему мнению, с данной точкой зрения можно согласиться, но частично, потому что процессуальный статус потерпевшего действительно имеет двойственную природу. Несмотря на включение потерпевшего в число участников производства по делу со стороны обвинения, его частный интерес в деле, связанный с восстановлением его нарушенных прав, из-за которого он и признается потерпевшим, несомненно, преобладает. Можно с уверенностью отметить, что большинство потерпевших заинтересовано в возмещении причиненного им вреда, после чего интерес к дальнейшему производству по делу у них пропадает. В случае, когда с обвиняемым (подозреваемым) заключается ДСС, преследуются в первую очередь публичные интересы, которые выражаются в стремлении к раскрытию групповой и организованной преступной деятельности с изобличением всех ее участников, так как именно такая деятельность существенно подрывает государственные интересы. И поэтому при заключении ДСС не выясняется точка зрения потерпевшего по данному вопросу, что делает возможным заключение ДСС без учета мнения потерпевшего. При этом частные интересы потерпевшего законодатель также не оставил без внимания. Например, гарантии их обеспечения представлены необходимостью оказания лицом, заключившим ДСС, помощи в розыске имущества, добытого преступным путем (п. 1 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ). В дальнейшем за счет данного имущества может быть возмещен вред потерпевшему, причиненный преступлением.

В этой связи В.С. Переслыцких и Н.Г. Рябушкин пишут, что «нет необходимости в получении согласия от потерпевшего, что тоже немаловажно, так как во многих случаях договориться со стороной потерпевших весьма затруднительно, а

¹ Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2014. С. 89.

² Равенство в уголовном процессе России / А.М. Баранов, С.А. Кузора, Ю.Г. Овчинников, И.А. Чердынцева. М., 2013. С. 106–107.

в некоторых случаях и вовсе невозможно (особенно по резонансным категориям дел, когда объектом преступления выступают человеческая жизнь и здоровье, как невозполнимый ресурс, например, убийство, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью и т. д.)»³. С данной точкой зрения мы полностью согласны, потому что в случае предоставления потерпевшему права оказывать прямое влияние на возможность заключения ДСС он может этим правом злоупотреблять, неоправданно завышая размеры причиненного ему ущерба с последующим требованием заплатить ему данную сумму денег. При этом возможность заключения ДСС может быть поставлена потерпевшим в прямую зависимость от факта возмещения ущерба, в том числе в завышенном объеме. В результате получается, что если у подозреваемого (обвиняемого) имеется информация о деятельности организованной преступной группы и он хочет ей поделиться с правоохранительными органами на взаимовыгодных условиях, то он этого сделать не может, так как потерпевший должен сказать свое веское слово относительно заключения ДСС с данным лицом. Кроме этого, преждевременная информированность потерпевшего о факте заключения ДСС каким-либо обвиняемым может отрицательно повлиять на обеспечение безопасности данного обвиняемого, в связи с чем придется прикладывать лишние усилия для обеспечения защиты последнего, чего можно было бы избежать, не информируя потерпевшего о заключении ДСС.

Однако, несмотря на то что потерпевший, по нашему мнению, не должен оказывать прямого влияния на заключение ДСС, у него должны оставаться гарантии обеспечения его прав, которые будут восстановлены с момента возмещения ему вреда, причиненного преступлением. В этой связи А.Г. Маркелов предлагает компенсировать отсутствие и невозможность участия потерпевшего в процессе заключения ДСС обязанностью следователя указать в своем ходатайстве позицию потерпевшего по вопросу возможности заключения ДСС с данным обвиняемым. Указанный автор считает, что в результате осуществления этих действий будет в полной мере реализовано назначение уголовного процесса в части обеспечения прав потерпевшего, который относится к

стороне обвинения наряду со следователем⁴. С данной точкой зрения мы могли бы согласиться в случае, если указание следователем в ходатайстве мнения потерпевшего по вопросу заключения ДСС имело бы какое-то значение или обязывало бы прокурора совершить какие-либо действия по обеспечению возможности возмещения обвиняемым ущерба потерпевшему. Но в данном случае это не решит проблемы возмещения ущерба потерпевшему обвиняемым, с которым планируется заключение ДСС, если последний сам этого не захочет и не изыщет возможности осуществить такое возмещение ущерба.

Верховный Суд Российской Федерации по вопросу влияния потерпевшего на факт заключения ДСС с обвиняемым разъяснил, что несогласие потерпевшего с рассмотрением дела в особом порядке при заключении ДСС с обвиняемым не может считаться основанием для перехода на общий порядок⁵. Однако Т.П. Хомицкая пишет, что «при проведении судебного заседания в порядке ст. 317.7 УПК РФ потерпевший может отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов и участвовать в исследовании в том числе вопросов, касающихся выполнения подсудимым условий и обязательств ДСС, и, как равный участник процесса (ст. 42 УПК РФ), обжаловать приговор по мотиву невыполнения осужденным условий ДСС»⁶. Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что потерпевший не может быть лишен права отстаивания своей позиции относительно возможности применения особого порядка судебного разбирательства в отношении подсудимого, заключившего ДСС. А вот как мнение потерпевшего относительно выполнения подсудимым условий ДСС повлияет на решение суда по данному вопросу, должен решать суд, исходя из характера предоставленных потерпевшим данных. Кроме того,

⁴ Маркелов А.Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Право. 2019. № 2. С. 93.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884 (дата обращения: 18.02.2024).

⁶ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 2: практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 42.

³ Переслыцких В.С., Рябушкин Н.Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: значение и сущность // Центральный научный вестник. Юриспруденция. 2020. Т. 5, № 11. С. 25.

потерпевший вправе обжаловать приговор, постановленный в отношении лица, заключившего ДСС, с которым он не согласен. В этой связи представляется, что процедура заключения ДСС не ограничивает доступа потерпевших к правосудию, но при этом не дает потерпевшему права решать вопрос о возможности применения процедуры ДСС.

В приказе Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 указано, что само заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) не должно допускать ущемления прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства⁷. Порядок расследования, его регламентация представляют собой конкуренцию прав и интересов потерпевших и подозреваемых, интересов личности и общества: любое положение (правило) процедуры расследования, любая мера, предпринимаемая в процессе уголовного судопроизводства, либо защищает интересы потерпевшего и тогда ограничивает права подозреваемого, либо обеспечивает защиту прав виновного и, соответственно, уменьшает меру защиты прав и интересов пострадавшего от преступления, интересов общества. Таким образом, получается, что права потерпевшего могут быть ущемлены, если по уголовному делу будет заключено ДСС, но допустить этого нельзя, потому что существует конкуренция прав и интересов потерпевшего и подозреваемого. Тогда встает вопрос: каким образом может быть решена проблема возмещения вреда потерпевшему, основываясь на конкуренции прав участников процесса?

В этой связи правильно пишет В.А. Бондарь, что в существующем механизме заключения ДСС потерпевший фактически лишен процессуальных гарантий на восстановление своих прав, нарушенных преступными действиями обвиняемого, если последний решит уклониться от возмещения вреда потерпевшему⁸. Мы поддерживаем

данную точку зрения и считаем, что в сложившейся ситуации отсутствует равновесие между правами потерпевшего и обвиняемого, при этом восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего ничем не гарантировано, и это обуславливает создание значительных проблем потерпевшему в вопросе возмещения вреда. Следуя логике, потерпевший после рассмотрения уголовного дела будет вынужден обратиться с иском в суд в отношении лица, заключившего ДСС, и требовать возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства, предварительно оплатив госпошлину. В данном случае уплата госпошлины потерпевшим представляется не совсем справедливой.

Представляется необходимым создать правовую возможность заключать ДСС до возбуждения уголовного дела с лицами, которые располагают информацией, представляющей оперативный интерес, о нераскрытых преступлениях или о преступлениях, о которых вообще неизвестно правоохранительным органам. По нашему мнению, это должно дать существенное преимущество правоохранительным органам по отношению к лицам, которых на основании добытой информации потребуется привлечь к уголовной ответственности, потому что другому лицу, которое предоставляет такую информацию, уже заранее будут гарантированы значительные улучшения его положения обстоятельства, связанные с рассмотрением в отношении него дела в особом порядке и значительным смягчением наказания. Такая возможность будет способствовать привлечению к сотрудничеству более широкого круга лиц, замешанных в преступной деятельности, но имеющих желание с ней покончить.

Однако с расширением применения ДСС может увеличиться и количество потерпевших от преступлений, совершенных лицами, заключившими ДСС. И конечно, будут сложности с возмещением им ущерба, причиненного данными преступлениями. В данном случае правоохранительные органы ведут борьбу с организованной преступностью, и интересы государства здесь будут носить исключительно публичный характер, что создает значительные трудности для потерпевшего, частные интересы которого останутся незащищенными. В связи с этим думается, что целесообразным будет возложить бремя возмещения ущерба потерпевшему на государство, так как последнее пренебрегает его интересами для публичных целей.

Многие ученые считают, что возмещение вреда потерпевшим должно взять на себя госу-

⁷ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257288> (дата обращения: 18.02.2024).

⁸ Бондарь В.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: актуальные проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, г. Москва, 18 октября 2022 г. М., 2022. С. 228.

дарство, если по какой-либо причине возмещение ущерба представляется невозможным⁹. К таким причинам можно отнести и факт заключения ДСС с последующим рассмотрением дела в отношении лица, заключившего ДСС, в особом порядке.

В этой связи представляет интерес механизм возмещения ущерба потерпевшему. Например, П.Х. Алиева считает необходимым создать фонд помощи потерпевшим от преступлений, из которого и осуществлять возмещение вреда, причиненного преступлением¹⁰.

Еще в 2012 году Следственный комитет Российской Федерации выдвинул идею создания в России фонда компенсации ущерба потерпевшим, в рамках которой предложил соответствующий законопроект. Возмещение вреда предполагалось осуществлять в форме компенсации, которая выплачивалась бы отдельным категориям потерпевших: при получении тяжкого вреда здоровью или заражении ВИЧ-инфекцией; при совершении преступления в отношении близкого родственника, находящегося в состоянии материальной зависимости, которому причинен вред здоровью любой степени тяжести; при сексуальном насилии; если причинен материальный ущерб лицу, находящемуся в сложном материальном положении; если родственник потерпевшего умер в результате совершения преступления¹¹. Данный законопроект, к сожалению, до настоящего времени не реализован, но представляется, что его принятие являлось бы значительным шагом в реализации ст. 52 Конституции РФ. Однако перечень лиц, которым должен быть возмещен ущерб, в данном законопроекте очень узкий, поэтому его нужно расширить, дополнив в том числе и потерпевшими, которым не был возмещен вред, причиненный преступлением, в результате заключения ДСС.

Очень положительным в отношении обеспечения прав потерпевших представляется передовой

опыт Республики Казахстан, в которой в 2018 г. принят Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», в котором предусмотрен порядок получения соответствующей компенсации. В соответствии с данной процедурой от потерпевшего принимается заявление на компенсацию, к которому прилагается копия паспорта или другого документа, подтверждающего личность заявителя, а также документы, свидетельствующие о наличии у данного лица статуса потерпевшего, номер банковского счета потерпевшего, копии документов о степени тяжести причиненного вреда здоровью потерпевшего, копия свидетельства о смерти (в случае смерти потерпевшего)¹².

Мы считаем, что нужно перенять данный положительный опыт сначала в отношении тех потерпевших, которым не возмещен ущерб обвиняемыми, заключившими ДСС, а затем можно будет значительно расширить категории потерпевших, которым подобная компенсация может быть выплачена. И в результате проблема возмещения вреда, причиненного лицом, заключившим ДСС и не возместившим причиненный ущерб потерпевшему, разрешится.

Таким образом, в результате исследования проблем обеспечения прав потерпевшего при заключении ДСС можно сделать следующие выводы.

1. Несмотря на то, что потерпевший включен в сторону обвинения, его частный интерес в уголовном деле, связанный с восстановлением его нарушенных преступлением прав, как правило, преобладает.

2. В случае заключения ДСС с обвиняемым законодатель преследует, прежде всего, публичные интересы, выражающиеся в борьбе с организованной преступностью. Однако частные интересы потерпевшего законодатель также не оставил без внимания (например, обязуя обвиняемого, заключившего ДСС, оказывать помощь в розыске имущества, добытого преступным путем, чтобы возместить ущерб потерпевшему).

3. Нецелесообразно наделять потерпевшего правом оказания прямого влияния на возможность заключения ДСС, потому что он может этим правом злоупотреблять, препятствуя достижению публичных целей заключения ДСС.

⁹ Тищенко Ю.Ю., Шерхов Р.Р. Особенности применения мер защиты и оказания помощи потерпевшим от насильственных преступлений // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 108–110; Качалова О.В. О компенсации государством вреда, причиненного потерпевшему преступлением // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 83–87.

¹⁰ Алиева П.Х. К вопросу о фонде компенсации потерпевшим от преступления сквозь призму зарубежного опыта // Власть Закона. 2023. № 1 (53). С. 132–139.

¹¹ Законопроект «О потерпевших от преступлений». URL: <https://rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения: 17.02.2024).

¹² О Фонде компенсации потерпевшим: закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI ЗРК // Юрист. Параграф: информационная система. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32981304 (дата обращения: 19.02.2024).

4. Преждевременное информирование потерпевшего о заключении ДСС с обвиняемым может отрицательно повлиять на обеспечение безопасности последнего.

5. Представляется, что процедура заключения ДСС не ограничивает доступа потерпевших к правосудию, но при этом не дает потерпевшему права решать вопрос о возможности применения процедуры ДСС.

6. Предлагается предоставить правовую возможность заключать ДСС до возбуждения уголовного дела с лицами, которые располагают информацией, представляющей оперативный интерес, о нераскрытых преступлениях или о преступлениях, о которых вообще неизвестно правоохранительным органам.

7. Возмещение вреда потерпевшему должно взять на себя государство, если по причине заключения ДСС с обвиняемым потерпевшему не был возмещен ущерб, причиненный преступлением. Компенсацию целесообразно осуществлять из фонда помощи потерпевшим, который в России до настоящего времени не создан.

8. Предлагается перенять положительный зарубежный опыт Республики Казахстан по созданию фонда помощи потерпевшим, из которого первоначально предусмотреть выплаты потерпевшим, которым не возмещен ущерб, причиненный лицами, заключившими ДСС. Затем можно будет расширить категории потерпевших, которым должна выплачиваться подобная компенсация.

Список литературы

1. Алиева П.Х. К вопросу о фонде компенсации потерпевшим от преступления сквозь призму зарубежного опыта // *Власть Закона*. 2023. № 1 (53). С. 132—139.

2. Бондарь В.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: актуальные проблемы и пути их решения // *Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции*, г. Москва, 18 октября 2022 г. М., 2022. С. 225—231.

3. Качалова О.В. О компенсации государством вреда, причиненного потерпевшему преступлением // *Российское правосудие*. 2019. № 7. С. 83—87.

4. Маркелов А.Г. Идея доказательственного компромисса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // *Вестник Нижего-*

родского университета им. Н.И. Лобачевского. Право. 2019. № 2. С. 90—95.

5. Переслыцких В.С., Рябушкин Н.Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: значение и сущность // *Центральный научный вестник. Юриспруденция*. 2020. Т. 5, № 11. С. 24—26.

6. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 2: практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 303 с.

7. Равенство в уголовном процессе России / А.М. Баранов, С.А. Кузора, Ю.Г. Овчинников, И.А. Чердынцева. М.: Юрлитинформ, 2013. 168 с.

8. Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Воронеж, 2014. 206 с.

9. Тищенко Ю.Ю., Шерхов Р.Р. Особенности применения мер защиты и оказания помощи потерпевшим от насильственных преступлений // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 8 (212). С. 108—110. doi: 10.47643/1815-1337_2022_8_108.

References

1. Alieva, P.Kh. (2023) K voprosu o fonde kompensacii poterpevshim ot prestuplenija skvoz' prizmu zarubezhnogo opyta [The question about the victim compensation fund of a crime through the prism of foreign experience]. *Vlast' Zakona*, no. 1 (53), pp. 132—139. (In Russ.).

2. Bondar', V.A. (2022) Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve v rossijskom ugolovnom processe: aktual'nye problemy i puti ih reshenija [Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process: current problems and ways to solve them]. In: *Aktual'nye problemy obshchestva, jekonomiki i prava v kontekste global'nyh vyzovov. Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moscow, October 18, 2022*. Moscow, pp. 225—231. (In Russ.).

3. Kachalova, O.V. (2019) O kompensacii gosudarstvom vreda, prichinennogo poterpevshemu prestupleniem [About compensation by the state of the harm caused to the victim by crime]. *Rossijskoe pravosudie*, no. 7, pp. 83—87. (In Russ.).

4. Markelov, A.G. (2019) Ideja dokazatel'stvennogo kompromissa pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve [The idea of evidence compromise when concluding a pre-trial cooperation

agreement]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Pravo*, no. 2, pp. 90–95. (In Russ.).

5. Pereslyckih, V.S. & Rjabushkin, V.G. (2020) Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve v ugovnom processe: znachenie i sushhnost' [Pretrial agreement on cooperation in criminal proceedings: meaning and essence]. *Central'nyj nauchnyj vestnik. Jurisprudencija*, vol. 5, no. 11, pp. 24–26. (In Russ.).

6. Lebedev, V.M. (ed.) (2020) Praktika primeneniya Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii [The practice of applying the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Vol. 2. Practical handbook. 8th ed. Moscow, Urait, 303 p. (In Russ.).

7. Baranov, A.M., Kuzora, S.A., Ovchinnikov, Ju.G. & Cherdynceva, I.A. (2013) Ravenstvo v ugovnom

processe Rossii [Equality in the Russian criminal process]. Moscow, Jurlitinform, 168 p. (In Russ.).

8. Tertyshnaja, O.A. (2014) Ugolovno-processual'nyj mehanizm dosudebnogo soglasenija o sotrudnichestve [The criminal procedure mechanism of the pre-trial cooperation agreement]. Ph. D. thesis. Voronezh, 206 p. (In Russ.).

9. Tishhenko, Ju.Ju. & Sherhov, R.R. (2022) Osobennosti primeneniya mer zashhity i okazaniya pomoshhi poterpevshim ot nasil'stvennyh prestuplenij [Features of the application of protection measures and assistance to victims of violent crimes]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, no. 8 (212), pp. 108–110. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2022_8_108.

Информация об авторе

В.В. Солодовник — доцент кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.V. Solodovnik – Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Финансовый менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» / [М.И. Ермилова, Н.В. Грызунова, М.Е. Косов, Ю.С. Церцеил]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 255 с.

ISBN 978-5-238-03679-3

Освещены основные вопросы, касающиеся управления финансами компании. Представлен анализ управления денежными потоками, структурой и ценой капитала, финансового планирования в компании. Изложены как теоретические основы, так и даны практические примеры и задания для самостоятельного решения.

Учебник предназначен для студентов, магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент».

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 102–110.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 102–110.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.011

NIION: 2015-0064-03/24-236
MOSURED: 77/27-009-2024-03-435

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современное состояние оперативно-разыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере топливно-энергетического комплекса

Равиль Гарифуллаевич Искалиев
Академия управления МВД России, Москва,
Россия, isk74ravil@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы организационно-управленческих мер противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Данное исследование обусловлено принятием своевременных мер органами внутренних дел Российской Федерации, направленных на противодействие вызовам и угрозам в сфере топливно-энергетического комплекса как составляющей экономической безопасности страны.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность; оперативно-разыскные мероприятия; организационно-управленческие и тактические меры; тяжкие и особо тяжкие преступления экономической и коррупционной направленности в сфере топливно-энергетического комплекса; ТЭК.

Для цитирования: Искалиев Р.Г. Современное состояние оперативно-разыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере топливно-энергетического комплекса // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 102–110. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.011.

The current state of operational investigative counteraction to crimes of economic and corruption orientation in the field of fuel and energy complex

Ravil G. Iskaliev
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, isk74ravil@gmail.com

Abstract. The article discusses some issues of organizational and managerial measures to counter economic and corruption crimes in the field of fuel and energy complex. This study is conditioned by the adoption of timely measures by the internal affairs bodies of the Russian Federation aimed at countering challenges and threats in the field of the fuel and energy complex as a component of the country's economic security.

Keywords: operational investigative activities; operational investigative measures; organizational, managerial and tactical measures; grave and especially grave crimes of economic and corruption orientation in the field of the fuel and energy complex; fuel and energy sector.

For citation: Iskaliev, R.G. (2024) The current state of operational investigative counteraction to crimes of economic and corruption orientation in the field of fuel and energy complex. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 102–110. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.011.

© Искалиев Р.Г., 2024

Ускоренная модернизация российского общества, сопровождаемая цифровой трансформацией и внешнеэкономическим давлением, вызванным геополитическими событиями, выдвинула на передний план вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации¹. Как отмечают некоторые исследователи², глобализационные процессы, радикально трансформировали российскую экономику, затронув все ее сферы: от производственных процессов до институциональных укладов. Санкционные ограничения, введенные рядом зарубежных государств, дополнительно усложнили экономическую ситуацию, усилив зависимость от импорта критически важных технологий и ограничив доступ к международным финансовым рынкам. Совокупность этих факторов привела к росту экономической и коррупционной преступности³, особенно в традиционно уязвимых секторах, таких как топливно-энергетический комплекс (далее — ТЭК).

В связи с этим органы внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД) в рамках Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации⁴ при-

нимают комплекс мер, направленных на обеспечение экономической безопасности страны. К числу таких мер относятся организационные, оперативно-разыскные и процессуальные действия, направленные на противодействие экономическим и коррупционным преступлениям, и другим угрозам, способным нанести ущерб национальной экономике. В соответствии с Концепцией, одним из приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является противодействие экономическим преступлениям в ключевых секторах экономики, таких как оборонно-промышленный комплекс, ТЭК, сфера недропользования, здравоохранение, лесное хозяйство и кредитно-финансовая система.

Так, еще в 2017 г. на выездном заседании силового блока рабочей группы по вопросам активизации мероприятий, направленных на декриминализацию ТЭК, где непосредственное участие принял начальник ГУЭБиПК МВД России (далее — Главк) А.А. Курносенко, было отмечено, что острыми проблемами развития ТЭК остаются задолженность за поставленные природный газ и электроэнергию, а также масштабные потери при их транспортировке до конечных потребителей округа⁵. В связи с этим на постоянной основе Главк во взаимодействии с заинтересованными государственными органами в пределах компетенции осуществляет комплекс мер по обеспечению энергетической безопасности страны. Именно Главк координирует деятельность правоохранительных органов, направленную на пресечение незаконной деятельности в ТЭК, включая, в том числе, такие виды преступлений, как хищение нефти и газа, легализацию доходов, полученных преступным путем, и кибератаки на объекты энергетической инфраструктуры⁶.

С.И. Вележев в своем исследовании отметил, что широкий круг разнообразных преступлений,

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Марсаков И.С. Использование информационных технологий в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в рамках оперативно-розыскного противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 г.): в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 60; Кручинин М.В., Потапова Н.Н., Долгачева О.И. Некоторые вопросы выявления и раскрытия преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 44. С. 23.

³ Сендеров С.М., Пятакова Н.И., Рабчук В.И., Славин Г.Б., Воробьев С.В., Смирнова Е.М. Методика мониторинга состояния энергетической безопасности России на региональном уровне. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2014. 146 с.; Долгачева О.И. Криминалистические основы расследования преступлений в сфере потребительского рынка нефтепродуктов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2010. 28 с.

⁴ Об утверждении Концепции реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации: приказ МВД России от 14 октября 2021 г. № 760.

⁵ URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/11541686/ (дата обращения: 29.07.2024).

⁶ Массель Л.В., Воропай Н.И., Сендеров С.М., Массель А.Г. Кибербезопасность как одна из стратегических угроз энергетической безопасности России // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 4 (17). С. 2.

совершаемых в ходе деятельности разнообразных хозяйствующих субъектов либо в связи с ней, составляет общность преступности в сфере ТЭК⁷. Кроме того, для эффективного противодействия трансграничной преступности Главк активно взаимодействует с правоохранительными органами иностранных государств.

В результате принимаемых мер по противодействию преступлениям экономической и коррупционной направленности в сфере ТЭК, по данным ФГКУ «ГИАЦ МВД России»⁸, за 2023 год подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России (далее — ЭБиПК) выявлено:

- 1413 преступлений, связанных с потреблением и использованием продуктов ТЭК, а также в отдельных сферах ТЭК, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 686, коррупционной направленности — 617;
- 792 преступления, связанные с топливно-энергетическим комплексом, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 389, коррупционной направленности — 353;
- 56 преступлений, связанных с добычей, переработкой, реализацией нефти и нефтепродуктов, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 47, коррупционной направленности — 31;
- 136 преступлений, связанных с добычей и переработкой газа, производством и распределением газообразного топлива, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 57, коррупционной направленности — 76;
- 744 преступления, связанные с производством и распределением электроэнергии, газа и воды, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 363, коррупционной направленности — 480;
- 281 преступление, связанное с производством, передачей и распределением электроэнергии, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный

ущерб — 125, коррупционной направленности — 212;

- 157 преступлений, связанных с добычей полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 116, коррупционной направленности — 33;
- 14 преступлений, связанных с добычей, обогащением и агломерацией каменного и бурого угля, производством кокса, из них в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб — 7, коррупционной направленности — 3.

В 2022 г. некоторое снижение результатов работы подразделений ЭБиПК по линии ТЭК было связано в том числе с изменениями статистического учета (изменены алгоритмы формирования форм статистической отчетности 1-А⁹ и 5-БЭП¹⁰ в части отмены отнесения преступлений к категории совершенных в ТЭК по основному виду деятельности организации — строка 22 статистической формы № 1 по справочнику № 1). В результате инициированной и проведенной работы во взаимодействии с ГИАЦ МВД России разработан приказ МВД России от 13 сентября 2022 г. № 677 «О внесении изменений в приложение 2 к приказу МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134», устанавливающий дополнительную графу отчетности в 5-БЭП: «связанных с потреблением и использованием продуктов топливно-энергетического комплекса, а также отдельных сферах топливно-энергетического комплекса». Отмеченные обстоятельства обуславливают особое значение проблемы своевременного совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих права субъектов оперативно-разыскной деятельности, с учетом специфики функционирования хозяйствующих субъектов в различных сферах экономики, так как именно своевременное их приведение в соответствие с реалиями сегодняшнего дня в максимальной степени влияет на эффективность деятельности не только оперативных подразделений МВД, но и иных служб и ведомств, ведущих борьбу с экономической преступностью¹¹.

⁷ Вележев С. И. Способы и виды совершения преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса (на примере Самарской области) // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 14.

⁸ Статистическая форма ФГКУ «ГИАЦ МВД России» 5-БЭП.

⁹ Об утверждении формы статистической отчетности 1-А: приказ МВД России от 23 января 2004 г. № 40.

¹⁰ Отчет о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации — Форма 5-БЭП: приказ МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134.

¹¹ Марсаков И. С. Указ. соч. С. 60–69.

Статистические данные о результатах работы по выявлению преступлений экономической направленности в топливно-энергетическом комплексе за 2018—2023 гг.¹²

Наименование отрасли <i>Преступление связано с:</i>	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ТЭК	1315	1350	1477	1593	915	792
потреблением и использованием продуктов ТЭК, а также в отдельных сферах ТЭК	—	—	—	—	—	1413
добычей, переработкой, реализацией нефти и нефтепродуктов	50	64	53	48	50	56
добычей и переработкой газа, производством и распределением газообразного топлива	100	161	171	175	131	136

Статистические данные свидетельствуют о необходимости учета преступлений по различным отраслям и видам экономической деятельности в связи с ростом выявляемых преступлений и возросшей тенденцией их организованности.

В связи с изменениями оперативной обстановки Главком реализуется комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности в сферах: добычи, транспортировки нефти и газа; недропользования, электроэнергетики, угольной промышленности; переработки углеводородного сырья и химической промышленности.

Указанные меры осуществляются в соответствии с Доктриной энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216, а также поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, решениями Совета Безопасности Российской Федерации и Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса.

В отчетном периоде Главк уделил особое внимание оптимизации деятельности по приоритет-

ным направлениям оперативно-служебной деятельности, а также укреплению межведомственного взаимодействия. В результате был предпринят ряд мер, продемонстрировавших высокую эффективность, а именно:

- с целью повышения эффективности работы подразделений ЭБиПК в 2023 г. подготовлены и направлены в территориальные органы, научные и образовательные учреждения МВД России для использования в практической деятельности и учебном процессе «Обзор результатов оперативно-служебной деятельности ГУЭБиПК МВД России и подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России по линии декриминализации топливно-энергетического комплекса за 2022 год», «Обзор практики выявления и раскрытия преступлений в топливно-энергетическом комплексе, связанных с необоснованным применением тарифов и хищением бюджетных средств». Для подразделений ЭБиПК, дислоцирующихся в Дальневосточном федеральном округе, направлено указание МВД России об активизации работы по декриминализации ТЭК;
- продолжена нормотворческая деятельность Главка, во исполнение письма Минэнерго России от 14.09.2023 № ПС-12770/11, в Минэнерго России направлено письмо о рассмотрении проекта Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил создания и функциони-

¹² Статистические данные ФГКУ «ГИАЦ МВД России». Форма 495, раздел 2. Сводный отчет по России. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь—декабрь 2018—2023 гг. Доступ из ИСОД МВД России (дата обращения: 11.03.2024).

рования системы управления рисками в области энергетической безопасности Российской Федерации». Во исполнение пункта 4 раздела I Поручения Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № АХ-П9-20пр ежеквартально обобщается и направляется в Минэнерго России информация о результатах проведенных мероприятий;

- продолжена деятельность во исполнение п. 4.6 и во взаимодействии с заинтересованными государственными органами реализуется комплекс мер по нейтрализации возникающих угроз энергетической безопасности Российской Федерации и противодействию криминализации ТЭК страны. В связи с этим оперативно-служебная деятельность Главка находилась на контроле в Администрации Президента Российской Федерации и в 2023 г. При этом особое внимание уделяется декриминализации ТЭК Северо-Кавказского федерального округа¹³ (далее — СКФО). За истекший период во взаимодействии с правоохранительными и контролирующими органами, а также поставщиками энергоресурсов на территории СКФО на постоянной основе проводится комплекс организационно-управленческих и тактических мероприятий, направленных на декриминализацию топливно-энергетического комплекса СКФО. В территориальные подразделения МВД России, дислоцированные в СКФО, направлялись сведения о динамике изменения просроченной задолженности за газ и электроэнергию за январь—апрель и первое полугодие 2023 г., согласно данным Минэнерго России, с указанием активизировать работу по установлению и возмещению причиненного преступлением ущерба, а также по документированию преступлений коррупционной направленности в рассматриваемой сфере. Во исполнение решений раздела 2 протокола совещания у заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции А.И. Храпова от 18 августа 2023 г. № 31 инициативно направлено в Минэнерго России письмо о проведении внеочеред-

ного совещания¹⁴ с участием представителей ПАО «Россети», ПАО «Россети Северный Кавказ», ООО «Газпром межрегионгаз», ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала», Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ФСБ России, Ростехнадзора с целью выработки и принятия мер, направленных на стабилизацию энергоснабжения Республики Дагестан, которое состоялось 05.10.2023. При подведении итогов оперативно-служебной работы Главка по декриминализации ТЭК СКФО особое внимание обращено на пресечение деятельности преступных сообществ и организованных групп, выявление лиц из числа представителей ресурсоснабжающих компаний, органов власти и т.д., совершающих преступления. При этом следует отметить, что задачи, связанные с декриминализацией объектов ТЭК, постоянно корректируются с учетом поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, изменения законодательства, с принятием крупных инвестиционных проектов, а также на основе результатов мониторинга и анализа негативных процессов в рассматриваемой сфере¹⁵.

Мы разделяем мнение А.А. Эксархопуло, что все преступления, совершаемые на различных этапах ТЭК: от добычи полезных ископаемых до конечного потребления энергии, имеют свои специфические особенности и признаки. Это свидетельствует о многоаспектности проблем борьбы с преступлениями в ТЭК и требует поиска разнообразных путей их решения¹⁶.

В многообразии способов совершения таких преступлений нельзя не согласиться с позицией А.Н. Милосердовой и Н.А. Софьиной. Авторы обоснованно указывают на необходимость глубоких специальных экономических знаний у сотрудников органов внутренних дел, занимающихся выявлением и раскрытием преступлений в ТЭК. Эти знания следователи должны активно приме-

¹³ В том числе в соответствии с Поручением Президента Российской Федерации от 22 мая 2016 г. № мк 2130; поручениями Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № АХ-П9-20пр, от 20 декабря 2012 г. № ДМ-П9-7811.

¹⁴ В рамках действующей рабочей группы по профилактике правонарушений в сфере экономической безопасности топливно-энергетического комплекса, образованной приказом Минэнерго России от 29 июля 2020 г. № 593.

¹⁵ Кручинин М.В. и др. Указ. соч. С. 23—31.

¹⁶ Эксархопуло А.А. Задачи криминалистики по разработке мер борьбы с преступлениями, совершаемыми на предприятиях топливно-энергетического комплекса // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). С. 136.

нять на практике для успешного выявления и раскрытия преступлений¹⁷.

Исходя из представленных утверждений, можно заключить, что мы предпримем попытку проиллюстрировать наши тезисы конкретными примерами из практической деятельности органов внутренних дел. Особое внимание будет уделено случаям, демонстрирующим, как применение специальных экономических знаний, в частности, позволяет успешно выявлять и раскрывать преступления в ТЭК.

Так, сотрудниками ГУ МВД России по СКФО пресечена противоправная деятельность, связанная с тарифообразованием. В частности, по результатам проведенных оперативно-разыскных мероприятий 27.06.2023 СУ МВД по Карачаево-Черкесской Республике возбуждено два уголовных дела по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ по фактам превышения должностных полномочий:

- начальником отдела Главного управления Карачаево-Черкесской Республики по тарифам и ценам М., которая намеренно не выявила и не отразила в актах проверки финансово-хозяйственной деятельности АО «РСК» факты неправомерного увеличения тарифной нагрузки за счёт искусственно увеличенных расходов электросетевых организаций. Размер причинённого ущерба от необоснованного завышения тарифов составил 322,4 млн руб.;
- начальником отдела регулирования розничных рынков электроэнергии Главного управления Карачаево-Черкесской Республики по тарифам и ценам К., который допустил неправомерное увеличение тарифной нагрузки за счёт учёта в размере тарифа искусственно увеличенных расходов. Размер причинённого ущерба от необоснованного завышения тарифов составил более 85,7 млн руб.

Приняты меры к противодействию коррупции в сферах оперативного обслуживания, связанных с реализацией фальсифицированного топлива и недоливом на автозаправочных станциях, противодействию хищениям нефти, неф-

тепродуктов и газа, совершаемых из магистральных трубопроводов, а также работе по возмещению нанесённого ущерба. Организованы проверки крупных промышленных предприятий-должников на предмет расходования денежных средств, полученных в виде оплаты за потреблённые энергоресурсы. Проведены проверки юридических лиц, имеющих просроченную задолженность, с целью выявления фактов хищения денежных средств, незаконного вывода активов, фиктивного и преднамеренного банкротства.

Так, по материалам МВД по Республике Дагестан 15.03.2023 возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 195 УК РФ в отношении управляющего директора ОАО «Дагэнергосеть» К., который при банкротстве указанного предприятия, злоупотребив должностными полномочиями, незаконно заключил договоры на поставку товарно-материальных ценностей на сумму около 28 млн руб.

Сотрудниками МВД по Кабардино-Балкарской Республике пресечена противоправная деятельность руководителей ООО ЖЭУК «Альтернатива» и ООО «Новые технологии», которые, злоупотребив должностными полномочиями, незаконно перечислили 2,2 млн руб., собранные с жильцов многоквартирных домов за потреблённую электроэнергию, на счета аффилированных организаций, причинив ущерб ПАО «Россети Северный Кавказ — Каббалкэнерго». В отношении фигурантов возбуждено два уголовных дела по ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Активизирована работа по выявлению и пресечению фактов безучетного потребления электроэнергии при обороте криптовалюты на майнинг-фермах.

Так, по результатам проведенных сотрудниками МВД по Республике Дагестан мероприятий 31.08.2023 возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 165 УК РФ в отношении М., который занимался незаконным потреблением электроэнергии для функционирования майнинг-ферм в Кутумкалинском районе Республики Дагестан. Сотрудниками МВД по Республике Дагестан обнаружено и изъято 204 аппарата для выработки криптовалюты, размер причиненного ПАО «Россети Северный Кавказ» ущерба составил 24,9 млн рублей.

Острой проблемой ТЭК Республики Дагестан являются задолженности за поставленную электроэнергию, природный газ и потери при их транспортировке до конечных потребителей. Значительный размер и прирост задолженностей за потребляемые газ и электроэнергию свидетельствуют о недостаточности принимаемых мер.

¹⁷ Милосердова А.Н., Софьин Н.А. Использование специальных экономических знаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 12 декабря 2023 года. Нижний Новгород, 2024. С. 259.

Так, по сведениям, поступившим в Главк из Минэнерго России, задолженность потребителей Республики Дагестан за поставленный газ по состоянию на 1 октября 2023 г. составляла более 43,1 млрд руб. (снижение задолженности с 1 января 2023 г. составило более 3,1 млрд руб.). Задолженность за электроэнергию составляла около 20,4 млрд руб. (прирост задолженности с 1 января 2023 г. составил около 2,5 млрд руб.).

Основными причинами роста дебиторской задолженности за потребляемую электроэнергию являются следующие: тарифная недорегулированность электросетевых организаций; тарифная недорегулированность потребителей электрической энергии, являющихся регулируемыми организациями, в основном предприятий ЖКХ; высокий уровень потерь электрической энергии в электросетевом комплексе; безоговорное потребление электрической энергии, майнинг, незаконное строительство многоквартирных домов и т. д.; существующие схемы хищения электроэнергии, совершаемого потребителями в сговоре и при непосредственном участии сотрудников энергетических компаний; тяжелое финансовое положение крупных промышленных предприятий; отсутствие прозрачности в деятельности энергосбытовых компаний при осуществлении расчетов на розничных рынках электроэнергии.

В целях принятия в рамках компетенции возможных мер реагирования и активизации работы по указанному направлению оперативно-служебной деятельности в МВД по Республике Дагестан в текущем году направлялась актуализированная информация Минэнерго России о динамике изменения просроченной задолженности потребителей электрической энергии и газа (в разрезе групп потребителей)¹⁸.

¹⁸ Справочно: ГУЭБиПК МВД России принимают исчерпывающие меры по повышению управленческой и координирующей роли в организации и совершенствовании оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК Северо-Кавказского региона по декриминализации ТЭК СКФО. В настоящее время работа ведется в рамках исполнения поручений Президента Российской Федерации от 22 мая 2016 г. № мк 2130 и Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2013 г. № АХ-П9-20пр, являющихся длящимися. Межведомственное взаимодействие координируется в рамках деятельности Рабочей группы по топливно-энергетическому комплексу Северо-Кавказского федерального округа при Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа.

Особого внимания заслуживают примеры выявленных преступлений, в том числе о которых доложено Президенту Российской Федерации и Министру внутренних дел Российской Федерации:

- продолжено сопровождение уголовного дела № 123...55, возбужденного 13.06.2023 ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту причинения ущерба ООО «Газпром Инвестгазификация» в размере более 2,2 млрд руб. при строительстве ФОК «Центр художественной гимнастики» в г. Сочи, в том числе путем переводов под видом займов для группы компаний «РусБиоАльянс». Строительство осуществлялось силами ООО «ГРСП Магнит». Установлено, что бенефициар ООО «ГРСП Магнит» и группы компаний «РусБиоАльянс» П. через ряд подставных лиц организовал схему хищения;
- по результатам проведения комплекса оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий установлены эпизоды преступной деятельности организованной группы, осуществляющей хищение денежных средств ПАО «Газпром», выделяемых на строительство физкультурно-оздоровительных центров на территории Российской Федерации в рамках социальной программы «Газпром — детям». На основании представленных ГУЭБиПК МВД России и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области результатов оперативно-разыскной деятельности 16.10.2023 ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области возбуждено уголовное дело № 123...85, по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту причинения ущерба ООО «Газпром Инвестгазификация» в особо крупном размере на сумму более 34 млн руб. при строительстве объекта «Физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном и универсальным залом», расположенного по адресу: Оренбургская область, Северный район, с. Северное, ул. Луначарского, д. 1 «З».

Должным образом организовано оперативное прикрытие объектов данной сферы в Республи-

ке Крым подразделениями ЭБиПК ВОГ МВД России¹⁹.

Так, в ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий со Следственным департаментом МВД России, ВОГ МВД России по ОЭБиПК, УЭБиПК МВД по Республике Крым проведены оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия по уголовному делу № 123...06, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения бюджетных средств руководством АО «КрымТЭЦ». Установлено, что руководство данного ресурсоснабжающего предприятия (мощности которого являются главным резервно-аварийным источником электроэнергии на полуострове Крым, обеспечивают значительные потребности в тепловой энергии городов Керчи, Саки и Симферополя, действуя в интересах акционера — ООО «ЮЭК», которому принадлежит 63 % акций АО «КрымТЭЦ», а фактическим бенефициаром является бывший заместитель Министра энергетики Российской Федерации мошенническим путем совершило хищение государственного имущества Республики Крым — акций, составляющих 37 % уставного капитала вышеуказанного акционерного общества по заниженной в 10 раз от рыночной стоимости, чем причинило Республике Крым ущерб свыше 1 млрд рублей.

Исходя из изложенного, на наш взгляд, Главком проделан значительный объем организационной работы, что обеспечило в целом экономическую безопасность сферы ТЭК за истекший период. Вместе с тем мы считаем, что необходимо продолжить совместные с ГУ МВД России по СКФО и территориальными органами МВД России, дислоцированными в СКФО, мероприятия по обеспечению экономической безопасности топливно-энергетического комплекса СКФО, в частности по выявлению коррупционных связей лиц, причастных к хищениям и иным преступлениям в сфере ТЭК, а также фактов использования похищенных энергоресурсов промышленными предприятиями.

Предлагается с учетом положительного опыта ВОГ МВД России по ОЭБиПК принять организационно-структурные меры по увеличению

штатной численности с учетом присоединенных к России территорий.

Список литературы

1. Вележев С.И. Способы и виды совершения преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса (на примере Самарской области) // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 4 (45). С. 14—21.

2. Долгачева О.И. Криминалистические основы расследования преступлений в сфере потребительского рынка нефтепродуктов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2010. 28 с.

3. Кручинин М.В., Потапова Н.Н., Долгачева О.И. Некоторые вопросы выявления и раскрытия преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 44. С. 23—31.

4. Марсаков И.С. Использование информационных технологий в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в рамках оперативно-розыскного противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Криминалистическое обеспечение безопасности Российской Федерации в финансовой сфере (65-е ежегодные Криминалистические чтения): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 24 мая 2024 г.): в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2024. С. 60—69.

5. Массель Л.В., Воропай Н.И., Сендеров С.М., Массель А.Г. Киберопасность как одна из стратегических угроз энергетической безопасности России // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 4 (17). С. 2—10.

6. Милосердова А.Н., Софьин Н.А. Использование специальных экономических знаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 12 декабря 2023 г. Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2024. С. 257—261.

7. Сендеров С.М., Пятакова Н.И., Рабчук В.И., Славин Г.Б., Воробьев С.В., Смирнова Е.М. Ме-

¹⁹ О создании на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополь Временной оперативной группы МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: приказ МВД России от 30 октября 2015 г. № 1033.

тодика мониторинга состояния энергетической безопасности России на региональном уровне. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2014. 146 с.

8. Эксархопуло А.А. Задачи криминалистики по разработке мер борьбы с преступлениями, совершаемыми на предприятиях топливно-энергетического комплекса // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2020. № 4 (8). С. 134–145.

References

1. Velezhev, S.I. (2021) Sposoby i vidy soversheniya prestupleniy v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa (na primere Samarskoy oblasti) [Methods and types of committing crimes in the field of fuel and energy complex (on the example of the Samara region)]. *Bulletin of the Samara Law Institute*, no. 4 (45), pp. 14–21 (in Russ.).

2. Dolgacheva, O.I. (2010) Kriminalisticheskiye osnovy rassledovaniya prestupleniy v sfere potrebitel'skogo rynka nefteproduktov [Criminalistic foundations of the investigation of crimes in the consumer market of petroleum products]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 28 p. (in Russ.).

3. Kruchinin, M.V., Potapova, N.N. & Dolgacheva, O.I. (2015) Nekotoryye voprosy vyyavleniya i raskrytiya prestupleniy v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa [Some issues of detection and disclosure of crimes in the field of fuel and energy complex]. *Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, no. 44, pp. 23–31 (in Russ.).

4. Marsakov, I.S. (2024) Ispol'zovaniye informatsionnykh tekhnologiy v deyatel'nosti operativnykh podrazdeleniy organov vnutrennikh del v ramkakh operativno-rozysknogo protivodeystviya prestupleniyam korruptsiionnoy napravlenosti, sovershayemym v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd [The use of information technologies in the activities of operational units of internal affairs bodies within the framework of operational investigative counteraction to corruption-related crimes committed in the field of

procurement for state and municipal needs]. In: *Kriminalisticheskoye obespecheniye bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v finansovoy sfere (65-ye yezhegodnyye Kriminalisticheskiye chteniya)* [Criminalistic security of the Russian Federation in the financial sphere (65th annual Criminalistic readings)]. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 60–69 (in Russ.).

5. Massel', L.V., Voropay, N.I., Senderov, S.M. & Massel', A.G. (2016) Kiberopasnost' kak odna iz strategicheskikh ugroz energeticheskoy bezopasnosti Rossii [Cyber security as one of the strategic threats to Russia's energy security]. *Voprosy kiberbezopasnosti*, no. 4 (17), pp. 2–10 (in Russ.).

6. Miloserdova, A.N. & Sof'in, N.A. (2024) Ispol'zovaniye spetsial'nykh ekonomicheskikh znaniy pri vyyavlenii i rassledovanii prestupleniy v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa [The use of special economic knowledge in the identification and investigation of crimes in the field of fuel and energy complex]. In: *Aktual'nyye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri vyyavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestupleniy* [Actual problems of using special knowledge in the identification and proof of economic crimes]. *Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, December 12, 2023*. Nizhny Novgorod, Stimul-ST, pp. 257–261 (in Russ.).

7. Senderov, S.M. et al. (2014) Metodika monitoringa sostoyaniya energeticheskoy bezopasnosti Rossii na regional'nom urovne [Methodology for monitoring the state of energy security of Russia at the regional level]. Irkutsk, Melentiev Energy Systems Research Institute SB RAS, 146 p. (in Russ.).

8. Eksarkhopulo, A.A. (2020) Zadachi kriminalistiki po razrabotke mer bor'by s prestupleniyami, sovershayemymi na predpriyatiyakh toplivno-energeticheskogo kompleksa [Tasks of criminalistics on the development of measures to combat crimes committed at enterprises of the fuel and energy complex]. *Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University*, no 4 (8), pp. 134–145 (in Russ.).

Информация об авторе

Р.Г. Искалиев — доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

R.G. Iskaliev – Associate Professor of the Department of Organization of Operational and Investigative Activities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 111–116.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 111–116.

УДК 343.985.7
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.012

НИИОН: 2015-0064-03/24-237
MOSURED: 77/27-009-2024-03-436

Особенности раскрытия и расследования преступных проявлений молодежного экстремизма

Валерий Николаевич Карагодин

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Екатеринбург, Россия, uc.ural@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преступлений экстремистской направленности, совершаемых представителями различных возрастных групп молодёжи. Анализируется специфика преступной деятельности лиц молодежного возраста, характеризующихся разными морально-нравственными, волевыми и иными психологическими свойствами личности. С учётом выявленного своеобразия криминалистической характеристики преступлений анализируемой группы, содержания типичных ситуаций досудебного производства предлагаются практические рекомендации по раскрытию и расследованию экстремистских деяний лиц молодежного возраста.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, криминалистическая характеристика, раскрытие, расследование.

Для цитирования: Карагодин В.Н. Особенности раскрытия и расследования преступных проявлений молодежного экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 111–116. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.012.

Features of disclosure and investigation of criminal manifestations of youth extremism

Valery N. Karagodin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Ekaterinburg, Russia, uc.ural@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of extremist crimes committed by representatives of various age groups of youth. The specifics of the criminal activity of young people characterized by different moral, volitional, and other psychological properties of the personality are analyzed. Taking into account the identified originality of the forensic characteristics of the crimes of the analyzed group, the content of typical situations of pre-trial proceedings, the article offers practical recommendations on the disclosure and investigation of extremist acts of young people.

Keywords: extremism, youth, forensic characterization, disclosure, investigation.

For citation: Karagodin, V.N. (2024) Features of disclosure and investigation of criminal manifestations of youth extremism. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 111–116. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.012.

Важность значения противодействия экстремизму не вызывает сомнений. Среди приоритетных направлений этой деятельности Президентом России В.В. Путиным названа работа с молодежью¹.

Выделение этого направления борьбы с экстремизмом в качестве одного из важнейших вполне понятно. Молодежь обоснованно рас-

сматривается как наиболее активная часть населения, как носитель социальной энергии необходимой для позитивного преобразования общества. От направленности этой активности и энер-

¹ Выступление В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ (26.03.2024). URL: <https://rg.ru/2024/03/26/putin-vazhno-usilit-rabotu-po-zashchite-molodezhi-ot-prestupnyh-posiagatelstv.html> (дата обращения: 10.04.2024).

гии во многом зависит развитие страны. Молодежь — это будущее любой страны и от того, какие нравственные и социальные ценности будут привиты молодым людям зависит, какими они будут в зрелом возрасте.

Вряд ли вызывает сомнения, что формирование гармоничного, успешного прогрессивного общества может осуществляться только людьми с уважением относящимися к окружающим независимо от их национальности, вероисповедания, идеологических воззрений и политических взглядов, умеющими предупреждать и урегулировать разногласия с помощью цивилизованных средств, приемов и методов.

Нельзя не отметить неравномерность социального формирования личности молодых людей, отсутствие у них устойчивых и позитивных взглядов на отношения между людьми².

Отдельно хотелось бы выделить такие качества, как продолжающуюся самоидентификацию молодых людей, стремящихся не просто определить свой социальный статус, но и сделать это как можно быстрее.

Не обладая самостоятельной устойчивой гражданской позицией, некоторые молодые люди с легкостью воспринимают не только националистические, расистские воззрения, нетерпимое отношение к представителям разных социальных групп, но и модели экстремистского поведения.

Элементом противодействия экстремизму является своевременное выявление и пресечение деятельности экстремистского характера.

Как известно, компонентом методики расследования любых видов преступлений является их криминалистическая характеристика³. Несмотря на наблюдаемое повышение интереса к криминалистическим проблемам расследования преступлений экстремистской направленности, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания изучению названного элемента методики досудебного производства по фактам совершения подобных посягательств.

² Коробеев А.И., Мальцев А.А. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 51—52.

³ Криминалистика: в 5 т. Т. 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2020. С. 26.

В данной работе с ограниченным объемом невозможно подробное описание содержания криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой группы. Поэтому в настоящей статье будут изложены лишь некоторые наиболее существенные, на наш взгляд, особенности названной криминалистической характеристики.

Говоря об обстановке совершения данного преступления, следует отметить её довольно сложную структуру. Традиционно в названной обстановке выделяется пространственно-временные элементы, прежде всего, условия места и времени.

Условия обстановки этой группы преступлений характеризуются наличием нескольких участков местности, помещений, дислоцированных на территориях отдаленных на различные расстояния друг от друга. Например, вовлечение в экстремистскую деятельность может осуществляться на различных территориях иногда даже нескольких стран. В последнем случае эти преступления носят транснациональный характер⁴.

Нельзя не добавить, что важное значение в обстановке совершения подобных преступлений приобретают условия дистанционного общения с использованием современных средств компьютерной техники. Среда подобного общения благоприятна для распространения экстремистской идеологии, оказания воздействия в этих целях на пользователей⁵.

В некоторых случаях подобная деятельность сопряжена с повышением интенсивности и корректировки, поливариативностью воздействия на молодых людей, поддающихся оказываемому влиянию или по крайней мере демонстрирующих интерес к пропагандируемым экстремистским воззрениям.

В обычных условиях используются условия обстановки территорий, которые посещают молодые люди. Это могут быть спортивные, игровые клубы, образовательные учреждения, религиозные организации и т. п.

⁴ Курнышева Е.А. Разжигание экстремизма и терроризма посредством информационно-коммуникативных технологий // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 125.

⁵ Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 2.

В проводимых до настоящего времени исследованиях практически не уделяется внимания социально-психологическому компоненту обстановки данного вида преступления. В содержание этого компонента входят условия, характеризующие наличие, отсутствие возможностей для нормального развития молодых людей. Количество учреждений и организаций, обеспечивающих не только развитие молодых людей, но и удовлетворение их потребностей: существование образовательных, досуговых учреждений, количество рабочих мест привлекательных для представителей данной возрастной группы, уровень заработной платы и размер других видов материального обеспечения и т. п. Важно отметить не просто наличие перечисленных учреждений и явлений, но и продуктивность их воздействия на молодежь. Представляется, что необходимо исследование эффективности адресных мер по оказанию воздействия на определенные группы молодых людей, дифференцируемых по возрасту, национальности, гендерным признакам, расовой и религиозной принадлежности и т. п.

Данные о личности субъектов преступления целесообразно исследовать в комплексе отражения типичных особенностей отдельных групп молодых людей с учетом доминирующих в их сознании взглядов, мотивов, волевых, эмоциональных и иных качеств.

По этим основаниям возможно выделение молодых людей, характеризующихся наличием прочных воззрений не только на допустимость, но и на социальную правомерность, необходимость экстремистской деятельности.

Среди них могут быть выделены субъекты, не скрывающие своих взглядов, и, наоборот, субъекты, утаивающие, маскирующие их от окружающих.

Возможно также выделение группы молодых людей, использующих экстремистскую деятельность как средство самоутверждения.

Таким субъектам также присущи взгляды о допустимости экстремистских проявлений. Но если представители первой из названных групп считают экстремистскую деятельность важным средством преобразования общества, то самоутверждающаяся молодежь стремится лишь к созданию имиджа среди определённого объединения людей.

Иногда направленность личности таких индивидов характеризуется сочетанием весьма своеобразных и, на первый взгляд, взаимоисключающих качеств. Например, студент одного из юри-

дических вузов принимал участие в деятельности экстремистской группы. В связи с деятельным раскаянием и небольшой общественной опасностью содеянного уголовное преследование в отношении него было прекращено. Работая после окончания вуза адвокатом, молодой человек вошёл в состав банды, совершившей, наряду с общеуголовными, несколько преступлений экстремистского характера.

Доминирующим в направленности подобных субъектов видится стремление к достижению личного успеха, в том числе с помощью преступлений рассматриваемого вида.

Деятельность таких лиц, как правило, сопряжена с демонстрацией собственной значимости, завоеванием и удержанием лидерских позиций в группе соучастников. При этом они далеко не всегда характеризуются наличием твёрдых убеждений в допустимости пропагандируемой и осуществляемой деятельности.

В качестве третьей группы возможно выделение субъектов, не обладающих твёрдыми убеждениями, но привлекаемых содержанием некоторых взглядов, высказываний экстремистского характера, личными качествами субъектов, пропагандирующих, осуществляющих экстремистскую деятельность, отношениями между ними. Значительная часть этих субъектов слабо социализированы, испытывают дефицит общения, чем пользуются лица, осуществляющие вовлечение такой молодёжи в экстремистскую деятельность.

Среди представителей этой группы могут быть выделены испытывающие колебания в оценках приемлемости описываемой им или уже самостоятельно совершаемой экстремистской деятельности.

Встречаются также молодые люди, в сознании которых возникающие сомнения блокируются положительной оценкой названного поведения со стороны окружающих, желанием сохранить благоприятное отношение соучастников.

Возможно также выделение субъектов подобных преступлений, адекватно оценивающих экстремистские деяния, но тем не менее совершающих их под влиянием других потребностей, интересов. Так, в следственно-судебной практике встречаются примеры привлечения к экстремистским акциям молодых людей за материальное вознаграждение.

Имеются примеры вовлечения в такие инциденты молодых участников фанатских объединений, любителей физических единоборств, которые действуют в большей степени под влиянием потребности применения физического насилия.

Наконец, существуют субъекты, не придерживающиеся идей экстремизма, индифферентно относящиеся к ним и тем не менее совершающие такого рода посягательства. Это чаще всего случайные участники столкновений субъектов экстремистской деятельности с сотрудниками правоохранительных органов, представителями разных этнических, религиозных и других социальных общностей. Некоторые из подобных субъектов ввязываются в такие инциденты, руководствуясь вполне объяснимыми мотивами справедливости, оказания помощи слабому и т. п. Совершая определённые действия, они даже не осознают их реального характера.

Свойства, характеризующие направленность личности, при совершении преступления экстремистского характера нередко проявляются в сочетании с эмоциональными и волевыми качествами. Субъекты с твёрдыми убеждениями нередко обладают развитой волей и умением контролировать своё поведение. Благодаря этим качествам они реализуют сложные способы совершения и сокрытия преступления.

Лица, стремящиеся к самоутверждению, нередко проявляют повышенную эмоциональность, стремясь привлечь к себе внимание.

Необходимо также заметить, что преступления такого рода в большинстве случаев совершаются группами.

В криминалистических характеристиках должны отражаться интеллектуальные, деятельностные качества субъектов, совершающих преступления данного вида. Все эти качества влияют на выбор и реализацию способов таких преступлений.

Нельзя не обратить внимание, что для содержания способов подобных преступлений характерно определённая иррациональность, логическая противоречивость, незавершённость отдельных действий. Это обусловлено спецификой интеллектуальных, волевых, эмоциональных качеств, присущих представителям молодёжи. Кроме того, подобные особенности объясняются недостаточным согласованным действием разных субъектов при планировании и реализации способа преступления.

Все перечисленные особенности обуславливают специфику механизма слеодообразования, проявляющуюся в формировании виртуальных, идеальных, трасологических и иных следов, разных локализации и степени сокрытия.

В целях повышения эффективности раскрытия преступлений данного вида предлагается углубление специализации сотрудников оператив-

но-разыскных, следственных и экспертных учреждений именно на выявлении, расследовании деяний, совершаемых представителями молодёжи.

Целесообразным представляется создание специализированных подразделений в рамках отдельных ведомств, а также в виде межведомственных следственных групп.

В рамках подобных формирований целесообразно выделение сотрудников с ещё более детальной специализацией. В частности, предлагается создание подгрупп, специализирующихся на выявлении экстремистских объединений, в том числе: с использованием современных цифровых технологий; анализе сложившейся ситуации, данных о расследуемом деянии и свойствах личности субъектов посягательства; на проведении следственных оперативно-разыскных действий по изобличению виновных; выявлению и устранению обстоятельств расследуемого деяния.

Для улучшения методического обеспечения подобных подразделений предлагается создание автоматизированных баз данных, составляющих содержание криминалистических характеристик отдельных анализируемых преступлений, а также о методах раскрытия и расследования применявшихся в сходных по содержанию ситуациях.

При раскрытии преступлений, связанных с пропагандой экстремистских воззрений, вовлечением молодёжи в экстремистскую деятельность, а также с её финансированием, не рекомендуется проявлять необоснованную поспешность. При проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в подобных ситуациях целесообразно соблюдать правила конспирации, чтобы преждевременно не обнаружить интереса к деятельности субъектов преступления и не предоставить им возможности для уклонения от уголовной ответственности. В ситуациях, когда такие лица не осведомлены о деятельности указанных органов, рекомендуется оставлять их в неведении до тех пор, пока не будет получено максимально возможное количество достоверных данных об обстоятельствах и участниках преступной деятельности. В подобных ситуациях рекомендуется использование методов рефлексивного управления, представляющих собой скрытое воздействие с целью совершения субъектом преступления изобличающих его поступков (новых эпизодов экстремистских деяний, перемещения под контролем соответствующих органов носителей информации о криминальной деятельности, финансовых средств, орудий посягательств и т. п.) с последующим за-

держанием с личными исполнителями совершаемых операций, а затем и других участников.

На стадии доследственной проверки желательно получение максимально возможной информации о структуре и членах экстремистских объединений, связях между ними, общей схеме их деятельности, источниках информации о ней.

После получения такой информации рекомендуется проведение действий по легализации полученной оперативно-разыскной информации, формированию на её основе уголовно-процессуальных доказательств. В результате должны быть собраны достаточные для возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела.

В ситуациях, когда скрыть информацию о проведении доследственной проверки о такого рода фактах не представляется возможным, необходимо принять меры к осуществлению наблюдения за предполагаемыми субъектами преступления, за местами возможного их появления и другими территориями, на которых могут быть совершены изобличающие экстремистов действия, за средствами связи, транспорта, которыми они могут воспользоваться.

Возможна также реализация анализируемых методов для получения данных, свидетельствующих о причастности к преступлению конкретных лиц.

В ситуации обнаружения открытых действий экстремистского, террористического характера доследственная проверка начинается с осмотра места происшествия, в ходе которой целесообразно устанавливать не просто отдельные обстоятельства содеянного по оставшимся следам, а всю систему имевшего места события, роли участников такого рода преступлений.

В этой связи нельзя согласиться с мнением, что задачами такого рода осмотра являются только фиксация обстановки и обнаружение следов экстремистских преступлений⁶.

На первоначальном этапе расследования завершается решение задачи раскрытия преступ-

ления рассматриваемого вида. Она включает в себя установление обстоятельств выявленного посягательства, причастности к нему известных лиц и выявления ещё не установленных. Решение этой задачи требует консолидации и высокой интенсивности усилий следователей, субъектов ОРД, специалистов. Эффективным представляется одновременное проведение силами разных участников тактических операций по установлению организаторов, субъектов, финансировавших экстремистскую деятельность, ролей других участников, содержания выполнявшихся ими операций, по обнаружению скрывающихся преступников.

В подобных ситуациях возможна демонстрация проведения широкомасштабных операций с целью оказания воздействия на скрывающихся субъектов, чтобы стимулировать их к совершению поступков, позволяющих установить место их нахождения и получить изобличающие данные. Не менее важными являются тактические операции по проверке обоснованности подозрения в отношении известных подозреваемых. Проведение этой тактической операции предполагает реализацию следственных и оперативно-разыскных действий, осуществляемых с высокой интенсивной сменой ритма и варьированием тактических приемов с учетом позиции допрашиваемого, присущих ему качествах личности.

Уместно заметить, что на последующих этапах расследования некоторые обвиняемые указанной возрастной группы успокаиваются, оценивают своё сотрудничество со следствием как ошибочное, отказываются от него и переходят к противодействию.

Для предупреждения такого поведения не рекомендуется ослабление наблюдения и контроля за поведением обвиняемых данной группы, снижение позитивного воздействия на них в ходе следственных действий.

В ситуации продолжения обвиняемым противодействия расследованию, начатого на предшествующих этапах, рекомендуется скорректировать или коренным образом изменить деятельность по преодолению оказываемого сопротивления.

Довольно сложной, но тем не менее решаемой задачей является устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Если выявление обстоятельств и участников содеянного позволяет пресечь экстремистские действия, наносящие вред системе национальной безопасности, то профилактическая деятель-

⁶ Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков М.Ю. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 522—523. См также: Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. 223 с.

ность позволяет предупреждать подобные проявления в сходных условиях.

Список литературы

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков М.Ю. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 719 с.
2. Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. 223 с.
3. Коробеев А.И., Мальцев А.А. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность // Криминологический журнал Байкальского университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 50–59.
4. Криминалистика: в 5 т. Т. 5. Методика расследования преступлений: учебник для вузов / И.В. Александров [и др.]; под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2020. 242 с.
5. Курнышева Е.А. Разжигание экстремизма и терроризма посредством информационно-коммуникативных технологий // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 122–128.
6. Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 45 с.

References

1. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V. & Zelenkov, M.Yu. (2019) *Rassledovaniye prestupleniy, svyazannykh s ekstremistskoy i terroristicheskoy deyatelnost'yu* [Investigation of crimes related to extremist and terrorist activities]. Textbook. Edited by A.M. Bagmet. Moscow, UNITY-DANA, 719 p. (in Russ.).
2. Bychkov, V.V. (2020) *Identifikatsiya priznakov i rassledovaniye prestupleniy ekstremistskogo kharaktera* [Identification of signs and investigation of crimes of an extremist nature]. Monograph. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 223 p. (in Russ.).
3. Korobeyev, A.I. & Maltsev, A.A. (2016) *Osobennosti prichinno-motivatsionnogo kompleksa vovlecheniya nesovershennoletnikh v terroristicheskuyu deyatelnost'* [Features of the causal-motivational complex of involving minors in terrorist activities]. *Criminological Journal of the Baikal University of Economics and Law*, vol. 10, no. 1, pp. 50–59 (in Russ.).
4. Alexandrov, I.V. (ed.) (2020) *Kriminalistika* [Forensic science]. Vol. 5. *Metodika rassledovaniya prestupleniy* [Crime investigation methodology]. Textbook. Moscow, Urait, 242 p. (in Russ.).
5. Kurnysheva, Ye.A. (2017) *Razzhiganiye ekstremizma i terrorizma posredstvom informatsionno-kommunikativnykh tekhnologiy* [Incitement of extremism and terrorism by means of information and communication technologies]. In: *Countering extremism and terrorism. Materials of the International Scientific and Practical Conference, June 7, 2017*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 122–128 (in Russ.).
6. Khizhnyak, D.S. (2018) *Metodologicheskiye osnovy rassledovaniya transnatsional'nykh prestupleniy: model'nyy podkhod* [Methodological foundations of the investigation of transnational crimes: a model approach]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Saratov, 45 p. (in Russ.).

Информация об авторе

В.Н. Карагодин — заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

V.N. Karagodin – Head of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 117–123.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 117–123.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.013

NIION: 2015-0064-03/24-238
MOSURED: 77/27-009-2024-03-437

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности проверки сообщения о склонении несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Марина Владимировна Кардашевская

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, kardashewsky@yandex.ru

Аннотация. Потребление несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ведет к вырождению нации. Задачей правоохранительных органов, в том числе и следователей СК России, является выявление лиц, склоняющих подростков к совершению действий, которые вредят их здоровью.

Целью проведенного исследования являлось определение исходных следственных ситуаций, которые складываются при получении сообщения о склонении несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и разработка программ проверки данных сообщений следователями Следственного комитета России.

Ключевыми исследовательскими методами стали методы анализа и аналогии. Проведен анализ разработанных в криминалистике программ действий следователя в исходных следственных ситуациях по преступлениям, совершенным с участием несовершеннолетних, выделены те из них, которые могут по аналогии применяться при проверке сообщений о склонении подростков к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В результате выделены две типичные исходные следственные ситуации, складывающиеся при получении сообщения о склонении несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и разработаны программы действий следователя в данных ситуациях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, потребление, наркотики, исходные следственные ситуации.

Для цитирования: Кардашевская М.В. Особенности проверки сообщения о склонении несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 117–123. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.013.

Features of verification of a report on the inclining of a minor to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues

Marina V. Kardashevskaya

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, kardashewsky@yandex.ru

Abstract. The consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues by minors leads to the degeneration of the nation. The task of law enforcement agencies, including investigators of the IC of Russia, is to identify persons who incline teenagers to commit actions that harm their health.

The purpose of the study was to determine the initial investigative situations that arise when receiving a message about a minor's inclination to consume narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, and to develop programs for verifying these messages by investigators of the Investigative Committee of Russia.

The key research methods were methods of analysis and analogy. The analysis of the investigator's action programs developed in criminology in the initial investigative situations for crimes committed with the participa-

tion of minors is carried out, those of them that can be used by analogy when checking reports on the inclining of adolescents to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues are highlighted.

As a result, two typical initial investigative situations are identified, which develop upon receipt of a message about the inclining of a minor to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, and the investigator's action programs in these situations are developed.

Keywords: minors, consumption, drugs, initial investigative situations.

For citation: Kardashevskaya, M.V. (2024) Features of verification of a report on the inclining of a minor to the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 117–123. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.013.

Введение

Охрана здоровья населения, и прежде всего несовершеннолетних, является приоритетной задачей нашего государства. Немедицинское применение наркотиков вырабатывает у несовершеннолетних нездоровое увлечение, приводит к поражению мозга, при котором жизнедеятельности организма помогает только постоянный (как правило, все увеличивающийся) прием этих веществ, и, как следствие, это приводит к ломающим организм и личность подростка болезням (наркомании и токсикомании)¹. По данным, приведенным на пресс-конференции директором Национального научного центра наркологии — филиала ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России Татьяной Клименко, под наблюдением в наркологических диспансерах России находится примерно 5 тыс. подростков от 15 до 17 лет, у которых есть проблемы с употреблением наркотиков. Однако реальная распространённость наркомании среди подростков может быть существенно выше, так как и дети, и их родители склонны замалчивать проблему и реже, чем это необходимо, обращаются за наркологической помощью². Дети не сами начинают употреблять наркотики, вначале их кто-то склоняет к этому. За такие действия предусмотрена уголовная ответственность.

Данные статистики свидетельствуют, что виновных в приобщении несовершеннолетних к употреблению наркотиков лиц выявляют крайне мало. Так, в 2022 г. российскими судами было рассмотрено только 44 уголовных дела по ч. 3 ст. 230 УК РФ, из них 34 преступления соверше-

но взрослыми лицами, 9 — несовершеннолетними (субъектом правонарушения, которое предусмотрено ст. 230 УК РФ, является физическое вменяемое старше 16 лет лицо) и одно преступление было совершено невменяемым лицом³. Обусловлено это повышенной латентностью данных преступлений, самой природой и сущностью действий в сфере незаконного оборота наркотиков, а также возрастными особенностями несовершеннолетнего потерпевшего.

Вопросы проведения проверки по сообщению о склонении подростка к употреблению наркотиков в криминалистической литературе ранее не рассматривались. Частично эти вопросы раскрыты в статье С.В. Круглова⁴.

Ключевыми исследовательскими методами стали методы анализа и аналогии. Проведен анализ разработанных в криминалистике программ действий следователя в исходных следственных ситуациях по преступлениям, совершенным с участием несовершеннолетних, выделены те их них, которые могут по аналогии применяться при проверке сообщений о склонении подростков к потреблению наркотиков.

Цель проведенного изучения обнаруживается в совершенствовании научных положений, которые связаны с этапом проверки информации о склонении подростка к употреблению наркотиков и разработка надлежащих практических советов. Для достижения указанной цели были определены две задачи: определить исходные следственные ситуации, которые складываются при получении такого сообщения, и разработать программы их проверки следователями Следственного комитета России.

¹ Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2019. С. 3.

² Стало известно количество подростков-наркоманов в России // Радио 1. 18 февраля 2022 г. URL: <https://radio1.news/article/stalo-izvestno-kolichestvo-podrostkov-narkomanov-v-rossii/> (дата обращения: 26.07.2023).

³ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 26.07.2023).

⁴ Круглов С.В. Особенности раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ // Научный портал МВД России. 2009. № 2. С. 87–92.

Использование наркотиков подростками и их участие в незаконном обороте наркотиков — действия, которые провоцируются групповым менталитетом, и приобщение случается в группе, которая референтна для несовершеннолетнего; основания могут быть совсем разнообразны — первая симпатия, взаимная или нет, неладья с родителями, непонимание в подростковой среде, любознательность, влечение к недозволенному из-за заинтересованности либо самоутверждения, жажда адреналина... Но, как правило, неизменно есть кто-то, кто предлагает несовершеннолетнему увеличить симпатичные чувства или затушевать несимпатичные принятием психоактивного вещества. И вот тут налицо действие, называемое в УК РФ склонением подростка к использованию наркотиков⁵. При этом потребление несовершеннолетними наркотиков надо рассматривать вместе с наркопреступностью, совершаемой данной категорией лиц. «Противозаконное потребление наркотиков как общественное явление вызывает снабжающую его преступность (наркопреступность). Если не будет спроса на наркотики (не будет их противозаконного потребления), то не будет и их производства и продаж в целях противозаконного употребления»⁶.

Как показывает практика, при квалификации указанного преступления наиболее часто возникают проблемы установления именно субъективной стороны (умысел, мотив и цель) состава преступления, поскольку сам по себе факт совместного потребления с несовершеннолетнего наркотика не обнаруживает признаки преступления. Склонять к употреблению наркотиков можно любыми умышленными действиями, в том числе однократно, которые направлены на возбуждение у иного лица жажды их потребить (уговоры, предложения, дача рекомендации и т. п.), а также обманом, психическим либо физическим насилием, ограничением свободы и другими действиями, которые совершаются с целью принудительного потребления наркотиков подрост-

ком, на которого оказывается влияние⁷. Следовательно, для склонения достаточно лишь возбудить желание потребления наркотического средства у лица, то есть последствия в виде потребления наркотического средства могут не наступить. Вместе с тем на практике в отсутствие объективных данных о наркотическом или психотропном веществе доказать факт склонения несовершеннолетнего к потреблению таких средств проблематично, т. е. в любом случае необходимо установить вид наркотика.

Проверка информации о склонении подростка к потреблению наркотиков — это процессуальная деятельность следователя, обусловленная надобностью определения условий события правонарушения и виноватых в нем лиц⁸. Эта деятельность зависит от имеющейся информации, которая определяет специфику складывающихся исходных следственных ситуаций. В криминалистике под исходной ситуацией понимается обстановка и условия, в которых расследование преступления начинается⁹.

Информацию о склонении подростка к потреблению наркотиков крайне сложно получить оперативно-разыскным путем, поскольку возможности оперативных сотрудников в подростковой среде крайне ограничены. Поэтому проверка информации о совершении правонарушения, которое предусмотрено п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, может быть лишь в двух отправных ситуациях:

- 1) поступили данные о доставлении во врачебную организацию подростка в состоянии наркотического опьянения;
- 2) в материалах дел об административных нарушениях и уголовных делах имеются сведе-

⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017).

⁸ Богун О.Н. Исходные следственные ситуации и тактические задачи первоначального этапа расследования дорожно-транспортного происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 83—86.

⁹ Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Кольчугин А.Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

⁵ Овчинко О.А., Леонтьева Ю.В. К вопросу об ответственности за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотиков в законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 124—130.

⁶ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4—26.

ния о факте пребывания подростка в состоянии наркотического опьянения.

Для своевременного получения следователем указанной информации и возбуждения уголовного дела в следственном отделе Следственного комитета необходимо:

1) наладить эффективное взаимодействие с органами внутренних дел (с отделами уголовного розыска, поскольку именно они заинтересованы в выявлении тяжких и особо тяжких преступлений, а также с инспекцией по делам несовершеннолетних, которые получают информацию о совершенных подростками административных правонарушениях), а также с медицинскими организациями, находящимися в зоне оперативного обслуживания следственного отдела;

2) ежедневно проводить сверку с дежурной частью территориального отдела полиции по зарегистрированным сообщениям о правонарушениях в сфере противозаконного оборота наркотиков с участием несовершеннолетних, уделив особое внимание несовершеннолетним потребителям наркотических средств;

3) в случае получения сведений о доставлении в территориальный отдел полиции несовершеннолетнего потребителя наркотических средств, о доставлении в медицинское учреждение несовершеннолетнего с признаками наркотического опьянения, давать поручение об опросе указанного лица с целью установления лица, предложившего несовершеннолетнему наркотическое средство, а также лиц, совместно употреблявших с ним;

4) руководителям следственных отделов следственного управления надлежит обеспечить информирование главными врачами медицинских учреждений, расположенных в зоне оперативного обслуживания, о всех фактах доставления несовершеннолетних в медицинское учреждение с признаками наркотического опьянения.

Алгоритм проверки сообщения дел о правонарушениях, которые предусмотрены п. «а» ч. 1 ст. 230 УК РФ, зависит от источника получения информации о склонении подростка к потреблению наркотиков.

Ситуация 1. Поступила информация о доставлении в медицинское учреждение несовершеннолетнего в состоянии наркотического опьянения.

Указанная следственная ситуация в целом характеризуется как благоприятная, поскольку следователь имеет возможность для фиксации доказательств и формирования доказательствен-

ной базы. В указанной следственной ситуации необходимо:

1) незамедлительно организовать освидетельствование лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, для установления вида наркотика или психотропного вещества, введенного в организм;

2) изъять одежду несовершеннолетнего, а также предметы, находившиеся при нем при доставлении в медицинское учреждение, для последующего назначения судебной экспертизы на предмет наличия на них наркотического или психотропного вещества;

3) опросить медицинский персонал приемного отделения, врачей бригады скорой помощи об обстоятельствах поступления несовершеннолетнего в медицинское учреждение в состоянии наркотического опьянения;

4) отобрать объяснение от несовершеннолетнего (при наличии такой возможности), в ходе опроса выяснить условия, при которых ему предложили употребить наркотики, с неременной регистрацией сведений о личности правонарушителя, очевидцах, могущих засвидетельствовать факт сделанного правонарушения. Суды выделяют в качестве способа совершения правонарушения «описание ощущений от наркотиков», «повествование о собственном опыте потребления наркотиков», «разъяснение эффекта влияния наркотиков», «ознакомление с технологией изготовления и потребления наркотиков», «показ наркотика»¹⁰. При этом в качестве формы завлечения подростка в использование наркотиков, в совершение правонарушения, в том числе в наркопреступление, невозможно не заметить эффективное относительно детей подбивание в форме: «А слабо!..»¹¹ Все это подробно должно быть зафиксировано в объяснении несовершеннолетнего;

5) отобрать объяснение от всех лиц, которые находились с подростком во время потребления наркотиков;

6) опросить родителей по вопросам, характеризующим ребенка и круг его общения;

¹⁰ Савинков А.А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5 (70). С. 43.

¹¹ Овчинко О.А. Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотиков: нужны ли российскому уголовному закону статьи-казусы? // Теория и практика противодействия наркоугрозе. 2022. № 3 (15). С. 13—20.

7) изъять с участием специалиста электронные носители информации, содержащие переписку участников уголовного судопроизводства, истребовать информацию о соединениях между абонентами;

8) провести с участием специалиста осмотр мобильного телефона несовершеннолетнего с целью получения информации о круге его общения, возможно, лицах, склонивших его к употреблению наркотиков;

9) назначить судебные экспертизы, в том числе судебно-медицинскую экспертизу в отношении несовершеннолетнего, с целью установления тяжести причиненного вреда;

10) дать поручение оперативным сотрудникам на организацию оперативно-разыскных мероприятий на установление лиц, которые подозреваются в совершении правонарушения, которое предусмотрено п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, и свидетелей.

Ранее мы уже отмечали, что выявлять данные преступления оперативным путем крайне затруднительно, а вот после поступления информации из лечебного учреждения возможно проведение оперативного эксперимента, проверочной закупки и прослушивания телефонных переговоров. Их производство необходимо для формирования доказательственной базы для уголовного дела. Так, в ходе оперативного эксперимента можно организовать контролируруемую новую встречу потерпевшего с лицом, которое склоняло его к употреблению наркотиков. Проверочная закупка, хотя, не может быть свидетельством совершения правонарушения, которое предусмотрено ст. 230 УК РФ, однако она указывает на присутствие у правонарушителя наркотиков и вероятность получения их подростком у данного лица. Прослушивание телефонных разговоров несовершеннолетнего, который не хочет сообщать информацию об обстоятельствах употребления наркотиков, поможет выяснить необходимые данные¹².

Если в результате проведенной проверки будет установлено, что подросток употребил наркотики впервые под воздействием другого лица (уговоры, предложение, дача совета, психическое или физическое насилие), то решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Кроме предъявления обвинения по п. «а» ч. 3 ст. 230

¹² Круглов С.В. Особенности раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ // Научный портал МВД России. 2009. № 2. С. 87–92.

УК РФ, надо установить, где обвиняемый взял наркотики. В любом случае в его действиях могут присутствовать и признаки такого преступления, как сбыт данных средств.

Ситуация 2. В материалах дел об административных нарушениях и уголовных делах имеется информация о факте нахождения несовершеннолетнего лица в состоянии наркотического опьянения.

Особенностью данной следственной ситуации является то, что от момента непосредственного склонения к потреблению наркотиков до момента его выявления, как правило, прошло достаточно много времени, что значительно ухудшает прогноз расследования. Вместе с тем в данной следственной ситуации необходимо:

1) отобрать объяснение (допросить, если уже есть возбужденное уголовное дело) от несовершеннолетнего. Подлежат выяснению условия, при которых он был склонен к потреблению наркотиков, с неременной регистрацией сведений о личности правонарушителя, очевидцах, могущих засвидетельствовать факт совершенного правонарушения;

2) опросить (допросить) родителей по вопросам, характеризующим ребенка и круг его общения;

3) отобрать объяснение (допросить) от тех людей, которые находились с подростком во время потребления наркотиков;

4) дать поручение оперативным работникам на организацию оперативно-разыскных мероприятий на нахождение лиц, которые подозреваются в совершении правонарушения, которое предусмотрено п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, и очевидцев;

5) назначить судебные экспертизы, в том числе судебно-медицинскую, наркологическую экспертизу в отношении несовершеннолетнего;

6) изъять с участием специалиста электронные носители информации, содержащие переписку участников уголовного судопроизводства, истребовать информацию о соединениях между абонентами;

7) провести с участием специалиста осмотр электронных носителей информации, которыми пользовался несовершеннолетний, с целью получения данных о круге его общения, возможно, лицах, склонивших его к употреблению наркотиков;

8) собрать характеризующий подростка материал из ПДН (находится на учете или нет, если

состоит, то в связи с чем, был ли ранее замечен в состоянии наркотического опьянения) и из наркотического диспансера (состоит на учете или нет, если состоит, то как давно).

Если в результате проведенной проверки будет установлено, что подросток употребил наркотики впервые под воздействием другого лица (уговоры, предложение, дача совета, психическое или физическое насилие), то решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Кроме предъявления обвинения по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, надо установить, где обвиняемый получил наркотики. В любом случае в его действиях могут присутствовать и признаки такого преступления, как сбыт наркотических средств и психотропных веществ.

Предложенный перечень следственных действий носит рекомендательный характер и может быть изменен в зависимости от условий совершения правонарушения и формирующейся следственной ситуации. Доказательственная база по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, будет формироваться исходя из:

1) наличия наркотического средства (в организме потерпевшего, на приспособлениях для употребления наркотического средства, одежде потерпевшего или подозреваемого, на иных объектах);

2) качественного опроса (допроса) несовершеннолетнего потерпевшего.

С учетом этого в допросе несовершеннолетнего потерпевшего необходимо в обязательном порядке указать:

1) является ли он потребителем наркотических средств, если да, то каких, каким образом он их приобретает (у определенного сбытчика, в Интернете и т. д.), каким образом употребляет (внутривенно, путем втирания, вдыхания, курения и т. д.), с какого времени употребляет, какой способ склонения к потреблению наркотиков имел место (увещевания, суждения, дача консультации, ложь, психическое либо телесное принуждение, ограничение свободы и т. п.);

2) в какое время и с кем применял наркотик в интересующий следствие период времени, каким образом было принято решение об употреблении наркотического средства, кто предложил, имел ли место обман (в части того, что предложенное средство не является наркотиком), шантаж, применялось ли насилие, не находился ли в беспомощном состоянии (в состоянии алкогольного опьянения, например);

3) кто являлся очевидцем употребления наркотического средства (указанных лиц также необходимо допросить по вопросам, указанным в пунктах 1 и 2).

Заключение

В результате проведенного изучения выделены две типичные исходные ситуации проверки сообщения о склонении подростка к употреблению наркотиков и предлагаются программы действий в этих ситуациях. Отмечено, что следователи в ходе проверки сталкиваются с проблемой получения доказательственной информации. Наиболее эффективным способом определения полных условий сделанного действия является проведение качественного опроса (допроса) несовершеннолетнего в целях установления личности подозреваемого, его виновности, способа склонения, установления типа наркотика. В целях достижения указанной задачи руководителям следственных отделов необходимо наладить эффективное взаимодействие с органами внутренних дел и учреждениями здравоохранения на территории оперативного обслуживания. Качественное проведение проверочных мероприятий обеспечивает положительный исход в раскрытии и расследовании преступлений указанной категории.

Список литературы

1. Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 180 с.
2. Богун О.Н. Исходные следственные ситуации и тактические задачи первоначального этапа расследования дорожно-транспортного происшествия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 83—86.
3. Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 174 с.
4. Кольчугин А.Г. Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 190 с.
5. Круглов С.В. Особенности раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ // Научный портал МВД России. 2009. № 2. С. 87—92.
6. Овчинко О.А. Склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотиков: нужны ли российскому уголовному закону статьи-казусы? // Теория и практика противодействия наркоугрозе. 2022. № 3 (15). С. 13—20.

7. Овчинко О.А., Леонтьева Ю.В. К вопросу об ответственности за склонение несовершеннолетнего к употреблению наркотиков в законодательстве Российской Федерации и некоторых зарубежных стран // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 124—130.

8. Савинков А.А. Вопросы уголовно-правового противодавления склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5 (70). С. 39—48.

9. Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2019. 30 с.

10. Фёдоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4—26.

References

1. Alekseyev, A.G. (2001) Metodika rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestupleniy, sovershennykh v usloviyakh neochevidnosti [Methods of investigation of traffic crimes committed in conditions of non-obviousness]. Ph. D. thesis. Saratov, 180 p. (in Russ.).

2. Bogun, O.N. (2021) Iskhodnyye sledstvennyye situatsii i takticheskiye zadachi pervonachal'nogo etapa rassledovaniya dorozhno-transportnogo proisshestiya [Initial investigative situations and tactical tasks of the initial stage of the investigation of a traffic accident]. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (52), pp. 83—86 (in Russ.).

3. Kolenko, A.D. (2004) Problemy rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestupleniy [Problems of investigation of traffic crimes]. Ph. D. thesis. Vladivostok, 174 p. (in Russ.).

4. Kolchugin, A.G. (2004) Osobennosti rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestupleniy, sovershennykh v sel'skoy mestnosti [Features of the investi-

gation of traffic crimes committed in rural areas]. Ph. D. thesis. Krasnodar, 190 p. (in Russ.).

5. Kruglov, S.V. (2009) Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy, predusmotrennykh st. 230 UK RF [Features of disclosure and investigation of crimes under Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *The Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2, pp. 87—92 (in Russ.).

6. Ovchinko, O.A. (2022) Skloneniye nesovershennoletnego k potrebleniyu narkotikov: nuzhny li rossiyskomu ugolovnomu zakonu stat'i-kazusy? [Inciting a minor to drug use: do the Russian criminal law need articles-incidents?] *Theory and Practice of Countering the Drug Threat*, no. 3 (15), pp. 13—20 (in Russ.).

7. Ovchinko, O.A. & Leontieva, Yu.V. (2022) K voprosu ob otvetstvennosti za skloneniye nesovershennoletnego k upotrebleniyu narkotikov v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii i nekotorykh zarubezhnykh stran [On the issue of liability for inducing a minor to use drugs in the legislation of the Russian Federation and some foreign countries]. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (49), pp. 124—130 (in Russ.).

8. Savinkov, A.A. (2019) Voprosy ugolovno-pravovogo protivodeystviya skloneniyu k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov [Issues of criminal law counteraction to the inclination to consume narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues]. *Society: Politics, Economics, Law*, no. 5 (70), pp. 39—48 (in Russ.).

9. Semenova, V.V. (2019) Ugolovnaya otvetstvennost' za skloneniye k potrebleniyu sredstv i veshchestv, predstavlyayushchikh ugrozu zdorov'yu naseleniya [Criminal liability for inducement to consume drugs and substances that pose a threat to public health]. Abstract of Ph. D. thesis. St. Petersburg, 30 p. (in Russ.).

10. Fedorov, A.V. (2013) Narkokriminologiya kak jedno iz napravleniy kriminologii [Narcocriminology as one of the directions of criminology]. *Narkokontrol*, no. 1, pp. 4—26 (in Russ.).

Информация об авторе

М.В. Кардашевская — профессор кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M.V. Kardashevskaya – Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 124–130.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 124–130.

УДК 343.985.2
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.014

НИОН: 2015-0064-03/24-239
MOSURED: 77/27-009-2024-03-438

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых особенностях назначения судебно-психиатрических, комплексных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними

Алексей Михайлович Сажаев¹, Александр Леонидович Мишуточкин²

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, Sagaev_AM@mail.ru

²Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия, mishutochkin@mail.ru

Аннотация. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, имеет ряд особенностей. Порядок работы по уголовным делам данной категории определяется на основе как норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, так и методики расследования преступлений, связанных с несовершеннолетними, в основе которой лежит личность самого несовершеннолетнего. Особое место в рамках расследования занимает вопрос использования специальных знаний, в частности назначение и производство экспертиз.

Расследуя преступление, связанное с несовершеннолетним, следователь, исходя из требований закона, должен принять меры по углубленному изучению личности несовершеннолетнего. При проведении данной работы следователю необходимо решить ряд вопросов, связанных, например, с возрастом несовершеннолетнего, его психическим, физическим, умственным развитием, наличием признаков наркомании, алкоголизма и т. п. Для решения данных вопросов следователями, как правило, назначаются судебно-психиатрические либо комплексные психолого-психиатрические экспертизы.

Однако, как показывает практика назначения судебных экспертиз, следователями, расследующими уголовные дела данной категории, нередко не учитываются требования к назначению экспертиз и их особенности. Так, при вынесении постановления о назначении судебной экспертизы не отражаются подробно основания ее назначения, как того требует ст. 195 УПК РФ. А назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы нередко производится вообще «по факту», т. е. без установления фактических данных, однозначно требующих выполнения требований ст. 196 УПК РФ, — при назначении экспертизы следователь опирается лишь на факт наличия в деле личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: расследование, назначение, судебная экспертиза, несовершеннолетний, особенности, требование, основание, ошибки.

Вклад авторов: Сажаев А.М. — написание текста; Мишуточкин А.Л. — сбор и обработка материала, анализ полученных данных.

Для цитирования: Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л. О некоторых особенностях назначения судебно-психиатрических, комплексных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам, связанным с несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 124–130. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.014.

On some features of the appointment of forensic psychiatric, complex psychological and psychiatric examinations in criminal cases involving minors

Alexey M. Sazhaev¹, Alexander L. Mishutochkin²

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, Sagaev_AM@mail.ru

²Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia, mishutochkin@mail.ru

© Сажаев А.М., Мишуточкин А.Л., 2024

Abstract. The investigation of crimes committed by minors or against minors has a number of features. The procedure for working in criminal cases of this category is determined because of the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the methodology for investigating crimes involving minors, which is based on the personality of the minor himself. A special place in the investigation is occupied by the issue of the use of special knowledge, in particular the appointment and production of examinations.

When investigating a crime involving a minor, the investigator, based on the requirements of the law, must take measures to in-depth study the personality of the minor. Carrying out this work, the investigator needs to solve a number of issues related, for example, to the age of a minor, his mental and physical well-being, the presence of signs of drug addiction, alcoholism, etc. In connection with resolving these issues, investigators, as a rule, prescribe forensic psychiatric or complex psychological and psychiatric examinations.

However, as the practice of appointing forensic examinations shows, investigators investigating criminal cases of this category often do not take into account the requirements for the appointment of examinations and their features. Thus, when making a decision to order a forensic examination, the reasons for its appointment are not reflected in detail, as required by Art. 195 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Moreover, the appointment of a comprehensive psychological and psychiatric examination is often carried out without establishing factual data that clearly require compliance with the requirements of Article 196 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, that is, when appointing an examination, the investigator relies only on the fact of the presence of a minor in the case.

Keywords: investigation, appointment, forensic examination, minor, features, requirement, reason, errors.

Contribution of the authors: Sazhaev A.M. – text writing; Mishutochkin A.L. – collection and processing of material, data analysis.

For citation: Sazhaev, A.M. & Mishutochkin, A.L. (2024) On some features of the appointment of forensic psychiatric, complex psychological and psychiatric examinations in criminal cases involving minors. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 124 – 130. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.014.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, занимает особое место в деятельности следственных подразделений СК России. Это обусловлено тем, что данные уголовные дела требуют от следователя не только соответствующего опыта работы, но и знания особенностей методики расследования дел данной категории, а также знаний в области педагогики, подростковой психологии, прав и обязанностей несовершеннолетнего.

Особое место среди особенностей работы по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, занимают вопросы правового регулирования уголовного судопроизводства. Производство по уголовным делам данной категории производится в общем порядке, но с учетом требований гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ряда отдельных его статей, постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹,

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 апр. 2013 г. № 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2013. № 6.

ряда международных конвенций: Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартов правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) и т. д. Все вышесказанное в полной мере относится и к вопросу о назначении ряда судебных экспертиз в отношении несовершеннолетнего.

Приступая к расследованию уголовного дела, связанного с несовершеннолетним, следователь должен определить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, вытекающие как из требований ст. 73 УПК РФ, так и ст. 421 УПК РФ. К их числу относятся:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Для установления указанных и иных обстоятельств, связанных с углубленным изучением личности несовершеннолетнего, следователи в рамках уголовных дел данной категории практически всегда используют возможности судебных экспертиз. И в первую очередь мы отмечаем судебно-психиатрические и комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Практически нет такого уголовного дела с участием несовер-

шеннолетнего, где данные экспертизы бы не назначались.

Однако, как показывает анализ практики назначения указанных судебных экспертиз, следователями при их назначении допускается значительное количество ошибок, связанных с недостаточно четким пониманием оснований и причин назначения.

Наиболее распространенная ошибка, которую скорее можно назвать заблуждением, — это назначение судебно-психиатрической, а чаще всего комплексной психолого-психиатрической экспертизы «по факту». То есть следователь принимает решение о назначении экспертизы исходя лишь из того, что в деле присутствует несовершеннолетний, руководствуясь принципом «есть несовершеннолетний в деле — должна быть и экспертиза». Объяснения по этому факту со стороны следователей различны, начиная с того, что существуют указания руководства, прокурора назначать экспертизу в любом случае при наличии несовершеннолетнего в деле, и заканчивая ссылкой на ст. 196 УПК РФ, мотивируя это тем, что указанные экспертизы обязательны для назначения.

Вместе с тем в пп. 3—4 ст. 196 УК РФ подробно изложены основания назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего. Необходимо сразу отметить, что назначение указанных экспертиз без должного основания, а также ссылка на причины, не указанные в законе, являются причинами признания назначения экспертизы необоснованным.

Важнейшим условием для назначения судебно-психиатрической экспертизы должно быть *сомнение* следователя в том, что несовершеннолетний вменяем или способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»² прямо указаны обстоятельства, вызывающие такие сомнения. К сожалению, следователи не всегда выясняют указанные обстоятельства в полном объеме, формально подходят к получению необходимой информации (например, ограничиваясь допросами родителей, учителей, справками от психиатров). Поэтому в

² О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017 (дата обращения: 07.02.2024).

материалах уголовного дела должна быть вся необходимая информация о личности несовершеннолетнего, послужившая основанием назначения экспертизы.

К такой информации необходимо отнести:

- сведения о том, что несовершеннолетний ранее обращался за медицинской помощью к психиатру либо наркологу;
- сведения о том, что несовершеннолетний отстаёт в психическом развитии (например, остался на второй год, был на домашнем обучении);
- сведения о том, что в прошлом несовершеннолетний отличался неадекватным поведением в ходе совершения преступлений, проведения в отношении него следственных действий, при этом необходимо конкретизировать, в чем проявилась неадекватность;
- сведения о значительных пробелах в поведении несовершеннолетнего по месту учебы, в домашней обстановке, в обществе, а также о постановке на учет в ПДН, у психиатра.

Нужно также отметить, что для назначения судебно-психиатрической экспертизы следователю необходимо получать из медицинских учреждений и приобщать к материалам уголовного дела документы, содержащие врачебную тайну. Их получение возможно только в рамках возбужденного уголовного дела и по решению суда. Нарушение данного правила может привести к тому, что заключение экспертизы может быть признано недопустимым доказательством.

Кроме того, нарушение оснований назначения данных экспертиз, указанных в законе, может привести к созданию конфликтной ситуации между следователем, несовершеннолетним и его законным представителем.

Так, к уголовной ответственности привлекался 16-летний М., который впервые совершил преступление. Следователь, не изучив углубленно личность подростка, не выяснив обстоятельства о наличии или отсутствии психических расстройств или отставания в умственном развитии, назначил в отношении несовершеннолетнего комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, взяв за основание назначения возраст несовершеннолетнего и сам факт совершения им преступления. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы защитник несовершеннолетнего и его мать, выступавшая в качестве законного представителя, категорически не согласились с данным решением следователя, ука-

зав на отсутствие оснований. Мать заявила, что ее сын занимается спортом, разрядник, хорошо учится, склонен к точным предметам, никаких жалоб на поведение со стороны школы, соседей, друзей никогда не было, ни на каких учетах, тем более у психиатра или нарколога, не состоял, вину свою признал, осознал, раскаялся, активно сотрудничает со следствием, а прохождение обследования у психиатров и психологов может в дальнейшем ему навредить, например, при выборе профессии. В ответ следователь заявил, что «так положено» и М. обязан пройти экспертизу. Последовал категорический отказ сына на экспертизу. В конфликт в дальнейшем вмешался руководитель, также настаивавший на прохождении экспертизы, и даже прокурор. В результате защитником и матерью в суд было подано заявление о признании действий следователя незаконными и необоснованными. Суд удовлетворил требование заявителей³.

Одной из причин ошибок со стороны следователей при назначении судебно-психиатрической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы является слабое знание предмета и задач данных экспертиз, что приводит к подмене понятий и постановке некорректных, неправильных вопросов эксперту. При назначении судебно-психиатрической экспертизы решается вопрос о наличии (отсутствии) у несовершеннолетних психических заболеваний, которые препятствуют правильному восприятию происходящих событий и оказанию сопротивления внешним противоправным действиям⁴, а также вопросы вменяемости и применения принудительных мер медицинского характера. Назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы необходимо тогда, когда нужно совместить психологические и психиатрические знания в отношении лиц с различными психическими аномалиями: психопатиями, психопатоподобными состояниями различной природы, невротами, легкими степенями олигофрении, инфантилизмом, при крайних вариантах нормы⁵.

³ Архивное уголовное дело № 210076-18 // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю.

⁴ Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних потерпевших // Федерация судебных экспертов: сайт. URL: <https://sud-expertiza.ru/sudebno-psihiatricheskaya-ekspertiza-nesovershennoletnih-poterpevshih> (дата обращения: 12.07.2024).

⁵ Андреева Т.А. Типичные ошибки следователей при назначении комплексных судебных экспертиз с участием психолога // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1. С. 124—128.

На практике основным вопросом к экспертам при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы является вопрос о том, соответствует ли уровень психического развития несовершеннолетнего календарному возрасту 14 или 16 лет. Это необходимо для ответа на вопрос о том, может ли он быть привлечен к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ)⁶.

Не менее важен и вопрос о том, мог ли несовершеннолетний «полностью осознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими».

В рамках назначения данной экспертизы следователи иногда допускают еще одну ошибку. Не располагая на момент назначения и производства экспертизы документально подтвержденными сведениями о возрасте несовершеннолетнего, ставят перед экспертами — психиатрами и психологами еще и вопрос о фактическом возрасте обследуемого. Например, «каков возраст обследуемого лица и соответствует ли уровень умственного развития данному возрасту?»

Как было отмечено выше, в соответствии со ст. 421 УПК РФ установление точного возраста несовершеннолетнего является обязательным, т. е. необходимо установить число, месяц, год рождения, и возраст должен быть подтвержден документально (ни одно уголовное дело не может быть направлено в суд без документов, подтверждающих личность и возраст обвиняемого).

На основании п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в случае невозможности подтверждения возраста несовершеннолетнего документально возраст определяется при помощи судебно-медицинской экспертизы⁷, на основании заключения которой «днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении воз-

⁶ Виды судебных экспертиз. Часть II: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза // Институт судебных экспертиз и криминалистики: сайт. URL: https://ceur.ru/library/articles/psikhiatricheskaja_jekspertiza/item216562 (дата обращения: 12.07.2024).

⁷ См.: Судебно-медицинская экспертиза по установлению возраста живых лиц в России: проблемные аспекты и пути решения / Г.В. Золотенкова, И.Ю. Макаров, П.В. Минаева, Д.Д. Золотенков, М.П. Полетаева // Судебно-медицинская экспертиза. 2023. № 5. С. 11—17. doi: 10.17116/sudmed20236605111.

раста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица». В соответствии со ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации назначение и производство судебной экспертизы является обязательным, если возникают вопросы о возрасте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнения.

Таким образом, при отсутствии документально подтверждённого возраста несовершеннолетнего и при возникновении необходимости проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы следователю сначала необходимо решить данный вопрос через производство судебно-медицинской экспертизы возраста, а затем уже назначать вышеупомянутую экспертизу с постановкой вопроса о соответствии умственного развития установленному возрасту.

В 2013 году в ст. 196 УПК РФ был введен п. 3.2 (Федеральным законом от 25.11.2013 № 313-ФЗ)⁸ об обязательном назначении судебной экспертизы, если есть основания полагать, что лицо является больным наркоманией. Ключевым элементом в принятии решения о назначении экспертизы здесь также является основание предполагать, что лицо является больным наркоманией. Тем не менее имеется немало случаев, когда данная экспертиза назначалась без каких-либо сведений о том, что лицо длительное время употребляет наркотики, а за основание принимался лишь факт участия несовершеннолетнего в незаконном обороте наркотиков. В результате производства таких экспертиз при отсутствии каких-либо достоверных фактов злоупотребления наркотиками эксперты вынуждены давать заключение об отсутствии наркомании либо о невозможности дать такое заключение.

К основаниям, по которым может быть назначена экспертиза по вопросам наркомании, можно отнести:

- сведения от нарколога, что лицо состоит на учете;
- достоверные факты потребления наркотиков в течение длительного периода (год и более) и влияние потребления на его поведение и образ жизни;
- достоверные факты зависимости от приема наркотических средств в виде потребления

вне зависимости от внешних обстоятельств, с постоянным увеличением дозы.

Решая вопросы о наличии наркомании у подозреваемого (обвиняемого), следователи чаще всего назначают судебно-наркологическую экспертизу, что также является ошибкой. На основании ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определены виды медицинских экспертиз, и проведение судебно-наркологических экспертиз не предусмотрено. Поэтому исследование на предмет наличия у лица наркомании на основании п. 3.2 ст. 196 УПК РФ должно проводиться в рамках судебно-психиатрической экспертизы.

В заключение необходимо отметить, что назначение судебно-психиатрических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз требует от следователя углубленных знаний об особенностях их назначения, которые вытекают из норм федерального законодательства и УПК РФ. Это позволит избежать ряда ошибок при их назначении, таких как назначение «по факту», т. е. лишь по наличию несовершеннолетнего возраста и совершенного преступления, а также отсутствие должных оснований.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. 164 с.
2. Андреева Т.А. Типичные ошибки следователей при назначении комплексных судебных экспертиз с участием психолога // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2008. № 1. С. 124—128.
3. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.
4. Использование специальных знаний при расследовании некоторых преступлений против несовершеннолетних и малолетних: методические рекомендации. М.: Московская академия СК России, 2017. 44 с.
5. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 255 с.
6. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов,

⁸ Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 928 с.

7. Курмаева Н.А. Использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2010. 24 с.

8. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 432 с.

9. Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: практическое пособие / под ред. Т.Б. Дмитриевой. Изд. 5-е, испр. и доп. М.: ГНЦССП им. В.П. Сербского, 2010. 62 с.

10. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: курс лекций / под ред. А.М. Багмета. М.: Академия СК России, 2015. 279 с.

11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.

12. Руководство по судебной психиатрии: практическое пособие / под ред. А.А. Ткаченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 966 с.

13. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 421 с.

14. Справочник по судебным экспертизам для следователей / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 231 с.

15. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 414 с.

References

1. Aminev, F.G. (2020) *Naznachenie sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii prestupleniy* [Appointment of forensic examinations in the investigation of crimes]. Textbook. Ufa, Bashkir State University, 164 p. (In Russ.).

2. Andreeva, T.A. (2008) *Tipichnye oshibki sledovateley pri naznachenii kompleksnykh sudebnykh ekspertiz s uchastiem psikhologa* [Typical mistakes of investigators when ordering complex forensic examinations with the participation of a psychologist]. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 1, pp. 124–128. (In Russ.).

3. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V. & Sazhaev, A.M. (2017) *Rassledovanie iznasilovaniya i inykh nasil'stvennykh deystviy seksual'nogo kharaktera, sovershen-*

nykh v otnoshenii nesovershennoletnikh i/ili nesovershennoletnimi v sostave gruppy [Investigation of rape and other violent sexual acts committed against minors and/or by minors as part of a group]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 287 p. (In Russ.).

4. *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii nekotorykh prestupleniy protiv nesovershennoletnikh i maloletnikh* [Use of special knowledge in the investigation of certain crimes against minors and juveniles]. Methodical recommendations. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2017, 44 p. (In Russ.).

5. Bastykin, A.I. (ed.) (2016) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy* [Use of special knowledge in the investigation of crimes]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 255 p. (In Russ.).

6. Aver'yanova, T.V., Belkin, R.S., Korukhov, Yu.G. & Rossinskaya, E.R. (2023) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Textbook. 4th ed. Moscow, Norma, 928 p. (In Russ.).

7. Kurmaeva, N.A. (2010) *Ispol'zovanie spetsial'nykh psikhologicheskikh znaniy v ugovolnom sudoproizvodstve po delam s uchastiem nesovershennoletnikh* [The use of special psychological knowledge in criminal proceedings in cases involving minors]. Abstract of Ph. D. thesis. Saransk, 24 p. (In Russ.).

8. Nagaev, V.V. (2017) *Osnovy sudebno-psikhologicheskoy ekspertizy* [Fundamentals of forensic psychological examination]. Textbook. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, 432 p. (In Russ.).

9. Dmitrieva, T.B. (ed.) (2010) *Podgotovka sledovatelem materialov dlya sudebno-psikhicheskoy ekspertizy* [Preparation of materials for forensic psychiatric examination by the investigator]. Practical handbook. 5th ed. Moscow, Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry, 62 p. (In Russ.).

10. Bagmet, A.M. (ed.) (2015) *Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnikh* [Investigation of crimes committed by minors and against minors]. Course of lectures. Moscow, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 279 p. (In Russ.).

11. Rossinskaya, E.R. & Galyashina, E.I. (2010) *Nastol'naya kniga sud'yi. Sudebnaya ekspertiza* [The judge's handbook. Forensic examination]. Moscow, Prospekt, 464 p. (In Russ.).

12. Tkachenko, A.A. (ed.) (2015) *Rukovodstvo po sudebnoy psikhicheskoy ekspertize* [Handbook on forensic psychiatry]. Practical handbook. 2nd ed. Moscow, Urait, 966 p. (In Russ.).

13. Safuanov, F.S. (2015) Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza [Forensic psychological examination]. Textbook. Moscow, Urait, 421 p. (In Russ.).

14. Bastrykin, A.I. (ed.) (2017) Spravochnik po sudebnym ekspertizam dlya sledovatelye [Handbook

of forensic examinations for investigators]. Moscow, UNITY-DANA, 231 p. (In Russ.).

15. Kholopova, E.N. (2010) Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza [Forensic psychological examination]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 414 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.М. Сажаев — доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

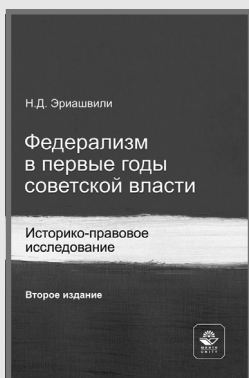
А.Л. Мишуточкин — доцент кафедры уголовного права и процесса Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции в отставке.

Information about the authors

A.M. Sazhaev – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

A.L. Mishutochkin – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice, retired.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Эриашвили Н.Д. Федерализм в первые годы советской власти. Историко-правовое исследование: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. 159 с.

ISBN 978-9941-9818-4-5
Агентство СІР РГБ

В переработанном и дополненном издании монографии раскрыты истоки формирования федерализма в советском государстве, а также развитие и модернизация федеративных отношений. На примере Советского Туркестана (1918–1924 гг.) исследованы закономерности зарождения и последующего развития федерализма как одной из форм человеческого общежития, не утратившей своего значения и в настоящее время. Всесторонний анализ состояния федерализма, а также переориентация принципов федерализма актуальны сегодня для реализации целей устойчивого развития и национальной безопасности государства.

Для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), правоприменителей, осуществляющих правотворческую деятельность, а также всех, интересующихся историей формирования советского государства в России.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 131–137.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 131–137.

УДК 343.985.7:343.432
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.015

НИОН: 2015-0064-03/24-240
MOSURED: 77/27-009-2024-03-439

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Типичные следственные ситуации и их влияние на информационное обеспечение расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением лиц

Сергей Владимирович Харченко¹, Григорий Иванович Ярошенко²

¹Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, x.s.v.l@yandex.ru

²Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

Аннотация. В статье раскрывается сущность информационного обеспечения расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением лиц. Подчеркивается, что одним из источников получения (добывания) информации являются первоначальные, промежуточные, заключительные, конфликтные, неконфликтные, благоприятные и неблагоприятные следственные ситуации, содержащие в себе информационные компоненты.

Утверждается, что следственные ситуации дают возможность субъектам расследования рассматриваемых преступлений определить необходимость взаимодействия с должностными лицами оперативных подразделений, конкретные направления расследования, реализовать тактические приемы при производстве следственных действий, минимизировать противодействие расследованию, принять упреждающие меры обеспечения безопасности участников досудебного производства.

Ключевые слова: следственная ситуация, объективные и субъективные факторы, расследование, преступление, безвестное исчезновение лиц, этапы, оперативные и следственные подразделения, информационное обеспечение.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Харченко С.В., Ярошенко Г.И. Типичные следственные ситуации и их влияние на информационное обеспечение расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 131–137. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.015.

Typical investigative situations and their impact on information support for the investigation of crimes related to the unknown disappearance of persons

Sergey V. Kharchenko¹, Grigoriy I. Yaroshchenko²

¹Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, x.s.v.l@yandex.ru

²Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

Abstract. The article reveals the essence of information support for the investigation of crimes related to the unknown disappearance of persons. It is emphasized that one of the sources of obtaining information are initial, intermediate, final, conflict, non-conflict, favorable and unfavorable investigative situations containing information components.

It is argued that investigative situations enable the subjects of the investigation of the crimes in question to determine the need for interaction with officials of operational units, specific areas of investigation, implement tactical techniques in the conduct of investigative actions, minimize counteraction to the investigation, and take proactive measures to ensure the safety of participants in pre-trial proceedings.

© Харченко С.В., Ярошенко Г.И., 2024

Keywords: investigative situation, objective and subjective factors, investigation, crime, unknown disappearance of persons, stages, operational and investigative units, information support.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kharchenko, S.V. & Yaroshchenko, G.I. (2024) Typical investigative situations and their impact on information support for the investigation of crimes related to the unknown disappearance of persons. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 131—137. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.015.

Все виды человеческой деятельности, в особенности когда она носит организационно-управленческий характер, как известно, немислимы без сбора, обработки, накопления, систематизации, хранения, анализа, оценки информации и обмена информацией. Это в полной мере относится и к сфере борьбы с преступлениями, в том числе связанными с безвестным исчезновением лиц.

Поэтому одной из актуальных проблем организации расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением лиц, является *информационное обеспечение*. В научной литературе ему уделено большое внимание¹. Оно осуществляется за счет сформированных информационных систем, которые дают возможность в интересах выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, розыска различных категорий лиц, установления личности неопознанных трупов и т. д. получать и пользоваться сведениями², представляющими интерес для оперативно-разыскной и процессуальной деятельности.

Раскрывая сущность информационного обеспечения расследования преступлений, в нашем случае связанных с безвестным исчезновением лиц, следует особо остановиться на некоторых источниках получения (добывания) информации, которые являются неотъемлемым его элементом. Одним из таких источников являются первоначальные, промежуточные, заключитель-

ные, конфликтные, неконфликтные, благоприятные и неблагоприятные следственные ситуации, содержащие в себе информационные компоненты.

В настоящее время в научной литературе отсутствует однозначный подход к пониманию вопроса о сущности и правовой природе следственной ситуации. С одной стороны, ряд авторов полагают, что следственная ситуация — это совокупность информации (фактических данных), имеющейся на определенном этапе расследования³. Другие авторы⁴ утверждают, что следственная ситуация — это положение, складывающееся на определенном этапе расследования. К третьему подходу можно отнести позицию авторов, которые под следственной ситуацией понимают совокупность условий в конкретный момент расследования⁵.

Что касается содержательной стороны понятия, то здесь можно выделить два информационных блока: один связан с расследуемым преступлением, другой характеризует сам процесс расследования, на который оказывают влияние объективные (такие как техническая оснащенность правоохранительных органов) и субъектив-

³ См.: Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Избранные труды / В.К. Гавло. Барнаул, 2011. С. 91—92; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56—59.

⁴ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 59; Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всеобщего института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 21—26.

⁵ См.: Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / под ред. Р.С. Белкина. Т. 3. М., 1997. С. 133; Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М., 2010. С. 189—190; Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М., 2002. С. 87.

¹ Более подробно см.: Гирько С.И., Харченко С.В. Некоторые вопросы оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Военное право. 2024. № 2 (84). С. 86—91; Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. М., 2021. С. 638—640; Основы оперативно-разыскной деятельности для следователей: учебник для вузов / под ред. Н.А. Кузьмина, С.В. Харченко. М., 2023.

² Более подробно см.: Харченко С.В. К вопросу о структуре частной криминалистической методики расследования преступлений // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М., 2023. С. 144—151.

ные факторы (например, профессиональная подготовка и личные качества сотрудника оперативного подразделения, следователя, отношение участвующих в деле лиц к процессу расследования конкретного деяния и их поведение в связи с этим отношением).

Таким образом, с учетом рассмотренных понятий под следственной ситуацией следует понимать информационную многокомпонентную систему, которая, с одной стороны, отражает совокупность имеющихся данных о преступлении, в нашем случае связанном с безвестным исчезновением лиц, которыми владеет следователь в определенный момент расследования, а с другой, включает в себя объективные и субъективные факторы, влияющие на процесс расследования в указанный момент.

Следственная ситуация является динамичным явлением, поскольку в ходе собирания доказательств у следователя может изменяться представление о фактических обстоятельствах преступления, как правило, в сторону уточнения имеющихся данных и подтверждения определенной следственной версии.

Криминалистическое значение следственных ситуаций заключается в возможности следователя с их (следственных ситуаций) учетом определить необходимость взаимодействия с должностными лицами оперативных подразделений, конкретные направления расследования, реализацию тактических приемов при производстве следственных действий, минимизировать противодействие расследованию, принять упреждающие меры обеспечения безопасности участников досудебного производства. Например, с учетом изменения объема информации о преступлениях и лицах, их совершивших, полученной в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении, на первоначальном, последующем и завершающем этапах расследования. При этом типичные ситуации первоначального этапа расследования моделируются путем указания на осведомленность следователя о событии преступления и личности преступника, в то время как за основу характеристики типичных ситуаций последующих этапов чаще всего берется позиция, занятая обвиняемым по отношению к расследованию (следователю)⁶.

⁶ Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №1 (7) С. 36—47; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 250—251.

Так, на этапе проверки сообщения о преступлении, связанном с безвестным исчезновением лица⁷, в зависимости от имеющегося объема информации о событии можно выделять следующие типичные следственные ситуации:

1) совершено похищение человека в условиях очевидности;

2) исчезновение человека при наличии достаточных оснований полагать, что в отношении него совершено преступление;

3) исчезновение человека беспричинно (отсутствие объективных данных, указывающих на намерение лица убить в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания и т. п.).

В зависимости от источника получения информации о деянии типичные следственные ситуации подразделяются на следующие:

1) сообщение о преступлении, связанном с безвестным исчезновением лица, получено от очевидцев преступления;

2) сообщение о возможном преступлении в отношении безвестно исчезнувшего лица (далее — потерпевший) получено от родственников, близких потерпевшего или иных лиц (коллег по работе, начальника);

3) потерпевший сам обратился в правоохранительные органы после его освобождения;

4) информация о преступлении, связанном с безвестным исчезновением лица, стала известна в результате проведения оперативно-разыскных и иных мероприятий или в ходе расследования другого преступления.

В зависимости от того, выходит ли на связь преступник с близкими потерпевшего (с целью выдвижения требований), отметим следующие ситуации:

1) похитители поддерживают связь с близкими потерпевшего;

2) связь с близкими потерпевшего не устанавливалась (в данном случае требования могут выдвигаться самому потерпевшему либо вообще отсутствовать).

В зависимости от последствий следственные ситуации подразделяются на следующие:

1) потерпевший освобожден сотрудниками правоохранительных органов;

⁷ См.: Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

- 2) потерпевший освобожден преступниками;
- 3) потерпевший самостоятельно освободился и скрылся в неизвестном направлении;
- 4) потерпевший освобожден без привлечения возможностей правоохранительных органов своими близкими (коллегами, друзьями, знакомыми);
- 5) судьба потерпевшего неизвестна;
- 6) совершено убийство потерпевшего или ему причинена смерть по неосторожности.

После установления события похищения человека на первоначальном этапе расследования можно выделить исходные следственные ситуации:

- 1) похищение носит очевидный характер, известны потерпевший и лицо, совершившее преступление, преступление пресечено сотрудниками правоохранительных органов, преступник задержан, потерпевший освобожден;
- 2) похищение носит очевидный характер, известны потерпевший и лицо, совершившее преступление, преступник задержан, отсутствуют сведения о местонахождении потерпевшего;
- 3) похищение носит очевидный характер, известны потерпевший и лицо, совершившее преступление, отсутствуют сведения о местонахождении преступника и потерпевшего;
- 4) похищение носит очевидный характер, известен только потерпевший, отсутствуют сведения о местонахождении преступника и потерпевшего;
- 5) похищение носит очевидный характер, известен только потерпевший, который был освобожден похитителями или освобожден собственными силами, отсутствуют сведения о местонахождении преступника;
- 6) похищение носит очевидный характер, неизвестны преступник и потерпевший, отсутствуют сведения о местонахождении преступника и потерпевшего (такая ситуация возможна при обращении в правоохранительные органы очевидцев похищения при отсутствии заявления от родственников потерпевшего);
- 7) похищение носит неочевидный характер, известен только потерпевший, отсутствуют сведения о его местонахождении;
- 8) имеет место инсценировка⁸ похищения (нуждается в собственной классификации).

Разрешение вышеуказанных следственных ситуаций предполагает реализацию последовательности процессуальных и иных проверочных

действий, а также оперативно-разыскных и иных мероприятий. Так, при первой следственной ситуации на первоначальном этапе расследования похищения человека следователю необходимо: осмотреть место происшествия (место удержания похищенного до освобождения правоохранительными органами); провести освидетельствование потерпевшего и похитителей на предмет обнаружения телесных повреждений, следов применения средств фиксации к жертве; осуществить выемку одежды, в которой они находились на момент их обнаружения; подробно допросить потерпевшего и преступника; при наличии противоречий в их показаниях провести очную ставку; при наличии информации о месте захвата и используемом при перемещении транспортном средстве осмотреть их; произвести осмотр обнаруженных на местах происшествия предметов.

Вторая следственная ситуация является конфликтной, так как она представляет опасность для похищенного лица, особенно в тех случаях, когда похитителем выступает одно лицо, поскольку от дачи преступником показаний относительно местонахождения жертвы зависит жизнь последнего. В этом случае необходимо допросить похитителя, посредством получения информации об абонентах и (или) абонентских устройствах установить его местонахождение на предполагаемый период захвата и удержания потерпевшего, допросить близких лиц преступника, которые могли бы располагать сведениями о времени и месте нахождения похитителя в интересующий следствие период.

Следующая следственная ситуация характерна для случаев, когда, например, выдвигаются требования, исполнение которых выгодно определенному лицу, которое хорошо известно близким лицам потерпевшего и самому потерпевшему, либо если это лицо не известно потерпевшей стороне, но его личность была установлена посредством производства оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий. В этом случае первоочередной задачей является установление местонахождения потерпевшего и преступника путем получения информации об абонентах и (или) абонентских устройствах, принадлежащих потерпевшему и преступнику (зарегистрированных на них), в случае отсутствия таковых необходимо допросить родственников, коллег преступника относительно используемых им номеров телефонов, а также получить информацию обо всех принадлежащих ему или арендуемых им помещениях, провести обыски по месту

⁸ Более подробно см.: Культюгина Я.В. Понятие и виды инсценировок, связанных с похищением человека (часть 2) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 136–141.

их нахождения, допросить близких лиц потерпевшего, которым могут быть известны места совместного времяпровождения похитителя и жертвы до совершения преступления.

В четвертой следственной ситуации необходимо одновременно решить две задачи: установить местонахождение потерпевшего и похитителя и установить личность последнего. Они могут быть решены путем допроса родственников, друзей, коллег потерпевшего относительно имеющих у них возможных предположений о лицах, которые могли совершить преступление (которым похищение потерпевшего было выгодно); осмотра жилища похищенного с целью обнаружения предметов или документов, которые могут указывать на личность совершившего в отношении него преступление; выемки видеозаписей по месту жительства или месту работы потерпевшего, а также по маршруту следования от места работы к дому потерпевшего и осмотра полученных видеозаписей на предмет обнаружения возможной слежки за потерпевшим до совершения его похищения.

Последующая следственная ситуация является благоприятной в связи с тем, что похищенный является непосредственным участником преступного события, он может обладать широким объемом информации относительно места захвата, длительности и маршрута перемещения, места удержания (при отсутствии информации о координатах его месторасположения он может предоставить сведения о внутренней обстановке помещения или участка местности, слышимых им звуках движения транспортных средств, работы промышленных объектов и иных звуках, позволяющих идентифицировать расположение места удержания), примет и особенностей речи преступников, особенностей их взаимоотношений, характера и формы выдвигаемых ими требований, предположений о личности похитителей. После допроса следует установить координаты и произвести осмотр места происшествия (на которое укажет потерпевший), в рамках которого необходимо обнаружить следы пребывания потерпевшего и преступников, при необходимости назначить экспертизы (дактилоскопическую, судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств и т. п.), посредством получения информации об абонентах и (или) абонентских устройствах определить всех лиц, которые в период похищения находились поблизости от места удержания похищенного, произвести выемку видеозаписей, в том числе регистри-

рующих движение транспортных средств, недалеко от места удержания жертвы и осмотреть полученные видеозаписи.

В шестой следственной ситуации важно незамедлительно допросить очевидца похищения человека о приметах потерпевшего и напавших на него лиц, при ведении им видеозаписи изъять ее и осмотреть. В районе места захвата необходимо установить камеры видеонаблюдения и после изъятия также их осмотреть. После установления личности потерпевшего действовать в соответствии с алгоритмом, предусмотренным для четвертой следственной ситуации.

Седьмая следственная ситуация характеризуется отсутствием очевидцев, но наличием косвенных доказательств, которые указывают на недобровольное исчезновение жертвы. В первую очередь необходимо осмотреть этот объект (запись в блокноте, бумажное или электронное письмо с выдвижением требований), допросить близких потерпевшего относительно жалоб потерпевшего на проблемы с долгами, поступления угроз и лиц, от которых они исходили, момента последнего установления связи с пропавшим лицом, его настроения на тот момент и предполагаемых причин его исчезновения. Следует установить весь круг общения потерпевшего и путем элиминирования сузить его до числа наиболее вероятных причастных к исчезновению потерпевшего лиц.

Указанные классификации типичных следственных ситуаций не являются исчерпывающим. В научной литературе встречаются и иные виды следственных ситуаций. Например, одни ученые классифицируют следственные ситуации по уголовным делам о похищении человека в зависимости от мотивов преступников⁹, другие — в зависимости от информации о выполнении или невыполнении требований преступников и их задержания¹⁰.

Таким образом, приведенные выше классификации позволяют на их основе выдвинуть следственные версии, а обоснованные алгоритмы деятельности субъектов расследования сви-

⁹ См.: Говорухина Е.В. Методологические основы первоначального этапа расследования похищения человека // *Философия права*. 2015. № 5 (72). С. 110—114; Кулик Я.В. Совершенствование методики расследования похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 139.

¹⁰ См.: Копенкина Л.А. Методика первоначального этапа расследования похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. С. 99—103.

детельствуют, что перечень проверочных действий и мероприятий, необходимых для установления признаков анализируемых деяний, определяется исходя из специфики процессуальной формы полученных данных, объема обстоятельств, подлежащих доказыванию, с учетом складывающейся следственной ситуации.

Список литературы

1. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // *Избранные труды / В.К. Гавло*. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. С. 91—92.
2. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений: монография. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. 333 с.
3. Гирько С.И., Харченко С.В. Некоторые вопросы оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений // *Военное право*. 2024. № 2 (84). С. 86—91.
4. Говорухина Е.В. Методологические основы первоначального этапа расследования похищения человека // *Философия права*. 2015. № 5 (72). С. 110—114.
5. Князьков А.С. Классификации следственных ситуаций // *Вестник Томского государственного университета*. Право. 2013. №1 (7) С. 36—47.
6. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 673 с.
7. Копенкина Л.А. Методика первоначального этапа расследования похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. 226 с.
8. Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. М.: Проспект, 2021. 664 с.
9. Кулик Я.В. Совершенствование методики расследования похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 239 с.
10. Культюгина Я.В. Понятие и виды инсценировок, связанных с похищением человека (часть 2) // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 3 (29). С. 136—141.
11. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / под ред. Р.С. Белкина. Т. 3. М., 1997. С. 133.
12. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М.: Изд-во МПСИ, 2002. 301 с.
13. Основы оперативно-разыскной деятельности для следователей: учебник для вузов / под

ред. Н.А. Кузьмина, С.В. Харченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. 303 с.

14. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // *Социалистическая законность*. 1977. № 2. С. 56—59.

15. Харченко С.В. К вопросу о структуре частной криминалистической методики расследования преступлений // *Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.)*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 144—151.

16. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 415 с.

17. Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // *Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности*. М., 1978. С. 21—26.

References

1. Gavlo, V.K. (2011) O sledstvennoy situatsii i metodike rassledovaniya khishcheniy, sovershaemykh s uchastiem dolzhnostnykh lits [On the investigative situation and the methodology for investigating theft committed with the participation of officials]. In: Gavlo, V.K. *Izbrannye trudy [Selected works]*. Barnaul, Altai State University, pp. 91—92. (In Russ.).
2. Gavlo, V.K. (1985) Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovaniya otchel'nykh vidov prestupleniy [Theoretical problems and practice of applying the methodology of investigation of certain types of crimes]. Monograph. Tomsk, Tomsk State University, 333 p. (In Russ.).
3. Girko, S.I. & Kharchenko, S.V. (2024) Nekotorye voprosy operativno-razysknogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy [Some issues of operational investigative support for the disclosure and investigation of crimes]. *Voennoe pravo*, no. 2 (84), pp. 86—91. (In Russ.).
4. Govorukhina, E.V. (2015) Metodologicheskie osnovy pervonachal'nogo etapa rassledovaniya pokhishcheniya cheloveka [Methodological bases of the initial stage of kidnapping investigation]. *Filosofiya prava*, no. 5 (72), pp. 110—114. (In Russ.).

5. Knyazkov, A.S. (2013) Klassifikatsii sledstvennykh situatsiy [Classifications of investigative situations]. *Tomsk State University Journal of Law*, no. 1 (7), pp. 36–47. (In Russ.).
6. Kolesnichenko, A.N. (1967) Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Scientific and legal foundations of investigation of certain types of crimes]. Doctor's degree dissertation. Kharkov', 673 p. (In Russ.).
7. Kopenkina, L.A. (1999) Metodika pervonachal'nogo etapa rassledovaniya pokhishcheniya cheloveka [Methodology of the initial stage of the investigation of kidnapping]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 226 p. (In Russ.).
8. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (eds.) (2021) Kriminalistika [Criminalistics]. Textbook. Vol. 3. Kriminalisticheskaya metodika [Criminalistic methodology]. Moscow, Prospekt, 664 p. (In Russ.).
9. Kulik, Ya.V. (2009) Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya pokhishcheniya cheloveka [Improving the methodology of investigation of kidnapping]. Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 239 p. (In Russ.).
10. Kulyugina, Ya.V. (2021) Ponyatie i vidy instsenirovok, svyazannykh s pokhishcheniem cheloveka (chast' 2) [The concept and types of dramatizations related to kidnapping]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (29), pp. 136–141. (In Russ.).
11. Belkin, R.S. (ed.) (1997) Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. Textbook. Vol. 3. Moscow, p. 133. (In Russ.).
12. Kustov, A.M. (2002) Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya [Criminalistics and the mechanism of crime]. Lecture course. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute, 301 p. (In Russ.).
13. Kuz'min, N.A. & Kharchenko, S.V. (eds.) (2023) Osnovy operativno-razysknoy deyatel'nosti dlya sledovateley [Fundamentals of operational investigative activities for investigators]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 303 p. (In Russ.).
14. Selivanov, N.A. (1977) Kriminalisticheskie kharakteristiki prestupleniy i sledstvennye situatsii v metodike rassledovaniya [Criminalistic characteristics of crime and investigative situations in the investigation methodology]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, no. 2, pp. 56–59. (In Russ.).
15. Kharchenko, S.V. (2023) K voprosu o strukture chastnoy kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy [On the structure of particular criminalistic methods of investigating crimes]. In: *Sovetskaya i rossiyskaya kriminalistika: traditsii i perspektivy. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moscow, February 2, 2023*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 144–151. (In Russ.).
16. Shmonin, A.V. (2010) Metodologiya kriminalisticheskoy metodiki [Methodology of forensic techniques]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 415 p. (In Russ.).
17. Yablokov, N.P. (1978) Sledstvennye situatsii v metodike rassledovaniya prestupleniy [Investigative situations in the methodology of crime investigation]. In: *Aktual'nye napravleniya razvitiya kriminalisticheskoy metodiki i taktiki rassledovaniya. Materialy rasshirennoy zasedaniya Uchenogo soveta Vsesoyuznogo instituta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti*. Moscow, pp. 21–26. (In Russ.).

Информация об авторах

С.В. Харченко — и. о. ректора Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции;

Г.И. Ярошенко — старший преподаватель кафедры предварительного расследования факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

S.V. Kharchenko – Acting Rector of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice;

G.I. Yaroshchenko – Senior lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138–145.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 138–145.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016

NIION: 2015-0064-03/24-241
MOSURED: 77/27-009-2024-03-440

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К 50-летию начала проведения исследований
с применением полиграфа в России

Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях

Юрий Иванович Холодный

Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт»,
Москва, Россия, kholodny@yandex.ru

Аннотация. В статье обсуждаются некоторые материалы, касающиеся теории и практики исследований с применением полиграфа (ИПП), которые были представлены на научно-практическом семинаре Следственного комитета России (г. Ессентуки, май 2023 г.). Рассмотрен ряд аспектов выполнения предъявления для опознания и непроцессуального опознания. Подтверждена актуальность предложенных на семинаре путей совершенствования технологии и тактики проведения ИПП, и некоторые из них заслуживают отдельного диссертационного исследования.

Ключевые слова: полиграф, исследования с применением полиграфа, парадигма сокрытия информации.

Для цитирования: Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138–145. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

Research using a polygraph: diagnostics of the presence of hidden information about objects and actions known to a person

Yury I. Kholodny

National Research Center “Kurchatov Institute”,
Moscow, Russia, kholodny@yandex.ru

Abstract. The article discusses some materials related to the theory and practice of research using a polygraph, which were presented at the scientific and practical seminar of the Investigative Committee of Russia (Essentuki, May 2023). A number of aspects of performing presentation for identification and non-procedural identification are considered. The relevance of the ways proposed at the seminar to improve the technology and tactics of conducting research using a polygraph is confirmed, and some of them deserve a separate dissertation research.

Keywords: polygraph, research using a polygraph, concealed information paradigm.

For citation: Kholodny, Yu.I. (2024) Research using a polygraph: diagnostics of the presence of hidden information about objects and actions known to a person. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 138–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

Практически с момента своего создания Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ) уделяет постоянное внимание развитию и совершенствованию психологического сопровождения следствия. Исследования психологической направленности, про-

водимые в интересах обеспечения служебной практики, были начаты еще в 2008 г., и именно вопросы дальнейшего совершенствования теории и практики психологического сопровождения работы органов следствия явились предметом обсуждения на научно-практическом семинаре, прошедшем в г. Ессентуки в мае 2023 г.

© Холодный Ю.И., 2024

Заметное место в спектре указанных вопросов занимают исследования с применением полиграфа (ИПП): это особо выделил в своём докладе руководитель Главного управления криминалистики (ГУК) СК РФ А.И. Сазонов¹, который констатировал, что такие исследования широко используются в деятельности ведомства. Согласно данным 2023 года, производство ИПП в СК РФ осуществляли более сотни полиграфологов², которые трудятся как в центральном аппарате ведомства, так и во всех территориальных подразделениях криминалистики. Поэтому неудивительно, что почти половина выступлений на указанном семинаре была в той или иной мере посвящена использованию полиграфа, а доклады, сделанные специалистами СК РФ по этой тематике, отражали их заинтересованность и усилия в поиске новых методических и тактических приёмов проведения ИПП в различных условиях следственной практики.

В частности, бесспорный прикладной и научный интерес представлял доклад³ на тему «Психофизиологическое исследование после опознания. Использование в ходе проведения психофизиологических исследований графических материалов» (далее — Доклад-1), поскольку он затронул два важных частных аспекта технологии реализации ИПП.

По-видимому, тема Доклада-1 появилась далеко не случайно: она была обусловлена тем, что, осуществляя долгие годы ИПП в практике, докладчик, по его же словам, не был удовлетворён типичной ситуацией, «когда тестирование сводится к предъявлению тестов методики контрольных вопросов, включающих проверку только на общую причастность» конкретного лица к какому-то противоправному деянию. Очевидно,

что такой подход «затрудняет формирование мнения самого специалиста по интересующим следствию вопросам, ослабляет убеждённость в достоверности полученных результатов», и, как следствие, побуждает искать иные методические средства и приёмы применения полиграфа. Поэтому в первой части Доклада-1 и был показан пример объединения тактики предъявления для опознания (ПдО) с технологией реализации ИПП.

Изложение тактики, задач и порядка осуществления следственного действия ПдО можно найти практически в любом учебнике по криминалистике. Вместе с тем при ближайшем рассмотрении оказывается, что некоторые аспекты ПдО раскрыты не в должной мере. Процесс выполнения ПдО не полностью находится под контролем следователя, и, как следствие, в Докладе-1 правильно поставлен вопрос: «Чем в подобной ситуации следователю может помочь психофизиологическое исследование?»

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, целесообразно рассмотреть некоторые аспекты ПдО, требующие своего уточнения.

Предъявление для опознания: некоторые теоретические аспекты

Излагая основные положения технологии ПдО, учебники по криминалистике советского периода указывали, что «это следственное действие, заключающееся в предъявлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому лица или предмета с целью установления наличия или отсутствия тождества»⁴, т. е. имеет как бы бинарный результат — опознающий «опознал» или «не опознал» интересующий следствие объект.

На рубеже XX—XXI веков, говоря о ПдО, учебники по криминалистике указывали, что «опознающий должен хранить в своей памяти образ опознаваемого объекта (человека, предмета, животного)», а сам процесс опознания может завершиться одним из трёх результатов — опознающий «может по этому образу либо отождествить объект, либо установить только его сходство с образом, либо дать отрицательный ответ на вопрос о тождестве»⁵.

¹ Доклад руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, генерал-лейтенанта юстиции А.И. Сазонова «Психологи криминалистических подразделений Следственного комитета Российской Федерации».

² Доклад руководителя третьего отдела криминалистического сопровождения следствия Техничко-криминалистического управления ГУК СК РФ, полковника юстиции И.И. Каменева «Актуальные вопросы использования психофизиологических методов в практике расследования уголовных дел».

³ Доклад старшего специалиста второго отдела криминалистики контрольно-криминалистического управления Главного следственного управления (ГСУ) СК РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО), полковника юстиции А.А. Колпакова.

⁴ Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева и Н.А. Селиванова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 341.

⁵ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма: ИНФРА-М, 1999. С. 648.

К 2020 году указанная трехчастная градация результатов ПДО устоялась и стала общепризнанной.

Полагалось, что «для уголовного дела имеет значение факт установления тождества, сходства или различия предъявляемого лица (иного объекта) с другим лицом (иным объектом), в отношении которого имеются соответствующие показания»⁶, и в итоге ПДО «на основе сравнения человек делает вывод о наличии тождества, о сходстве ранее воспринятого и предъявленного объектов или их различии»⁷.

Интересно отметить, что учебники криминалистики обычно ограничиваются трехчастной градацией результатов ПДО. Но это следственное действие может приводить и к иным результатам, которые лишь вскользь упоминаются в некоторых учебниках и при этом ни в одном из них не представлен весь перечень возможных итогов ПДО, хотя из практики хорошо известно, что опознающие нередко заявляют — как потом выясняется — об опознании того, чего не видели, или, напротив, о неопознании того, что видели. Учебники стороной обходят особенность ПДО, на которую было указано почти полвека назад, а именно — «трудной задачей (ПДО) является объективная фиксация результатов внутренних психических процессов у опознающего»⁸.

Причина такой ограниченности внимания учебников только к трехчастной градации результатов ПДО определяется, видимо, тем, что выход за рамки указанной градации лишает это следственное действие процессуального статуса. Именно поэтому в учебнике по криминалистике, подготовленном специалистами Генеральной прокуратуры (ГП) РФ, было указано, что «следует отличать предъявление для опознания как следственное действие от непроцессуального узнавания»⁹.

⁶ Глушков А.И. Тактика предъявления для опознания (глава 23) // Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, С.В. Дубровина. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. С. 381.

⁷ Комаров И.Г. Тактика предъявления для опознания (глава 23) // Криминалистика: учебник: уровень специалиста / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2020. С. 410.

⁸ Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М.: Изд-во МГУ, 1976. С. 6.

⁹ Курс криминалистики: учебник: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. Т. 1. 3-е изд., электрон. СПб: Юридический центр, 2024. С. 615.

Учитывая методическую близость ПДО и непроцессуального узнавания (НеУз), попытаемся восполнить указанный пробел и рассмотрим иные результаты, которые могут быть получены в итоге ПДО (а также — и НеУз). Как будет показано ниже, именно эти результаты ПДО/НеУз представляют наибольший интерес для практики ИПП.

Итак, четвертый результат ПДО возникает в тех случаях, когда опознающий заявляет об опознании, но, как выясняется впоследствии, он не видел опознанный объект ранее, т.е. происходит ошибочное опознание, и такой результат может появляться двояко.

Во-первых, это может быть ошибочное индуцированное («подсказанное») опознание, причина которого в несоблюдении требований выполнения данного следственного действия (такие примеры имеются¹⁰), когда опознающий, не видев ранее опознаваемый объект (человека или какой-то предмет), получает от кого-то в том или ином виде какую-то «подсказку», благодаря чему далее правильно «опознаёт» этот объект.

Во-вторых, это может быть ошибочное неиндуцированное опознание, в основе которого лежит стремление опознающего — по различным причинам — «помочь следствию»: в силу определенных обстоятельств опознающий с той или иной долей субъективной уверенности ошибочно заявляет о факте опознания (такие примеры тоже имеются¹¹), хотя, как выясняется позднее, это не соответствует истине. Указанная форма появления ошибочного результата ПДО является весьма распространенной, и, как показало одно из зарубежных исследований, благодаря ошибочному неиндуцированному опознанию «20 % (свидетелей) идентифицировали невиновного человека»¹².

Пятый результат — ошибочное неопознание — может получаться в силу того, что опознающий видел опознаваемый объект либо давно, либо в условиях воздействия конкретных объективных и субъективных факторов, которые существенно отличаются от условий наблюдения опозна-

¹⁰ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 655.

¹¹ Чегодаева С.С. Тактика предъявления для опознания (глава 24) // Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 450—451.

¹² Рахимов А.И., Бессонов А.А. Получение и проверка информации, содержащихся в идеальных следах: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 108.

ваемого объекта при проведении ПДО в кабинетной обстановке. Такое различие условий восприятия объекта (тем более, разнесенных во времени) не позволяет опознающему осуществить акт опознания и констатировать установление факта тождества.

Шестой возможный результат ПДО — ложное опознание.

В отечественной психологии ложь понимается «как сознательное искажение известной субъекту истины, осуществляемое с целью введения в заблуждения собеседника»¹³.

Исходя из сказанного, ложное опознание происходит в тех случаях, когда опознающий умышленно (по указанию или сговору с одной из сторон следствия) сообщает заведомо ложную информацию об опознании того, что он ранее не видел. «Ложное опознание... явление весьма распространенное... а его мотивы довольно разнообразны и в большинстве случаев обусловлены страхом, ложным чувством товарищества или корыстью»¹⁴. В частности, о ситуациях с ложным опознанием упоминалось и в Докладе-1.

Но и этими шестью возможными результатами не исчерпываются варианты итогов ПДО.

Более двадцать лет назад автор данной статьи обратил внимание на то, что «в доступной юридической литературе не удалось обнаружить исследований... реально существующего (седьмого) исхода предъявление для опознания. Таким исходом является умышленное неопознание, то есть намеренное сокрытие от следователя факта опознания предъявленного объекта»¹⁵.

В отдельных случаях факт умышленного (ложного) неопознания того или иного объекта при ПДО могли вскрыть лишь «поведение опознающего, его эмоциональная реакция, которые свидетельствовали о том, что он узнал... (объект, но) отрицал это... Поэтому наблюдение следователя и последующий допрос»¹⁶ опознающего яв-

лялись теми немногими средствами, которые позволяли обнаружить и исключить седьмой результат ПДО.

Основным же (хотя и не всегда эффективным) средством предотвращения умышленного (ложного) неопознания в ходе ПДО являлось и является предупреждение конкретного человека об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ч. 6, п. 2 ст. 56 УПК РФ).

Отсутствие в литературе по криминалистике упоминаний об изучении седьмого возможного результата ПДО в основном объяснялось тем, что, не имея объективных средств контроля и оценки состояния человека, «в случае умышленного неопознания следователь... выполнявший это следственное действие, был лишен возможности обнаружить реальную осведомленность опознающего»¹⁷.

Вместе с тем практика давно показала: чтобы исключить возможность появления седьмого исхода ПДО, необходимо использовать методы и средства криминалистической психофизиологии, в частности — метод ИПП¹⁸.

Завершая краткий обзор семи возможных результатов ПДО, можно констатировать, что подобные же результаты, очевидно, можно наблюдать и в итоге НеУз. Учитывая то, что ПДО жестко регламентировано ст. 193 УПК РФ, пытаться найти единую технологию, объединяющую требования ИПП и этого следственного действия, едва ли реально. Поэтому в интересах решения задач следственной практики представляется единственно правильным найти оптимальные технологии использования полиграфа, удовлетворяющие требованиям как ИПП, так и НеУз.

Об использовании графических и иных материалов в ходе ИПП

Существующая практика выполнения ИПП в условиях специально для этого адаптированного НеУз открывает широкие возможности для диагностики наличия у человека скрываемой им информации: это, в частности, наглядно показал Доклад-1, в котором говорилось, что в качестве стимульного графического материала была использована карта местности, разделенная на

¹³ Знаков В.В. Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Психология лжи / П. Экман. СПб: Питер, 1999. С. 255.

¹⁴ Рахимов А.И., Бессонов А.А. Получение и проверка информации, содержащихся в идеальных следах. С. 107.

¹⁵ Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология и её применение в правоохранительной практике // Запросы практики — движущая сила развития криминалистики и судебной экспертизы: информационный бюллетень № 21 по материалам криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 17.

¹⁶ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 656.

¹⁷ Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология и её применение в правоохранительной практике. С. 18.

¹⁸ Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (глава 23) // Психофизиология: учебник для вузов. 5-е изд. СПб: Питер, 2022. С. 479—508.

сектора в соответствии с разработанной следствием версией развития событий, произошедших в период совершения преступления.

В целом, использование визуально предъявляемой человеку стимульной информации является весьма эффективным в ходе ИПП, проводимого в интересах НеУз, и перечень «графического» материала не исчерпывается картами. Как показывает личный опыт одного из авторов данной статьи, в ситуациях НеУз — помимо фотографий лиц и предметов (которые используются наиболее часто в ИПП) — также успешно применялись карты и схемы местности, фотографии отдельных объектов на местности (например, подъезды домов), фотографии документов и номеров телефонов.

Проведение ИПП с таким стимульным материалом обязывает полиграфолога использовать методику и тесты выявления скрываемой информации (или, по современной терминологии, тесты парадигмы скрываемой информации), которые (в отличие от методики и тестов контрольных вопросов) целенаправленно ориентированы на поиск и диагностику наличия в памяти человека следов событий прошлого (в частности, противоправных деяний). Практика показала, что использование тестов парадигмы сокрытия информации¹⁹ позволяет существенно расширить возможности диагностики наличия у человека следов значимых для него «событий, удаленных в прошлое на 15—20 и более лет»²⁰.

Вместе с тем следует напомнить, что в основе ПДО и НеУз лежит «сопоставление мысленного образа объекта, сохранившегося в памяти того или иного процессуального лица в связи с обстоятельствами совершенного преступления, с объектами, предъявляемыми для опознания»²¹.

Но в ходе НеУз предъявлять интересующие следствие объекты можно не только через зрительный анализатор, но и через слуховой анализатор, т. е. как «семантические понятия в случае их слухового восприятия (объединенные в тесты вопросы, каждый из которых охватывает отдель-

ный элемент, условие, обстоятельство или характеристику события)»²².

Именно о таком способе поиска в памяти подозреваемого следов событий, связанных с исчезновением ребенка, было сообщено на семинаре в докладе «Организационно-методические особенности проведения мероприятий с применением полиграфа в целях решения задач поискового характера»²³ (Доклад-2). В частности, в ходе ИПП были использованы, в качестве опознаваемых, семантические понятия, указывающие на конкретные предметы — ведро («при ребенке было ведро?»), майка желтого цвета («на ребенке была майка желтого цвета?»), джинсовые брюки («на ребенке были джинсовые брюки?»), или на конкретные действия — «сажал ребенка в машину». В приведенном случае ИПП проводилось в интересах НеУз с тем лишь отличием, что «мысленные образы объектов, сохранившиеся в памяти» (см. выше) сопоставлялись не с визуально принятыми объектами, а с соответствующими семантическими понятиями, адекватно отражавшими эти объекты.

И здесь необходимо подчеркнуть, что при НеУз в качестве опознаваемых могут быть использованы семантические понятия, адекватно отражающие не только предметы и действия, но и интервалы времени, участки местности (названия населенных пунктов или регионов), имена, фамилии и клички конкретных лиц и проч.

При этом для диагностики наличия у человека скрываемых им «мысленных образов объектов», сохранившиеся в его памяти, могут быть использованы не только ИПП, но и другие методы криминалистической психофизиологии²⁴.

Следует также отметить, что проведение ИПП в интересах НеУз, в принципе, не исключает «процессуальную» эффективность получаемых результатов.

¹⁹ Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья четвертая) // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2023. № 3. С. 113—122.

²⁰ Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (глава 23). С. 506.

²¹ Курс криминалистики: учебник: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. Т. 1. С. 615.

²² Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Об уточнении и дополнении объектов криминалистической диагностики // *Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф.* (3—4 октября 2001 года). Саратов, 2001. С. 226.

²³ Доклад старшего специалиста третьего отдела криминалистического сопровождения следствия Техничко-криминалистического управления ГУК СК РФ, подполковника юстиции В.В. Никитина.

²⁴ Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Диагностика наличия у человека информации о скрываемых событиях прошлого: развитие новых технологий // *Вестник Московского университета МВД России*. 2024. № 1. С. 105—109. doi: 10.24412/2073-0454-2024-1-105-109.

По мнению специалистов ГП РФ, в случае НеУз «фактически проводится оперативно-разыскное мероприятие <...> (и) на него распространяются правила, установленные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» <...> (согласно которому результаты НеУз) могут быть использованы в процессе доказывания только после их «вхождения» в уголовное дело процессуальным путем»²⁵.

Доклад-2 был посвящен актуальной теме — разработке тактики использования ИПП при раскрытии преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан (БИГ), количество которых в стране исчисляется тысячами. Автор этого доклада, имеющий большой опыт применения полиграфа при расследовании уголовных дел данного класса, в частности, указал на необходимость активного участия полиграфолога в расследовании БИГ, который может проводить ИПП «с использованием графических материалов для возможного нахождения вещественных доказательств, в том числе возможного нахождения скрытого трупа человека».

Таким образом, можно констатировать, что авторы двух рассмотренных выше докладов сошлись во мнении о необходимости более активно внедрять в практику тесты парадигмы сокрытия информации, поскольку только они обеспечивают «возможности использования графических материалов» (Доклад-1), и продолжить работу по совершенствованию тактики использования «данных исследований (т. е. ИПП), в том числе в целях решения задач поискового характера» (Доклад-2).

О необходимости учета при ИПП национальных, языковых и религиозных особенностей исследуемых лиц

Явная поддержка положениям, высказанным в указанных выше докладах, прозвучала в докладе «Влияние национальных и религиозной особенностей при проведении психофизиологического исследования»²⁶ (Доклад-3).

В частности, напомнив, что «в России более 180 национальностей», и изложив несколько интересных примеров из практики работы полигра-

фологов при проведении ИПП лиц — жителей Северного Кавказа, Доклад-3 подчеркнул необходимость учитывать действие целого ряда факторов, а именно — «знание языка, особенности культуры, национальных особенностей и религии этнических групп, проживающих в том или ином регионе».

Перечисленные факторы при выполнении каждого конкретного ИПП влияют по-своему, и, как следствие, «сложность подготовки вопросов тестирования... связана с индивидуальными особенностями восприятия тестируемого лица. <...> Главная проблема состоит в том, что тестируемый будет физиологически реагировать на предъявляемые ему вопросы в соответствии с тем, как он их понимает, а не в соответствии с тем, какой смысл в них вкладывает полиграфолог. <...> То, что для специалиста кажется важным и понятным, может оказаться для тестируемого второстепенным и непонятным».

Поэтому, по мнению автора Доклада-3, полиграфолог «должен предпринимать все меры, чтобы добиваться абсолютно единообразного понимания вопросов теста. <...> (Но) реалии таковы, что, обсуждая контрольные вопросы, — пусть и в обобщенном, размытом виде — с целью провоцирования у тестируемого соответствующих реакций, мы можем получить нулевой результат, а значит и угрозу ложного обвинения в случаях, когда понимание проверяемым противозаконных (непорядочных) поступков несколько разнится с общепринятыми».

Высказав критическое мнение о контрольных вопросах, автор Доклада-3 тем самым автоматически поддержал использование в ходе ИПП тестов парадигмы сокрытия информации, конструкция вопросов которых существенно проще, а содержание задаваемых вопросов (естественно, при грамотном формулировании) исключает возможность неоднозначного их понимания или толкования (это, в частности, проиллюстрировал пример, приведенный в Докладе-2).

Заключение

Подводя итог изложенному в этой статье, необходимо отметить, что три рассмотренных выше доклада наглядно показали творческий подход опытных полиграфологов СК РФ при выполнении ИПП. Специалисты разрабатывают и предлагают оригинальные методические приемы тестирования, а также оптимальные схемы организации и тактики проведения ИПП в рамках расследований конкретных категорий преступлений.

²⁵ Курс криминалистики: учебник: в 3 т. / под ред. О.Н. Коршуновой. Т. 1. С. 615.

²⁶ Доклад старшего специалиста отдела криминалистики следственного управления СК РФ по Чеченской Республике, полковника юстиции М.М. Умарова.

Очевидно, что начатая авторами указанных докладов работа по совершенствованию методических средств и тактики ИПП, которая осуществляется в весьма разнообразных условиях следственной практики СК РФ, требует проведения системных научно-прикладных исследований и вовлечения в эту деятельность знаний и усилий многих полиграфологов.

В частности, следует подчеркнуть, что каждая из четырёх тем, рассмотренных в представленных выше трёх докладах, вполне заслуживает диссертационного исследования.

Поэтому, понимая явную необходимость дальнейшего совершенствования использования методов и средств криминалистической психофизиологии в интересах их применения в практике СК РФ, нами ранее были высказаны предложения:

а) образовать рабочую группу специалистов, которая внимательно бы изучила зарубежный опыт использования тестов парадигмы сокрытия информации, и

б) на базе полученного группой материала предложить оптимальный алгоритм применения таких тестов в реальных условиях отечественной практики²⁷.

Завершая данную статью, следует в целом положительно оценить проведенный научно-практический семинар, который рассмотрел вопросы дальнейшего совершенствования теории и практики психологического сопровождения работы органов СК РФ. В работе семинара приняли участие представители Минюста, МВД, МЧС, а также ряда других государственных учреждений и коммерческих организаций страны. Это дало возможность ознакомиться с подходами и оценить точки зрения специалистов различных специальностей по широкому кругу вопросов, рассмотренных на семинаре, в том числе — и по вопросам теории и практики ИПП.

Представляется правильным рекомендовать руководству СК РФ сделать такие семинары, по возможности, регулярными, поскольку это позволит динамично отслеживать развитие новых тенденций в практике научно-методического обеспечения психологического сопровождения работы органов следствия.

Определенным стимулом к проведению следующего семинара может послужить приближа-

ющийся юбилей: 25 июня 2025 г. исполняется 50 лет с начала использования ИПП в СССР и России на регулярной основе.

Список литературы

1. Знаков В.В. Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Психология лжи / П. Экман. СПб: Питер, 2022. С. 277—303.
2. Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья четвертая) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 113—122. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.013.
3. Комаров И.Г. Тактика предъявления для опознания (глава 23) // Криминалистика: учебник: уровень специалитета / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2020. С. 410—422.
4. Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Диагностика наличия у человека информации о скрываемых событиях прошлого: развитие новых технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 105—109. doi: 10.24412/2073-0454-2024-1-105-109.
5. Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Об уточнении и дополнении объектов криминалистической диагностики // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф. (3—4 октября 2001 года). Саратов, 2001. С. 225—226.
6. Рахимов А.И., Бессонов А.А. Получение и проверка информации, содержащихся в идеальных следах: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 184 с.
7. Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М.: Изд-во МГУ, 1976. 90 с.
8. Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология и её применение в правоохранительной практике // Запросы практики — движущая сила развития криминалистики и судебной экспертизы: информационный бюллетень № 21 по материалам криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 14—19.
9. Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (глава 23) // Психофизиология: учебник для вузов. 5-е изд. СПб: Питер, 2022. С. 479—508.
10. Чегодаева С.С. Тактика предъявления для опознания (глава 24) // Криминалистика / под ред.

²⁷ Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Некоторые теоретические аспекты технологии исследований с применением полиграфа (статья четвертая). С. 119.

А.Ф. Волинского и В.П. Лаврова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 448–459.

References

1. Znakov, V.V. (2022) Poslesloviye. Zapadnyye i russkiye traditsii v ponimanii lzhi: razmyshleniya rossiyskogo psikhologa nad issledovaniyami Pola Ekmana [Afterword. Western and Russian traditions in understanding lies: reflections of a Russian psychologist on the research of Paul Ekman]. In: Ekman, P. *Psychology of lies*. St. Petersburg, Piter, pp. 277–303 (in Russ.).

2. Kovalchuk, M.V. & Kholodny, Yu.I. (2023) Nekotoryye teoreticheskiye aspekty tekhnologii issledovaniy s primeneniym poligrafa (stat'ya chetvertaya) [Some theoretical aspects of research technology using a polygraph (article four)]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 113–122. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.013 (in Russ.).

3. Komarov, I.G. (2020). Taktika predyavleniya dlya opoznaniya (glava 23) [Tactics of presentation for identification (chapter 23)]. In: *Kriminalistika: uchebnyk: uroven' spetsialiteta* [Forensic science. Textbook: specialist level]. Edited by A.I. Bastrykin, E.P. Ishchenko, Ya.V. Komissarova. Moscow, Prospekt, pp. 410–422 (in Russ.).

4. Maylis, N.P. & Kholodny, Yu.I. (2024) Diagnostika nalichiya u cheloveka informatsii o skryvayemykh sobyitiyakh proshlogo: razvitiye novykh tekhnologiy [Diagnostics of the presence of information about hidden events of the past in a person: development of new technologies]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 105–109. doi: 10.24412/2073-0454-2024-1-105-109 (in Russ.).

5. Podshibyakin, A.S. & Kholodny, Yu.I. (2001) Ob utochnenii i dopolnenii obyektov kriminali-

sticheskoy diagnostiki [On the clarification and supplementation of objects of forensic diagnostics]. In: *Rossiyskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti ikh resheniya* [Russian legal doctrine in the 21st century: problems and ways of their solution]. Scientific and practical conference, October 3–4, 2001. Saratov, pp. 225–226 (in Russ.).

6. Rakhimov, A.I. & Bessonov, A.A. (2023) Polucheneye i proverka informatsii, soderzhashchikhsya v ideal'nykh sledakh: monografiya [Obtaining and verifying information contained in ideal traces: monograph]. Moscow, Yurlitinform, 184 p. (in Russ.).

7. Samoshina, Z.G. (1976) Voprosy teorii i praktiki pred'yavleniya dlya opoznaniya na predvaritel'nom sledstvii [Theoretical and practical issues of presentation for identification during preliminary investigation]. Moscow, Moscow State University Publishing House, 90 p. (in Russ.).

8. Kholodny, Yu.I. (2003) Kriminalisticheskaya poligrafologiya i yeye primeneniye v pravookhranitel'noy praktike [Forensic polygraphology and its application in law enforcement practice]. In: *Zaprosy praktiki – dvizhushchaya sila razvitiya kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy: informatsionnyy byulleten' No. 21 po materialam kriminalisticheskikh chteniy*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 14–19 (in Russ.).

9. Kholodny, Yu.I. (2022) Kriminalisticheskaya psikhofiziologiya (glava 23) [Forensic psychophysiology (chapter 23)]. In: *Psikhofiziologiya* [Psychophysiology]. Textbook. 5th ed. St. Petersburg, Piter, pp. 479–508 (in Russ.).

10. Chegodayeva, S.S. (2008) Taktika predyavleniya dlya opoznaniya (glava 24) [Tactics of presentation for identification (chapter 24)]. In: *Kriminalistika* [Forensic Science]. Edited by A.F. Volynsky & V.P. Lavrov. 2nd ed. Moscow, UNITY-DANA, Law and Right, pp. 448–459 (in Russ.).

Информация об авторе

Ю.И. Холодный — начальник Лаборатории прикладной и экспериментальной психофизиологии Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор юридических наук, кандидат психологических наук.

Information about the author

Yu.I. Kholodny – Head of the Laboratory of Applied and Experimental Psychophysiology of the National Research Center “Kurchatov Institute”, Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 146—153.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 146—153.

УДК 343.9
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.017

NIION: 2015-0064-03/24-242
MOSURED: 77/27-009-2024-03-441

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые аспекты противодействия расследованию коррупционных преступлений

Владимир Александрович Шурухнов¹, Алексей Михайлович Попов²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹shurukhnov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7059-3364>

²pamtambov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и пути реализации противодействия, реализуемые в ходе выявления и расследования коррупционных преступлений. Своевременное выявление фактов противодействия позволяет следователю на различных этапах расследования предпринимать соответствующие меры, направленные на нейтрализацию и преодоление такого противодействия, что значительно повышает его эффективность, особенно путем применения и использования современных научно-технических средств и специальных знаний. Существенное значение в области нейтрализации и преодоления противодействия расследованию коррупционных преступлений имеет своевременное создание научных положений и разработка на их основе практических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида, в том числе в области нейтрализации и преодоления противодействия их расследованию.

Ключевые слова: коррупционные преступления, противодействие расследованию, раскрытие и расследование преступлений, нейтрализация и преодоление противодействия.

Вклад авторов: Попов А.М. — сбор и обработка материалов; Шурухнов В.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Шурухнов В.А., Попов А.М. Некоторые аспекты противодействия расследованию коррупционных преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 146—153. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.017.

Some aspects of countering the investigation of corruption crimes

Vladimir A. Shurukhnov¹, Alexey M. Popov²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹shurukhnov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7059-3364>

²pamtambov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1747-4088>

Abstract. The article discusses the main directions and ways of implementing counteraction, implemented during the detection and investigation of corruption crimes. Timely identification of the facts of counteraction allows the investigator at various stages of the investigation to take appropriate measures aimed at neutralizing and overcoming such counteraction, which significantly increases its effectiveness, especially through the application and use of modern scientific and technical means and special knowledge. The timely creation of scientific provisions and the development of practical recommendations based on them for the identification, disclosure and investigation of crimes of the type in question, including in the field of neutralization and overcoming counteraction to their investigation, is essential in the field of neutralization and overcoming counteraction to the investigation of corruption crimes.

Keywords: corruption crimes, counteraction to investigation, disclosure and investigation of crimes, neutralization and overcoming of counteraction.

Contribution of the authors: Popov A.M. — collection and processing of materials; Shurukhnov V.A. — analysis of the received data, text writing.

Для цитирования: Shurukhnov, V.A. & Popov, A.M. (2024) Some aspects of countering the investigation of corruption crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 146—153. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.017.

© Шурухнов В.А., Попов А.М., 2024

Существенным обстоятельством, негативно влияющим на процесс раскрытия и расследования коррупционных преступлений, является активное противодействие со стороны отдельных лиц или групп, на различных этапах реализации рассматриваемой деятельности. При этом неправильным будет полагать, что только противодействие расследованию является единственно фактором, который оказывает такое воздействие. Как показывает анализ судебно-следственной практики, реализация противодействия правоохранительным органам, влечет за собой наступление неблагоприятных последствий в виде потери доказательственной информации, что ведет к уклонению от ответственности лиц, осуществляющих преступную коррупционную деятельность. Данное положение отрицательно сказывается на состоянии и показателях антикоррупционной борьбы в государстве.

Как видно из статистических данных, коррупционная преступность в Российской Федерации остается на стабильно высоком уровне с сохранением тенденций роста. Так, если в 2018 году было зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, 12 527 из которых связаны со взяточничеством, в том числе 3499 случаев получения взятки и 2612 дачи взятки, а также 740 преступлений, связанных с коммерческим подкупом, то в последующих 2019 и 2020 годах соответственно было зарегистрировано 30 991 и 30 813 преступлений коррупционной направленности, 13 867 и 14 548 связанных со взяточничеством, из них 3988 и 4174 — получение взятки и 3174 и 3649 — дача взятки, а также 990 и 1162 преступлений, связанных с коммерческим подкупом. Однако в 2021 и 2022 годах отмечается существенный рост показателей: в частности, общее число коррупционных преступлений составило соответственно 35 051 и 35 340 преступлений, 18 591 и 19 490 из которых связаны со взяточничеством, 5020 и 5540 из которых — это получение взятки, а 4499 и 4716 — дача взятки, 1216 и 1555 преступлений, связанных с коммерческим подкупом¹.

При этом в 2023 году общее количество преступлений коррупционной направленности составило 36 407, из них связаны со взяточничеством 20 279 преступлений, 5960 случаев — это получение взятки и 5657 — дача взятки, а также

1571 преступление, связанное с коммерческим подкупом².

Указанные показатели, с одной стороны, могут свидетельствовать о значительном повышении уровня и качества, применяемых государством средств борьбы с коррупционными преступлениями. С другой стороны, это может указывать на увеличение количества совершаемых преступлений коррупционной направленности.

В обоих случаях необходимо констатировать значительное повышение нагрузки на правоохранительные органы, связанное с выявлением, раскрытием и расследованием коррупционных преступлений³.

Складывающаяся ситуация свидетельствует о необходимости активизации политики государства в области разработки и применения новых средств и методов, а также совершенствования уже имеющихся технологий борьбы с коррупцией. Следует отметить, что значительные шаги в рассматриваемой сфере уже реализуются в государстве на постоянной основе.

В частности, приняты комплексные меры, которые исполняются в рамках Национального плана противодействия коррупции⁴. План содержит основные направления деятельности различных министерств и ведомств, по реализации программы борьбы с проявлениями коррупции в государстве. В соответствии с данным планом, отраслевыми комитетами, ведомствами и организациями подготовлены комплексные меры, направленные на обеспечение его выполнения. В частности, Следственным комитетом Российской Федерации был подготовлен собственный комплексный план, в котором нашли отражение основные направления деятельности, по исполнению национального плана⁵.

Сегодня можно говорить об определенных результатах деятельности государственных орга-

² Там же.

³ Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 96—102.

⁴ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34, ст. 6170.

⁵ Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2021—2024 годы: утв. 27.09.2021 № плск-25-21. URL: <https://sledcom.ru/folder/1042/item/1619740> (дата обращения: 17.06.2024).

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 25.07.2024).

нов, в том числе Следственного комитета Российской Федерации, деятельность которого в основе своей направлена на раскрытие и расследование, а также предупреждение коррупционных преступлений.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил: «Что касается наших результатов, то за 10 месяцев этого года (2022 год — прим. авт.) в суды направлено 8796 уголовных дел о преступлениях данной категории — это на 10 % больше, чем годом ранее (8011). В рамках этих дел расследовано 23 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 17 % больше того же периода прошлого года. По материалам, собранным следователями, привлечено к уголовной ответственности 60 должностных лиц, совершивших коррупционные преступления в оборонно-промышленном комплексе, и 250 — в сфере госконтрактов и госзакупок, в том числе 27 — при реализации государственного оборонного заказа. Всего же начиная с 2011 года перед судом предстали около 72 тыс. различных должностных лиц по делам, которые расследовали сотрудники СК РФ. Сумма ущерба по данным делам составила около 220 млрд руб., а благодаря принятым мерам удалось возместить 48 млрд. Кроме того, наложен арест на имущество обвиняемых на сумму 148 млрд руб.»⁶.

Приходится констатировать, что, кроме выявленных фактов преступной деятельности, значительное их количество остается за пределами оценки и квалификации правоохранительными и иными контролирующими органами. Высокая латентность коррупционных преступлений обусловлена желанием обеих заинтересованных сторон (коррупционеров) в наступлении благоприятных последствий их совместной деятельности, при которой, в конечном счете, коррупционные расходы в полной мере покрываются прибылью, которая планируется от приобретаемых выгод.

Кроме того, высокая латентность объясняется еще и созданием эффективных условий противодействия выявлению, раскрытию и расследованию такой коррупционной деятельности. При этом условия и система противодействия обусловлена рядом специфических факторов.

Во-первых, противодействие детерминировано характером преступной деятельности корруп-

ционеров. Существенное значение на выбор средств и методов противодействия оказывает отраслевой аспект, в котором она реализуется, в частности наличием служебного положения, управленческих полномочий, доступом к государственным или частным ресурсам, государственным бюджетным или государственным внебюджетным средствам.

Во-вторых, важным является количественный состав участников преступной деятельности. Значительно единоличное противодействие будет отличаться от организованного, реализуемого в составе группы. Однако следует отметить, что данное положение должно рассматриваться дифференцированно. В отдельных случаях, о чем свидетельствует судебно-следственная практика, коррупционер-одиночка организует достаточно эффективную систему противодействия, которая полностью зависит от его возможностей и личных качеств. Такая система обеспечивает высокую эффективность внутреннего противодействия при его реализации в процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений.

Однако следует признать, что в большинстве изученных случаев при реализации внешнего противодействия у указанных лиц возникали существенные проблемы. При необходимости реализации внешнего противодействия коррупционерами-одиночками лица, вовлекаемые ими в такое противодействие, как правило, спонтанно, не всегда могли эффективно его реализовывать ввиду непонимания своей роли в такой деятельности или недостаточно добросовестно относились к ее исполнению. Соответственно, коррупционерами-одиночками наиболее эффективно реализуется, как правило, только внутреннее противодействие, в котором определяющее значение приобретает общественный статус лица, а также занимаемая им должность.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в 100 % случаев реализовывалось активное противодействие при наличии высокой должности в организации, общественно-политического или социального статуса лица, а также его высокого материального положения. Гораздо меньший объем противодействия реализовывался лицами, занимавшими должности меньшего уровня и рангом значительно ниже, — 68 %.

Должность, статус и сфера деятельности лица имеют определяющее значение при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, а также нейтрализации и преодолении противодействия, оказываемого ими.

⁶ Бастрыкин: каждый коррупционер рано или поздно ответит перед законом // РИА Новости. 08.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221208/bastrykin-1837126991> (дата обращения: 25.06.2024).

Как отмечает Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, «среди тех, кто привлечен к уголовной ответственности за коррупцию, в том числе 1,4 тыс. сотрудников правоохранительных органов, 679 военных, 420 должностных лиц органов местного самоуправления, 356 работников системы образования и 259 работников системы здравоохранения. Кроме того, среди общего числа уголовных дел, направленных в суды за этот период, хотелось бы отдельно выделить производства в отношении фигурантов с особым правовым статусом. Так, среди них 66 депутатов органов местного самоуправления, 49 сотрудников правоохранительных органов, среди которых 29 сотрудников МВД, 10 следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета и 10 прокуроров и помощников прокурора. При этом в отношении лиц с особым правовым статусом расследовано 781 преступление»⁷.

Лица, обладающие знаниями в области юриспруденции, имеют представление о характере и технологиях, применяемых и используемых правоохранительными и контролирующими органами, что в значительной степени повышает уровень их противодействия указанным органам.

Не менее важное значение имеют и личные качества коррупционеров, их психологическая устойчивость к обстановке, в которой протекает процесс расследования. Практически вся система противодействия коррупционеров-одиночек заключается в активном противоборстве со следователем, направленным на отрицание факта противоправности совершенных действий, посредством собственной трактовки их квалификации. Но при этом в большинстве случаев лица, имеющие невысокий статус, после осознания реальной противоправности своих действий и возможности наступления негативных правовых последствий, прекращают противодействие и в дальнейшем оказывают содействие следователю (84 % изученных уголовных дел).

В других случаях, осознав возможность наступления правовых последствий, коррупционеры меняли тактику и систему противодействия. Как правило, учитывая, что указанный результат наступал в силу собственных просчетов, они предпринимали попытки использования и применения иных, более эффективных, по их мнению, способов и мер противодействия, знания о

которых имелись в их арсенале или были получены в период расследования. Выбор способов и построение тактики противодействия, в рассматриваемой ситуации, зависит от позиции и навыков защитника, а также от информации, получаемой от лиц, находящихся в окружении подозреваемого лица в период расследования⁸. Кроме того, начинают активно применяться получаемые в ходе расследования, в период нахождения в местах временной изоляции, знания и навыки от сокамерников.

Интересно, что временной фактор совершения коррупционного преступления оказывает существенное влияние на процесс организации и реализации противодействия. С одной стороны, длительный период совершения коррупционных преступлений позволяет создать устойчивую систему мер противодействия, как в период совершения преступлений, так и с момента попадания в поле зрения правоохранительных органов, особенно при реализации групповых схем. С другой стороны, при длительном периоде в условиях безнаказанности бдительность коррупционеров притупляется, и преступники все меньше уделяют внимания мерам по сокрытию преступлений, а также организации и поддержанию на должном уровне мер противодействия. Особенно актуально такое положение, когда коррупционные преступления совершают малые группы или преступники-одиночки.

В-третьих, на весь процесс противодействия оказывает влияние ситуация, складывающаяся в период реализации коррупционной деятельности, а также следственная ситуация, складывающаяся на каждом конкретном этапе ее выявления и расследования. В случаях, когда коррупционная деятельность реализуется в составе небольших групп или двумя коррупционерами, противодействие характеризуется распределенными ролями, их соподчиненностью, а также индивидуальными психологическими свойствами и другими специфическими особенностями указанных лиц.

Наиболее организованное и активное противодействие проявляется при реализации коррупционной деятельности со стороны организован-

⁷ Бастрыкин: каждый коррупционер рано или поздно ответит перед законом // РИА Новости. 08.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221208/bastrykin-1837126991> (дата обращения: 25.06.2024).

⁸ Подробнее см.: Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.В. Бычков, А.Ж. Саркисян, В.А. Шурухнов [и др.]. Тбилиси: Справедливая Грузия, 2022. 134 с.

ных преступных формирований⁹. Наличие разработанного и подготовленного противодействия на различных этапах совершения преступной деятельности, всегда будет негативно сказываться на установлении всех обстоятельств расследуемого события, получении доказательственной информации, изобличающей причастность конкретных лиц к совершенному преступлению и привлечения их к уголовной ответственности. На данное обстоятельство указывают ученые и специалисты¹⁰.

Характерной особенностью расследования организованной коррупционной деятельности, в рамках оказываемого противодействия, будет являться реализация активного как внутренне-го, так и внешнего противодействия. Если внутреннее противодействие будет реализовываться в рамках осуществляемого расследования при производстве следственных и иных процессуальных действий, путем осуществления законных действий: отказ от участия в следственных действиях; отказ от дачи показаний; заявление большого количества ходатайств; затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела. Внешнее противодействие проявляется в оказании давления на участников уголовного судопроизводства. Это могут быть угрозы, психологическое или даже физическое воздействия, подкуп или убеждение участников расследования, которое может реализовываться, например, со стороны властей. Эта ситуация осложняется тем, что следователь может не знать о факте оказания давления, а потому не в состоянии принять какие-либо меры¹¹.

Противодействию при совершении организованной коррупционной деятельности¹² способ-

ствует возможность распределения конкретных обязанностей по видам преступной деятельности без ущерба реализации и достижения общих целей¹³. Так, например, активно при совершении различных видов коррупционных преступлений сегодня стали использоваться компьютерно-технические средства и технологии¹⁴. Фактором, обеспечивающим возможность сокрытия и противодействия правоохранительным органам стало использование электронных средств платежа, подвижных средств сотовой связи, посредством применения и использования мессенджеров, электронной почты, а также возможностей виртуальных сетей (поверхностных сетей или глубинного интернета), таких, как — Даркнет, Tor, Freenet, RetroShare, I2P, Keras, Tune AI, NVIDIA Deep Learning GPU Training System (DIGITS), Google Cloud Deep Learning Containers, как платных, так и бесплатных. Отдельные из указанных сетей и платформ активно используют в своей деятельности возможности искусственного интеллекта.

Кроме того, не менее активно коррупционерами в настоящее время используются возможности VPN, которые скрывают IP-адреса владельца, посредством направления текущего трафика через различные серверы, как правило, наиболее удаленные, что, в свою очередь, значительно повышает уровень анонимности владельца, при этом обеспечивает доступ к заблокированным аккаунтам и сетям¹⁵. Ключевым моментом является то обстоятельство, что весь этот процесс осуществляется с мобильных средств подвижной сотовой связи, которые имеются в распоряжении преступников, независимо от их места географического положения. Для этого достаточно наличие смартфона и сети Интернет.

Указанные сети и платформы позволяют скрытно обмениваться информацией, посред-

⁹ Шурухнов Н.Г. От основных положений методики расследования преступлений рецидивистов к криминалистической теории расследования преступлений организованных преступных сообществ // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 42—48.

¹⁰ Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 109—110.

¹¹ Юдаков А.Г., Галимов Э.Р. Сложности раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Вестник науки. 2020. Т. 4, № 12 (33). С. 150—156.

¹² Бессонов А.А. Проблемные вопросы установления признаков организованной группы по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 1. С. 108—119.

¹³ Попов А.М., Шурухнов В.А. К вопросу о криминалистической характеристике киберпреступлений // Вестник криминалистики. 2023. № 2 (86). С. 57—69.

¹⁴ Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 74—90.

¹⁵ Озеров И.Н., Журбенко А.М., Озеров К.И. Цифровые следы преступлений как инструмент раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухова, 2024. С. 96—100.

ством направления трафика через зашифрованные туннели, находящиеся под контролем узлов добровольцев, или посредством одноранговой децентрализованной сети, посредством многоуровневого шифрования, что делает практически невозможным установление IP-адреса владельца. Кроме этого, использование указанных средств и технологий, позволяет осуществлять расчеты между участниками преступной деятельности, также не зависимо от их места географического нахождения. Для расчета между участниками преступной деятельности сегодня все чаще используется криптовалюты, оборот которой стал возможен посредством применения технологии блокчейна¹⁶.

Для реализации коррупционных схем и противодействия правоохранительным и контролирующим органам, используя указанные средства и технологии, лица, их применяющие, должны обладать специфическими знаниями, навыками и опытом. Отсутствие перечисленных качеств у организаторов коррупционных преступлений компенсируется вовлечением в нее в качестве ее участников лиц, обладающих всем комплексом требуемых знаний и навыков, то есть появляется необходимость вовлечения в коррупционную деятельность дополнительных участников, а это значительно расширяет круг членов преступного формирования.

В-четвертых, на весь процесс противодействия существенное влияние оказывает характер деятельности правоохранительных и контролирующих органов в зависимости от характера и особенностей ее реализации, в том числе на первоначальном этапе раскрытия и расследования коррупционных преступлений. Как правило, на данном этапе складываются две следственные ситуации, которые оказывают как благоприятное воздействие на процесс нейтрализации и преодоление противодействия, так и негативное. Об этом свидетельствует анализ судебно-следственной практики. В 85 % случаев при задержании лица с поличным на первоначальном этапе противодействие расследованию носит неосознанный, перманентный характер. Данное положение свидетельствует, что внезапность задержания лиц, совершающих коррупционные преступления, влияют на возможность разрешения следственной ситуации в благоприятную сторону.

¹⁶ Бессонов А.А. Информационные технологии как угроза национальной безопасности и средство по ее обеспечению // Предварительное расследование. 2023. № 2 (14). С. 19—25.

Ограничение возможности обмена информацией между участниками преступной деятельности также позволяет лишить их возможности эффективно применять подготовленную систему противодействия.

Существенное профилактическое воздействие по предупреждению коррупционных преступлений оказывает деятельность по выявлению и возмещению материального ущерба. По мнению А.И. Бастрыкина, деятельность сотрудников следственного комитета благоприятно отразилась на вопросах, связанных с выявлением и возмещением причиненного коррупционерами ущерба: «следователи установили 24,6 млрд руб. причиненного ущерба от коррупционных преступлений. По сравнению с прошлым годом размер возмещенного в ходе следствия ущерба увеличился на 65 % (с 2,7 до 4,5 млрд руб.). Кроме того, наложен арест на имущество коррупционеров на сумму свыше 57 млрд руб., что в два раза превышает результаты 2021 года. В этом году следователи СК РФ в целом направили в суды уголовные дела в отношении более 9,1 тыс. лиц. Хотел бы отметить, что за девять месяцев этого года в суды было направлено практически столько же дел, сколько за весь прошлый год. Такие результаты — это отражение эффективной и слаженной работы ведомств в борьбе с преступлениями коррупционной направленности»¹⁷.

Своевременное установление и изъятие финансовых активов, полученных преступным путем, значительно повышает эффективность по нейтрализации и преодолению противодействия в ходе расследования коррупционных преступлений. Лишение возможности оперировать материальными средствами, приводит к снижению уровня противодействия или отказу от его реализации.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что в целях нейтрализации и преодоления противодействия выявлению и расследованию коррупционных преступлений правоохранительные и контролирующие органы должны применять комплексные меры борьбы с коррупционными преступлениями¹⁸. В указанную систе-

¹⁷ Бастрыкин: каждый коррупционер рано или поздно ответит перед законом // РИА Новости. 08.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221208/bastrykin-1837126991> (дата обращения: 25.06.2024).

¹⁸ Антонов О.Ю., Себякин А.Г. Тактические комплексы применения знаний в области компьютерной техники при расследовании преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 94—101.

му должно входить применение и использование современных технических средств и технологий, которые в полной мере должны коррелировать с разрабатываемыми тактическими приемами и технологиями раскрытия и расследования, эффективность применения которых зависит от умения и навыков сотрудников правоохранительных и контролирующих органов¹⁹. При этом уровень технических средств и специальных знаний, используемых и применяемых правоохранительными органами²⁰, должен соответствовать современным достижениям научно-технического прогресса с учетом того, что его результатами активно пользуются преступники, и не уступать им в эффективности применения и использования.

Список литературы

1. Бессонов А.А. Информационные технологии как угроза национальной безопасности и средство по ее обеспечению // Предварительное расследование. 2023. № 2 (14). С. 19—25.
2. Бессонов А.А. Проблемные вопросы установления признаков организованной группы по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 1. С. 108—119.
3. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.В. Бычков, А.Ж. Саркисян, В.А. Шурухнов [и др.]. Тбилиси: Справедливая Грузия, 2022. 134 с.
4. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 109—110.
5. Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из

первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 96—102.

6. Озеров И.Н., Журбенко А.М., Озеров К.И. Цифровые следы преступлений как инструмент раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 октября 2023 года. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 96—100.

7. Попов А.М., Шурухнов В.А. К вопросу о криминалистической характеристике киберпреступлений // Вестник криминалистики. 2023. № 2 (86). С. 57—69.

8. Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Состояние преступности в сфере высоких технологий и современные тенденции борьбы с ней в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 74—90.

9. Шурухнов Н.Г. Криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы, компоненты, основные направления // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 172—178.

10. Шурухнов Н.Г. От основных положений методики расследования преступлений рецидивистов к криминалистической теории расследования преступлений организованных преступных сообществ // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого): сборник научных трудов, Москва, 26 сентября 2023 года. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 42—48.

11. Юдаков А.Г., Галимов Э.Р. Сложности раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Вестник науки. 2020. Т. 4, № 12 (33). С. 150—156.

References

1. Bessonov, A.A. (2023) Informatsionnyye tekhnologii kak ugroza natsional'noy bezopasnosti i sredstvo po yeye obespecheniyu [Information technology as a threat to national security and a means to ensure it]. *Predvaritel'noye rassledovaniye*, no. 2 (14), pp. 19—25 (in Russ.).

¹⁹ Шурухнов Н.Г. Криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности: проблемы, компоненты, основные направления // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 172—178.

²⁰ Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учебное наглядное пособие / И.Н. Озеров, С.А. Пичугин, Э.С. Сарыгина [и др.]. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2023. С. 13—14.

2. Bessonov, A.A. (2024) Problemnyye voprosy ustanovleniya priznakov organizovannoy gruppy po prestupleniyam, sovershennym s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologiy [Problematic issues of establishing signs of an organized group for crimes committed using information and telecommunication technologies]. *Zhurnal rossiyского prava*, no. 1, pp. 108—119 (in Russ.).
3. Bychkov, V.V., Sarkisyan, A.Zh. & Shurukhnov V.A. [et al.] (2022) Vzaimodeystviye sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii s operativnymi podrazdeleniyami Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossiyskoy Federatsii [Interaction of the Investigative Committee of the Russian Federation with operational units of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. Tbilisi, Spravedlivaya Gruzziya, 134 p. (in Russ.).
4. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V., Kharchenko, S.V. & Shurukhnov, V.A. (2023) Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii (stat'ya 210.1 UK RF): kvalifikatsiya i rassledovaniye [Occupying the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): qualification and investigation]. Moscow, INFRA-M, 205 p. (in Russ.).
5. Kobets, P.N., Brazhnikov, D.A. & Sarkisyan, A.Zh. (2020) Protivodeystviye korruptsii kak vazhneyshaya iz pervoocherednykh problem v nachale dvadtsatykh godov XXI stoletiya [Anti-corruption as the most important of the priority problems in the early twenties of the XXI century]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2 (24), pp. 96—102 (in Russ.).
6. Ozerov, I.N., Zhurbenko, A.M. & Ozerov, K.I. (2024) Tsifrovyye sledy prestupleniy kak instrument raskrytiya i rassledovaniya korruptsionnykh prestupleniy [Digital crime traces as a tool for uncovering and investigating corruption crimes]. In: *Aktual'nyye problemy bor'by s korruptsiyey. Materialy vsrossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, October 27, 2023*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 96—100 (in Russ.).
7. Popov, A.M. & Shurukhnov, V.A. (2023) K voprosu o kriminalisticheskoy kharakteristike kiberneticheskoy prestupleniy [On the issue of the criminalistic characterization of cybercrimes]. *Vestnik kriminalistiki*, no. 2 (86), pp. 57—69 (in Russ.).
8. Sarkisyan, A.Zh. & Koimshidi, G.F. (2021) Sostoyaniye prestupnosti v sfere vysokikh tekhnologiy i sovremennyye tendentsii bor'by s ney v sledstvennom komitete Rossiyskoy Federatsii [The state of high-tech crime and current trends in combating it in the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (31), pp. 74—90 (in Russ.).
9. Shurukhnov, N.G. (2023) Kriminalisticheskoye obespecheniye pravookhranitel'noy deyatel'nosti: problemy, komponenty, osnovnyye napravleniya [Forensic support of law enforcement activities: problems, components, main directions]. In: *Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika v sfere kriminalisticheskogo obespecheniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti. Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, May 26, 2023*. Moscow, Academy of Management of the MIA of Russia, pp. 172—178 (in Russ.).
10. Shurukhnov, N.G. (2024) Ot osnovnykh polozheniy metodiki rassledovaniya prestupleniy retsidivistov k kriminalisticheskoy teorii rassledovaniya prestupleniy organizovannykh prestupnykh soobshchestv [From the main provisions of the methodology for investigating crimes of repeat offenders to the criminalistic theory of investigating crimes of organized criminal communities]. In: *Nauchnaya shkola professora V.P. Lavrova: istoriya i sovremennost' (k 90-letiyu uchenogo). Sbornik nauchnykh trudov, Moscow, September 26, 2023*. Moscow, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, pp. 42—48. (in Russ.).
11. Yudakov, A.G. & Galimov, E.R. (2020) Slozhnosti raskrytiya i rassledovaniya korruptsionnykh prestupleniy [The difficulties of uncovering and investigating corruption crimes]. *Vestnik nauki*, no. 12 (33), pp. 150—156 (in Russ.).

Информация об авторах

Шурухнов В.А. — заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;
Попов А.М. — декан факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Shurukhnov V.A. — Head of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;
Popov A.M. — Dean of the Faculty of Investigator Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 154–162.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 154–162.

УДК 343.3
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.018

NIION: 2015-0064-03/24-243
MOSURED: 77/27-009-2024-03-442

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Отрасли уголовно-процессуального, уголовного и налогового права в обеспечении в налоговых отношениях баланса частного и публичного интересов

Алина Фаритовна Гильмутдинова
Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия, af1505@bk.ru

Аннотация. Конституционные принципы верховенства права, юридического равенства запрещают вмешательство государства в отношения собственности. Однако это не абсолютный запрет. В ряде ситуаций в интересах публичности он снимается. Действие конституционных норм может быть приостановлено в отношении лиц, деяния которых препятствуют реализации публичного интереса. Снятие запрета закреплено конституционно (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). При этом существует опасность — необоснованное или чрезмерное удовлетворение частного интереса в конечном счете вредит, а не способствует реализации публичного.

Целью исследования является оценка эффективности обеспечения конституционного требования перечисления налоговых сумм в государственный бюджет посредством комплексного правового механизма (уголовно-процессуального, уголовного и налогового права) при сохранении баланса частного и публичного интересов.

Материалы и методы. Достижение заявленной цели возможно при системном подходе в виде *системно-структурного метода*, позволяющего выявить и уточнить элементы комплексного межотраслевого правового регулирования налоговых отчислений, оценить взаимосвязь, опосредованность и непротиворечивость/противоречивость норм уголовно-процессуальной, уголовной и налоговой отраслей права при регулировании налоговых отношений. *Формально-юридическим методом* исследовалось содержание правовых норм, регулирующих процессуальную деятельность следственных и налоговых органов, с точки зрения юридической техники, значение их толкования. *Догматический метод* — исследование опирается на устоявшиеся в научной юридической среде положения, понятия, категории, конструкции.

Заключение. Выявлены ситуации, наносящие вред публичным интересам. Такие случаи возникают вследствие уклонения лица от уплаты налогов, а механизм правового регулирования не может их исключить, лицо получает возможность избежать уголовного преследования и наказания. Указываются обстоятельства, формирующие названные ситуации. Предложены направления совершенствования межотраслевого законодательства.

Ключевые слова: частный интерес, публичный интерес, налог, механизм правового регулирования.

Научный руководитель: А.Б. Сергеев, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Гильмутдинова А.Ф. Отрасли уголовно-процессуального, уголовного и налогового права в обеспечении в налоговых отношениях баланса частного и публичного интересов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 154–162. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.018.

Branches of criminal procedure, criminal and tax law in ensuring a balance of private and public interests in tax relations

Alina F. Gilmutdinova
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk,
Russia, af1505@bk.ru

© Гильмутдинова А.Ф., 2024

Abstract. The constitutional principles of the rule of law and legal equality prohibit state interference in property relations. However, the ban is not absolute. In some situations, in the interests of publicity, it is removed. The effect of constitutional norms may be suspended in respect of persons whose actions impede the realization of public interest. The lifting of the ban is constitutionally fixed (Part 3 of Article 55 of the Constitution). At the same time, there is a danger — unreasonable or excessive satisfaction of a private interest ultimately harms, rather than contributes to the realization of a public one!

The purpose of the study is to assess the effectiveness of ensuring the constitutional requirement to transfer tax amounts to the state budget through a comprehensive legal mechanism (criminal procedure, criminal and tax branches of law) while maintaining a balance of private and public interests.

Materials and methods. Achieving the stated goal is possible with a systematic approach in the form of a system-structural method that allows identifying and clarifying the elements of a comprehensive intersectoral legal regulation of tax deductions, and assessing the interrelationship, mediation and consistency/inconsistency of the norms of criminal procedure, criminal and tax branches of law in the regulation of tax relations. The content of the legal norms regulating the procedural activities of investigative and tax authorities, from the point of view of legal technology, and the meaning of their interpretation were studied by the formal legal method. The dogmatic method of research is based on the well-established positions, concepts, categories, and constructions in the scientific legal environment.

Conclusion. Situations harmful to public interests have been identified. Such cases arise as a result of a person's tax evasion, and the mechanism of legal regulation cannot exclude them, the person gets the opportunity to avoid criminal prosecution and punishment. The circumstances that form these situations are indicated. The directions of improvement of intersectoral legislation are proposed.

Keywords: private interest, public interest, tax, legal regulation mechanism.

Research supervisor: A.B. Sergeev, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

For citation: Gilmutdinova, A.F (2024) Branches of criminal procedure, criminal and tax law in ensuring a balance of private and public interests in tax relations. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 154 – 162. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.018.

Введение. Оборона страны и безопасность государства, основы конституционного строя, нравственность и интересы широких слоёв населения представляют суть публичного (государственного) интереса, реализацию которого государство обязано постоянно обеспечивать. Для этого оно создает (гарантирует) благоприятные правовые условия, в том числе для функционирования экономической системы государства, для свободной предпринимательской деятельности.

Публичный и частный интерес взаимообусловлены. Реализуя публичный интерес, государство формирует обстановку, благоприятствующую реализации частного интереса. Посредством правосудия осуществляется защита частной, государственной, муниципальной собственности (ст. 8 Конституции Российской Федерации — далее Конституция).

При обеспечении публичного интереса государство проявляет себя как демократическое и правовое, когда

- ограничение конституционных прав отдельных граждан не является произвольным, обусловлено объективными и субъективными факторами;
- нормы права формально определены и исключают расширительное толкование ус-

танавливаемых ограничений, произвольного их применения (п. 2)¹;

- реализация юридических норм публичных отраслей права государственными органами имеет процессуальную форму и протекает при строгом соблюдении прав граждан: непосредственно действующие права и свободы (в том числе свобода на экономическую деятельность, право на имущество) определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 28, ст. 4261.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2016 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СГИВ» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14, ст. 2044.

Конституционные принципы верховенства права, юридического равенства запрещают вмешательство государства в отношении собственности. Однако этот запрет не абсолютный. В ряде ситуаций в интересах публичности он снимается. Действие конституционных норм может быть приостановлено в отношении лиц, деяния которых препятствуют реализации публичного интереса. Для преодоления препятствий правовой механизм регулирования общественных отношений предусматривает использование принудительных мер и наказание. Снятие запрета закреплено конституционно (ч. 3 ст. 55 Конституции). При этом существует опасность — необоснованное или чрезмерное ограничение частного интереса в конечном счете вредит, а не способствует реализации публичного.

При удовлетворении государственного интереса критерием разграничения необоснованного или чрезмерного вмешательства в личную жизнь от обоснованного является принцип разумной соразмерности избираемых юридических средств достижения поставленной цели. Соразмерность означает отказ от использования юридических средств, накладывающих на частных лиц без необходимости дополнительные обязанности, чрезмерные принудительные, в том числе карательные меры (возбуждение уголовного дела). Равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав предполагает «разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания» (п. 2)³.

Названная теоретико-правовая субстанция полностью распространяется на экономическую свободу и интересы лиц. Среди конституционно провозглашённых благ государство гарантирует широким массам реализацию права каждого иметь имущество в собственности, владеть,

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2016 № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 20 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СГИВ» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14, ст. 2044.

пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 1 ст. 34 Конституции)⁴. Невмешательство государства в предпринимательскую деятельность, в отношении собственности имеет границы (в силу ст. 35 Конституции), в том числе полученную (собственность) вследствие осуществления предпринимательской деятельности. Данное требование проистекает из ст. 57 Конституции. Государство должно обеспечить исполнение налогоплательщиком обязанности платить налоги. Соответственно, **целью исследования** является оценка эффективности обеспечения конституционного требования перечисления налоговых сумм в государственный бюджет посредством комплексного правового механизма (уголовно-процессуального, уголовного и налогового отраслей права) при сохранении баланса частного и публичного интересов.

Материалы и методы. Достижение заявленной цели возможно при системном подходе в виде *системно-структурного метода*, позволяющего выявить и уточнить элементы комплексного межотраслевого правового регулирования налоговых отчислений. Оценить взаимосвязь и опосредованность и непротиворечивость / противоречивость норм уголовно-процессуального, уголовного и уголовного отраслей права при регулировании налоговых отношений. *Формально-юридическим методом* исследовалось содержание правовых норм, регулирующих процессуальную деятельность следственных и налоговых органов, с точки зрения юридической техники, значение их толкования. *Догматический метод* — исследование опирается на устоявшиеся в научной юридической среде положения, понятия, категории, конструкции.

Результаты и обсуждение. Закрепленная на конституционном уровне обязанность лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, покрывать публичные расходы облечена в правовую форму: определена система взимания в бюджет налогов, сформулированы принципы налогообложения и пр. «Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, соответствующие же органы публичной власти наделены правомочием в односто-

⁴ Щёкин Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 45 с.

ронне-властным порядке, путем государственно-го принуждения взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы, — иначе нарушались бы воплощенный в статье 57 Конституции Российской Федерации конституционно защищаемый публичный интерес и связанные с ним права и законные интересы налогоплательщиков, публично-правовых образований, государства в целом⁵.

Основу правового механизма выявления и принуждения к исполнению названной конституционной обязанности формируют три взаимообусловленные отрасли права: налоговое, уголовное, уголовно-процессуальные.

В случаях уклонения лиц от уплаты налогов единство (комплексность,) и межотраслевая обусловленность проявляется в следующем:

1. Только налоговые органы вправе выявлять и фиксировать признаки уклонения от налогов. Для успешного обнаружения нарушения налогового законодательства разработан правовой механизм, включающий формы налогового контроля, порядок его проведения, правовые средства выявления нарушений, порядок процессуального их закрепления. Правоохранительные органы не могут самостоятельно выявлять налоговые преступления⁶.

2. Следственные органы полномочны возбуждать уголовные дела и осуществлять уголовное преследование только при одном условии, что представленные материалы о признаках совершения налогового преступления направлены налоговым органом (ст. 140 УПК РФ).

3. Все три отрасли права содержат один правовой прием направленный на локализацию конфликта между государственными органами и лицом, чьё уклонение от уплаты налогов было выявлено (частным и публичным интересом). Конфликт между государством и предпринимателем будет исчерпан, если не выполнившее конституционную обязанность лицо загладит нарушение

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3200.

⁶ Каверина Э.Ю. Роль и значение проверок и исследований в предупреждении, выявлении и расследовании налоговых преступлений // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 1178; Сафохина Е.А. Выездная налоговая проверка как способ выявления налоговых преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 207.

и перечислит задолженность (недоимки), пени и штраф. (ч. 3 ст. 75 НК РФ; п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; ч. 1 ст. 76.1 УК РФ).

Частный интерес в таких действиях заключается в возможности у лица избежать осуждения и уголовного наказания, для предпринимателя влекущие крайне негативными последствия. В свою очередь, интерес государства заключается в удовлетворении публичного интереса получить поставленного под угрозу не поступления имущество гражданина, которое по закону должно быть перечислено государству⁷.

Данный правовой прием:

- обнаруживает свою ценность в разумной соразмерности в обеспечении выполнения налоговых обязательств и позволяет говорить о расширении частных начал в уголовном, уголовно-процессуальном, налоговом отраслях права;
- указывает на все большее стремление государства сделать репрессивные меры воздействия последним средством в устранении конфликтов между публичными и частными интересами;
- характеризует государство с гуманистических позиций: оно заинтересовано не в наказании лица, а в получении средств для покрытия всех видов расходов.

Стремление государства путем согласительных процедур разрешать уголовно-правовые конфликты, возникающие по вопросам уклонения от уплаты налогов, рассчитаны на случаи, когда виновные в правонарушении признают виновность готовы при помощи такого приема избежать уголовной ответственности⁸. Однако на практике наблюдаются и другие ситуации⁹. Они

⁷ Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 60—66.

⁸ Зайцев О.А. Особенности внедрения компромиссных элементов в российское уголовно-процессуальное право // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов: сборник материалов Международной научно-практической видеоконференции. Чебоксары, 2020. С. 133.

⁹ Бодрова Т.В., Морозова Н.Б., Мартынова М.А., Потемкина Н.С. Повышение эффективности налогового контроля по выявлению экономических преступлений в сфере налогообложения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 5. С. 94.

возникают тогда, когда виновные в уклонении от уплаты налога отрицают свою виновность, рассчитывая, что доказательственной базы окажется недостаточно для постановления обвинительного приговора. Заняв такую позицию, лица, в деятельности которых выявлены налоговые нарушения, оказывают противодействие налоговым, а потом и следственным органам в формировании доказательственной базы. Исследуя названные ситуации, Конституционный Суд Российской Федерации определил их как сдерживающие установление истинного положения с налоговыми перечислениями, но противоправными их не назвал. Такие сдерживающие проверку действия (как, например, несвоевременное предоставление документов) Конституционный Суд Российской Федерации:

- оценил как злоупотребление правом, которое негативным последствием для удовлетворения публичного интереса (в виде получения налоговых отчислений) будет иметь истечение срока давности (трех летнего периода), в течение которого налоговый орган имеет право осуществить проверку экономической деятельности и её результаты;
- назвал противоречащими принципу справедливости: правонарушитель регламента проведения налоговой проверки получает неправомерное преимущество перед налогоплательщиком¹⁰, который также допустил уклонение от перечисления налогов, «однако не препятствовал проведению налоговой проверки и был с соблюдением срока давности привлечен к налоговой ответственности» (п. 5.2)¹¹;
- рекомендовал законодателю для таких случаев предусмотреть приостановление срока давности привлечения к ответственности;
- определил справедливым, если законодатель срок давности привлечения к ответственности определит не моментом истечения двухмесячного срока рассмотрения

¹⁰ Горобец Д.Г. Нарушение конкуренции как мотив налоговых преступлений // Конкурентное право. 2023. № 3. С. 18—21.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3200.

налоговым органом материалов выездной проверки, а моментом оформления акта налоговой проверки с приложенными процессуально оформленными доказательствами виновности.

Указанное постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П законодатель исполнил, издав Федеральный закон № 137-ФЗ от 27 июля 2006 года¹².

Однако закрепление института приостановления, уточнения сроков давности проведения налоговых проверок, предоставления широких прав оспаривать результаты выездной налоговой проверки существенно увеличили временной интервал с момента выявления налогового преступления и до поступления материалов налоговой проверки в Следственный комитет Российской Федерации для привлечения лиц к уголовной ответственности.

Изложенное подтверждает анализ правового механизма контрольной деятельности налоговых органов за соблюдением конституционной обязанности перечислять налоги. Так, в случаях возникновения сомнения в правильности исчисления предпринимателем величины сумм, подлежащих перечислению в бюджеты, налоговый орган вправе проверить экономическую деятельность в пределах трехлетнего срока.

Для определения максимальных границ налоговой проверки предпринимателя, оказывающего противодействие¹³, процесс проверки можно систематизировать на этапы.

Первый этап — непосредственная проверка налоговым органом фактического положения экономической деятельности предпринимателя. Законом установленный первоначальный срок проверки в два месяца (основной срок) может быть продлен до 6 месяцев. В случае умышленного препятствования процесс проверки может быть приостановлен на период до 6 месяцев. Итого, проверочная деятельность на этом этапе по

¹² Федеральный закон от 27.07.2006 № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3436.

¹³ Сергеев А.Б. Перспективы противодействия преступности в экономической сфере цифрового пространства с учетом реализации положений федерального закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте (№ 259-ФЗ от 31.07.2020) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 99—105.

выявлению налогового нарушения, процессуального закрепления факта нарушения доказательствами может составить 12 месяцев.

Второй этап выездной налоговой проверки длится в течение трех месяцев и состоит из формирования справки и её согласование. В справке отражаются выявленные факты нарушений законодательства. Федеральным законом от 27.07.2010 № 229-ФЗ¹⁴ законодатель обязал ответственного за проведение проверки лицо к акту проверки прилагать процессуальные документы, доказывающие совершённое налоговое правонарушение¹⁵. На врученную в течение пяти суток предпринимателю составленную справку, последнему предоставлено право её изучить и составить письменные возражения, которые должны быть обоснованы и подтверждены (ч. 6 ст. 100 НК). По истечении трехмесячного срока составляется акт, который рассматривается руководителем налогового органа в течение 10 суток со дня его получения.

Третий этап включает принятие решения налоговым органом о направлении материалов в следственный орган для начала уголовного преследования. Принятое решение сопровождается разъяснением о наличии у виновного права избежать уголовной ответственности в случае уплаты налоговой недоимки, пени и штрафа. Для принятия решения лицу предоставляется время в течении двух месяцев. По их истечении материалы направляются и регистрируются (ст. 140 УПК РФ) в следственном комитете, к подследственности которого отнесен вид преступления (ст. 150 УПК РФ). Итого 17 месяцев может понадобиться налоговому органу, чтобы выявить налоговое преступление, процессуально закрепить доказательства совершённого деяния и направить материалы в следственный орган.

Согласно уже уголовно-процессуальному законодательству вопрос, возбуждать уголовное преследование или нет, следователь может ре-

шать в течение 30 суток¹⁶. В указанном временном интервале могут быть проведены такие процессуальные действия, как назначение экспертиз и получение заключений¹⁷, организованы уточняющие документальные проверки, направленные на разъяснение вопросов, связанных с выявлением признаков преступления, ревизии (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). По истечении данного этапа (стадии возбуждения уголовного дела) следователь, получив дополнительное подтверждение о совершении преступления, возбуждает уголовное дело для формирования доказательственной базы по обстоятельствам, указанным в ст. 73 УПК РФ.

Срок следующей стадии предварительного следствия определен в *два* месяца, но при необходимости он может быть продлен до *трех*, до *шести* месяцев и далее через каждые *шесть* месяцев (ст. 162 УПК РФ)¹⁸.

При отсутствии сотрудничества обвиняемого со следствием по основанию выбранной позиции невинности изучение практики показывает, что средний срок следствия может достигать *шести* месяцев¹⁹. Таким образом, совместный с налоговым (17 месяцев) и следственным (7 месяцев) сроками работы над выявлением, процессуальным закреплением и доказыванием виновности лицу срок может составить два года (24 месяца). Если сопоставить указанные сроки со сроками давности привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления, то обнаруживается, что сроки совпадают. Совпадения имеют место в отношении преступлений, развившихся в уклонении от уплаты налогов в

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 229-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса... в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4198; источник последней редакции — СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁵ Письмо ФНС РФ от 03.09.2010 № АС-37-2/10613@ «О вступлении в силу основных положений Федерального закона от 16.07.2010 № 229-ФЗ» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁶ Выскребцев Б.С., Сергеев А.Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 308.

¹⁷ Там же; Сергеев А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 159.

¹⁸ Рябоконева С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 112.

¹⁹ Сергеев А.Б. Состояние и перспективы научного решения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 121.

крупном и особо крупном размерах, непредставлении расчетов, иных обязательных для сверки документов, включении заведомо ложных сведений физическим или юридическим лицом (ст. 198 УК РФ, ч. 1 ст. 199 УК РФ). Данные преступления отнесены к категории небольшой тяжести, срок давности привлечения за которые ограничен двумя годами. Лицо, умышленно уклонившееся от перечисления налогов, представившее заведомо ложные сведения о своей предпринимательской деятельности, затягивающее предоставление необходимых для проверки сведений, включившее в них ложные расчёты, может избежать уголовной ответственности в связи с окончанием срока уголовного преследования.

Заключение. Возникновение выявленной исследованием неблагоприятной ситуации означает невыполнение обращенного к государственным органам требования о неукоснительном обеспечении реализации конституционного положения об уплате налогов. В названных случаях нормы налогового, уголовно-процессуального, уголовного законодательства:

- не полностью обеспечивают реализацию публичного интереса, не выполняются принципы справедливости, соразмерности, пропорциональности и неотвратимости наказания лиц, которые препятствовали процессу выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 198 и ч. 1 ст. 199 УК РФ, и это препятствование повлекло увеличение временного интервала процессуальной деятельности налоговых и следственных органов до размера, выходящего за границы срока давности уголовного преследования;
- снижают эффективность комплексного механизма правового регулирования реализации конституционного установления статьи 57 Конституции РФ.

Изложенное позволяет назвать и сформулировать инициативные предложения устранения такого положения:

1. Целесообразно пересмотреть момент направления материалов налоговой проверки в Следственный комитет Российской Федерации. Представляется необходимым комплект процессуальных документов, собранных налоговым органом и закрепивших признаки налогового преступления, направлять в Следственный комитет Российской Федерации с момента составления акта налоговой проверки.

2. Стадию возбуждения уголовного дела для решения вопроса, возбуждать или отказать в воз-

буждении уголовного дела, ограничить трёхдневным сроком. Такое сокращение не создаст угрозу преждевременного возбуждения уголовного дела. Правовая регламентация процессуальной деятельности налогового органа при выездной проверке позволяет утверждать о высокой степени достоверности задокументированных в процессуальных документах налоговым органом признаков преступления.

Список литературы

1. Бодрова Т.В., Морозова Н.Б., Мартынова М.А., Потемкина Н.С. Повышение эффективности налогового контроля по выявлению экономических преступлений в сфере налогообложения // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 5. С. 90—95.
2. Выскребцев Б.С., Сергеев А.Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском суде по правам человека // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 6 (145). С. 307—310.
3. Горобец Д.Г. Нарушение конкуренции как мотив налоговых преступлений // *Конкурентное право*. 2023. № 3. С. 18—21.
4. Зайцев О.А. Особенности внедрения компромиссных элементов в российское уголовно-процессуальное право // *Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов: сборник материалов Международной научно-практической видеоконференции. Чебоксары, 2020. С. 131—135.*
5. Каверина Э.Ю. Роль и значение проверок и исследований в предупреждении, выявлении и расследовании налоговых преступлений // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 4 (129). С. 1175—1179.
6. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // *Журнал российского права*. 2020. № 4. С. 60—76.
7. Рябоконеv С.И., Сергеев А.Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2019. № 1 (19). С. 110—113.

8. Сафохина Е.А. Выездная налоговая проверка как способ выявления налоговых преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 205—209.

9. Сергеев А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 156—162.

10. Сергеев А.Б. Перспективы противодействия преступности в экономической сфере цифрового пространства с учетом реализации положений федерального закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте (№ 259-ФЗ от 31.07.2020) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 99—105.

11. Сергеев А.Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119—124.

12. Щёкин Д.М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 60 с.

References

1. Bodrova, T.V., Morozova, N.B., Martynova, M.A. & Potemkina, N.S. (2018) Povyshenie effektivnosti nalogovogo kontrolya po vyavleniyu ekonomicheskikh prestuplenij v sfere nalogooblozheniya [Improving the effectiveness of tax control in detecting economic crimes in the field of taxation]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, no. 5, pp. 90—95 (in Russ.).

2. Vyskrebcev, B.S. & Sergeev, A.B. (2020) Vliyaniye sociokul'turnoj identichnosti rossijskogo obshchestva na formirovaniye otechestvennogo ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva i pravovye pozitsii Rossii v Evropejskom sude po pravam cheloveka [The influence of the socio-cultural identity of Russian society on the formation of domestic criminal procedure legislation and Russia's legal position in the European Court of Human Rights]. *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*, no. 6 (145), pp. 307—310 (in Russ.).

3. Gorobec, D.G. (2023) Narusheniye konkurencii kak motiv nalogovykh prestuplenij [Violation of competition as a motive for tax crimes]. *Konkurentnoye pravo*, no. 3, pp. 18—21 (in Russ.).

4. Zajcev, O.A. (2020) Osobennosti vnedreniya kompromisnykh elementov v rossijskoe ugovolno-processual'noe pravo [Features of the introduction of compromise elements into Russian criminal

procedure law]. In: *Vtorye Cheboksarskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye primeneniyu tekhnologij kompromissa v sisteme sredstv obespecheniya pravoprimeritel'noj deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy videokonferencii*. Cheboksary, pp. 131—135 (in Russ.).

5. Kaverina, E.Yu. (2021) Rol i znachenie proverok i issledovanij v preduprezhdenii, vyavlenii i rassledovanii nalogovykh prestuplenij [The role and importance of inspections and research in the prevention, detection and investigation of tax crimes]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no. 4 (129), pp. 1175—1179 (in Russ.).

6. Pudovochkin, Yu.E. & Tolkachenko, A.A. (2020) Osnovnyye napravleniya mezhotraslevogo sovershenstvovaniya instituta osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti [The main directions of intersectoral improvement of the institute of exemption from criminal liability]. *Zhurnal rossijskogo prava*, no. 4, pp. 60—76 (in Russ.).

7. Ryabokonev, S.I. & Sergeev, A.B. (2019) Konkurriruyushchie napravleniya dal'nejshego razvitiya dosudebnogo sledstviya i sledstviya v sude pervoj instancii [Competing directions for further development of pre-trial investigation and investigation in the court of first instance]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (19), pp. 110—113 (in Russ.).

8. Safohina, E.A. (2023) Vyezdnyaya nalogovaya proverka kak sposob vyavleniya nalogovykh prestuplenij [On-site tax audit as a way to identify tax crimes]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, no. 3, pp. 205—209 (in Russ.).

9. Sergeev, A.B. (2019) Kriticheskij analiz otdel'nykh polozhenij proekta federal'nogo zakona "O sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" [Critical analysis of certain provisions of the draft Federal law "On Forensic Expertise in the Russian Federation"]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*, no. 2 (48), pp. 156—162 (in Russ.).

10. Sergeev, A.B. (2022) Perspektivy protivodejstviya prestupnosti v ekonomicheskoy sfere cifrovogo prostranstva s uchetom realizacii polozhenij federal'nogo zakona o cifrovyykh finansovykh aktivakh, cifrovoy valyute (no. 259-FZ ot 31.07.2020) [Prospects for combating crime in the economic sphere of the digital space, taking into account the implementation of the provisions of the federal law on digital financial assets, digital currency (no. 259-FZ dated 07/31/2020)]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 2 (33), pp. 99—105 (in Russ.).

11. Sergeev, A.B. (2014) Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differenciacii i unifikacii form ugolovno-processual'nyh proizvodstv [The state and prospects of scientific resolution of problems of differentiation and unification of forms of criminal procedure proceedings]. *Vestnik Chelya-*

binskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 20 (349), pp. 119–124 (in Russ.).

12. Shchyokin, D.M. (2023) Balans publicnyh i chastnyh interesov v nalogovom prave [The balance of public and private interests in tax law]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 60 p. (in Russ.).

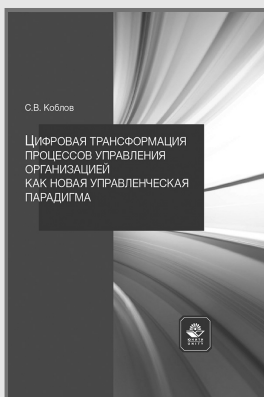
Информация об авторе

А.Ф. Гильмутдинова — аспирантка Института права Челябинского государственного университета.

Information about the author

A.F. Gilmutdinova — Postgraduate student at the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Коблов С.В. Цифровая трансформация процессов управления организацией как новая управленческая парадигма. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 127 с.

ISBN 978-5-238-03776-9

Монография посвящена проблеме цифровизации, в последние годы ставшей доминирующей в российском обществе, что обосновывается многочисленными данными по научным публикациям, количеству патентов, объему инвестиций и публикациям в различных СМИ.

Проведен анализ способов, механизмов, инструментов и иных аспектов актуализации трека цифровой трансформации российской экономики. На основании полученных результатов исследования сформулированы направления развития сквозных цифровых технологий. Рассмотрена культура организаций, являющаяся барьером для цифровой трансформации компаний, которая эволюционирует в «цифровую культуру». Представлены современный рейтинг сквозных трендов процесса цифровизации, а также глобальные сквозные тренды цифровизации в отраслевом разрезе, демонстрирующие трек развития цифровой матрицы российской экономики.

Представленная в монографии информация позволит ориентироваться в сложившихся направлениях развития сквозных цифровых технологий российской экономики, а также принимать рациональные управленческие решения представителям российского бизнеса и топ-менеджменту российских компаний.

Для руководителей, специалистов и экономистов, исследующих вопросы, связанные с цифровой проблематикой, аспирантов и магистрантов, занимающихся исследованиями в области цифровой экономики, а также всех, кому интересна данная научная область.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 163–169.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 163–169.

УДК 343.14
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.019

НИОН: 2015-0064-03/24-244
MOSURED: 77/27-009-2024-03-443

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о теории и практике реализации полномочий следователя по сборанию доказательств в досудебном производстве

Дмитрий Александрович Жуков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, marshall772009@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуется проблематика реализации полномочий следователя по сборанию доказательств в досудебном производстве с оценкой новелл, появившихся 1 июля 2002 года в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Проведен анализ отдельных положений законодательства Российской Федерации исходя из практического опыта автора, исследованы научные точки зрения по указанной тематике.

В статье изложены результаты исследования автором проблемных вопросов реализации полномочий следователя по сборанию доказательств, которые легли в основу его научного исследования, и обосновывается необходимость продолжения исследования.

Так, предлагается уточнить содержание назначения отечественного уголовного судопроизводства и исследуется вопрос об обоснованности отнесения следователя к стороне обвинения и сущности его функции, от которой зависит результативность расследования. При этом повышение качества расследования напрямую связано с регламентацией процессуальных действий, обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, положениями о разумных сроках, необходимостью анализа собранных доказательств и возможностью устранения допущенных ошибок. Автором отмечается отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе четкой законодательной регламентации механизма включения в процесс доказывания полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности информации. Сборание доказательств является одной из важнейших составных частей международного сотрудничества.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, функция его участника, сборание доказательств, следователь, полномочия.

Научный руководитель: О.Д. Жук, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Жуков Д.А. К вопросу о теории и практике реализации полномочий следователя по сборанию доказательств в досудебном производстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 163–169. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.019.

On the theory and practice of the exercise of the investigator's powers to collect evidence in pre-trial proceedings

Dmitry A. Zhukov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, marshall772009@rambler.ru

Abstract. The article examines the problems of the implementation of the investigator's powers to collect evidence in pre-trial proceedings with an assessment of the novelties that appeared on July 1, 2002 in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The analysis of certain provisions of the Russian Federation legislation is carried out based on the practical experience of the author; scientific points of view on this topic are investigated.

© Жуков Д.А., 2024

The article presents the results of the author's research on problematic issues of the implementation of the investigator's powers to collect evidence, which formed the basis of his scientific research, and substantiates the need to continue the research.

Thus, it is proposed to clarify the content of the purpose of domestic criminal proceedings and the issue of the validity of the investigator's attribution to the prosecution and the essence of his function, on which the effectiveness of the investigation depends, is being investigated. At the same time, the quality of the investigation is directly related to the regulation of procedural actions, ensuring the safety of participants in criminal proceedings, provisions on reasonable time limits, the need to analyze the collected evidence and the possibility of eliminating mistakes. The author notes the absence in the current criminal procedure law of a clear legislative regulation of the mechanism for including information obtained in the course of operational investigative activities in the proof process. Collecting evidence is one of the most important components of international cooperation.

Keywords: purpose of criminal proceedings, function of its participant, collection of evidence, investigator, powers.

Research supervisor: O.D. Zhuk, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor.

For citation: Zhukov, D.A. (2024) On the theory and practice of the exercise of the investigator's powers to collect evidence in pre-trial proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 163–169. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.019.

Почти двадцатипятилетний практический опыт автора, полученный за время работы следователем в системе МВД России, прокуратуры России и СК России, в том числе в трех следственных подразделениях указанных ведомств «на земле», позволяет дать скромную, пусть и субъективную, оценку новелл отечественного уголовно-процессуального законодательства со дня вступления в действие (1 июля 2002 г.) УПК РФ.

Практика — это основной критерий истины, и это утверждение, на наш взгляд, невозможно оспорить любому здравомыслящему человеку.

Авторская оценка новелл через указанное утверждение отчасти оформилась в диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Реализация полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве».

Так, на наш взгляд, новеллы отечественного уголовно-процессуального законодательства о состязательности необоснованно отнесли следователя к стороне обвинения, что не соответствует его истинной функции исследователя всех обстоятельств преступления. Это обусловило возникновение ряда проблемных вопросов в области регламентации его полномочий по собиранию доказательств и их реализации.

Актуальность данного положения подтверждается многочисленными научными работами только за последние пять лет, в частности публикациями внесших более серьезный вклад в изучение освещаемой проблематики, нежели автор настоящих строк, представителей науки, таких как С.С. Безруков, А.А. Давлетов, Н.В. Азаренков, Р.Ш. Асанов, А.В. Смирнов, а также В.С. Шадрин, считающий, что «основной функцией следователя, как и ранее, является не обвинение (уголовное преследование), а именно всестороннее, полное и объективное исследование обстоя-

тельств совершения преступления, достаточно давно именуемое также функцией предварительного расследования»¹.

Насколько разумно реализованы полномочия следователя по собиранию доказательств при расследовании, то есть как результативно, своевременно производятся следственные и иные процессуальные действия и, как следствие, принимаются процессуальные решения по уголовному делу, настолько и будет достигнут качественный результат расследования.

Актуальность данного утверждения не вызывает сомнения и подтверждается научными взглядами, изложенными в 2019–2023 гг. в научных статьях Ю.В. Козубенко, Д.П. Попова, Ю.Н. Спиридоновой, А.А. Тарасова².

¹ Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 11–18; Давлетов А.А., Азаренков Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 56–68; Смирнов А.В. Вопрос о типологической принадлежности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и его дальнейших перспективах // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 11–15; Шадрин В.С. Следователь как участник уголовного процесса на рубеже третьего десятилетия применения УПК РФ // Российский следователь. 2023. № 4. С. 28–32.

² Козубенко Ю.В. О роли уголовного преследования в структуре межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 55–63; Попов Д.П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения // Российский следователь. 2020. № 11. С. 19–23; Спиридонова Ю.Н. Актуальные вопросы досудебного производства в уголовном процессе России // Российский следователь. 2019. № 1. С. 26–28; Тарасов А.А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 100–112.

Такой подход к реализации указанных полномочий следователя полностью согласуется с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, положениями о разумных сроках, необходимостью анализа собранных доказательств и устранения допущенных ошибок.

Об этом свидетельствуют многочисленные научные статьи по проблематике обеспечения разумности сроков уголовного судопроизводства, в частности статьи А.М. Багмета и Н.В. Османовой, Ю.В. Деришева и Ю.А. Андриенко, К.В. Камчатова, О.В. Буланова, Б.Я. Гаврилова³.

В последнее время активно развивается идея о необходимости широкого использования в доказывании полученных при осуществлении оперативно-разыскной деятельности сведений. При этом существует масса проблем ввиду отсутствия четкой законодательной регламентации механизма включения полученной в ходе такой деятельности информации в процесс доказывания.

Присоединимся к мнению А.А. Бессонова, что «этот вопрос порожден отсутствием четкой законодательной регламентации уголовно-процессуального механизма введения информации, полученной при осуществлении ОРД, в процесс доказывания по уголовному делу»⁴.

«Оперативная информация, полученная в ходе „оперативного внедрения“, должна быть подвергнута проверке и оценке с точки зрения допустимости и достоверности доказательственной информации, — считает О.Д. Жук. — Результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований закона об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе норм уголовно-процессуального закона»⁵.

³ Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8—13; Деришев Ю.В., Андриенко Ю.А. Быстрота и разумный срок уголовного досудебного производства: проблемы соотношения // Российский следователь. 2019. № 2. С. 30—34; Камчатова К.В., Буланова О.В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 37—39; Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7—10.

⁴ Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 2. С. 116—124.

⁵ Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. № 17. С. 46—51.

Собирание доказательств является одним из важнейших составных частей международного сотрудничества и его серьезной проблемой, так как для успешного получения доказательств, требуется передача другому государству части компетенции запрашивающим государством в виде полномочий следователя по собиранию доказательств.

Проблем в указанной сфере не становится меньше, особенно в свете последних геополитических процессов, ухудшения международных отношений, вооруженных конфликтов, на что указывают научные работы К.К. Клевцова, А.В. Наумова, Е.В. Мищенко и Е.В. Максименко, Е.В. Быковой и В.С. Выскуба⁶.

Несмотря на практическую необходимость, действующее законодательство освобождает следователя от обязанности по окончании расследования давать подробный анализ системы доказательств, что вступает в противоречие с принципом законности, согласно которому решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Практика показывает, что в нынешних условиях практически постоянного цейтнота следственной работы ошибки, в том числе технические, неискоренимы, при этом в действующем уголовно-процессуальном законе какого-либо иного механизма по устранению ошибок по окончании расследования, кроме возвращения уголовного дела руководителем следственного органа, прокурором для дополнительного следствия и процедуры возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, не предусмотрено.

⁶ Клевцов К.К. Понятие и правовая сущность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Мировая судья. 2023. № 4. С. 8—12; Клевцов К.К. К вопросу о функциях, реализуемых в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 1. С. 9—11; Наумов А.В. Слухи о смерти международного уголовного права и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не обоснованы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 3—6; Мищенко Е.В., Максименко Е.В. Проблемные вопросы производства отдельных следственных действий в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2021. № 11. С. 43—46; Быкова Е.В., Выскуб В.С. Негативное влияние политических процессов на международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 5. С. 7—10.

Проведя детальный анализ положений законодательства Российской Федерации и исследовав научные точки зрения на проблематику реализации полномочий следователя по собиранию доказательств, автор предлагает следующие **научные положения**:

1. Наличие принципа всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств преступления гарантирует осуществление эффективного правосудия по уголовным делам.

Нормы уголовного судопроизводства должны максимально способствовать обеспечению быстроты осуществления уголовно-процессуальной деятельности и создавать полноценные правовые гарантии для участников уголовного судопроизводства во избежание произвола и беззакония.

Необходимо уточнить содержание назначения отечественного уголовного судопроизводства, как «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений раскрытием преступлений в кратчайшие сроки и всесторонним, полным и объективным расследованием их обстоятельств».

Следователь в уголовном судопроизводстве не должен быть отнесен к стороне обвинения, так как осуществляет основополагающую функцию исследования всех обстоятельств преступления. Она связывает задачи уголовного судопроизводства в контексте конкретного участника уголовного судопроизводства и его правовое положение, включающее его полномочия и процессуальную самостоятельность.

Полномочия — это совокупность процессуальных прав и обязанностей должностного лица, органа государственной власти, защитника, отражающей его назначение и деятельность как участника уголовного судопроизводства.

2. Процессуальная функция выражает основную цель деятельности следователя, а его полномочия являются средствами достижения этой цели. Средства осуществления следователем процессуальной функции являются совокупностью указанных в законе способов собирания, проверки и оценки фактических данных, на основе которых устанавливается предмет доказывания.

Процессуальная самостоятельность следователя при осуществлении предварительного расследования является необходимым условием осуществления его полномочий в первую очередь по собиранию доказательств.

Собирание доказательств для процесса доказывания является системообразующим элементом и включает в себя три способа: производство следственных действий как основной способ,

иные процессуальные действия и приобщение в качестве доказательств.

3. Длительные сроки расследования не отвечают назначению уголовного судопроизводства.

Требуется изменение порядка исчисления сроков предварительного следствия для их соответствия назначению уголовного судопроизводства и принципу разумности при реализации полномочий по собиранию доказательств, поэтому сроки предварительного расследования следует считать не с момента возбуждения уголовного дела, в случае его возбуждения по факту совершенного преступления, а с момента приданию лицу процессуального статуса подозреваемого /обвиняемого.

4. Следователь, наделенный полномочиями по собиранию доказательств, в первую очередь, путем проведения следственных действий в ходе досудебного производства реализует свое назначение, соблюдая форму и порядок выполнения следственных действий и иных процессуальных действий. Основным отличительным признаком следственного действия от иного процессуального действия является его исключительная направленность на получение доказательственной информации.

Предлагаются следующие изменения в части соблюдения и совершенствования формы и порядка выполнения наиболее часто производимых следственных и процессуальных действий.

Статью 38 УПК РФ необходимо дополнить полномочием следователя направлять запросы и требования для получения документов, предметов, для установления обстоятельства, имеющих значение по делу. Конкретизировать содержание ч. 4 ст. 21 УПК РФ о том, что требования, поручения и запросы следователя и иных должностных лиц обязательны для исполнения незамедлительно или в указанный в них срок.

Сведения, изложенные лицом при *получении объяснения* как процессуальном действии, должны быть отражены следователем в *протоколе получения объяснения*, который предполагает наличие неотъемлемых элементов, уже давно выработанных практикой, при этом в ст. 144 УПК РФ необходимо детализировать порядок получения объяснения.

Следователь при реализации своего полномочия на проведение допроса должен иметь право провести его незамедлительно без вызова повесткой, если отложение допроса приведет к негативным последствиям, о чем необходимо дополнить ч. 1 ст. 188 УПК РФ.

Следователю необходимо разрешить по своей инициативе приглашать свидетелю адвоката

для оказания бесплатной юридической помощи, чтобы предотвратить признание недопустимыми показаний свидетеля, подозреваемого.

В ходе проверки сообщения о преступлении следователь должен обладать полномочием знакомить заинтересованных лиц и их адвокатов с постановлением о назначении экспертизы, заключением экспертов или сообщением эксперта о невозможности дать заключение, при этом необходимо установить срок в пять суток для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, документами о ее результатах и допросом эксперта.

Постановку дополнительных вопросов перед экспертами по результатам ознакомления следует оформлять отдельным постановлением о внесении дополнительных вопросов.

5. Легализация механизмов непосредственно-го введения результатов оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) в уголовный процесс без необходимости какого-либо процессуального оформления является единственно оптимальным вариантом решения проблемы использования в доказывании результатов ОРД.

Необходимо дополнить УПК РФ отдельной главой, аналогичной по содержанию Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным межведомственным приказом от 27 сентября 2013 года, а в предусмотренный ст. 74 УПК РФ перечень доказательств включить результаты оперативно-разыскной деятельности.

6. Совершенствование международного сотрудничества по уголовным делам должно выражаться в рассмотрении участниками международных соглашений вопроса о внесении в национальное законодательство норм, устанавливающих конкретные сроки исполнения запросов о правовой помощи.

Запрос о правовой помощи должен содержать предложение о разъяснении порядка проведения запрашиваемого процессуального действия, прав, обязанностей и ответственности участников в соответствии с законодательством запрашивающей стороны, о чем необходимо дополнить статью 454 УПК РФ.

7. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства для следователя должно быть в приоритете.

Необходимо исключить возможность ознакомления участников уголовного судопроизводства по окончании расследования с любыми документами, содержащими сведения о личности

«засекреченного» участника, и разрешить ему не отвечать на вопросы, которые могут способствовать раскрытию таких данных.

8. По окончании расследования, когда все доказательства уже собраны, для соблюдения принципа законности необходимо излагать подробный анализ доказательств и дополнить положения ст. 220 УПК РФ, определяющей элементы содержания обвинительного заключения и регламентирующей обязанности следователя приводить их, указанием на необходимость изложения анализа собранных доказательств.

Рассматривать технические ошибки следователя исключительно как пробельность правоприменения, на наш взгляд, неверно. Пути их исправления в значительной степени предопределены природой таких ошибок, предполагающей наличие алгоритма их исправления.

Предлагается авторский уголовно-процессуальный механизм по устранению допущенных в ходе расследования ошибок по окончании расследования, согласно которому необходимо наделить прокурора, следователя, его руководителя полномочием по исправлению технических ошибок и опечаток.

Перечень проблем и, как следствие, вопросов, связанных с реализацией полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве и имеющих большое теоретическое и практическое значение, можно продолжить. Их научное осмысление, как и практика их реализации, должно продолжаться в целях выработки законодательных предложений и практических рекомендаций.

Обстоятельства, изложенные выше, являются определяющими условиями актуальности темы исследования автора, что обуславливает необходимость продолжения разработки в комплексе теоретических и прикладных вопросов реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве.

Высказанные предложения и рекомендации автора не являются исчерпывающими и могут послужить основой для дальнейших исследований, касающихся перспектив развития реализации полномочий следователя по собиранию доказательств в досудебном производстве и их особенностей, в частности, при расследовании отдельных категорий преступлений.

Список литературы

1. Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8—13.

2. Безруков С.С. Система принципов отечественного уголовного процесса: актуальные проблемы и подходы к построению // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 3. С. 11—18.
3. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // *Уголовное право*. 2016. № 2. С. 116—124.
4. Быкова Е.В., Выскуб В.С. Негативное влияние политических процессов на международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2020. № 5. С. 7—10.
5. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // *Уголовное судопроизводство*. 2010. № 2. С. 7—10.
6. Давлетов А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // *Российский юридический журнал*. 2019. № 4. С. 56—68.
7. Деришев Ю.В., Андриенко Ю.А. Быстрота и разумный срок уголовного досудебного производства: проблемы соотношения // *Российский следователь*. 2019. № 2. С. 30—34.
8. Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // *Российский следователь*. 2017. № 17. С. 46—51.
9. Камчатов К.В., Буланова О.В. «Активный» и «пассивный» срок как разновидности разумного срока уголовного судопроизводства // *Российская юстиция*. 2019. № 6. С. 37—39.
10. Клевцов К.К. К вопросу о функциях, реализуемых в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного процесса // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2023. № 1. С. 9—11.
11. Клевцов К.К. Понятие и правовая сущность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // *Мировой судья*. 2023. № 4. С. 8—12.
12. Козубенко Ю.В. О роли уголовного преследования в структуре межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования // *Российский юридический журнал*. 2021. № 6. С. 55—63.
13. Мищенко Е.В., Максименко Е.В. Проблемные вопросы производства отдельных следственных действий в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // *Российский следователь*. 2021. № 11. С. 43—46.
14. Наумов А.В. Слухи о смерти международного уголовного права и международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

не обоснованы // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2021. № 2. С. 3—6.

15. Попов Д.П. Самостоятельность следователя: проблемные аспекты определения правовой сущности и функционального назначения // *Российский следователь*. 2020. № 11. С. 19—23.
16. Смирнов А.В. Вопрос о типологической принадлежности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и его дальнейших перспективах // *Уголовное судопроизводство*. 2023. № 1. С. 11—15.
17. Спиридонова Ю.Н. Актуальные вопросы досудебного производства в уголовном процессе России // *Российский следователь*. 2019. № 1. С. 26—28.
18. Тарасов А.А. Рациональное и иррациональное в дискуссиях о развитии российского уголовного процесса // *Журнал российского права*. 2023. № 3. С. 100—112.
19. Шадрин В.С. Следователь как участник уголовного процесса на рубеже третьего десятилетия применения УПК РФ // *Российский следователь*. 2023. № 4. С. 28—32.

References

1. Bagmet, A.M. & Osmanova, N.V. (2022) O sovvershenstvovanii stadii vzbuzhdenija ugovolnogo dela [On improving the stage of initiation of a criminal case]. *Russian Investigator*, no. 2, pp. 8—13 (in Russ.).
2. Bezrukov, S.S. (2019) Sistema principov otechestvennogo ugovolnogo processa: aktual'nye problemy i podhody k postroeniju [The system of principles of the domestic criminal process: actual problems and approaches to construction]. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 3, pp. 11—18 (in Russ.).
3. Bessonov, A.A. (2016) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-razysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam [The use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases]. *Criminal Law*, no. 2, pp. 116—124 (in Russ.).
4. Bykova, E.V. & Vyskub, V.S. (2020) Negativnoe vlijanie politicheskikh processov na mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [The negative impact of political processes on international cooperation in the field of criminal justice]. *International Criminal Law and International Justice*, no 5, pp. 7—10 (in Russ.).
5. Gavrilov, B.Ya. (2010) Realii i mify vzbuzhdenija ugovolnogo dela [Realities and myths of the initiation of a criminal case]. *Criminal Proceedings*, no. 2, pp. 7—10 (in Russ.).
6. Davletov, A.A., Azarenok, N.V. & Asanov R.S. (2019) Problema funkcij sledovatelja v ugovolnom

processe [The problem of investigator functions in criminal proceedings]. *Russian Law Journal*, no. 4, pp. 56–68 (in Russ.).

7. Derishev, Yu.V. & Andrienko, Yu.A. (2019) Bystrota i razumnyj srok ugovnogo dosudebnogo proizvodstva: problemy sootnosheniya [Speed and reasonable time of criminal pre-trial proceedings: problems of correlation]. *Russian Investigator*, no. 2, pp. 30–34 (in Russ.).

8. Zhuk, O.D. (2017) Sravnitel'no-pravovye aspekty vnedreniya shtatnyh neglasnyh sotrudnikov v organizovannye prestupnye formirovaniya [Comparative legal aspects of the introduction of full-time undercover employees into organized criminal formations]. *Russian Investigator*, no. 17, pp. 46–51 (in Russ.).

9. Kamchatov, K.V. & Bulanova, O.V. (2019) “Aktivnyj” i “passivnyj” srok kak raznovidnosti razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva [“Active” and “passive” time as varieties of a reasonable period of criminal proceedings]. *Russian Justice System*, no. 6, pp. 37–39 (in Russ.).

10. Klevtsov, K.K. (2023) K voprosu o funkciyah, realizuemyh v ramkah mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo processa [On the issue of functions implemented within the framework of international cooperation in the field of criminal procedure]. *International Criminal Law and International Justice*, no. 1, pp. 9–11 (in Russ.).

11. Klevtsov, K.K. (2023) Ponjatie i pravovaja sushhnost' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva [The concept and legal essence of international cooperation in the field of criminal justice]. *Magistrate Judge*, no. 4, pp. 8–12 (in Russ.).

12. Kozubenko, Yu.V. (2021) O roli ugovnogo presledovaniya v strukture mezhotraslevogo mehanizma ugovno-pravovogo regulirovaniya [On the role of criminal prosecution in the structure of the intersectoral mechanism of criminal law regulation]. *Russian Law Journal*, no. 6, pp. 55–63 (in Russ.).

13. Mishchenko, E.V. & Maksimenko, E.V. (2021) Problemnye voprosy proizvodstva otdel'nyh

sledstvennyh dejstvij v ramkah mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva [Problematic issues of the production of individual investigative actions within the framework of international cooperation in the field of criminal justice]. *Russian Investigator*, no. 11, pp. 43–46 (in Russ.).

14. Naumov, A.V. (2021) Sluhi o smerti mezhdunarodnogo ugovnogo prava i mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo sudoproizvodstva ne obosnovany [Rumors about the death of international criminal law and international cooperation in the field of criminal justice are not substantiated]. *International Criminal Law and International Justice*, no. 2, pp. 3–6 (in Russ.).

15. Popov, D.P. (2020) Samostojatel'nost' sledovatelja: problemnye aspekty opredeleniya pravovoj sushhnosti i funkcional'nogo naznachenija [Investigator's independence: problematic aspects of determining the legal essence and functional purpose]. *Russian Investigator*, no. 11, pp. 19–23 (in Russ.).

16. Smirnov, A.V. (2023) Vopros o tipologicheskoj prinadlezhnosti Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i ego dal'nejshih perspektivah [The question of the typological affiliation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and its further prospects]. *Criminal Proceedings*, no. 1, pp. 11–15 (in Russ.).

17. Spiridonova, Yu.N. (2019) Aktual'nye voprosy dosudebnogo proizvodstva v ugovnom processe Rossii [Actual issues of pre-trial proceedings in the criminal process of Russia]. *Russian Investigator*, no. 1, pp. 26–28 (in Russ.).

18. Tarasov, A.A. (2023) Racional'noe i irracional'noe v diskussijah o razvitii rossijskogo ugovnogo processa [Rational and irrational in discussions on the development of the Russian criminal process]. *Journal of Russian Law*, no. 3, pp. 100–112 (in Russ.).

19. Shadrin, V.S. (2023) Sledovatel' kak uchastnik ugovnogo processa na rubezhe tret'ego desjatiletija primeneniya UPK RF [Investigator as a participant in the criminal process at the turn of the third decade of application of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Russian Investigator*, no. 4, pp. 28–32 (in Russ.).

Информация об авторе

Д.А. Жуков — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; старший следователь по особо важным делам первого следственного отдела второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

D.A. Zhukov – postgraduate student of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee; senior investigator for particularly important cases of the First Investigative Department of the Second Investigative Department (stationed in St. Petersburg) of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 170—178.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 170–178.

УДК 343.3
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.020

NIION: 2015-0064-03/24-245
MOSURED: 77/27-009-2024-03-444

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении российскими государственными органами своих полномочий

Максим Борисович Киселев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, maksim.kiselev.80@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной обусловленности уголовно-правовой охраны информации о деятельности Вооруженных Сил и государственных органов Российской Федерации по защите интересов страны, ее граждан, поддержанию международного мира и безопасности. Дана оценка общественной опасности распространения заведомо ложной информации об использовании российских Вооруженных Сил, исполнении российскими государственными органами своих полномочий и их дискредитации как основания для криминализации данных противоправных деяний. Обосновывается приоритетность обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, значимость для российского общества уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере использования информации о реализации военной функции государства, раскрываются социально-экономический, социально-политический, исторический и социально-психологический факторы, выступившие предпосылками к криминализации деяний, предусмотренных ст. 207.3 и 280.3 УК РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, уголовно-правовая охрана, использование Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнение полномочий государственными органами Российской Федерации, распространение ложной информации, дискредитация, фейки, общественная опасность, криминализация.

Научный руководитель: Я.Н. Ермолович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Киселев М.Б. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении российскими государственными органами своих полномочий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 170—178. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.020.

The social conditionality of the criminal law protection of information on the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance of their powers by Russian state bodies

Maxim B. Kiselev

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, maksim.kiselev.80@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of social conditioning of the criminal law protection of information about the activities of the Armed Forces and government agencies of the Russian Federation to protect the interests of the country, its citizens, maintain international peace and security. An assessment is made of the public danger of the dissemination of deliberately false information about the use of the Russian Armed Forces, the exercise by Russian state bodies of their powers and discrediting them as grounds for criminalizing these illegal acts. It's been substantiated the priority of ensuring the national security of the Russian Federation and the

© Киселев М.Б., 2024

importance for Russian society of the criminal legal protection of public relations in the sphere of using information about the implementation of the military function of the state. Reveals socio-economic, socio-political, historical and socio-psychological factors, acting as prerequisites for the criminalization of acts provided for in Articles 207.3 and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: national security, criminal law protection, use of the Armed Forces of the Russian Federation, execution of powers by state bodies of the Russian Federation, dissemination of false information, discrediting, fakes, public danger, criminalization.

Research supervisor: Ya.N. Ermolovich, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kiselev, M.B. (2024) The social conditionality of the criminal law protection of information on the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the performance of their powers by Russian state bodies. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 170 – 178. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.020.

Дополнение УК РФ статьями 207.3 и 280.3, закрепившими уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной и дискредитирующей деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации информации¹, расширение сферы применения этих норм в отношении исполнения российскими госорганами полномочий за рубежом², оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия Вооруженным Силам³ и войскам Национальной гвардии Российской Федерации⁴ явились мерой реагирования на колоссальное информационное давление, которому подверглись российское общество и государство с началом специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Введенные уголовно-правовые нормы затрагивают такую правовую категорию, как свобода выражения мнения, а согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, законодательное стеснение гражданских прав и свобод допустимо, только если оно необходимо для достижения социально значимого результата⁵.

¹ Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 9 марта 2022 г.

² Федеральный закон от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 28 марта 2022 г.

³ Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 21 марта 2023 г.

⁴ Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 641-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 29 декабря 2023 г.

⁵ См., например: постановления Конституционного Суда РФ от 14.05.1999 № 8-П, от 14.11.2005 № 10-П, от 13.04.2017 № 11-П.

В этой связи возникают вопросы, отвечает ли установление уголовной ответственности за распространение ложной информации о деятельности российских военных⁶, представителей госорганов и их дискредитацию объективным потребностям российского общества, является ли она социально обусловленной?

Проблематика социальной обусловленности уголовно-правовых запретов получила достаточное широкое распространение в современных исследованиях⁷, при этом подавляющее большинство авторов раскрывают содержание социальной обусловленности посредством такого основания криминализации деяний, как общественная опасность.

Элементами деяния, определяющими его общественную опасность, непосредственно влияющими на такие ее критерии, как характер и степень, в доктрине считаются общественные отношения (блага, интересы, ценности) и такой внешний признак преступления, как причиняемый общественным отношениям (благам, интересам, ценностям) общественно опасный вред.

Большинство авторов, исследовавших криминализацию распространения фейков о дея-

⁶ Учитывая, что добровольческие формирования, организации и отдельные лица применительно к целям реализации статей 207.3 и 280.3 УК РФ оказывают содействие российским Вооруженным Силам и государственным органам в реализации военной функции государства, в настоящем исследовании адресат рассматриваемых посягательств обозначен в общем виде как Вооруженные Силы Российской Федерации и российские государственные органы.

⁷ См., например: Борков В.Н. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на бездействие власти // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Т. 1, № 12. С. 76–83; Семенов Т.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых запретов на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц // Российский следователь. 2016. № 12. С. 34–38.

тельности Вооруженных Сил и госорганов и их дискредитации, выступают единым фронтом по вопросу наличия достаточной общественной опасности данных деяний⁸.

Полагаем и мы, что противоправное воздействие на общественные отношения в сфере использования информации о реализации российскими Вооруженными Силами и госорганами своих задач и полномочий по защите интересов страны и поддержанию международного мира и безопасности имеет достаточную общественную опасность, являющуюся фундаментальным основанием, обусловившим формализацию исследуемых преступлений.

Рассматриваемые посягательства существенно нарушают права граждан на объективную информацию об использовании Вооруженных Сил и исполнении госорганами своих полномочий, несут реальную угрозу подрыва их авторитета, формирования в обществе негативного мнения о Вооруженных Силах и государственной власти в целом, возбуждения недоверия к решениям военно-политического руководства и проводимой политике. В этой связи они способны, в итоге, подтолкнуть часть населения, в первую очередь из числа оппозиционно настроенных к государственной власти граждан, к противоправным и иным антиобщественным действиям, обострить общественно-политическую обстановку в стране.

Для подтверждения данных утверждений далеко ходить не нужно, все мы наблюдали, как весной 2022 года в крупных городах России были

⁸ См., например: Горелов Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с публичными действиями, направленными на формирование негативного общественного мнения о выполнении задач и осуществлении полномочий Вооруженными Силами и государственными органами Российской Федерации за ее пределами // Российский следователь. 2023. № 12. С. 2—5; Дулькина Л.В. Публичное распространение «фейков» об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: сложности доктринального понимания // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 3. С. 98; Бугера Н.Н., Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 28; Бриллиантов А.В. Ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Российское правосудие. 2023. № 1. С. 22.

организованы масштабные «антивоенные» протесты, во многом инспирированные распространением фейковой информации о проводимой специальной военной операции и дискредитирующими российские Вооруженные Силы сведениями. К чему приводят подобные явления в современном мире, также прекрасно известно на примерах цветных революций на Украине, в Грузии, странах Ближнего Востока и Северной Африки, недавних попыток их осуществить в Белоруссии и Казахстане, деятельности деструктивного движения Black Lives Matter в США.

Захлестнувшая информационное пространство после начала специальной военной операции волна фейков и дискредитирующей российских военных информации об агрессивном характере их действий на Украине, применении недопустимых методов ведения боевых действий, колоссальных потерях российских Вооруженных Сил, потенциально несла существенные угрозы для национальной безопасности и для нейтрализации этого элемента гибридной войны против России потребовались изменения закона, допустимые в качестве «последнего довода», когда «противоречие динамики общественной жизни и стабильности закона грозит перерасти в кризисное состояние»⁹.

В этой связи следует отметить, что с момента установления уголовной ответственности за рассматриваемые деяния следователями Следственного комитета Российской Федерации за период 2022—2023 гг. возбуждено 303 уголовных дела по ст. 207.3 УК РФ и 99 дел по ст. 280.3 УК РФ¹⁰, что свидетельствует об их достаточно широкой распространенности.

Посягая на такие родовые (видовые) объекты уголовно-правовой охраны, как общественная безопасность и основы конституционного строя, рассматриваемые деяния в современных кризисных условиях масштабного давления на нашу страну имеют общую направленность — подрыв национальной безопасности Российской Федерации, осуществляемый непосредственно через такую сферу национальной безопасности, как информационная безопасность военной функции российского государства. Общественная опасность причинения вреда личности, обще-

⁹ Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опус № 1: монография. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003. С. 13.

¹⁰ Статистические сведения Следственного комитета Российской Федерации за 2022—2023 годы. URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

ству, государству в результате распространения заведомо ложной информации о деятельности российских военных и представителей госорганов, их дискредитации является очевидной, а ее характер и степень, определяемые в том числе значением для общества объектов посягательств, достаточными для их криминализации, которая не может рассматриваться как необоснованное ограничение прав граждан на свободу слова, поскольку реализации этого конституционного права не должна ставить под угрозу национальную безопасность, соблюдение интересов общества в целом и каждого гражданина России, что также отмечается и Конституционным Судом Российской Федерации¹¹.

При этом общественная опасность деяний являясь категорией динамичной, обусловлена как объективным компонентом, выражающимся в причинении или возможности причинения вреда общественным отношениям, так и субъективными аспектами (конъюнктура социальных ценностей, социальная обстановка и иные факторы, влияющие на оценку деяния), а изменения законодательства всегда связаны с соответствующими изменениями в экономике, политике, социальной сфере.

В частности, П.С. Тоболкин связывает социальную обусловленность уголовно-правового регулирования с раскрытием идеологических, экономических, нравственных, психологических и иных факторов, приводящих к криминализации того или иного деяния¹².

В качестве таких факторов применительно к уголовно-правовой охране информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и российских государственных органов, полагаем возможным, прежде всего, выделить социально-экономический, политический, исторический и социально-психологический.

Социально-экономические условия для правового регулирования общественных отношений в информационной сфере, в том числе уголовно-правовой охраны публичного распространения общественно значимой информации, опре-

деляются тем, что Российская Федерация как неотъемлемая часть мирового сообщества, в настоящее время проходит постиндустриальную стадию своего развития, характеризующуюся формированием так называемого «информационного общества» в условиях которого информация становится ключевым ресурсом, одной из «основ развития личности, общества и государства»¹³.

Так, характерная черта информационного общества — возможность свободного поиска, получения и распространения информации посредством информационных ресурсов и информационно-телекоммуникационных сетей, ставших в современных условиях частью повседневной жизни россиян. Новейшие информационно-телекоммуникационные технологии и сети коммуникаций, которыми опоясан современный мир, позволяют информации независимо от расстояний молниеносно распространяться среди пользователей, формировать как материальную, так и виртуальную реальность.

Вместе с тем информатизация современного общества имеет и «обратную сторону медали», поскольку оперативность распространения информации может быть использована и для манипулирования убеждениями и поведением людей, создания ложного понимания действительности, как это было в период недавней пандемии коронавирусной инфекции, когда наша страна столкнулась с распространением фейков о вреде вакцинации, информационными вбросами о дефиците товаров массового потребления, что повлекло открытый отказ значительной части населения от профилактики данного заболевания, вызвало резкий потребительский спрос на приобретение ряда товаров.

С социально-экономическим тесно связан и социальной-политический фактор, обуславливающий необходимость охраны информации о реализации военной функции российского государства.

Современная международная повестка, во многом определяемая геополитическим противостоянием России с США и их союзниками, характеризуется фактической информационной войной, под которой в доктрине понимается «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня путем воздействия на

¹¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 7.

¹³ Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 4.

гражданское население, власти и (или) вооруженные силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и противодействия таким воздействиям на собственную сторону»¹⁴.

Развитие технологий и цифровая трансформация общества дают широкие возможности для ведения геополитическими противниками информационной войны и использования информации в своих политических целях.

В этой связи неслучаен акцент отечественной доктрины информационной безопасности¹⁵ на нейтрализацию информационно-психологического воздействия, пресечение осуществляемой с использованием технических средств и информационных технологий деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности.

Несомненно, что роль информационного противоборства возросла и в ходе «горячих» вооруженных конфликтов, перешла в современных реалиях из вспомогательных средств ведения войны в разряд основных, оказывающих существенное влияние на ее итог.

Соответствующие обстоятельства отмечены в утвержденной Главой государства 25.12.2014 за № Пр-2976 Военной доктрине Российской Федерации¹⁶, обозначившей тенденцию смещения в информационное пространство и внутрироссийскую сферу военных опасностей и военных угроз, к которым отнесены использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях, деятельность по информационному воздействию на население.

Как указывает Я.Н. Ермолович, «современная война характеризуется не только использованием вооруженных сил по прямому назначению, но и информационным воздействием на противника, главной целью которого является сохранение необходимого уровня своей информационной безопасности и снижение этого уровня у противника, оказание влияния на формирование общественного мнения, принятие поли-

тических и военных решений, воздействие на информационные ресурсы противника, распространение специально подготовленной информации (дезинформации)»¹⁷.

В период проведения специальной военной операции мы наблюдаем такой инструментарий информационного давления на нашу страну, как «манипулирование общественным сознанием различных групп населения; воздействие на политическую ориентацию активных гражданских слоев в интересах создания напряженности в политической обстановке; дискредитация органов управления, подрыв их авторитета; дезинформация населения и инициирование забастовок, массовых беспорядков и других протестных акций»¹⁸.

Реализация этого инструментария осуществляется в том числе путем распространения заведомо ложных сведений о российских военных, их дискредитации в информационном поле, что свидетельствует об объективной необходимости в принятии соответствующих мер реагирования, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Противодействию посягательствам на информационную безопасность военной функции российского государства имеет и исторические предпосылки, соответствует российским историческим традициям.

На протяжении своей более чем тысячелетней истории российское государство постоянно подвергалось внешней агрессии, которая сопровождалась соответствующей информационной пропагандой по ее оправданию, информационным давлением на русскую армию, государство и российский народ.

Достаточно вспомнить широко распространенное в Европе в канун наполеоновского вторжения в Россию пресловутое «Завещание Петра Великого», содержащее фальшивые сведения об агрессивной программе по установлению российской гегемонии на европейском континенте.

¹⁷ Ермолович Я.Н. Введена уголовная ответственность за фейки о Вооруженных Силах Российской Федерации (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 4. С. 83.

¹⁸ Дубень А.К. Информационная безопасность государства в условиях информационных войн и конфликтов: анализ и тенденции // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 4. С. 41.

¹⁴ Манойло А.В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 307.

¹⁵ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс».

При этом к данной фальшивке враги нашей страны прибегали и позднее. Так, во время битвы под Москвой в 1941 году, несмотря на наличие на тот период многочисленных доказательств, свидетельствующих о том, что «Завещание» сфальсифицировано, министерство пропаганды фашистской Германии по указанию Гитлера выпустило оправдывающую вторжение в Советский Союз статью под заголовком «Большевики выполняют завещание Петра Великого о мировом господстве»¹⁹.

Характерным отечественным примером наступления тяжелых последствий в результате распространения фэйковой информации о деятельности государства являются события в российском Туркестане

в 1916 году во время осуществляемого в период Первой мировой войны привлечения иностранческого населения для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии. Среди местного туземного мусульманского населения края, не подлежащего призыву на военную службу, и привлекаемого российскими властями исключительно для производства на возмездной основе тыловых работ, распространялись слухи «о мобилизации непосредственно на фронт», фэйки о том, что их «заставят рыть окопы между двумя противоборствующими армиями и всех перебьют, тем самым будет достигнута задуманная русскими цель уничтожения мусульманства». Эти слухи послужили катализатором для инспирированного германо-турецкими агентами мощнейшего восстания местного населения в тылу воюющей страны, на подавление которого были отвлечены существенные силы государства, а боевые действия продолжались более полугода²⁰.

Следует отметить, что угрозы безопасности от распространения ложной информации не оставались без реагирования со стороны руководства страны, в критические, кризисные периоды государство для их нивелирования прибегало, в том числе и к уголовно-правовым средствам.

¹⁹ Хорошавин С. «Завещание Петра Великого». Кто придумал главную антироссийскую фальшивку // Ежедневник «Аргументы и Факты» № 32. Аргументы и факты — Петербург 10/08/2022. URL: https://spb.aif.ru/society/zaveshchaniye_petra_velikogo_kto_pridumal_glavnyuyu_antirossiyskuyu_falshivku (дата обращения: 15.08.2024).

²⁰ См. подробнее: Ганин А.В. Кровавые уроки шестнадцатого года. Восстание 1916 г. в Семиреченской области // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2016. № 1 (7). С. 94—124.

Так, действовавшее во время Гражданской войны постановление кассационного отдела ВЦИК РСФСР от 06.10.1918 «О подсудности революционных трибуналов» предусматривало предание суду революционного трибунала тех лиц, кто «сообщением, распространением или разглашением явно ложных или непроверенных слухов путем печати или в публичном месте, могущих вызвать панику или посеять недовольство к советской власти или отдельным ее представителям, по неосторожности или с умыслом дискредитирует советскую власть в глазах населения»²¹.

Примечательно, что ответственность за аналогичные деяния имела место и в лагере противников Советской власти. Так, 18 сентября 1918 г. в городе Самаре был учрежден Чрезвычайный суд из представителей Народной армии и органов юстиции Комитета членов Учредительного собрания, собиравшийся по приказу командующего Поволжским фронтом армии адмирала Колчака и имевший полномочия приговаривать к смертной казни лиц, виновных за «злонамеренное» распространение ложных слухов²².

Борьбе с ложными слухами придавалось соответствующее значение и после окончания Гражданской войны. Так, Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов содержали статьи 73 и 58.18 соответственно, предусматривающие такие контрреволюционные преступления, как «измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов или непроверенных сведений, могущих вызвать общественную панику, возбудить недоверие к власти или дискредитировать ее»²³, которые в рамках постепенной модернизации советского уголовного законодательства были декриминализованы постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 27.06.1927.

В сложнейший период начала Великой Отечественной войны в целях противодействия волне паники и ложных слухов, которая могла привести к тяжелейшим последствиям для устойчивости советского государства, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 «за распространение в военное время ложных слу-

²¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 136—137.

²² Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918—1922 гг. М.: Эксмо, 2004. С. 151.

²³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

хов, возбуждающих тревогу среди населения», была предусмотрена уголовная ответственность в виде тюремного заключения на срок от двух до пяти лет, если совершение соответствующего деяния не влекло по действующим советским законам более тяжкого наказания²⁴.

Необходимость противодействия распространению недостоверной информации уголовно-правовыми средствами отмечалась и в отечественной юридической литературе. Так, в послевоенные годы В.Д. Меньшагин, обосновавший выделение преступных посягательств на интересы обороны СССР, относил к таковым «подрывающее крепость тыла распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»²⁵.

В свою очередь, в современный период с предложениями о криминализации подобных деяний выступал Я.Н. Ермолович, относя их к «идеологическим посягательствам на информационную безопасность Российской Федерации» и предлагая еще в 2010 году ввести уголовную ответственность «за создание, хранение и распространение заведомо ложной информации о политике Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом»²⁶.

Немаловажную роль для криминализации играют и такие социально-психологические условия как уровень общественного правосознания, социальные ценности и приоритетные интересы общества.

В этой связи необходимо отметить, что для россиян армия во все времена являлась «красой и гордостью страны», а укреплению вооруженных сил, повышению их боеготовности, материально-технического и пропагандистского обеспечения государством уделялось особое внимание.

В условиях военного конфликта и нарастания геополитической напряженности граждане России поддерживают использование вооруженных сил для защиты интересов страны, поддержания международного мира и безопасности. И уровень данной поддержки возрастает.

Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) после

объявления о начале специальной военной операции данное решение поддержали 65 % россиян, а спустя год показатель поддержки увеличился до 68 % и остаётся таким и в 2024 году²⁷.

подавляющим большинством населения России признается социальная значимость информации о реализации российскими Вооруженными Силами и госорганами задач по обеспечению национальной безопасности, находит понимание у граждан и необходимость акцентированной уголовно-правовой охраны такой информации. Так, согласно данным опроса, проведенного «Левада-Центром» и изданием «Спектр» в июне 2022 года, 79 % россиян в той или иной мере поддерживают закон о «военных фейках»²⁸.

Таким образом, социальная обусловленность уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере использования информации о деятельности российских вооруженных сил и государственных органов по защите интересов страны, поддержанию международного мира и безопасности определяется высокой степенью общественной опасности рассматриваемых посягательств для личности, общества и государства, совокупностью социально-экономических, социально-политических, исторических и социально-психологических факторов, выступающих предпосылками для введения соответствующих уголовно-правовых запретов.

В условиях геополитической напряженности и внешнего давления на нашу страну, чрезвычайно усилившихся после начала специальной военной операции, государство обязано противодействовать имеющимся угрозам и вызовам национальной безопасности, в том числе уголовно-правовыми средствами. В этой связи применение мер уголовной репрессии для правового регулирования соответствующих правоотношений оправдано необходимостью защиты прав и свобод граждан, обеспечения безопасности и обороны российского государства.

Список литературы

1. Борков В.Н. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на бездействие вла-

²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32 (147). С. 2.

²⁵ Меньшагин В.Д. Преступления против обороны СССР. М.: РИО ВЮА, 1946. С. 106—107.

²⁶ Ермолович Я.Н. О некоторых вопросах криминализации общественно опасных деяний в информационной сфере // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2. С. 97—99.

²⁷ ВЦИОМ: 68 % россиян поддерживают решение о проведении спецоперации // Комсомольская правда. 24.02.2024. URL: www.kp.ru/online/news/5688594 (дата обращения: 08.04.2024).

²⁸ Гончаров С. Восприятие новостной информации среди россиян. URL: <https://www.levada.ru/2022/08/16/vospriyatie-novostnoj-informatsii-sredi-rossiyan-otnoshenie-k-presledovaniyu-v-internete> (дата обращения: 08.04.2024).

сти // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Т. 1, № 12. С. 76—83.

2. Бриллиантов А.В. Ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации // Российское правосудие. 2023. № 1. С. 21—28.

3. Бугера Н.Н., Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Публичное распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации: некоторые вопросы толкования уголовного закона // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 25—30.

4. Ганин А.В. Кровавые уроки шестнадцатого года. Восстание 1916 г. в Семиреченской области // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2016. № 1 (7). С. 94—124.

5. Горелов Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с публичными действиями, направленными на формирование негативного общественного мнения о выполнении задач и осуществлении полномочий Вооруженными Силами и государственными органами Российской Федерации за ее пределами // Российский следователь. 2023. № 12. С. 2—5.

6. Дубень А.К. Информационная безопасность государства в условиях информационных войн и конфликтов: анализ и тенденции // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 4. С. 39—46.

7. Дулькина Л.В. Публичное распространение «фейков» об использовании Вооруженных Сил РФ и исполнении государственными органами РФ своих полномочий: сложности доктринального понимания // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 3. С. 97—101.

8. Ермолович Я.Н. Введена уголовная ответственность за фейки о Вооруженных Силах Российской Федерации (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 4. С. 74—85.

9. Ермолович Я.Н. О некоторых вопросах криминализации общественно опасных деяний в информационной сфере // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2. С. 97—99.

10. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 427 с.

11. Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опус № 1: монография. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003. 143 с.

12. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России, 1918—1922 гг. М.: Эксмо, 2004. 442 с.

13. Манойло А.В. Технологии современных информационных войн // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 306—325.

14. Меньшагин В.Д. Преступления против обороны СССР. М.: РИО ВЮА, 1946. 127 с.

15. Семенов Т.В. Социальная обусловленность уголовно-правовых запретов на фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц // Российский следователь. 2016. № 12. С. 34—38.

16. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 177 с.

References

1. Borkov, V.N. (2013) Sotsial'naya obuslovlennost' ugovorno-pravovogo zapreta na bezdeystviye vlasti [Social conditionality of the criminal law prohibition on inaction of the authorities]. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 1, no. 12, pp. 76—83 (in Russ.).

2. Brilliantov, A.V. (2023) Otvetstvennost' za rasprostraneniye zavedomo lozhnoy informatsii ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii [Responsibility for spreading deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation]. *Russian Justice*, no. 1, pp. 21—28 (in Russ.).

3. Bugera, N.N., Likholetoy, A.A. & Likholetoy, E.A. (2022) Publichnoye rasprostraneniye zavedomo lozhnoy informatsii o deyatelnosti Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii: nekotoryye voprosy tolkovaniya ugovornogo zakona [Public dissemination of deliberately false information about the activities of the Armed Forces of the Russian Federation: some issues of interpretation of the criminal law]. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (61), pp. 25—30 (in Russ.).

4. Ganin, A.V. (2016) Krovavye uroki shestnadtsatogo goda. Vosstaniye 1916 g. v Semirechenskoy oblast [Bloody lessons of the sixteenth year. The Uprising of 1916 in the Semirechensk region]. *Journal of Russian and Eastern European Historical Studies*, no. 1 (7), pp. 94—124 (in Russ.).

5. Gorelov, E.V. (2023) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy, svyazannykh s publichnyimi deystviyami, napravlennymi na formirovaniye negativnogo obshchestvennogo mneniya o vypolnenii

zadach i osushchestvlenii polnomochiy Vooruzhennyimi Silami i gosudarstvennymi organami Rossiyskoy Federatsii za yeye predelami [Criminalistic characteristics of crimes related to public actions aimed at forming a negative public opinion about the fulfillment of tasks and the exercise of powers by the Armed Forces and state bodies of the Russian Federation outside its borders]. *Russian Investigator*, no. 12, pp. 2–5 (in Russ.).

6. Duben, A.K. (2022) Informatsionnaya bezopasnost' gosudarstva v usloviyakh informatsionnykh voyn i konfliktov: analiz i tendentsii [Information security of the state in conditions of information wars and conflicts: analysis and trends]. *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, no. 4, pp. 39–46 (in Russ.).

7. Dulkina, L.V. (2022) Publichnoye rasprostraneniye “feykov” ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil RF i ispolnenii gosudarstvennymi organami RF svoikh polnomochiy: slozhnosti doktrinal'nogo ponimaniya [Public dissemination of “fakes” about the use of the Armed Forces of the Russian Federation and the execution of their powers by state bodies of the Russian Federation: difficulties of doctrinal understanding]. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, vol. 9, no. 3, pp. 97–101 (in Russ.).

8. Ermolovich, Ya.N. (2022) Vvedena ugolovnaya otvetstvennost' za feyki o Vooruzhennykh Silakh Rossiyskoy Federatsii (nauchno-prakticheskiy komentariy k Federal'nomu zakonu “O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” ot 4 marta 2022 g. No. 32-FZ) [Criminal liability has been introduced for fakes about the Armed Forces of the Russian Federation (scientific and practical commentary to the Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the

Criminal Procedure Code of the Russian Federation” dated March 4, 2022 No. 32-FZ)]. *Law in the Armed Forces – Military Legal Review*, no. 4, pp. 74–85 (in Russ.).

9. Ermolovich, Ya.N. (2010) O nekotorykh voprosakh kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii v informatsionnoy sfere [On some issues of criminalization of socially dangerous acts in the information sphere]. *Law in the Armed Forces*, no. 2, pp. 97–99 (in Russ.).

10. Efremova, M.A. (2017) Ugolovno-pravovaya okhrana informatsionnoy bezopasnosti [Criminal-legal protection of information security]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 427 p. (in Russ.).

11. Ivanov, N.G. (2003) Model'nyy ugolovnyy kodeks: Obshchaya chast'. Opus No. 1 [The Model Criminal Code: the general part. Opus No. 1]. Moscow, UNITY, Law and Legislation, 143 p. (in Russ.).

12. Litvin, A.L. (2004) Krasnyy i belyy terror v Rossii, 1918–1922 gg. [The Red and White terror in Russia, 1918–1922]. Moscow, Eksmo, 442 p. (in Russ.).

13. Manoilo, A.V. (2017) Tekhnologii sovremennykh informatsionnykh voyn [Technologies of modern information wars]. *Political Science*, special issue, pp. 306–325 (in Russ.).

14. Menshagin, V.D. (1946) Prestupleniya protiv oborony SSSR [Crimes against the defense of the USSR]. Moscow, Military Law Academy, 127 p. (in Russ.).

15. Semenov, T.V. (2016) Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovykh zapretov na fal'sifikatsiyu Yedinogo gosudarstvennogo reyestra yuridicheskikh lits [Social conditionality of criminal law prohibitions on falsification of the Unified State Register of Legal Entities]. *Russian Investigator*, no. 12, pp. 34–38 (in Russ.).

16. Tobolkin, P.S. (1983) Sotsial'naya obuslovlennost' ugolovno-pravovykh norm [Social conditionality of criminal law norms]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo, 177 p. (in Russ.).

Информация об авторе

М.Б. Киселев — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; руководитель аналитического отдела организационно-статистического управления Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

M.B. Kiselev – Postgraduate student of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee; Head of the Analytical Department of the Organization and Statistics Department of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 179–187.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 3, pp. 179–187.

УДК 343.132
doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.021

НИИОН: 2015-0064-03/24-246
MOSURED: 77/27-009-2024-03-445

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи

Екатерина Леонидовна Кузнецова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, kuznetsovakatya1993@mail.ru

Аннотация. Несмотря на то, что особенности проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи получили правовую регламентацию в виде закрепления в УПК РФ, в правоприменительной практике и в доктрине права учеными-процессуалистами отмечается наличие как организационно-технических, так и правовых проблем, возникающих в исследуемой области.

Целью настоящего исследования является выявление и обоснование особенностей проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи, включая анализ проблем и перспектив развития, на основании чего предлагаются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования составила совокупность философских и общенаучных, частных и специальных методов научного познания, среди которых диалектический и системный, методы синтеза и анализа, дедукции и индукции, а также сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания.

В результате исследования выявлен ряд проблемных вопросов правового регулирования, в том числе: некорректные законодательные формулировки одного из следственных действий; отсутствие конкретизации условий (оснований) использования систем видео-конференц-связи, при которых возможно проведение следственных действий; необходимость расширения круга субъектов, по чьей инициативе возможно применение систем видео-конференц-связи; наличие пробела в виде законодательного закрепления лишь одной системы взаимодействия при производстве следственных действий (видеоконференции) и отсутствие возможности использования также и веб-конференции.

В качестве вывода предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства в виде дополнения статей 189.1 и 241.1 УПК РФ положением о возможности использования при проведении следственных действий, помимо систем видео-конференц-связи, также и веб-конференции. В качестве альтернативного варианта по аналогии с арбитражным или административным процессом предлагается законодательное закрепление возможности использования веб-конференции в виде отдельных статей. Предлагается конкретизация условий использования систем видео-конференц-связи в виде расширения перечня оснований, при которых возможно проведение следственных действий, а также расширение круга субъектов, по чьей инициативе возможно применение видео-конференц-связи.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, цифровые технологии, видео-конференц-связь, веб-конференция.

Научный руководитель: Б.В. Борин, профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Кузнецова Е.Л. Особенности проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 179–187. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.021.

Features of conducting investigative actions using video conferencing systems

Ekaterina L. Kuznetsova

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, kuznetsovakatya1993@mail.ru

© Кузнецова Е.Л., 2024

Abstract. Despite the fact that the specifics of conducting investigative actions using video conferencing systems have received legal regulation in the form of consolidation in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in law enforcement practice and in the doctrine of law, procedural scientists note the presence of both organizational, technical and legal problems arising in the field under study.

The purpose of this study is to identify and substantiate the features of conducting investigative actions using video conferencing systems, including an analysis of problems and development prospects, based on which to propose recommendations for improving criminal procedure legislation.

The methodological basis of the research is a set of both philosophical and general scientific, as well as private and special methods of scientific cognition, among which: dialectical and systemic, methods of synthesis and analysis, deduction and induction, as well as comparative legal and formal legal methods of cognition.

As a result of the study, a number of problematic issues of legal regulation have been identified, including: incorrect legislative formulations of one of the investigative actions; lack of specification of the conditions (grounds) for the use of video conferencing systems, under which investigative actions can be carried out; the need to expand the range of subjects on whose initiative the use of video conferencing systems is possible; there is a gap in the form of legislative consolidation of only one system of interaction in the production of investigative actions (videoconference) and the lack of the possibility of using a web conference as well.

As a conclusion, measures are proposed to improve the current legislation in the form of additions to Articles 189.1 and 241.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with a provision on the possibility of using web conferences in addition to video conferencing systems during investigative actions. As an alternative, by analogy with the arbitration or administrative process, it is proposed to legislate the possibility of using a web conference in the form of separate articles. It is proposed to specify the conditions for using video conferencing systems in the form of expanding the list of grounds for conducting investigative actions, as well as expanding the range of subjects on whose initiative it is possible to use video conferencing.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, digital technologies, video conferencing, web conference.

Research supervisor: B.V. Borin, Professor of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kuznetsova, E.L. (2024) Features of conducting investigative actions using video conferencing systems. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 179–187. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.021.

В условиях развития информационного общества в уголовном процессе все больше актуализируются вопросы совершенствования, как нормативно-правового регулирования, так и организационно-технического обеспечения, проведения следственных действий с использованием цифровых технологий, в том числе включая применение систем видео-конференц-связи (далее — ВКС).

Кроме того, в условиях возможности одновременного удаленного совершения преступлений посредством использования сети интернет лицами, физически находящимися в нескольких разных регионах и, в этой связи, стирание границ интернет-преступности, исследование особенностей следственных действий с использованием ВКС, приобретает особое значение.

Исходя из вышесказанного, актуальность темы обосновывается значительными темпами распространения цифровых технологий, в том числе в рамках уголовного процесса, и заключается в необходимости выявления, как проблематики, так и тенденций развития исследуемых категорий, на основании чего предложить авторские

разработки рекомендаций по совершенствованию производства следственных действий с использованием ВКС. Следовательно, исследуемый вопрос имеет большое как теоретическое, так и практическое значение.

Современные технологии неизбежно влияют на трансформацию модели построения доказательств в уголовном судопроизводстве. Поэтому актуализируются направления исследований, касающиеся специфики развития доктрины доказательственного права.

Введение новых правил оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, деление на лучшие и наихудшие в зависимости от формы их представления, как это наблюдается в связи с ВКС, появлением цифровых доказательств, особенностями их сбора и фиксации, позволяет исследовать новые развернутые формы следственных действий с использованием ВКС.

Представляя обзор источников, следует отметить, что в отечественной доктрине одним из первых, кто провел диссертационное сравнительно-правовое исследование вопросов применения ВКС в уголовном судопроизводстве, в том числе

с учетом анализа зарубежного опыта, следует отметить правоведа Е.А. Архипову¹.

О.А. Малышева проанализировала отечественный и зарубежный опыт с учетом позиций Верховного Суда РФ, процессуальных гарантий прав участников следственных действий, проводимых с помощью системы ВКС².

Среди монографических исследований также следует отметить работу авторов Н.А. Головановой, А.А. Гравиной и О.А. Зайцева, рассматривавших вопросы уголовно-юрисдикционной деятельности в условиях цифровизации³.

Законодательные, организационные и тактические аспекты производства следственных действий с использованием ВКС исследовались И.В. Тишутинной и Ю.Л. Дябловой, на основании чего ими были выявлены проблемы правового регулирования⁴.

А.В. Победкин рассмотрел новеллы законодательства в исследуемой области. В частности, он указал на широкую рамочность процессуальной регламентации производства указанных действий, что ставит под угрозу процессуальные гарантии⁵.

¹ Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

² Малышева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, проводимых с помощью системы видеоконференцсвязи // *Lex Russica*. 2022. № 75 (6). С. 74—84.

³ Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]. М.: ИЗИСП: Контракт, 2019. 212 с.

⁴ Тишутина И.В., Дяблова Ю.Л. Актуальные проблемы производства следственных действий с использованием возможностей видео-конференц-связи // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, 20 апреля 2021 г. — 25 апреля 2022 г.). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 291—297.

⁵ Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2022. № 1 (95). С. 77—84; Победкин А.В. Дистанционное собрание доказательств: распределение процессуальной ответственности // *Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.)*. Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 199—202.

С.А. Грачев исследовал новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве в связи с внесением изменений, которые позволяют провести допрос, очную ставку и опознание в дистанционном режиме. Приводится анализ предложения законодателем процессуального порядка проведения указанных следственных действий. Делается вывод, что достижения науки и техники в рассматриваемом аспекте законодателем учтены недостаточно эффективно. Предлагается обеспечить более широкое применение ВКС, сняв обязательное использование ведомственной системы связи и расширив перечень следственных действий, проведение которых возможно в дистанционном режиме⁶.

Правоведы Волгоградской академии МВД России М.М. Бондарь и Е.П. Евстифеева рассмотрели проблемные вопросы, которые возникают у сотрудников правоохранительных органов при проведении следственных действий с использованием ВКС. На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих возможность проведения следственных действий с использованием дистанционных технологий, и практики их применения авторами определяются основные направления модернизации уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере⁷.

Особо следует отметить и зарубежные публикации. Так, итальянская исследовательница Антонелла Фальконе рассмотрела теоретические и практические вопросы, касающиеся онлайн-слушаний во внутренних и транснациональных уголовных процессах, где стороны обычно выступают посредством ВКС или веб-конференции⁸.

Наши соотечественники В. Руднев и Д. Печегин на основании зарубежного опыта (США и Великобритания) исследовали дискуссионные вопросы проведения следственных действий с

⁶ Грачев С.А. Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // *Российский следователь*. 2022. № 9. С. 18—22.

⁷ Бондарь М.М., Евстифеева Е.П. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи: проблемные аспекты нормативного регулирования и правоприменительной практики // *Евразийский юридический журнал*. 2023. № 11 (186). С. 296—298.

⁸ Falcone, A. (2022) Online hearings and the right to effective protection in digitized trials. *Investigation and prevention of crimes in the digital age*, pp. 189—212.

использованием ВКС, включая нарушение процессуальных прав сторон⁹.

Особую актуальность в Европе исследуемые вопросы приобрели в период пандемии, включая и организацию ВКС, что отражено, например, в исследованиях А. Sanders, Р. Gori и А. Pahladsingh¹⁰. Цифровизация деятельности органов предварительного расследования и суда в период пандемии COVID-19 исследовалась и отчетственными правоведами¹¹. К исследуемым вопросам в своих работах обращались и ряд других правоведов, в том числе М.Ш. Буфетова, Д.Н. Кобзарь, А.В. Савельев, А.А. Трефилов и др.¹²

Вместе с тем, несмотря на обширное научное представление исследуемой тематики, все же на основании обоснованной выше актуальности остаются вопросы, требующие своей дальнейшей разработки.

Несмотря на то, что еще чуть более десяти лет назад в диссертационном исследовании Е.А. Архиповой отмечалось существование не только

технических, но и юридических проблем использования ВКС в уголовном процессе¹³, правовую регламентацию особенности проведения таких следственных действий, как допрос, очная ставка и опознание с использованием ВКС, получили лишь два года назад.

В частности, с 10 января 2022 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023)¹⁴ (далее — УПК РФ) был дополнен статьей 189.1. «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»¹⁵. И всего чуть более года назад УПК РФ был дополнен статьей 241.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи»¹⁶.

Понятие «*видео-конференц-связь*» можно определить как сеанс удалённой аудио- и видеосвязи в реальном времени между участниками, осуществляемый на расстоянии, с использованием ведомственных (специализированных) программ или оборудования.

Следует дополнить, что в отношении проведения следственных действий, что в отношении проведения в рамках судебного заседания, сделана оговорка, что данное положение применяется при наличии технической возможности. Можно констатировать, что, несмотря на решение юридической стороны вопроса, законодателем предполагается наличие организационно-технических проблем использования систем ВКС, в том числе при проведении следственных действий.

Помимо прочего, внедрение цифровых технологий в уголовный процесс зачастую может создать такую ситуацию, при которой определенные элементы формирования доказательств могут быть поставлены под сомнение.

В этой связи также вызывает вопросы законодательное закрепление лишь одной системы

⁹ Rudnev, V. & Pechegin, D. (2020) The impact of the leading digital technologies on criminal proceedings: a case of video conferencing. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 441. 6th International Conference on social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019), pp. 323—329.

¹⁰ Gori, P. & Pahladsingh, A. (2021) Fundamental rights under Covid-19: an European perspective on videoconferencing in court. *ERA Forum*, pp. 561—577. doi: 10.1007/s12027-020-00643-5; Sanders, A (2021) Video hearings in Europe before, during and after the COVID-19 pandemic. *International Journal of Judicial Administration*, no. 12 (2), pp. 1—21.

¹¹ Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь. 2021. № 12. С. 11—15; Воронина Н.А. Цифровизация деятельности органов предварительного расследования в период пандемии COVID-19 // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов X Всероссийской науч.-практ. конференции (Москва, 26 ноября 2020 г.) / сост. О.В. Химичева. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 157—159.

¹² Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14—18; Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 591—598; Трефилов А.А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 87—92.

¹³ Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3—4.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

¹⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 70.

¹⁶ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1, ч. 1, ст. 57.

взаимодействия при производстве следственных действий, а именно видеоконференции, что оставляет вне правового поля возможности использования также и веб-конференции по аналогии, например, с арбитражным¹⁷ или административным процессом¹⁸.

Понятие *веб-конференция* (более широкое, чем понятие *видео-конференция-связь*) подразумевает онлайн-мероприятие в реальном времени на основе аудио- или видеоконференцсвязи с использованием веб-браузера, приложений (мессенджеров), ссылок на мероприятие, т. е. с применением общедоступных для пользователей ресурсов.

Кроме того, в научной литературе, несмотря на законодательное закрепление возможности использования ВКС, отмечается наличие таких юридических проблем, связанных с законодательной формулировкой одного из следственных действий, которое обозначается в тексте УПК РФ то как *предъявление для опознания*, то как — *опознание*¹⁹.

И.В. Тишутина и Ю.Л. Дяблова обращают внимание на организационные и тактические проблемы, возникающие на практике в связи с некорректной законодательной формулировкой. В частности, ст. 189.1 УПК РФ предусматривает *применение ВКС при опознании*, но в положениях ст. 193 УПК РФ используется другой термин — *предъявление для опознания*²⁰. Можно констатировать, что подобное не лучшим образом сказывается на восприятии исследуемых норм в правоприменительной практике.

Следует согласиться с мнением И.В. Тишутин и Ю.Л. Дябловой относительно того, что со стороны законодателя является упущением наличие в ст. 189.1 УПК РФ единственного условия использования ВКС, а именно «*наличия технической возможности*». Кроме того, закреплен узкий круг субъектов, по чьей инициативе применяется ВКС: только следователь и дознаватель. В этой связи представляется целесообразным расширить перечень оснований, при которых возможно проведение следственных дей-

ствий с использованием ВКС, а также круга лиц, по чьей инициативе возможно их применение.

Заслуживает внимания и мнение С.А. Грачева, который предлагает обеспечить более широкое применение ВКС, сняв обязательное использование ведомственной системы связи и расширив перечень следственных действий, проведение которых возможно в дистанционном режиме²¹.

В зарубежной научной литературе отмечают как положительные, так и отрицательные аспекты использования ВКС при проведении следственных действий. В частности, указывается, что, с одной стороны, ВКС позволяет ускорить судебное разбирательство и упрощает доступ к правосудию, а также к определенной информации для быстрого принятия решения по существу. С другой стороны, отмечается, что использование этих систем еще нельзя считать доведенным до совершенства, и поэтому доказательства, полученные таким образом, обычно носят вспомогательный характер²².

Так, например, ставится под сомнение возможность использования ВКС, так как подобная практика ведет к нарушению прав обвиняемых, особенно в США, где имеют место случаи, когда права обвиняемого вступают в противоречие при использовании ВКС. В качестве примера следует привести случай, когда обвиняемый не желает, чтобы его допрашивали с помощью технических средств связи. В таком случае участие адвоката является проблематичным в связи с тем, что окончательно не определено, где должен находиться адвокат — со стороны применения систем ВКС или непосредственно с подозреваемым или обвиняемым²³.

Представляется возможным присутствие двух адвокатов сразу, но тогда возникнет проблема обеспечения права обвиняемого получать объяснения от адвоката, находящегося на расстоянии.

В практике же Великобритании, например, во время процедуры допроса в режиме ВКС присяжные имеют право ознакомиться со всей расшифровкой свидетельских показаний — т. е. с материалами дела — но только в отрыве от сеанса ВКС. Другими словами, во время процедур ВКС необходимо полностью сосредоточиться на оценке косвенных свидетельств использования таких технологий. На международном уровне нет

¹⁷ Статья 153.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

¹⁸ Статья 142.1. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 639-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

¹⁹ Тишутина И.В., Дяблова Ю.Л. Указ. соч. С. 291—297.

²⁰ Там же. С. 292—293.

²¹ Грачев С.А. Указ. соч. С. 18—22.

²² Rudnev, V. & Pechegin, D. (2020) Op. cit., pp. 323—329.

²³ Poulin, A. (2004) Criminal justice and videoconferencing technology: the remote defendant. *Tulane Law Review*, vol. 78, pp. 1089—1167.

такого подробного регулирования, которое в целом понятно, учитывая правила и цели доказательной базы²⁴.

Зарубежные ученые также подтверждают, что дистанционное присутствие на слушаниях не может рассматриваться как эквивалентное физическому присутствию и предполагает риски для права на эффективную защиту в уголовном судопроизводстве. Последнее может быть редуцировано, если новые технологии будут применяться способами, которые не удовлетворяют потребности подозреваемых и обвиняемых. Результаты различаются, в основном, в зависимости от методов ВКС, участвующих сторон или видов процессуальных действий, проводимых в случае, когда присутствие частично или полностью виртуальное, и, прежде всего, от особенностей правовых систем. Процесс установления фактов также может по-разному формироваться под влиянием информационно-коммуникационных технологий; однако бесспорно, что использование технологических устройств никогда не приведет к отрицанию фундаментальных ценностей уголовного процесса.

В этой связи не всегда представляется возможным констатировать, что в действительности может произойти в процессе использования ВКС, в частности, имели ли место ошибки или злоупотребления во время процедуры ВКС²⁵.

Однако такое положение дел сохранится лишь до определенного времени — а именно, до качественного развития этого средства доказывания и превращения его в веб-конференцию, когда любое персональное устройство пользователя, участвующего в уголовном процессе, можно было бы безопасно использовать для общения. При проведении судебного заседания в режиме веб-конференции, каждый участник процесса находится на своем рабочем месте и имеет возможность взаимодействовать как с судом, так и с участниками. Аналогами системы веб-конференций, предлагаемыми к разработке для мировой практики ведения бизнеса, являются WebExMeetingCenter и Skype. В сочетании с развитием цифровых технологий, возможностью

сканировать выражение лица говорящего во время его допроса, анализом этих данных, а также данных о тембре голоса и так далее можно предсказать значительную и качественную трансформацию модель представления доказательств для международного и национального уголовного судопроизводства. Этот тезис уже подтверждается при обращении к опыту построения процесса доказывания таких международных органов, как МУС²⁶.

По мнению О.А. Малышевой, для защиты прав участников независимо от уровня их цифровой грамотности необходимо в ст. 189.1 УПК РФ уточнить порядок принятия решения об использовании ВКС, включая получение согласие лица на участие в следственном действии с применением ВКС²⁷.

Кроме того, в целях исключения необоснованного усмотрения следователя при определении режима проведения следственного действия, считает О.А. Малышева, необходимо закрепить в УПК РФ исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых при выборе такого режима с использованием ВКС²⁸.

На широкую рамочность регулирования использования ВКС (что ставит под угрозу процессуальные гарантии некоторых участников) обращает внимание и профессор А.В. Победкин²⁹.

Таким образом, на основании изложенного, нами видется необходимость внедрения дополнительных видов использования цифровых систем при проведении следственных действий, например, веб-конференций, что позволит лишь расширить возможности следствия и суда в проведении следственных действий и получении доказательств.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд ключевых выводов.

В частности, помимо возможности наличия организационно-технических проблем, был выявлен ряд правовых проблем, возникающих в процессе следственных действий с использованием ВКС.

На основании вышеизложенного представляется целесообразным дополнить статью 189.1 УПК РФ «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования си-

²⁴ Hungerford-Welch, P. (2019) Commentary on Court of appeal Hallett LJ VPCACD, McCowan and Kerr JJ. 18 December 2018, EWCA Crim 2884. *The Criminal Law Review*, no. 5, pp. 457—460; Sanders, A. (2021) Op. cit., pp. 1—21.

²⁵ McDonald, B.R., Morgan, R.D. & Metze, P.S. (2016) The attorney-client working relationship: A comparison of in-person versus videoconferencing modalities. *Psychology, Public Policy and Law*, no. 22 (2), pp. 200—210.

²⁶ Rudnev, V. & Pechegin, D. (2020) Op. cit., pp. 323—329.

²⁷ Малышева О.А. Указ. соч. С. 77—78.

²⁸ Там же. С. 78.

²⁹ Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий. С. 77; Малышева О.А. Указ. соч. С. 84.

стем видео-конференц-связи» положением о возможности использования при проведении следственных действий, помимо систем видео-конференц-связи, также и систем веб-конференции. В связи с чем изложить данную статью в новой редакции «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи и веб-конференции» с последующими соответствующими правками по содержанию текста статьи.

Аналогичной правки требует и дефиниция ст. 241.1 УПК РФ «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи».

Другим альтернативным вариантом видится по аналогии с арбитражным или административным процессом законодательное закрепление такой системы взаимодействия при производстве следственных действий, а также в судебном заседании, как веб-конференция, в виде отдельных статей. А именно представляется возможным дополнение УПК РФ новыми статьями, в частности: 189.2 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем веб-конференции» и 241.2 «Участие в судебном заседании путем использования систем веб-конференции».

В целях более полного обеспечения защиты от злоупотребления процессуальными правами видится целесообразной конкретизация условий использования систем видео-конференц-связи в виде расширения перечня оснований, при которых возможно проведение следственных действий. Среди таких условий дополнительно, полагаем, в ст. 189.1 УПК РФ должны быть отражены: 1) физическая невозможность непосредственного нахождения, например, в связи с пребыванием на лечении, в местах лишения свободы, а также иным уважительным основанием; 2) по мотивам безопасности; 3) несовершеннолетие свидетеля или потерпевшего; 4) для соблюдения процессуальных сроков.

Кроме того, полагаем, что требуется и расширение круга субъектов, по чьей инициативе возможно применение систем видео-конференц-связи. В частности, статью 189.1 УПК РФ следует дополнить положением, что, помимо следователя и дознавателя, правом ходатайствовать применение систем видео-конференц-связи при проведении допроса, очной ставки и опознания могут также воспользоваться стороны или другие участники уголовного процесса, либо по указанию прокурора.

Список литературы

1. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 198 с.
2. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
3. Бондарь М.М., Евстифеева Е.П. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи: проблемные аспекты нормативного регулирования и правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 296—298.
4. Буфетова М.Ш., Кобзарь Д.Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14—18.
5. Воронина Н.А. Цифровизация деятельности органов предварительного расследования в период пандемии COVID-19 // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов X Всероссийской науч.-практ. конференции (Москва, 26 ноября 2020 г.) / сост. О.В. Химичева. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 157—159.
6. Гаас Н.Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика // Российский следователь. 2021. № 12. С. 11—15.
7. Грачев С.А. Проведение следственных действий с применением видео-конференц-связи: поправки внесены, эффективность под вопросом // Российский следователь. 2022. № 9. С. 18—22.
8. Мальшева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, проводимых с помощью системы видеоконференцсвязи // Lex Russica. 2022. № 75 (6). С. 74—84.
9. Победкин А.В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (7 февр. 2022 г.). Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 199—202.

10. Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 77–84.

11. Савельев А.В. Проведение следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 591–598.

12. Тишутина И.В., Дяблова Ю.Л. Актуальные проблемы производства следственных действий с использованием возможностей видео-конференц-связи // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей международных научно-практических конференций (Санкт-Петербург, 20 апреля 2021 г. – 25 апреля 2022 г.). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 291–297.

13. Трефилов А.А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 87–92.

14. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]. М.: ИЗИСП: Контракт, 2019. 212 с.

15. Falcone, A. (2022) Online hearings and the right to effective protection in digitized trials. In: *Investigation and prevention of crimes in the digital age*, pp. 189–212.

16. Gori, P. & Pahladsingh, A. (2021) Fundamental rights under Covid-19: an European perspective on videoconferencing in court. *ERA Forum*, pp. 561–577. doi: 10.1007/s12027-020-00643-5.

17. Hungerford-Welch, P. (2019) Commentary on Court of appeal Hallett LJ VPCACD, McCowan and Kerr JJ. 18 December 2018, EWCA Crim 2884. *The Criminal Law Review*, no. 5, pp. 457–460.

18. McDonald, B.R., Morgan, R.D. & Metze, P.S. (2016) The attorney-client working relationship: A comparison of in-person versus videoconferencing modalities. *Psychology, Public Policy and Law*, no. 22 (2), pp. 200–210.

19. Poulin, A. (2004) Criminal justice and videoconferencing technology: the remote defendant. *Tulane Law Review*, vol. 78, pp. 1089–1167.

20. Rudnev, V. & Pechegin, D. (2020) The impact of the leading digital technologies on criminal proceedings: a case of video conferencing. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 441. *6th International Conference on social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019)*, pp. 323–329.

21. Sanders, A. (2021) Video hearings in Europe before, during and after the COVID-19 pandemic. *International Journal of Judicial Administration*, no. 12 (2), pp. 1–21.

References

1. Arhipova, E.A. (2013) *Primenenie videokonferencsvjazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [The use of videoconferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: comparative legal research]. Ph. D. thesis. Moscow, 198 p. (in Russ.).

2. Arhipova, E.A. (2013) *Primenenie videokonferencsvjazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnyh stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [The use of videoconferencing in criminal proceedings in Russia and foreign countries: comparative legal research]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 30 p. (in Russ.).

3. Bondar, M.M. & Evstifeeva, E.P. (2023) *Proizvodstvo sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem sistem videokonferencsvjazi: problemnye aspekty normativnogo regulirovaniya i pravoprimenitel'noj praktiki* [Production of investigative actions using videoconference systems: problematic aspects of normative regulation and law enforcement practice]. *Evrzjskij juridicheskij zhurnal*, no. 11 (186), pp. 296–298 (in Russ.).

4. Bufetova, M.Sh. & Kobzar, D.N. (2021) *Primenenie sistem video-konferenc-svjazi v ugovnom sudoproizvodstve: perspektiva izmenenija zakonodatel'stva* [Application of videoconferencing systems in criminal proceedings: perspective of legislative changes]. *Advokatskaja praktika*, no. 1, pp. 14–18 (in Russ.).

5. Voronina, N.A. (2021) *Cifrovizacija dejatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya v period pandemii COVID-19* [Digitalization of preliminary investigation agencies during the COVID-19 pandemic]. In: *Ugovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostojanie i strategija razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moscow, November 26, 2020*. Moscow, Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 157–159 (in Russ.).

6. Gaas, N.N. (2021) *Ispol'zovanie video-konferenc-svjazi pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: izmenenija, v kotoryh nuzhdaetsja praktika* [The use of videoconferencing in the conduct of investigative actions at the stage of preliminary investigation: changes needed in practice]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 12, pp. 11–15 (in Russ.).

7. Grachev, S.A. (2022) Provedenie sledstvennyh dejstvij s primeneniem video-konferenc-svjazi: popravki vneseny, jeffektivnost' pod voprosom [Conducting investigative actions using videoconferencing: amendments made, effectiveness questioned]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 9, pp. 18–22 (in Russ.).
8. Malysheva, O.A. (2022) Processual'nye garantii prav uchastnikov sledstvennyh dejstvij, provodimyh s pomoshh'ju sistemy videokonferencsvjazi [Procedural guarantees of the rights of participants in investigative actions conducted via videoconferencing system]. *Lex Russica*, no. 75 (6), pp. 74–84 (in Russ.).
9. Pobedkin, A.V. (2022) Distancionnoe sobiranie dokazatel'stv: raspredelenie processual'noj otvetstvennosti [Remote evidence gathering: allocation of procedural responsibility]. In: *Kriminalisticheskaja i ugolovno-processual'naja nauka: sovremennoe sostojanie i tendencii razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Karaganda, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, pp. 199–202 (in Russ.).
10. Pobedkin, A.V. (2022) Proizvodstvo sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem sistem video-konferencsvjazi na dosudebnom proizvodstve: rarnochnost' processual'nyh garantij [Investigative actions with the use of video-conference systems in pre-trial proceedings: framework of procedural guarantees]. *Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 1 (95), pp. 77–84 (in Russ.).
11. Savel'ev, A.V. (2022) Provedenie sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem sistem video-konferencsvjazi [Conducting investigative actions using videoconferencing systems]. *Voprosy rossijskoj justicii*, no. 17, pp. 591–598 (in Russ.).
12. Tishutina, I.V. & Djablova, Ju.L. (2022) Aktual'nye problemy proizvodstva sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem vozmozhnostej videokonferenc-svjazi [Topical problems of investigative actions with the use of videoconferencing capabilities]. In: *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovanija. Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij*, Saint Petersburg, April 20, 2021 – April 25, 2022. Saint Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 291–297 (in Russ.).
13. Trefilov, A.A. (2019) Informatizacija ugolovnogo processa Shvejcarii [Informatization of Swiss criminal proceedings]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija*, no. 2, pp. 87–92 (in Russ.).
14. Golovanova, N.A., Gravina, A.A., Zajcev, O.A. [et al.] (2019) Ugolovno-jurisdikcionnaja dejatel'nost' v uslovijah cifrovizacii [Criminal-jurisdictional activity in the conditions of digitalization]. Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 212 p. (in Russ.).
15. Falcone, A. (2022) Online hearings and the right to effective protection in digitized trials. In: *Investigation and prevention of crimes in the digital age*, pp. 189–212.
16. Gori, P. & Pahladsingh, A. (2021) Fundamental rights under Covid-19: an European perspective on videoconferencing in court. *ERA Forum*, pp. 561–577. doi: 10.1007/s12027-020-00643-5.
17. Hungerford-Welch, P. (2019) Commentary on Court of appeal Hallett LJ VPCACD, McCowan and Kerr JJ. 18 December 2018, EWCA Crim 2884. *The Criminal Law Review*, no. 5, pp. 457–460.
18. McDonald, B.R. & Morgan, R.D. & Metzger, P.S. (2016) The attorney-client working relationship: A comparison of in-person versus videoconferencing modalities. *Psychology, Public Policy and Law*, no. 22 (2), pp. 200–210.
19. Poulin, A (2004) Criminal justice and videoconferencing technology: the remote defendant. *Tulane Law Review*, vol. 78, pp. 1089–1167.
20. Rudnev, V. & Pechegin, D. (2020) The impact of the leading digital technologies on criminal proceedings: a case of video conferencing. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 441. *6th International Conference on social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019)*, pp. 323–329.
21. Sanders, A (2021) Video hearings in Europe before, during and after the COVID-19 pandemic. *International Journal of Judicial Administration*, no. 12 (2), pp. 1–21.

Информация об авторе

Е.Л. Кузнецова — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; следователь по особо важным делам Воронежского следственного отдела на транспорте Западного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

E.L. Kuznetsova – Postgraduate student at Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee; Investigator for particularly important cases of the Voronezh Investigation Department for Transport of the Western Interregional Investigation Department for Transport of the Investigative Committee of the Russian Federation.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru